

ЕВРЕИ В ДАУГАВПИЛСЕ

Даугавпилсская еврейская община

ЕВРЕИ В ДАУГАВПИЛСЕ

Исторические очерки

Даугавпилс 1993

Digitized by Project Zikaron
Touro University-NY Libraries
www.zikaron.tourolib.org
2026

Редколлегия: Л.М.Цилевич (редактор),
Б.З.Волкович, А.Ц.Фишиль.

Художник И.Б.Теппер.

Оформление: А.А.Ковалев-Кривоносов .

С Даугавпилсская еврейская община, 1993.

ПАМЯТИ

Мордехая Комраса

Предлагаемый читателю сборник очерков истории евреев Даугавпилса посвящен Мордехаю Комрасу, которого в 1992 году проводили в последний путь многие евреи - и не только евреи нашего города.

М.Комрас родился в 1924 году в Даугавпилсе, в семье бухгалтера. Три сына этого скромного труженика отличались разносторонними способностями и глубоко осваивали физико-математические и гуманитарные науки, технику и экономику.

В тридцатых годах М.Комрас учился в Даугавпилсском коммерческом училище Латышского общества. Он овладел не только латышским, но и русским, английским, немецким, в какой-то степени литовским и польским языками.

В годы второй мировой войны Мордехай сражался против злейших врагов еврейского народа - гитлеровских захватчиков, а после войны руководил колониями для малолетних и взрослых преступников, организуя их труд, воспитывая своих подопечных собственным примером трудолюбия, терпимости, сочувствия к человеку, сбившемуся с пути истинного.

На разных должностях М.Комрас неизменно проявлял себя умелым хозяйственником, компетентным экономистом, проникновенным воспитателем. Последние годы перед окончательным уходом на пенсию он работал на Даугавпилсском локомотиворемонтном заводе, успешно решая проблемы научной организации труда.

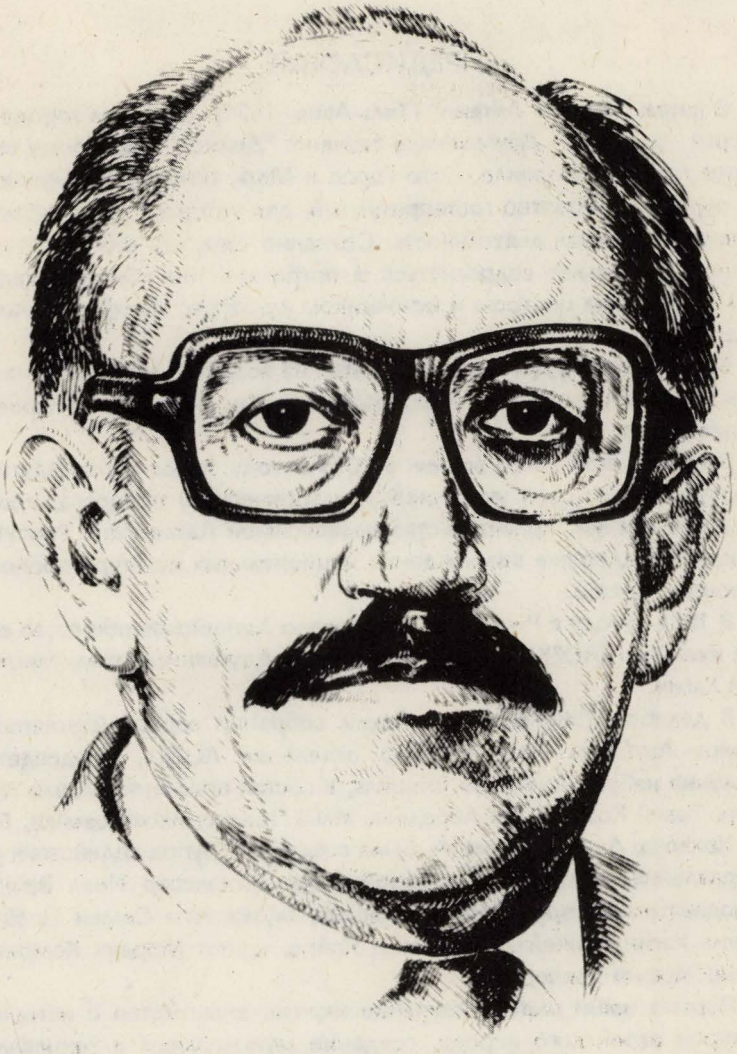
Его семья была благоприятной средой, в которой сын и дочь (при

постоянном влиянии и матери-учительницы) выросли активными и гуманными интеллигентами, получившими высшее образование в Риге.

Еврейская община Даугавпилса хорошо знала и любила М.Комраса - активного и целеустремленного руководителя. Он энергично организовывал помощь нуждающимся, выступал на заседаниях правления и собраниях членов общины с очень полезными предложениями и ценными советами. В беседах со старыми евреями на языке идиш он находил индивидуальный подход к каждой, проявлял свою доброжелательность и милосердие, свое понимание психологии людей очень разной и очень нелегкой судьбы. Все члены еврейской общины Даугавпилса высоко ценили Мордехая Комраса за трезвый ум, бескорыстие, желание каждому помочь словом и делом. Это относится и к молодым, и к старым, и к женщинам, и к мужчинам, и к детям. Он очень любил собственных внуков и внуков других людей.

Будучи уже тяжелобольным и обреченным, М.Комрас был образцом долготерпения и стойкости. В Риге его несколько раз оперировали, и последние месяцы своей жизни он сильно страдал от болей. И тем не менее Мордехай и за несколько дней до смерти оставался самим собой, принимал друзей и знакомых, говорил заинтересованно и увлеченно, вспоминал тридцатые годы в Даугавпилсе, сохранял ясность мысли, не теряя чувства юмора и твердости духа, хотя понимал, что жить ему осталось считанные дни.

Когда ансамбль скрипачей прочувствованно играл траурные мелодии у открытого гроба Мордехая Комраса, многочисленные участники траурной церемонии со слезами на глазах думали о том, что они прощаются с человеком, который являл собой образец подлинной доброты и глубокого здравомыслия. Он не дождался выхода в свет книги очерков о Даугавпилсе, но многие читатели этой книги вспомнят о нем.

Мордехай Комрас (1924-1992)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге "Евреи в Латвии" (Тель-Авив, 1971) о нашем городе - Динабурге - Двинске - Даугавпилсе сказано: "Двинск, к которому возвращается память в Израиле, - это Город и Мать, начало и источник, полный евреев, невероятно гостеприимный, для которого была характерна активная общинная деятельность. Сознание того, что его заставили замолчать, заставляет содрогнуться и потрясает. Что убийцы сделали с этим творческим центром и источником культуры, которого больше не существует!"

Книга "Евреи в Даугавпилсе" призвана воздать дань памяти поколениям жителей города, чтобы их потомки могли знать о своих предках и помнить о них.

Замысел этой книги возник в 1991-м году, когда евреи Даугавпилса почувствовали себя участниками исторического процесса, происходившего в Латвии: правительство независимой Латвийской Республики заявило о поддержке возрождения национальных культур народов, населяющих Латвию.

В 1988-м году в Риге было образовано Латвийское общество еврейской культуры (ЛОЕК). На его 1-м съезде Даугавпилс представлял Самуил Хагин.

В декабре 1988 года на общем собрании евреев Даугавпилса и районов Латгалии было создано отделение ЛОЕКа, председателем правления избран Анатолий Фишиль, в состав правления вошли Минна Блаер, Товий Козьба, Хая Лебедева, Илья Подлес, Яков Розенко, Елизавета Хохлова, Леонид Цилевич. Была создана и группа содействия работе правления: доктор исторических наук профессор Иоэл Вейнберг, преподаватель-историк Борис Волкович, музыканты Семен Гамбург и Самуил Хагин, инженер Владимир Кайро, юрист Мордух Комрас, художник Иосиф Теппер.

Первые наши шаги - изучение иврита, знакомство с историей и культурой еврейского народа, создание музыкальных и танцевальных кружков, организация концертов и празднеств.

Профессор Вейнберг прочел цикл лекций по древней истории евреев. Актовый зал педагогического института был всегда полон.

29 января 1989 года состоялся первый концерт. Выступал детский хор - Гриша Фиш, Леня Куперман, Сеня Козьба, Боря Шульман, Веня Тройб, Рина Банкас, Дина Кульбацкая, Ида Штерн. Руководили ансамблем Галя и Сима Гамбурги. Из взрослых артистов самым большим успехом пользовался бывший солист оперы Шрага Файтельберг. Зал был оформлен И.Теппером на еврейские темы.

Знаменательным событием стало празднование Пурима. Спасение евреев в те далекие годы воспринималось как событие недавнего прошлого, потому что возрождалась еврейская культура: впервые за многие годы евреи смогли собраться в зале Дома культуры, петь еврейские песни и танцевать свои танцы.

Сценарий празднества предложил рижанин Борис Княжицкий. Вечер состоял из двух отделений. Первое - Пурим-шпиль; роль Эстер замечательно исполнила Люба Дамешек. Во втором еврейские песни исполняли Григорий Кругляков и Шрага Файтельберг. Музыкальную часть организовал Илья Подлес. Пели не только на сцене, но и в зале. На глазах людей были слезы радости. Участников праздника угощали традиционными еврейскими лакомствами, которые мастерски приготовила Соня Кит.

В 1990-м году исполнялось 100 лет со дня рождения нашего земляка Соломона Михоэлса (Вовси). ДО ЛОЕК дважды обращалось в горисполком с просьбой о переименовании улицы, на которой он родился. Наше предложение прошло не сразу. Надо отдать должное председателю горисполкома Алексею Видавскому и заведующей городским отделом культуры Рите Строде: при их активном содействии улица была названа именем Михоэлса. На доме, где родился великий артист, режиссер, общественный деятель, была установлена новая мемориальная доска и барельеф работы местного скульптора Владимира Иванова. Им была создана и памятная медаль, которую получили участники юбилейного празднества. В торжественном вечере и концерте приняли участие соратники и ученики Михоэлса, приехавшие из Риги и Москвы. Очень много сделал для успеха юбилейного праздника Роман Спектор - руководитель московского Общества имени Михоэлса.

После многократных обращений в горисполком ДО ЛОЕК был пе-

редан дом по улице Саулес, 47, который стал называться Еврейским домом. Здание, построенное в 1889-м году, находилось в аварийном состоянии. Чтобы его отремонтировать и оказывать материальную помощь обществу, понадобились средства. Было создано индивидуальное предприятие "Алеф" (руководитель А.Фишиль).

В июле 1989 года в Погулянском лесу были обнаружены останки расстрелянных фашистами узников гетто. При проведении раскопок большую работу проделал Саул Фиш, живущий ныне в Израиле. Поляна была вскрыта на ширину около 30 м и в длину на 80 м. Останки показали, что здесь были расстреляны женщины и дети. Были найдены золотые часы, несколько обручальных колец, золотые сережки и др., которые через министра обороны Израиля Моше Аренса, посетившего в конце апреля 1992 г. Даугавпилс, были переданы в Яд Вашем. Останки погибших были перезахоронены на кладбище жертв фашизма.

В 1991 году ИП "Алеф" уже процветало. И началась работа по строительству мемориала на месте гибели жертв фашистского террора. И.Теппер сделал макет мемориала, который было предложено доработать. Окончательный проект был сделан молодым художником Олегом Маринохой. В его проекте было реализовано две идеи: трагедия всего еврейского народа во время второй мировой войны и память жертв Даугавпилсского гетто. На мемориале надпись - "Памяти детей Израилевых".

В строительстве мемориала большую помощь оказали предприятия города - завод ЖБК (директор Аркадий Корнеев), управление Промтехмонтаж (начальник Юрий Чертов).

Финансирование строительства мемориала складывалось из следующих средств: от населения города - 1015 рублей, от Горуправы - 15 тысяч рублей, от ИП "Алеф" - 150 тысяч рублей. По курсу денег в 1992 г. затраты "Алефа" на строительство мемориала можно приравнять к 3 миллионам рублей.

В городе остается все меньше евреев. По неполным данным на 1 января 1993 г., их всего около 400 человек. Из них 60-65 % - пенсионеры, материальное положение которых очень тяжелое, особенно у одиноких.

В октябре 1992г. создано еврейское благотворительное общество в Латвии - ЛЕБО с размером уставного фонда в 100 тысяч рублей (учре-

дитель А.Фишиль). ЛЕБО - коммерческая структура, имеющая право заниматься различными видами коммерческой деятельности, но без права учредителя получать прибыль. Благодаря энергичной работе директора ЛЕБО Лилии Сергеевой (урожденной Марголис) общество получило известность. Взяты на учет все нуждающиеся, которым оказывается систематическая помощь: ветеранам войны, юрмальской еврейской общине, евреям Краславы, Лудзы, Резекне и других городов Латгалии.

К 1992-му году задачи ДО ЛОЕК были выполнены, вместо него была создана Даугавпилсская Еврейская община (ДЕО). Именно ее силами и была проведена работа по созданию книги "Евреи в Даугавпилсе". В процессе этой работы сложился творческий коллектив: авторы Залман Якуб, Иосиф Штейман, Борис Волкович, переводчики Лия Левитан, Иосиф Штейман, редактор Леонид Цилевич, художник Иосиф Теппер, фотограф Александр Ковалев-Кривоносов, издатель Григорий Немцов. Каждый из них не только выполнял свою часть общего труда, но и активно участвовал в обсуждении плана книги, ее состава, решении всех творческих задач.

АНАТОЛИЙ ФИШИЛЬ,
председатель правления
Даугавпилсской Еврейской общины,
руководитель индивидуального
предприятия "Алеф".

Летом 1993 года была проведена перепись евреев - жителей Даугавпилса. На 1 августа 1993 года в городе проживали 556 евреев.

В их числе: дети до 6 лет - 26, дети от 7 до 16 лет - 53, молодежь от 17 до 35 лет - 24, женщины от 31 до 54 лет - 86, мужчины от 31 до 59 лет - 152, мужчины-пенсионеры - 83, женщины-пенсионерки - 132.

Состоят в смешанном браке 75 человек.

Большая Хоральная синагога Даугавпилса (ул.Саулес, 49)

З.И.ЯКУБ

ЕВРЕИ В ДИНАБУРГЕ - ДВИНСКЕ - ДАУГАВПИЛСЕ

Светлой памяти моей
любимой спутницы жизни
Етты Яковлевны посвящаю

Предварительные замечания

Не знаю, как Вы, уважаемый читатель, но я, прочитав в декабре 1991 года в местной городской газете "Динабург" сообщение о том, что Даугавпилсское отделение Латвийского общества еврейской культуры (ЛОЕК) готовит к изданию сборник статей "Евреи в Даугавпилсе", очень обрадовался. Ведь это же мое давнишнее желание, юношеская мечта, которая жила во мне все эти годы.

Помнится, еще в канун второй мировой войны я поделился мыслями об этом со своим давним знакомым, которого я очень чтил, - Самуилом Фридляндом (1912-1941). Его лекции в еврейских клубах всегда привлекали много слушателей, поражал широкий диапазон его знаний, эрудиция. Он славился как "ходячая энциклопедия". Он учился в хедере, местной еврейской гимназии, Пражском университете. С.Фридлянд был сотрудником Виленского (Вильнюсского) еврейского научного института (Вилнер идишер висеншафтлехер институт - ИВО), в изданиях которого публиковались его исследования по старой еврейской литературе (альт-идиш).

Жил он вместе с родителями в микрорайоне Гаек (ул.Средняя,11). Его письменный стол в уютной
рабочей комнате был заставлен множеством узеньких продольных ящиков, забитых карточками, в которых он делал заметки, записи и т.п. Тогда он работал над грамматикой известного древнего памятника еврейской (идиш) литературы, поэтической книги, известной под назва-

нием "Книга Шамуила" ("Шмуэл-бух"), пользовавшейся в свое время огромным успехом среди еврейских читателей. Она была издана в 1544г. известным типографом Хаимом Шварцем. При чтении книги напевалась особая мелодия, известная как "Шмуэл-бух ниген". С.Фридлянд в первые дни гитлеровской оккупации города с базарной площади, куда было собрано много евреев, был загнан в тюрьму, где в числе других его расстреляли.

Как-то я поделился с С.Фридляндом своим желанием написать очерк о евреях в Даугавпилсе. В условиях, когда в городе не было научной библиотеки, межбиблиотечного абонемента, отсутствовали библиографические справочники, поиск материалов был очень затруднен. Фридлянд посоветовал мне на первых порах обработать архив Даугавпилсского общественного раввина Г.З.Ратнера, жившего на улице Даугавас, 22. В архиве в основном были книги регистраций рождений, смертей, свадеб, известные под названием "пинкосим" ("книги записей"). Далее по совету Фридлянда я осмотрел надгробные памятники на старом еврейском кладбище Старого Форштадта, где, вероятно, поселились первые евреи Даугавпилса. Но эти первые две работы были, конечно, каплей в море. И у меня созрела мысль обратиться по этому вопросу к всемирно известному еврейскому историку, автору многих книг и очерков по истории евреев, профессору Симону Дубнову, венцом творчества которого была "Всемирная история еврейского народа от древнейших времен до настоящего" в 10 томах. Дубнов также был известен как публицист, литературный критик. Вероятно, он был первым, кто в 80-х гг. прошлого века в ежемесячном еврейском журнале "Восход" (на русском языке) в литературном обзоре "открыл" талант классика еврейской литературы Шолом-Алейхема.

Проф. С.Дубнов долгие годы жил в Петербурге. После революции, в 1922 году он поселился в Берлине, а после захвата власти нацистами, в 1933 году, переехал в Ригу и жил в Межапарке, на проспекте Межа, 76. Сначала я обратился к нему с письмом - после того, как по газетным материалам написал большой очерк (более чем на 300 тетрадных листах) "Процесс над Шварцбордом" ("Шварцборд-процесс"). 26 мая 1926 года Шолом Шварцборд, украинский еврей, семья которого пострадала от петлюровских погромщиков, застрелил Симона Пет-

люру в Париже на бульваре и тут же сдался добровольно полиции. В октябре 1927 года Шварцборд был французским судом оправдан и освобожден. Процесс этот, имевший всемирный резонанс, всколыхнул общественное мнение.

На первое мое письмо Дубнову я ответа не получил, поэтому решил поехать к нему и посоветоваться по поводу моего замысла. Поездка эта состоялась в июле 1940 года. Мой знакомый помог мне найти в Межапарке виллу, на которой жил Дубнов. От волнения я долго стоял у калитки. Но оказалось, что Дубнов ушел на прогулку. Встреча состоялась на следующий день. Прославленный еврейский историк по портретам в печати представлялся мне слабым стариком, оказался же он подвижным человеком, плотного телосложения, среднего роста, простым в общении.

Я изложил ему цель моего приезда. Ответил он примерно так: Двинск ему известен, встречались материалы о нем, но историей его он не занимался. Я рассказал Дубнову о своем увлечении еврейской хронологией- день за днем, год за годом. Собирал я ее без всякого разбора - исторические даты, экономические данные, сведения о литературе, искусстве, общественных движениях, об отдельных личностях, писателях и т.д. И тут Дубнов дал мне дельный совет: один человек не в силах охватить всё, поэтому надо ограничиться сбором материала определенного периода, остановившись на какой-то конкретной отрасли.

Мы говорили с Дубновым и о литературе, о ее классиках, с которыми он в свое время был знаком. Помню, он сказал, что советские литературные исследования (литератур форшунг) посвящаются в основном треугольнику наших классиков - творчеству Менделе Мойхер-Сфорима, И.Л.Переца и Шолом-Алейхема.

Дубнов пригласил меня в соседнюю комнату, где на полках было много книг. На стол он выложил книги, в которых, как он сказал, были материалы об истории евреев в Даугавпилсе. Просмотрев книги, я был поражен свежести памяти этого удивительного ученого. Благодаря этому мимолетному соприкосновению с Дубновым более близкой, осязаемой для меня стала его личность.

Хочется напомнить о трагическом финале его жизни.

Когда немецкие войска захватили Ригу, еврейское население было загнано в гетто, где Дубнов погиб. В публикациях встречаются разные версии его гибели. Например, в сборнике статей "Икуф-Алманах 1961" (Нью-Йорк, 1961, с.336) указывается, что С.Дубнов погиб 30 ноября 1941 года во время первой акции. В "Краткой еврейской энциклопедии" (Иерусалим, 1982, том II, кол.387) рассказывается, что 8 декабря 1941 года профессора взяли из дома, где он жил, включили в проходившую мимо колонну смертников и что точная дата и место его гибели неизвестны.

В послевоенные годы в Риге жил Иона Родинов, занимавшийся в свободное время журналистикой и публиковавшийся в разных изданиях Советского Союза и за рубежом. Я с ним был знаком, встречался, переписывался. Он интересовался историей рижского гетто. В парижской газете "Найе пресе" (на еврейском языке) 29 и 30 ноября 1966 года была опубликована его статья "25 лет после ликвидации рижского гетто", в которой так рассказывалось о последних часах жизни С.Дубнова: "В пятницу вечером 28 ноября 1941 г. в гетто появился большой плакат, на котором громадными буквами было сообщено, что на другой день - в субботу, 29 ноября никто не будет отправлен на работу. В 5 часов утра было собрано более 16 тысяч мужчин от 16 до 60 лет. Евреи постарше старались казаться моложе, молодые же - постарше. Пришел и старый еврейский историк Симон Дубнов в сопровождении Якова Ландау, бывшего директора Рижской еврейской гимназии. Они не расстались до смертного часа. В два часа дня в гетто явились высокопоставленные гестаповцы, которые отобрали 4500 человек - молодых крепких евреев. Остальных вернули в гетто. Ночью в гетто не спали. Всю ночь светилось окошко в маленькой комнатушке Симона Дубнова. У него также был бывший депутат Латвийского Сейма Симон Витенберг. В субботнюю ночь 29 ноября 1941г. (17 Кислева по древнееврейскому календарю) убийцы ходили от дома к дому, от квартиры к квартире, заглядывали во все закоулки, чтобы никто не спасся от злодейских рук".

На рассвете 30 ноября была сформирована большая - по 5 человек в шеренге - колонна, которую под усиленной охраной скорым шагом погнали на расстрел. Тех, кто отставал, не выдержав темпа, рас-

стреливали на месте. И.Родинов пишет: "Когда колонны проходили по Лудзенской улице - центральной улице гетто, - она была устлана убитыми. Среди них был и старый еврейский историк Симон Дубнов. Белый снег стал красным от крови. Позднее сюда пригнали мужчин, чтобы на улицах гетто подобрать и похоронить погибших. Было насчитано 853 убитых. Их похоронили на старом еврейском кладбище в гетто. В одной общей могиле было похоронено более 70 человек, среди них был и профессор Симон Дубнов. Это было 1 декабря 1941 года".

В послевоенные годы я продолжал собирать материалы по истории евреев Даугавпилса. Я рассматривал данные официальных статистических изданий царской России, "Памятные книги Витебской губернии" за многие годы,труды виднейших исследователей белорусской старины, "Журналы Динабургской городской думы" за разные годы, материалы переписи населения России и Латвийской Республики, путеводители по Даугавпилсу за разные годы, архивные материалы, публикации в периодической печати, воспоминания старожилов и другие материалы. Остались еще многие неиспользованные источники. Поэтому предлагаемый очерк не претендует на исчерпывающее освещение темы. Это скорее скромная попытка приоткрыть некоторые пласты исторического процесса, который ждет новых исследователей.

ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА

Когда появились в Даугавпилсе первые евреи

Драматическим и печальным был двухтысячелетний путь скитаний еврейского народа по странам и весям белого света в поисках пристанища для нормального человеческого существования. В XI-XII вв., укрываясь от гонений в Западной Европе, евреи стали поселяться в соседних государствах- Польше, Литве, откуда затем перебрались в губернии России.

Точное время появления евреев на территории нынешнего Даугавпилса и в его окрестностях пока установить не удалось. Но мы располагаем точными сведениями о появлении евреев в соседних городах; это дает основание предположить, что в эти годы они могли появиться

и в нашем крае.

Напомню, что наш город в разные периоды носил разные имена: Динабург,.Борисоглебов, снова Динабург, Двинск (с 1893г.), Даугавпилс (с 1920г.). Ближайшие к нему города - Витебск, Полоцк, Вильно (Вильнюс).

И еще одно замечание: до образования Латвийской Республики в 1918 году не было такой административной единицы, как Латвия. В литературе часто употреблялось наименование "латышский край", в состав которого входили Курляндская губерния, часть Лифляндской (остальная относилась к Эстонии) и Латгалия, входившая в состав Витебской губернии. Поскольку статистические данные в Российской империи в основном давались по губерниям, нельзя точно определить, что непосредственно относится к Латвии.

По данным подворного инвентаря Витебска за 1645 год, а также королевских грамот города за тот же год о евреях не упоминается ни разу. Однако известно, что в 1634 году евреям было предоставлено право приобрести дома в Витебске. В 1654 году, когда русские войска заняли город, по приказу царя Алексея Михайловича у евреев в пользу армии реквизировали имущество и средства. В 1765 году, по данным главы Витебской еврейской общины, здесь проживало 667 евреев.

В более близком к нашему городу Полоцке первые точные сведения о евреях относятся к 1551 году, когда король освободил их от сбора "серебщизны" - податного налогового обложения с еврейских домов и земель. Известно также, что когда Иван Грозный в 1563 году занял Полоцк, он предложил евреям принять христианство, а когда 300 человек отказались это сделать, он повелел их утопить в Западной Двине.

В Вильно первые евреи появились в конце XY века. По местному преданию, в 1487 году там было основано еврейское кладбище. По ревизии 1645 года в Вильно был 251 еврей-квартирохозяин, а по переписи 1766 года там проживало 3202 еврея.

Таких данных по Динабургу не обнаружено. Но можно предположить, что раз евреи селились по соседству, то, возможно, они были и в нашем городе. Укажу на такой факт. В середине XYIII в., когда Латгалия была во владении Польши, ее старосты из династии Плятеров намеревались все административные учреждения перевести из Динабурга в

Краславу, сделав это местечко центром Латгалии. Тогда же и евреи избрали Краславу своим духовным центром. Законом 1764 года инфлянтские (латгальские) евреи были включены в Краславский кагал. В 1765 году в этом кагале числилось 840 плательщиков подушной подати.

Как известно, наш город был основан в 1275 году. В ту пору немецкие феодалы стремились овладеть землями Прибалтийского края. Они стали сооружать здесь укрепленные замки, и в 1275 году магистр Ливонского ордена Эрнест Рассбург (или Ратцебург, Россборг) соорудил Динабургский замок, который считался одним из самых сильных опорных пунктов на территории Латвии. Но после кровопролитных сражений то с литовскими, то с русскими войсками замок потерял свое стратегическое значение и в конце концов был разрушен.

Возле замка существовало небольшое гражданское поселение, которое орден старался превратить в торговый центр. Некоторое время здесь даже действовала Рижская торговая контора. Данных о том, проживали ли тогда здесь евреи, обнаружить не удалось.

Для русского государства, искавшего связей с Западной Европой, выход к Балтийскому морю имел первостепенное значение, но Ливония, как тогда называлась территория Латвии и Эстонии, препятствовала этому. В январе 1558 года царь Иван Грозный начал Ливонскую войну, которая длилась без малого четверть века. В 1577 году Иван Грозный после двухдневной осады овладел Динабургом и пробыл здесь некоторое время. После неоднократных разрушений и с развитием артиллерии Динабургский замок потерял свое военное значение, и царь стал искать более выгодное место. Он нашел его в 18 км ниже по течению Западной Двины (Даугавы) на правом берегу между двумя рукавами речки Шуницы, недалеко от их впадения в Даугаву - примерно там, где ныне городской пляж. Там и были сооружены земляные укрепления.

Есть исследователи, которые считают, что польский король Стефан Баторий завершил строительство этих сооружений, окружив их земляным валом, который был назван Баториевым, и что сюда же он перенес город, находившийся вблизи Старого замка. По соседству с укреплениями на новом месте стал строиться новый город Динабург. 15 января 1582 года Динабург был объявлен главным административ-

ным центром Инфлянтии (Латгалии), а 26 марта того же года Баторием городу были даны магдебургские права, что подняло значимость главного города края. Под властью Польши город находился без малого 200 лет.

По ревизии 1582 года городские земли тянулись от земель ликсненских помещиков (вероятно, где ныне Погулянка) вдоль Даугавы - до правого берега речки Стропицы, впадающей в Даугаву, а дальше - до Стропских озер.

В 1655 году шведские войска заняли Динабург и владели им некоторое время. В 1697 году в Нюрнберге вышла книга С.Пуфендорфа "Король Швеции Карл Густав", в которой был опубликован древнейший план Динабурга. Этот план, выгравированный на меди В.Свиде в Стокгольме в 1690 году, изображал город 1655 года. Он состоял из двух частей: меньшая часть именуется "крепость Дюнабург", а вторая часть, примыкавшая к укреплениям, обозначена как "город Дюнабург"; как видно, он имел две улицы с пятью кварталами.

Вскоре городом овладели войска царя Алексея Михайловича, переименовавшего город в Борисоглебов (так он назывался более 10 лет). Борисоглебов стал главным городом уезда. Но он фактически остался без гражданского населения, которое его покинуло в связи с военными действиями. 7 июля 1663 года польские войска вплотную подошли к Динабургу, подожгли его и захватили городскую стену. В 1659 году гарнизон города составлял 250 человек, в 1664г. - 300 "ратных людей", в 1665г. - до 400, в 1691г. - 1181 человек, и, вероятно, уже было некоторое гражданское население. Но тут грянула новая беда - в 1710 году город опустел в результате "моровой язвы" (эпидемии чумы), и почти полностью вымер гарнизон.

Через некоторое время город снова стал возрождаться. Появились первые три улицы - Рижская, Люцинская, Замковая. Согласно описанию города за 1765 год, в нем насчитывалось более 50 домов, 4 шляхетских двора, дворец старосты К.Плятера, другие постройки. Но на схеме застройки города, где отмечались даже конюшни, синагога не зафиксирована, хотя евреи в городе уже должны были быть. В городе было 67 домовладельцев. В основном население составляли поляки и белорусы.

5 августа 1772 года была оформлена секретная конвенция между Россией, Пруссией и Австрией о разделе Польши. В результате значительная часть ее территории, в том числе и Латгалия, была присоединена к России. В манифесте от 11 августа 1772 года Екатерина II объявила: "Всем и каждому свободного отправления веры и неприкосновенной в имуществах целости". Динабург вошел в состав Псковской губернии и 9 декабря 1772 года стал главным городом Двинской провинции, как тогда называлась Латгалия. Потом город некоторое время был в составе Полоцкой, Белорусской губерний и, наконец, 12 июля 1802 года стал уездным городом Витебской губернии. В составе этой губернии он находился до середины декабря 1917 года, когда Латгалия была воссоединена с Латвией.

Возможно, для строительства оборонительных сооружений место возле речки Шуницы было выбрано правильно. А вот для строительства города это был далеко не самый лучший выбор, ибо расположенный в низине город хронически страдал от наводнений, что тормозило его развитие. В инвентарной описи от 1 февраля 1765 года "Инвентарь старостваа Динабургского" указывается, что "город лежит в очень плохом месте... из-за низкого положения его расширяться далее не может". По данным Динабургского нижнего земского суда, переданным Белорусскому губернскому правлению, в 1779 году в Динабурге проживали 1681 человек, из которых 1262 человека составляли военные гарнизона, их жены и дети. Местное гражданское население составляло 419 жителей - 186 христиан и 233 еврея. Сюда же по тогдашним законам включены и евреи, проживавшие в уезде, хотя в документе это не оговорено.

Желая создать условия для развития города, избавления его жителей от наводнений, власти стали разрабатывать новый план строительства. 21 февраля 1778 года Екатерина II утвердила план, который предусматривал строительство города подальше от Даугавы на возвышенной местности - где-то в районе нынешнего Нового Строения. Город должен был иметь в плане прямоугольную форму, 24 квартала, главную площадь в центре и по одной торговой площади у выездных ворот в каждой из четырех сторон. Четыре квартала были предназначены для разных учреждений, четыре квартала - для домов дворян, десять квар-

талов - для прочих граждан и ремесленников, а шесть кварталов были отведены для еврейского населения. Таким образом, 30% жилых кварталов было определено для евреев, что подтверждает их значительное количество в городе. И не только в городе. Просматривая официальный перечень деревень Динабургского уезда тех лет, мы находим недалеко от Крейцбурга (Крустпилс) деревню под названием Жиды, в районе деревни Старый замок - село Жидинишка, а недалеко от Краславы была деревня под названием Корчма Зуска.

План Екатерины II не был реализован.

Центр города, состоявший из нескольких улиц, располагался примерно там, где ныне крепость. В границы города входило сельцо Волковщина, расположенное на берегу речки Стропицы, деревни Роговщизна, Большая и Малая Юражиши, деревня Губища на берегу озера Губища, Малая и Большая Стропка на берегу малого озера Стропы. Всего в городе насчитывалось 128 дворов, из которых 69 было в деревнях.

Вскоре на город обрушилась новая беда: город сгорел вместе с архивом. В обширном историко-хронологическом обзоре о древнем Динабурге А.Плятера, опубликованном в первом томе сборника "Рубон" на польском языке (Вильно, 1842, с.25), указывается, что это произошло в 1795 году. Эта дата повторяется во многих публикациях. Однако в протоколах Государственного Совета России за 1795 год об этом факте не говорится. Известно, что восстание под руководством Т.Костюшко вспыхнуло в марте 1794 года и в конце года было подавлено. Активное участие в восстании принимал известный польский композитор Михал Огиньский: он командовал отрядом, дошедшим до Динабурга, поджегшим его. На старинном плане города были отмечены кварталы, опустошенные пожаром. В протоколах Государственного Совета за 1794г. находим, что 7 августа полоцкий губернатор Неклюдов доложил: "Мятежники польские вторгаются в пределы вверенной мне губернии и уже приступили к Динабургу". 11 августа 1794г. он уже смог доложить Государственному Совету "касательно нападения, деланного на город Динабург польскими мятежниками, кои же перебрались обратно за границу". Известно также, что Михал Огиньский с другими повстанцами осенью 1794г. эмигрировал в Италию.

Еврейское население города

Рассказывая о количестве евреев в городе, надо отметить, что в материалах встречаются неточности. Поэтому мы отдаем предпочтение тем данным, в которых имеются сведения о половом составе населения.

На формирование еврейской общины, ее количественный состав в немалой степени влияли антиеврейские законы, социальный гнет царского правительства и произвол исполнителей на местах.

В 1772 году после присоединения Латгалии к России были введены различные сборы - хлебный, денежный, питейный, почтовый. Поэтому было решено провести генеральную перепись земель, городов и уездов Латгалии. 30 января 1783г. Екатерина II утвердила инструкцию, согласно которой переписная контора 10 октября 1784г. провела перепись населения; она охватила широкий круг вопросов, характеризующих состояние города и уезда. В результате переписи появился документ "Описание города Дюнабурга и его уезда, со всеми лежащими в них дачами, в чьем они владении, какое число мужеска и женска полу голов и сколко мерою земель, со внесением экономических примечаний". Городу принадлежало 3336 га земель, что было на 28% больше, чем в 1765г., однако под постройками было занято лишь 36 га.

Официально в городе числилось 3573 жителя (2046 мужчин и 1527 женщин). Среди них было 1543 еврея, т.е. 44,3 % всех жителей города. Цифры эти встречаются в разных публикациях, хотя они неточны: ошибки проистекают из поверхностного анализа материалов переписи. Фактически в городе проживало лишь 2200 человек, ибо 1373 еврея жили вне города. По тогдашним законам они были лишь приписаны к городу. В центре города проживало всего 540 жителей - среди них 167 евреев (79 мужчин, 88 женщин), что составляло 31% населения. А если включить в население города и тех людей, которые жили в деревнях на городских землях, то евреи в Динабурге составят 7,5%. В Динабургском уезде, кроме Динабурга, было 53 554 жителя, среди которых было 1373 еврея - 2,5% населения.

На развитие еврейской общины Динабурга влияло антиеврейское законодательство. 23 декабря 1791г. Екатерина II издала печально из-

вестный указ об образовании "постоянной еврейской черты оседлости", по которому евреям дозволено было жить в определенных губерниях, в том числе в Полоцкой и Витебской, в состав которых входил и Динабург. Никто из евреев не имел права переселиться и жить вне черты оседлости. В течение XIXв. черта оседлости расширялась, в нее включались все новые губернии: всего в нее вошло 15 губерний. Право проживания вне черты оседлости на некоторое время предоставлялось купцам, фабрикантам, художникам, лицам с высшим образованием и др. Беда, однако, была в том, что некоторые местные начальники толковали указ по своему разумению, исходя из местных интересов и выгод. Порою даже там, где евреям было дозволено жить, им разрешали проживание только в отдельных частях города, вроде как в гетто, - чтобы избавиться от них как от конкурентов. Например, Погулянка только с 1910г. была открыта для проживания евреев. А на Гриве, входившей в состав Курляндской губернии и находившейся вне черты оседлости, евреи жить не могли, и в октябре 1913г. оттуда были выдворены десятки евреев как не имеющих права жительства.

Фактором, способствовавшим росту еврейского населения в городах и местечках, было насильственное изгнание евреев из сел и деревень. Оно порою осуществлялось при помощи военной силы без учета социально-экономических условий жизни евреев. Многие изгнанники скитались с места на место в поисках пристанища. Впервые подобные выселения из деревень были предприняты еще в 1772 году. Возможно, это было сделано для того, чтобы превратить города в значительные торгово-промышленные центры, учитывая деловитость и предприимчивость евреев. Вопрос этот особенно обострился после принятия 4 декабря 1804г. специального "Положения о евреях". В нем было сказано: "Чтобы по истечении трех лет, к 1808 году никто из них в селах и деревнях не имел жительства"; "евреи должны быть выводимы в одно время, дабы одному помещику перед другим подрыва не было". Далее: "С начала 1808 года никому не дозволяется в селах и деревнях вновь принимать евреев для содержания шинков и корчем и по выводе их из тех, где доселе они были, никого из них вновь не вводить".

Принудительное переселение евреев с насиженных мест под разными предлогами и в разных регионах России продолжалось в течение

XIXв. и даже в начале XX-го. Все это к сведению тех, кто интересуется, почему в России не развивалось еврейское крестьянство.

Вынужденное переселение евреев отразилось на формировании национального состава нашего города и Витебской губернии, в которую он входил. Так, в конце 80-х г.г. прошлого века еврейское население в целом по губернии составляло 12,9%, по городам губернии - 51,4%, по местечкам - 68,7%. В сельской же местности евреев было лишь 2%.

В Динабургском уезде, что весьма показательно, евреи составляли 20,6%, в городе их было 41,7%, в местечках - 83,7%, в сельской же местности всего лишь 1,7%.

Оживление в развитии Динабурга отмечается в начале XIXв. Когда армия Наполеона победоносно шагала по Европе, Россия вынуждена была предпринимать оборонительные меры для защиты своих западных границ. В марте 1810г. военный министр Барклай-де-Толли представил Александру I записку "О защите западных пределов России", в которой указывал на необходимость строительства оборонительной линии по Западной Двине, в том числе и в Динабурге. 14 марта военный министр поспешно отправил инженер-полковника Гекеля, назначенного строителем новой крепости. Гекель 2 мая 1810г. доложил, что наиболее удобным местом для строительства новой крепости является Динабург. По словам Гекеля, Динабург представлял собою маленькое еврейское местечко, где нельзя было разместить более одного батальона солдат. 17 мая военный министр сообщил Гекелю: "Государь император высочайше утвердить изволил представление ваше о построении крепости в Динабурге".

Даже по нашим временам строительство крепости было внушительным. На стройке работали в две смены по 5 тысяч человек в каждой, а в 1811г. темпы строительства увеличились, и ежедневно на строительство выходило до 15 тысяч человек, в основном военные.

Бои за город в 1812 г. принесли Динабургу большие разрушения. После 1812 года город в течение целого столетия не знал военных разрушений, что благотворно сказалось на его развитии, росте населения, в том числе и еврейского, которое приняло значительное участие в развитии торгово-промышленного потенциала города. Если в 1825г. здесь проживало 2885 жителей, то в 1840г. уже 11361.

Строительство крепости, продолжавшееся более четверти века, подняло значимость города, его авторитет, способствовало его застройке и появлению в городе первых кирпичных зданий. Были внесены значительные коррективы в формирование облика Динабурга. 4 февраля 1826г. правительство утвердило планы расположения форштадтов города. Слободку возле озера Шуня назвали Старый форштадт, а район возле Даугавы - Новый форштадт (нынешний центр города). Его называли еще плановым районом города, ибо он застраивался по утвержденному плану. Даже первую синагогу, сооруженную здесь в 1828г. (на улице Лачплеша, 57, на углу улицы Виестура), прозвали Плановерминьен. При строительстве крепости было предусмотрено создание эспланадного поля длиной в 640 м, представлявшего собой открытое ровное пространство между крепостью и городскими постройками, для облегчения обзора местности при защите крепости. Дома, расположенные на эспланадном поле, были перенесены на Новый форштадт, и здесь образовался новый небольшой жилой массив под названием Эспланада, или по-еврейски - Эспланет. По воспоминаниям старожилов, это был еврейский микрорайон. Его границы проходили по улицам Хлебной (Майзес), Подольской (ныне Стацияс) и до окраины Болотной улицы (ныне Алеяс). По данным за 1850г., на Старом форштадте проживало 34,5% населения города, в основном евреи.Но в связи с развитием промышленности и торговли на Новом форштадте многие переселились в центр города, и в 1897г. на Старом форштадте уже проживало только 2,5% населения города.

Под воздействием политических и экономических причин, о которых речь пойдет ниже, обозреваемый период был весьма плодотворным для города, и это обусловило значительный рост еврейского населения.

По данным за 1839г., в городе проживало 4313 человек. Среди них было 2111 евреев, т.е. 49% населения. В 1848г. еврейское население составляло 37,4%, а в 1912г. - 30,7% населения города. При анализе статистических данных о численности населения города за многие годы бросается в глаза то обстоятельство, что среди евреев мужчины и женщины почти всегда составляли равное количество. Статистики в те времена учитывали людей по вероисповеданиям. Среди православных

мужчин и женщин был разительный контраст. Так, в 1825г. в городе проживало 2439 мужчин и 442 женщины, в 1885г. - 14404 мужчины и 5650 женщин, в 1902г. - 18867 мужчин и 8140 женщин, в 1912г. - 17560 мужчин и 11756 женщин. Таково же соотношение и по другим годам. А объясняется это тем, что в городе почти всегда стоял значительный гарнизон.

Во второй половине прошлого века происходят изменения в составе населения. После отмены крепостного права в 1861г. в Латгалии было освобождено около 73000 крестьян. Многие из них устремились в город в поисках лучшей жизни. Превращение Динабурга в важный железнодорожный узел северо-западной России положительно сказалось на развитии города. Если за 20 лет до реформы население города увеличилось лишь на 14400 жителей, то за такой же период после реформы оно выросло в 2,5 раза в сравнеиии с предыдущим двадцатилетием. Заметно выросло и еврейское население. В 1862г. в городе проживало 25000 жителей, 22% из которых были евреи. К 1879г. численность населения Динабурга достигла почти 50000 человек, среди которых евреи составляли уже 41,7 %. Если в целом население города удвоилось, то численность еврейского населения выросла почти в 4 раза. В местечках же Динабургского уезда евреи составляли 83,7% населения.

По данным переписи 1897г., в городе проживало свыше 32 тысяч евреев - 46,5% населения. Однако к 1902г. еврейское население города сокращается на 10000 человек. Почему?

После еврейских погромов в России в начале 80-х гг. прошлого века, а также под воздействием других факторов началась эмиграция евреев в другие страны - США, Канаду, Палестину, Аргентину и др. Эмиграция порой принимала массовые размеры и продолжалась вплоть до 1-й мировой войны. Эмиграции способствовало ЕКО - Европейское колонизационное общество, основанное в Лондоне в 1891 году. Филиалы и комитеты общества находились в разных городах России. По данным Двинского комитета ЕКО, в 1907г. к нему обратились 623 еврея, в 1909г. - 754, только за 9 месяцев 1913г. через Либавский порт эмигрировало 44515 человек, большую часть которых составляли евреи.

По данным справочника "Двинчанин" (1914), на 1 июля 1913г. в

Двинске проживало 112 848 жителей, среди них 55 686 евреев - свыше 49% населения города. Это было наибольшее число евреев за все годы их проживания в Даугавпилсе.

Во время 1-й мировой войны, особенно в 1915г., когда немецкие войска вышли на линию Вильно - Двинск, стремясь перерезать железную дорогу и захватить Двинск, началась массовая эвакуация населения вглубь России. Туда же было эвакуировано оборудование крупнейших промышленных предприятий. Город опустел, в 1918г. в нем проживало менее 20 000 жителей.

После 1-й мировой войны многие жители города не возвратились, а остались в России. Там же осталось и много промышленного оборудования, вывезенного из Двинска. По этой причине почти все довоенные крупные предприятия не были восстановлены, что не могло не сказаться неблагоприятно на экономическом развитии города в послевоенные годы.

За время существования Латвийской Республики (1918-1940) были проведены 4 переписи населения, которые показывают, что в 1920г. в Даугавпилсе проживало 29 000 жителей, из которых 40,8 % были евреями (11 838 человек), хотя в населении Латвии они тогда составляли 18,2%. В дальнейшем доля еврейского населения сократилась; в среднем она составляла в Латвии 5,1% населения республики.

Возвращение беженцев, демобилизованных солдат увеличило население города за 5 лет более чем на 10 000 человек, но евреев среди них было только 800 человек. В дальнейшем рост городского населения замедлился: за 1925-1935 гг. в городе прибавилось всего 4520 жителей. Еврейское же население даже уменьшилось более чем на 1500 человек. В 1935г. евреев в Даугавпилсе было 11 106 человек - 24,6% городского населения. Было несколько причин снижения количества евреев в Даугавпилсе. Во-первых, многие уезжали в Ригу, где было легче устроиться на работу и были лучше условия жизни. Во-вторых, многие эмигрировали в другие страны.

В период немецкой оккупации города - 1941-1944 гг. окончательно был "решен" еврейский вопрос. Евреев поголовно уничтожали, невзирая на возраст и пол. В Декларации Верховного Совета Латвийской Республики от 19 сентября 1990г. отмечается, что в результате фа-

шистского террора на территории республики были убиты более 80 тысяч евреев Латвии и по меньшей мере 200 тысяч евреев из других европейских стран. О кровавом терроре фашистов в Даугавпилсе мы подробно расскажем в отдельном очерке.

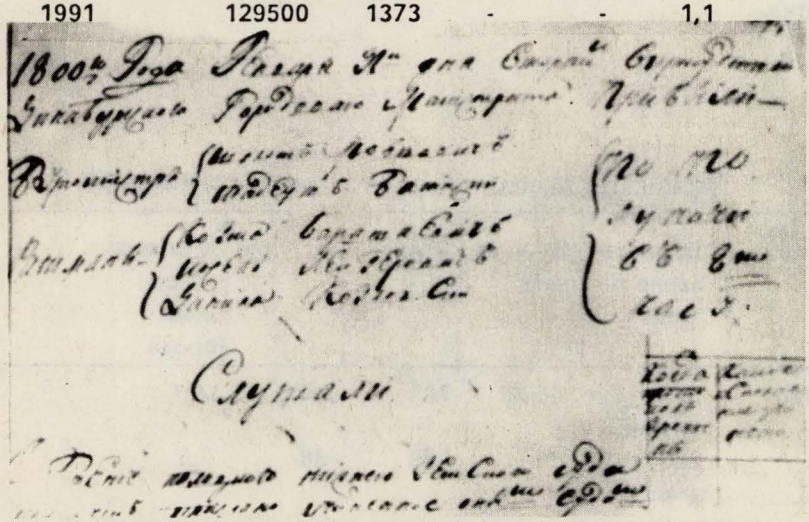
Уцелела лишь небольшая часть населения, которая успела эвакуироваться вглубь Советского Союза, и те, кто вернулся с фронта и из немецких концлагерей. Население города выросло и за счет приезда людей из других советских республик, среди которых были также и евреи. В сентябре 1944г. в Даугавпилсе было 14 832 жителя, а в октябре 1946г. - 22 587 (по числу выданных хлебных карточек). По данным переписи 1959г., в Даугавпилсе было 2235 евреев - 3,4% населения. В 1970г. их стало 2101. Численный состав еврейского населения значительно сократился в результате значительной эмиграции в Израиль, США и другие страны. На 1 января 1991г. в Даугавпилсе проживало 1373 еврея, т.е. 1,1% населения. Количество это продолжало сокращаться. Сегодня (конец 1992г.), по некоторым оценкам, в Даугавпилсе проживает примерно 600-700 евреев.

В прилагаемой таблице наглядно отражена динамика изменений численности еврейского населения Даугавпилса за последние два столетия.

Еврейское население Даугавпилса (1784-1991)

Годы	Все население города	В т.ч. евреев	Мужчин	Женщин	% евреев в населении города
1784	3573(официально)	1540	783	757	44,3
	2200(фактически)	167	79	88	7,5

1799	1681	233	-	-	13,9
1839	4313(без гарнизона)	2111	-	-	48,9
1848	9658	3618	1752	1866	37,4
1862	24914	5543	2809	2734	22,2
1865	29548	11411	5698	5713	38,6
1882	61662	26721	13284	13437	43,3
1886	69033	27538	13971	13567	39,9
1891	73028	26287	-	-	36
1897	69675	32384	-	-	46,5
1902	84319	21408	11859	9549	25,4
1910	97215	31210	-	-	32,1
1913	112848	55686	-	-	49,3
1920	29003	11838	-	-	40,8
1925	40640	12657	-	-	31,1
1930	43226	11638	-	-	26,92
1935	45160	11106	-	-	24,59
1959	65459	2235	983	1252	3,4
1970	100431	2101	956	1145	2,1
1991	129500	1373	-	-	1,1

Протокол заседания Динабургского городового магистрата 1800г.

Евреи в управлении Даугавпилса

Правовое положение евреев в России и на территориях, присоединенных к ней в 1772г. (в том числе и в Динабурге), в значительной мере регулировалось на основании городового права. В манифесте Екатерины II от 11 августа 1772г. евреи не были уравнены в правах с остальными подданными. Им было лишь дано право отправления религиозных обрядов и пользования имуществом. Еще в 1762г. Екатерина II разрешила иностранцам селиться в России, но евреи в их число не входили. Однако есть свидетельства, что Екатерина II осознавала полезность торгово-промышленного значения евреев для России. В 1780г. евреи получили право записываться в купечество. Остальные евреи причислялись к мещанству. Оно стало доминирующим элементом городского самоуправления - магистрата. В результате евреи впервые получили право участвовать в руководстве города. Порой они становились даже бургомистрами, ратманами, судьями. Тогда в магистрате избирались два бургомистра и четыре ратмана.

Согласно повелению Екатерины II 7 ноября 1775г., "В городах остаться имеют городовые магистраты: в оных присутствовать бургомистрам и четырем ратманам... Бургомистры и ратманы выбираются городовым купечеством и мещанством через всякие три года по балам". Согласно городовому положению 1785г., в магистраты, ратуши и думы христиане и евреи избирались "соразмерно по количеству каждого звания". Следует отметить, что в некоторых губерниях черты оседлости порою это правило игнорировали и ограничивали избирательные права евреев. Позднее было установлено, что еврейские выборные лица должны носить немецкое или польское платье и знать один из языков - русский, польский или немецкий. Было также установлено, что еврейские представители в магистрате избираются евреями, а христиане - христианами.

Из протоколов Динабургского городового магистрата, хранящихся в Центральном историческом архиве Латвии, можно узнать, например, что в 1800г. одним из бургомистров города был Шолом Мовшович, а ратманом - Иосель Лейзерович. В 1826г. одним из бургомистров стал Нафтоли Кобленц, а ратманом - Берке Говельсон. В 1836г. бургомистром Динабурга был избран Меер Малкиель, а ратманами - Давид Березневский и Вулф Гинзбург. Пока не удалось установить биографии этих еврейских городских деятелей, но, вероятнее всего, они принадлежали к купеческому сословию, обладая значительным состоянием,

пользуясь авторитетом среди еврейской общественности. И коль скоро они избирались евреями, они, вероятно, были руководителями и еврейского самоуправления - кагала, в какой-то степени обладавшего автономией.

В Западной Европе кагал появился уже в XIIIв. как орган самоуправления еврейской жизнью, в функции которого входили разные обязанности - судебные, религиозные, школьные, социальные, благотворительные. В нашем регионе, в т.ч. и в Динабурге, кагалы появились в конце XYIIIв. после того как белорусские губернии были присоединены к России. Здесь подчас кагальное управление служило средством надзора за евреями. Когда евреи получили право участвовать в городском самоуправлении, быть членами торгово-промышленного класса, функции кагала изменились. Сенат России в 1804 и 1835 годах определил эти функции. В 1844г., чтобы подчинить евреев общему государственному управлению, кагалы были ликвидированы правительством, и лишь в Риге и Курляндии они сохранились до 1893 года.

С 1809 по 1822 гг., вероятно, из-за строительства крепости, городское самоуправление было переведено в местечко Краслава. В Динабурге, центр которого начал оформляться на Новом форштадте, не было подходящего здания для управления городом. Поэтому, по "высочайше утвержденному проекту" от 2 апреля 1825г., по нынешней улице Лачплеша, 20 стали сооружать каменное строение для городских присутственных мест (городское управление). Строительство велось в 1828-1830 гг. по проекту главного архитектора инженерного департамента А.Е.Штауберта. Здание это сохранилось по сей день и является архитектурным памятником.

22 июня 1839 г. в Витебской губернии, куда входил Динабург, евреи были допущены к выборам в городское самоуправление наравне с христианами. Это имело важное значение, особенно после того, как в 1844г. были упразднены кагалы и решения по сугубо еврейским делам выносились в городских самоуправлениях.

Участие евреев в Динабургском городском магистрате в ту пору было еще значительным. Например, в 1847г. из четырех ратманов трое были евреями - Давид Березневский, Израиль Каган и Зуся Вульфсон.

В 60-е годы прошлого века опять приступили к реформе городского самоуправления, которая разрабатывалась во множестве комиссий. Относительно евреев предлагались разные варианты. Одни ратова-

ли за ограничение их прав, другие считали, что отстранение евреев от общественных дел совершенно необоснованно. 16 июня 1870г. было принято новое городовое положение, согласно которому органом городского самоуправления становилась городская дума. Ее гласные избирались на 4 года. Для исполнения решений думы гласные выбирали городскую управу, председателя обоих этих учреждений, который одновременно становился городским головой. В Латгалии это положение вступило в силу в 1876 году. В этом же году впервые городским головой был избран Павел Федорович Дубровин (1839-1890). П.Ф.Дубровин был на этой должности до самой смерти. Пожалуй, он был самым деятельным руководителем города в прошлом. К еврейским вопросам он относился лояльно. Характерно в этом отношении выступление П.Ф.Дубровина в городской думе 4 января 1882г. с обоснованием необходимости преобразования женской прогимназии в гимназию: "... почти половину населения г.Динабурга составляют евреи... В настоящее время, когда заботы правительства направлены на устранение всяких поводов к розни между евреями и остальною частью населения,... учреждение женской гимназии... могло бы сослужить добрую службу и в еврейском вопросе".

Как показывают списки городского управления тех лет, евреи занимали в нем значительное место. Например, в 1880г. среди пяти членов городской думы двое - Б.Имяников и Я.Богорад - были евреями. А из 59-ти членов городской управы евреями были 21 человек, в основном купцы, которые в своей повседневной деятельности определяли торгово-промышленный облик Динабурга. Здесь можно назвать потомственных почетных граждан М.П. и М.М.Фридляндов, купцов В.М.Натансона, И.Я.Шацкеса, М.П.Коварского, Х.Л.Лурье, А.Я.Аптора и других. Мещан было только четверо: Х.Либерман. Ш.Зив, А.Гинзбург и Р.Хайкевич.

Среди 40 гласных города в 1884-1888 гг. было 10 евреев; среди них - новые имена из делового мира: крупные домовладельцы Мовша Витенберг, Шлома Закс, Израиль Гурвич и др. В материалах за другие годы среди членов городского управления встречаются почти одни и те же лица.

Новое городовое положение от 11 июня 1892г. лишило евреев не только тех прав, которые они имели по городовому положению 1870г.,

но и отняло то, чем они пользовались в течение всего XIX века. Причем, как отмечают исследователи, они были лишены их без всякой мотивировки. Согласно новому положению, "евреи не допускаются к участию в городских избирательных собраниях и собраниях домохозяев, ... а также к занятию должностей по городскому общественному управлению и к заведыванию отдельными отраслями городского хозяйства и управления" и т.п. В то же время, отстраняя евреев от участия в городском самоуправлении, их в ряде уездных городов облагали разными обязанностями. И вот как изменился состав городского управления в Двинске. В 1903г. среди 27 гласных думы был только один еврей - промышленник Яков Львович Мовшензон, который был членом строительной комиссии. Среди 32 членов горуправы не было ни одного еврея. В 1914г. в канун первой мировой войны, судя по фамилиям, среди 42 гласных было один-два еврея.

Когда в 1915г. фронт приблизился к городу, значительная часть горожан эвакуировалась вглубь России или разъехалась к родным в сельскую местность. В результате жизнь в городе замерла. 28 августа 1915г. вышел и последний номер местной газеты "Двинский листок".

Сведений о национальном составе руководства города за 1916, 1917 и 1919 гг. пока обнаружить не удалось. Есть некоторые сведения о 1918 годе, когда население города составляло менее 20 тысяч жителей. 18 февраля 1918г. немецкие войска заняли Двинск, и он был объявлен на осадном положении. Вскоре была образована городская управа. По материалам, опубликованным в газете "Наш Двинский голос" 21 ноября 1933г., в составе городской думы было несколько евреев - провизор Ф.Файн, заведовавший отделом здравоохранения, промышленник Гурвич, доктор Р.Гуревич, Самуил Равдин (заведовал дровяным отделом). Главой управы был назначен известный в прошлом промышленник инженер Мовшензон. Но самостоятельность управы была минимальная. На все решения требовалось утверждение "штатхауптмана" (главы города) майора Брауна, который вместе с комендантом города "княжил и володел" Двинском.

С образованием Латвийской Республики выборы проходили на многопартийной основе. После выборов 1931г. было 7 членов президиума думы, среди них Ф.Файн. В городской думе было 53 гласных, представлявших все основные этнические группы города - латышей, ев-

реев, поляков, русских, немцев. Среди гласных было 16 евреев (30%), что примерно соответствовало удельному весу еврейского населения города. В думе были представлены все общественные и деловые круги еврейского населения города - сионистская организация "Гистадрут", сионисты-социалисты, беспартийные, Бунд, религиозная организация Агуда, ремесленники, представители деловых кругов - торговцев и промышленников.

Евреи были представлены почти во всех комиссиях городской управы - социального обеспечения, финансовой, хозяйственной, земельной, санитарной, квартирной, торговой и других; всего было более 20 комиссий.

В 1940г. после установления советской власти Указом Верховного Совета республики в Даугавпилсе был образован временный исполнительный комитет, в котором евреи не были представлены. В канун войны некоторыми отделами горисполкома заведовали евреи.

После освобождения города от немецкой оккупации летом 1944г. еврейское население составляло 2-3%. Заведующими отделами горисполкома были 2-3 еврея. Среди депутатов городского Совета были считанные евреи.

ЕВРЕИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В конце XYIII в. Екатерина II предприняла некоторые практические шаги для развития торговли и промышленности в городах. В утвержденном ею городовом положении было записано: "Кто в городе ремесло и рукоделие производить желает". Тем самым и евреям было дано право предпринимательской деятельности.

Об экономическом облике города того времени мы узнаем из "Инвентаря староства Динабургского" от 1 февраля 1765г.: "В нем торгов и ярманков не бывает..., а питаются земледелием и продажей напитков, ремесло у жителей в реткости, а только состоит ремесленных 12 человек. Фабрик и заводов нет".

В своем повелении от 7 ноября 1775г. Екатерина II определила статус купеческой гильдии, куда могли записаться предприимчивые люди, получавшие определенные привилегии. Впоследствии это открыло и для евреев путь к коммерческой деятельности в сфере производ-

3-1458

ства и торговли. Однако евреям Белорусских губерний, куда входил и Динабург, записываться в купечество было дозволено только с 7 января 1780 года. И уже скоро они были в очередной раз ущемлены в гражданских правах. В 1794г. последовал новый закон, в котором говорилось: "С евреев, записавшихся по городам в мещанство и купечество, взыскать подати против положенного с мещан и купцов христианского исповедания, в двойном количестве". Видимо, эта несправедливость вызвала жалобы, поэтому в 1796г. был издан новый закон: "Подтверждение о взыскании двойных податей с евреев, записавшихся в мещанство и купечество". Однако и это не помешало евреям проявить свою деловитость.

Согласно закону от 1 января 1807г., чтобы стать купцом 1-й гильдии, надо было обладать капиталом в 50 тысяч рублей и более, второй гильдии - не менее 20 тысяч, а третьей гильдии - более 8 тысяч рублей. Под словом "купечество" подразумевался в данном случае весь торгово-промышленный класс вообще.

О купцах в Динабургском уезде говорят такие данные. В 1787г. среди купцов еще не было евреев. В 1802г. в уезде было 110 купцов и среди них 23 еврея, т.е. 21% всех купцов. Затем их количество стало быстро расти. Из "Краткого описания о состоянии города Динабурга по сие 18 число июня 1839г.", которое было представлено Витебскому губернатору, видно, что в Динабурге было тогда 253 купца, из которых 97 (38%) были евреи.

Создание промышленных предприятий в первой половине XIX в. в Динабурге только начиналось. Так, по материалам, опубликованным в "Статистическом изображении городов и посадов Российской империи по 1825г." (С.-Петербург, 1829), в Динабурге фабрик и заводов не отмечается. А вот из издания Министерства внутренних дел "Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 году" (С.-Петербург, 1834) видно, что в Динабурге уже было четыре фабрики, на которых трудились 200 рабочих. *Новые предприятия появлялись нечасто, работали на них по нескольку человек, редко - более десяти. О механизации труда на этих предприятиях не помышляли, преобладал ручной труд. Занимались главным образом переработкой сельхозпродуктов. Видное место в развитии промышленности занимали местные еврейские предприниматели.

В 1835г. мещанин Израиль Шурин открыл кожзавод, наняв одного рабочего. В 1840г. купец и почетный гражданин М.Фридлянд открыл пивоваренное заведение, которое вскоре стало крупнейшим в городе. Через 9 лет такое же предприятие основал и купец второй гильдии Хаим Шлюпер. В 1845г. Самуил Фейгин создал известковое производство, на котором трудились 10 человек. По числу работающих оно вскоре стало крупнейшим в городе.

В пореформенный период начали действовать 13 новых предприятий, 9 из которых принадлежали евреям. Именно в те годы среди промышленников появляется купец первой гильдии Израиль Гурвич, семья которого 80 лет занимала видное место в деловом мире города. В 1860г. в Гайке он открыл два предприятия, одним из которых была паровая мукомольная мельница, ставшая по количеству работающих (8 человек) и выработке продукции крупнейшей в Витебской губернии. В "Памятной книжке Витебской губернии на 1866 год" (С.-Петербург, 1866) отмечалось: "Из четырех паровых мукомольных мельниц... самая лучшая принадлежит купцу I гильдии Израилю Гурвичу". По данным 1890г., по объему выпускаемой продукции она была крупнейшей среди 241 мельниц Витебской губернии и одной из крупнейших на территории Латвии. В том же 1860г. И.Гурвич основал и лесопильное заведение с паровым двигателем, продукция которого шла в крепость и на нужды строившейся железной дороги.

В целом, однако, промышленность в Динабурге, как и в других провинциальных городах, была развита крайне слабо. По данным 1864г., в городе действовали 35 фабрик и заводов, из которых 23 принадлежали евреям (о 6 предприятиях данные отсутствуют). На всех предприятиях работало 94 рабочих - в основном по 1-2 человека, редко - 8-10 человек.

---

*Цифра 2000, приводимая в "Обозрении", - явная опечатка; рабочих не могло быть больше двухсот.

19 февраля 1861г. 22 миллиона крестьян были освобождены от крепостной зависимости (в Латгалии - около 73 тысяч). Многие крестьяне устремились в город на заработки, надеясь на лучшую жизнь. Это способствовало росту городского населения, численности рабочих, изменяло индустриальный облик городов, в т.ч. и Динабурга.

Еще одно обстоятельство в те годы способствовало промышленному развитию нашего города. В 1853г. Рижскому биржевому комитету было предложено соорудить железную дорогу Рига - Динабург. Для ее финансирования в 1858г. было учреждено Общество Рига-Динабургской железной дороги с основным капиталом более 10 миллионов рублей. Дорога строилась быстрыми темпами, и 12 сентября 1861г. состоялось ее открытие. Длина ее составляла 204 версты. Вскоре к ней были присоединены линии местного значения.

Экономические интересы, однако, диктовали необходимость продлить стальную магистраль вглубь России, чтобы ее рынки получили выход к Балтийскому морю. В течение 10 лет Динабург был соединен железной дорогой с Полоцком, Витебском, Орлом. В 1871г. дорога достигла Царицына (Волгоград). Тем самым Поволжье соединилось с Рижским портом. Кроме того, в эти же годы стала сооружаться важнейшая железная дорога того времени Петербург - Варшава, проходившая через Динабург. Ее строительство было завершено в декабре 1862 года. В 1899 г. в Двинске была построена ветка, соединившая Рига-Орловскую и Петербург-Варшавскую железные дороги. Превращение города в крупный железнодорожный узел положительно повлияло на его развитие. Четверть века после сооружения железных дорог была, пожалуй, одним из самых значительных периодов в истории города. Так, если за четверть века до строительства железной дороги население города увеличилось лишь на 15 тысяч жителей, то за такой же период после ее сооружения прирост населения увеличился втрое.

Эти события способствовали и коренным изменениям в промышленном развитии. Если раньше промышленники занимались главным образом переработкой сельхозпродуктов и местного сырья, то теперь открываются заводы и фабрики, работающие на привозном сырье. Это в свою очередь способствовало вытеснению массового ручного труда,

переходу к машинной индустрии, расширению слоя промышленных рабочих.

Более зримое представление о прогрессе того периода дают такие факты: если в 1861г. в Динабурге было 426 купцов, то через 4 года - уже более 700. Фабрик же вместо 19 стало 35. К началу XX в. Двинск стал крупнейшим городом Витебской губернии. Интересно отметить, что население Риги за 1897-1904гг. увеличилось на полпроцента, а население Двинска - на 28%.

Важную роль в индустриальном развитии города после отмены крепостного права и позже сыграли еврейские купцы и промышленники. Мощность заводов и фабрик была разной - от мелких и примитивных с несколькими рабочими до крупных по масштабам того времени с сотнями работающих. На многих предприятиях преобладал ручной труд. На более мощных заводах были паровые котлы. Были заводы, существовавшие долго. Некоторые из них - пивзавод (бывший Гурвича), обувной комбинат (бывший Грилихеса), дроболитейный завод (бывший Рейсера) существуют и по сей день. Другие, не выдержав жестоких законов рыночной конкуренции, обанкротились, были ликвидированы или перешли к более предприимчивым лицам. Но почти каждое предприятие оставило свой след в промышленном развитии города и заслуживает того, чтобы вспомнить о нем.

Те, кто работал на заводах, принадлежавших крупным еврейским предпринимателям, часто были одной национальности. Объясняется это тем, что еврейские рабочие соблюдали субботний отдых, а рабочие-христиане - воскресный. Рабочая неделя с двумя выходными днями фабрикантам была невыгодна.

В прилагаемой таблице подробно указаны промышленные предприятия, принадлежавшие евреям-предпринимателям, о которых удалось найти данные. Остановимся подробнее на более значительных предприятиях в отдельных отраслях производства, характерных для города.

В 70-е годы появились первые предприятия по переработке металла. Так, в 1870г. (по другим источникам - в 1868г.) на ул.Зеленая (ныне Имантас) купец Натан Натансон открыл первую в Латвии фабрику по производству медных и цинковых пуговиц, обтянутых полотном, а также бельевых пуговиц. На фабрике было 6 слесарных и токарных

станков. Трудилось здесь 165 рабочих (в начале века - 227). По этому показателю фабрика была крупнейшей среди пуговичных фабрик европейской части России. За год она производила более 27 миллионов пуговиц.

В 1888г. такое же пуговичное производство открыл Абрам Штейн. Здесь трудилось до 40 рабочих.

В 1865г. Гирш Помнянский основал чугунолитейное производство, которое изготовляло детали для машин, медные и бронзовые отливки. На этом производстве был установлен локомобиль в 10 лошадиных сил. Работало здесь до 18 человек.

В 80-х гг. появились 2 свинцоволитейных предприятия. Первое открыл Мовша Витенберг в собственном доме на Шоссейной улице, и оно выпускало в год до 2 тысяч пудов свинцовых листов, дроби.

19 декабря 1884г. мещанин из Слуцка Меер Рейсер обратился в городскую управу с заявлением: "Желая открыть в 1885 году ремесленное заведение для выплавки дроби, покорнейше прошу... выдать... свидетельство на ремесленное заведение 3 класса". Завод был открыт на Варшавской улице, 28 и действует по сей день, а высотная башня его стала архитектурной достопримечательностью города. Завод производил дробь, пломбы, свинцовую бумагу. Работало на нем 5-9 рабочих.

Здание Еврейского ремесленного училища (ул.Варшавская, 2

В те же годы начало развиваться и новое для города - спичечное производство. В северо-западных губерниях черты оседлости, куда входил и Динабург, 11 спичечных фабрик из 12 принадлежали евреям. Из 3500 рабочих, занятых на этом производстве, 3000 были евреи.

В 1868г. псковский купец 1-й гильдии Шлема Закс на Петербург-Варшавском шоссе (ныне ул.18 Ноября) в районе озера Губище основал спичечную фабрику с паровой машиной мощностью в 12 лошадиных сил. На заседании городской думы 30 января 1886г. обсуждалось прошение Закса о выкупе в собственность участка городской земли размером в 2 десятины (более 2 га) около озера Губище, где была его фабрика. Дума удовлетворила прошение заводчика.

По данным за 1884г., на спичечной фабрике трудилось 446 рабочих. По количеству работающих это была крупнейшая среди 240 спичечных фабрик, действовавших в европейской части России. В 1890г. на фабрике трудилось 676 рабочих, это было самое большое промышленное предприятие города.

На берегу Западной Двины Ш.Закс основал акционерное общество "Двина", занимавшееся лесообработкой (75 рабочих). Здесь для нужд фабрики вырабатывалась спичечная соломка.

В 70-80-е гг. в Динабурге были основаны еще три небольшие спичечные фабрики, принадлежавшие Пинесу Зехеру, Иле Иоффе и Берке Рубаненко. На каждой из них трудилось от 36 до 90 рабочих.

Еврейские промышленники города издавна занимались производством табачной продукции. Об этом говорят такие данные: в конце XIX в. в 15-ти губерниях черты оседлости действовало 110 папиросных и махорочных фабрик, из которых 83 принадлежали евреям. В северо-западном крае, куда входил и Динабург, на этих фабриках трудилось около 4 тысяч рабочих и среди них свыше 3 тысяч - еврейской национальности.

В городе действовали 6 табачных заводов, производивших папиросы, табак, курительную и нюхательную махорку. Для нужд этих производств появились заводы по изготовлению картонажных коробок и папиросных гильз.

Крупнейшая из табачных фабрик была на углу улиц Петербургской и Краславской (ныне Саулес и Краславас). Она была открыта куп-

цом Иоселем Шнееровичем-Сендерзоном в 1880 году. На ней трудилось 60 рабочих. Это была самая большая табачная фабрика в Витебской губернии и одна из крупнейших в Латвии. За год она выпускала 6500 пудов махорки, 5 миллионов папирос и 100 тысяч сигарет. В 1883г. еврейские предприниматели открыли еще 4 табачные фабрики, на которых трудились по 10-30 рабочих. А в 1886г. купцы 2-й гильдии Гирш Лурье и Берке Лейзеровский владели фабрикой на ул.Подольской (ныне Стацияс), на которой трудились 84 рабочих.

Много еврейских промышленников занимались кожевенным производством. Из 530 кожзаводов, действовавших в 1897 г. в России, евреям принадлежало более половины. Обработка кож производилась в основном вручную, редко при помощи машин. В 80-90 гг. прошлого века 7 кожевенных заводов были в нашем городе и принадлежали евреям. Большинство из них были расположены подальше от центра города, в Стропах. Трудилось на них по 10-20 рабочих. Лишь на заводе Шмуэля Вальденберга их было 36.

Одним из крупнейших в городе был кожзавод, который был основан купцом 1-й гильдии из Вильно Гиршем Грилихесом в 1893г. на ул.Шоссейной. По тем временам производственный процесс у него был организован неплохо. Завод был механизирован - действовал паровой двигатель в 40 л.с., тянульная машина, машина для прокатки кож. Для транспортных нужд содержалось около 30 лошадей. Первоначально на заводе трудилось 85 человек, в канун 1-й мировой войны - 244. Это был один из крупнейших кожзаводов Латвии и Витебской губернии. В 1915г., когда фронт приближался к городу, завод был эвакуирован в Рыбинск. По окончании войны оборудование завода вернуть в Даугавпилс не удалось. Сын хозяина завода Абрам Грилихес приобрел новое оборудование и в 1922г. возобновил работу завода, но в меньшем объеме. Рабочих было 30-40 человек, транспортные нужды обеспечивались двумя лошадьми. Во время второй мировой войны завод был разрушен, но снова восстановлен. Он возобновил свою работу 15 сентября 1944г. под названием "Латгале". Тогда на нем работало всего 20 рабочих. Ныне - это механизированный обувной комбинат "Даугава" с 800 рабочими.

В городе работали предприятия по производству алкогольных и безалкогольных напитков. В 60-х гг. прошлого века появилось 7 новых

таких производств, 6 из которых принадлежали еврейским предпринимателям. Всего же в 1865г. в Динабурге было 17 таких предприятий. Трудилось на них по нескольку человек. Самым значительным среди них было производство купцов 1-й гильдии Гордина и Манкиеля, выпускавшее продукции на 20 тысяч рублей в год. По числу работающих (до 10 человек) значительным был завод купца Абеля Барона, выпускавший, кроме водки, ликеры, наливки, бальзамы, коньяки. Были также заводы по производству сельтерской воды, лимонада, минеральной воды.

Дальнейшее развитие получило пивоварение, по производственной мощности оно превосходило водочное производство. Почти все пивоварни принадлежали евреям. Из этих предприятий выделялись особенно два. В 1861г. (по другим источникам - годом раньше) купец 1-й гильдии Шевел Гурвич открыл в Гайке пивзавод с 8-ю рабочими. Производство шло успешно, и количество рабочих значительно увеличилось. В 1884г. завод производил 80 тысяч ведер пива. Среди 463 пивоварен европейской части России и Царства Польского лишь 10 заводов производили пива больше, чем пивоварня Гурвича. В начале XXв. количество работающих здесь достигло 44-х, а выпуск продукции удвоился. Вторую по значению пивоварню в 1870г. открыли братья Эфраим и Менаше Кацены на Шоссейной улице. В год она выпускала до 40 тысяч ведер пива.

Превращение Динабурга в крупный железнодорожный узел, экономическое развитие города, рост населения вызвали интенсивное домостроительство, и не только в центре города. Появлялись новые микрорайоны. Одним из них было Новое строение, которое евреи прозвали "аф дер плецер", т.е. "на площадях" (земельных участках), выделенных для строительства. Эта часть города застраивалась в основном одноэтажными деревянными домами по обеим сторонам Петербургско-Варшавского шоссе. Правая сторона, где ныне расположены больницы, называлась в обиходе Малая сторона, а левая - Большая сторона Нового строения. На ней был расположен Петербургско-Варшавский вокзал. Долгое время этот микрорайон был, говоря современным языком, непрестижным, слабо благоустроенным, улицы были незамощенные, без тротуаров. Основными его обитателями были рабочие и беднота.

Второй новый жилой массив был в Гайке. Гаёк имел существен-

ные преимущества для строительства промышленных предприятий. Он расположен на берегу реки - удобного транспортного пути для отправки готовой продукции и доставки сырья. Вскоре здесь появилась товарная станция железной дороги. Близость Гайка к центру при отсутствии городского общественного транспорта облегчила привлечение рабочей силы. Поэтому вскоре здесь появились предприятия по производству кирпича, извести, пива, лесопильные и др.Еще интенсивнее как промышленный район Гаёк начал застраиваться после второй мировой войны.

В Гайке появились заводы, которые тогда называли "обделывающие ископаемые предметы", - строительной индустрии. В 1861г. мещанин Залман Цин открыл известковое производство, а через 2 года и кирпичный завод. В 1870г. Израиль Эйдус открыл такое же заведение, производившее за год 200 тысяч кирпичей.

В начале века в Гайке инженер-технолог Яков Мовшензон открыл изразцово-терракотовое производство, на котором трудились 18 человек. На сельхозвыставке в Двинске в 1903г. его изделия были награждены Большой серебряной медалью. В центре города на Александроневской улице (ныне Виенибас) он открыл техническую контору для составления планов и смет строительства. Контора занималась устройством колодцев, освещения, парового отопления и др.

Далее появился изразцово-кафельный завод Л.Кохковского, владельца электрической кошерной колбасной фабрики. Такую же кошерную колбасную фабрику в 1912г. открыл Мойше-Арон Лазарев. Это предприятие было широко известно в Латвийской Республике.

Более широкое распространение получила деревообрабатывающая промышленность - лесопильная, как тогда называли. В 1897г. купчиха Дина Гурвич открыла в Гайке лесопильно-строгательное предприятие, вырабатывавшее доски, планки. Здесь трудилось 28 рабочих. Через несколько лет в городе появились еще два крупных лесопильных предприятия, принадлежавшие купцам 1-й гильдии Эмилю Коварскому (27 рабочих) и Мееру Мизроку (30 рабочих). Самое крупное предприятие по механической обработке дерева принадлежало купцам братьям С. и Л. Волерштейн. Оно называлось - паровая фабрика венской гнутой мебели (58 рабочих).

Кроме перечисленных предприятий, были и другие заводы,

игравшие важную роль в жизни города и уезда. Например, в 1883г. были основаны 2 мыловаренных производства, принадлежавшие Н. и Л. Презма и Э.Курьянскому.

С развитием промышленности и торговли появилась нужда в печатании деловых бланков, фирменных этикеток, рекламы, разных изданий. В конце 70-х гг. появился первый журнал под названием "Журнал Динабургской городской думы". И за это дело взялись некоторые еврейские промышленники. В 1877г. наследники купца Н.Натансона открыли крупную литографию, в которой работало 25 человек. Тогда же типографию открыл Иосель Глускин. А на Рижской улице купец Мендель Шульнер основал паровую хромолитографию с газовым двигателем (28 рабочих). 1-го мая 1902г. Моисей Клюмель открыл производство каучуковых штемпелей. Изделия Клюмеля в 1908г. на Лимбажской сельхозвыставке были награждены серебряной медалью. Позднее производство расширилось, действовала типография, существовавшая до конца 30-х гг. В 1910г. типографию открыл и Ш.Клюмель.

Специфическим занятием евреев было кустарное портняжное дело, которое передавалось из поколения в поколение. В 80-х гг. появилось и более крупное швейное производство. Например, в 1886г. купец Овсей Герваш открыл фабрику готового платья. Через 10 лет Гирш Фельтенштейн и Абрам Розенберг открыли фабрику непромокаемых плащей. В 1887г. И.Гальперин создал шерстопрядильную ткацкую фабрику - одно из первых подобных предприятий в Латгалии, которое просуществовало более полувека.

Количество членов купеческой гильдии в том или ином городе в значительной степени определяло торгово-промышленный потенциал данного региона, масштаб деловых кругов, хотя предпринимательством занимались также помещики и мещане. Укажем некоторые данные о купцах-евреях Динабурга-Двинска. В 1855г. в городе вместе с уездом был 121 купец, среди которых было 100 евреев. В 1910г. в Двинске (без уезда) среди купцов всех гильдий было 1134 еврея (из общего количества 1370) - 83%.

В 1833г. был издан закон, обязывающий владельцев фабрик и заводов представлять в соответствующие инстанции сведения о деятельности их предприятий. По представленным материалам время от времени издавались отдельные книги, например, "Указатель фабрик и за-

водов Европейской России и Царства Польского" или "Перечень фабрик и заводов". В этих изданиях отражено участие евреев в промышленной сфере Динабурга-Двинска, хотя не всегда эти списки полны или охватывают только наиболее значительные предприятия.

По данным 1884г., которые включали лишь те фабрики и заводы, которые за год производили продукцию стоимостью не менее 2 тысяч рублей, в Динабурге было 25 таких промышленных объектов, на которых трудилось 928 рабочих. И только 3 из этих предприятий не принадлежали евреям. Подтверждают эти данные и сведения за 1890г. - в городе действовало 26 таких промышленных предприятий, и 23 из них принадлежали еврейским предпринимателям. Через 10 лет им принадлежали 24 предприятия из 29.

Наиболее полные сведения дают официальные данные отдела промышленности министерства торговли и промышленности за 1908г. В сведения о Двинске включены и железнодорожные мастерские по ремонту паровозов - самое крупное предприятие в городе (834 рабочих), шпалопропиточное заведение министерства путей сообщения и водопроводная станция. Всего в городе было 35 предприятий с 2623 рабочими. Из них 25 принадлежали еврейским промышленникам. На них было занято 1544 человека (59% всех промышленных рабочих).

Анализируя материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи за 1897г., мы узнаем о профессиональном составе еврейского населения и можем определить его участие в промышленном производстве Двинска.

Всего работающих во всех сферах евреев (кроме членов их семей и иждивенцев) в городе было 12318 (мужчин - 8430, женщин - 3888), в том числе и 692 мужчин, служивших в армии (вероятно, в местном гарнизоне). Евреи были заняты в обработке дерева - 275 человек, обработке металла - 437 человек, в полиграфическом производстве - 264 человека. Больше всего их трудилось в химическом производстве (спички и пр.) - 1034 человека, а меньше всего в табачном производстве - 87 человек. Всего в этих отраслях трудилось около 2700 человек, что составляло 22% всех работающих евреев.

В 1915г. значительная часть предприятий была эвакуирована вглубь России, часть была разрушена во время мировой и гражданской войн. С образованием Латвийской Республики некоторые предприятия

восстанавливались, другие создавались заново. Но, поскольку население города уменьшилось в несколько раз, сузился рынок сбыта, не было базы для развития крупных промышленных предприятий. Если на фабрике трудилось 60-80 человек, то это уже было значительное производство. Исключением были железнодорожные ремонтные мастерские (700-900 рабочих), железнодорожное депо (300 рабочих).

Еврейские предприниматели приняли активное участие в восстановлении производственного потенциала Даугавпилса.

Первенцем возрождающихся предприятий, вероятно, надо считать небольшую фабрику никелированных кроватей и детских колясок, которую Ошер Добкин основал еще в 1917 году. Через несколько лет на ул.Майзес вступил в строй кожзавод "Звайгзне" с 20-25 рабочими. Завод вырабатывал юфть, хром, шевро и другие сорта кож. Его владельцами были Хацкл Лоздан и Ш.Геллерман.

В 1925г. на ул.Саулес, 33, Б.Гительсон открыл текстильную фабрику "Италия", где на 28 станках в три смены 75 рабочих производили шелковые и полушелковые изделия, в том числе модные в те годы ткани крепсатен, крепдешин и др.

В следующем году С.Брискин открыл фабрику "Целгреб", которая производила гребни, зубные щетки, мыльницы и другие товары (60 рабочих и служащих).

В 1927г. промышленники Гордин и Кобленц основали текстильную фабрику "Даугава", на которой 80 рабочих в три смены вырабатывали скатерти, сатин для одеял, подкладочный материал для одежды, гобелен для мебельной промышленности. В республике это было единственное хлопчатобумажное производство вне Риги.

В 1929г. Д.Гутнер открыл первую и единственную в Латгалии алюминиевую фабрику "Метруп", которая производила посуду, котлы и пр. (22 рабочих).

Были основаны и другие предприятия, на которых трудились по 20-60 рабочих, такие, как крахмально-паточная фабрика братьев Квин, конфетная фабрика "Луна" М.Копыловского, чугунолитейный завод "Металл" инженера Л.Кройна, паровая ватная фабрика Я.Силина. В 1931г. открылась фабрика бумажных мешков "Сак". Ее владельцами были Столпер, Агинский, Гилинский. За день фабрика выпускала до тонны продукции. Открылись еще конфетная фабрика "Альфа"

М.Якобсона, фабрика жестяных изделий М.Лурье, лимонадные заводы Зильбермана, Шуэля, электрическая кошерная колбасная фабрика С.Шафира и другие производства.

В Латгалии с давних пор выращивали лен. В Даугавпилсе были заводы первичной обработки льна. В конце 30-х гг. их было 4, крупнейший из них принадлежал М.Фейгельсону (170 рабочих).

Не все заводы Даугавпилса выдержали рыночную конкуренцию и упадок производства во время мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. По расчетам экономиста Л.В.Стародубского, в 1938г. в Даугавпилсе действовали 17 фабрично-заводских предприятий, на которых трудились 1663 рабочих. Их валовая продукция составляла 1,4% выпускаемой в Латвии промышленной продукции.

В послевоенные годы при советской власти, несмотря на малочисленность еврейского населения в Даугавпилсе, среди евреев были руководители промышленных артелей, производственных цехов. Некоторые из них ряд лет успешно руководили и крупными промышленными предприятиями. Это были Михаил Хасин (завод "Мотовелоцепи"), Лев Гудовский (завод стройматериалов и конструкций), Мотелис Яцкан (мясокомбинат), Виктор Любарский (завод железобетонных конструкций треста "Балттрансстрой"), Хаим Фердман (консервный завод).

Успешно трудились руководители артелей, начальники цехов Исаак Липкович, Рувим Гиндин, Израиль Подлес, Лейб Медалье, Самуил Комрас, Борис Иоффе, Залман Пайкин, Ефим Гланц, Леонид Млиевский, Берл Шапиро, Самуил Глезеров, Иосиф Шецер, Шолом Левин, Тодрес Арон, Иосиф Нейштадт и другие.

Приложение

СПИСОК
фабрик и заводов г.Даугавпилса, принадлежавших еврейским предпринимателям

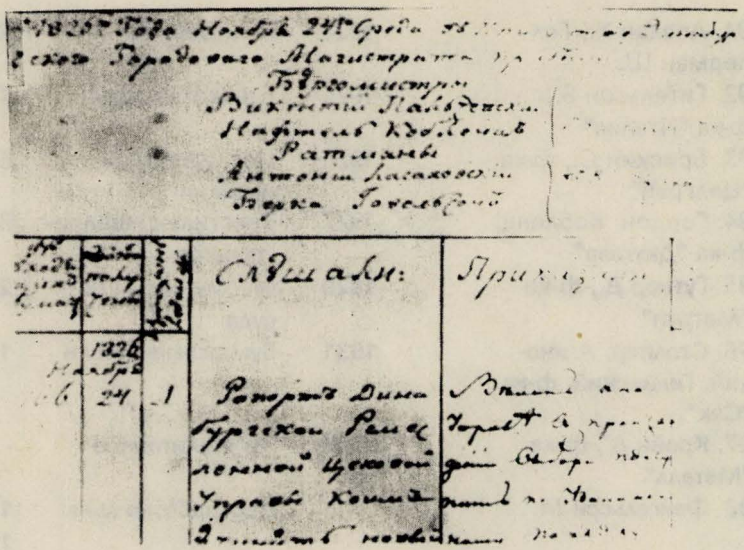
Фамилия предпринимателя	Год основания	Вид производства	Число рабочих
1	2	3	4
1. Шурин И.	1835	Кожзавод	1
2. Фридлянд М.	1840	Пивоваренное	6
3. Фейгин Шм.	1845	Известковое	10
4. Шлюпер Х.	1849	Пивоваренное	3
5. Хиль Я.	1851	Кожзавод	1
6. Питель Г.	1856	Кирпичное, известковое	9
7. Магидова П.	1859	Водочное	1
8. Магид Х.	1859	Водочное	6
9. Зингеревич Д.	1859	Водочное	1-6
10. Гурвич Д.	1860	Мукомольное	8
11. Гурвич И.	1860	Лесопильное	7-8
12. Гурвич И.	1860	Мукомольное	8
13. Пасс А.	1860	Картонажное	14
14. Гордин, Фридлянд	1862	Водочное	2
15. Гурвич Ш.	1860 или 1861	Пивоваренное	18-21
16. Цин З.	1861	Известковое	5
17. Левинсонова Р.	1862	Водочное	1

18. Гордин, Манкиель	1862	Водочное	2
19. Цин З.	1863	Кирпичное	5
20. Барилка Лейба	1863	Водочное	2
21. Гордин	-	Медоваренное	2
22. Фейгин И.	1863	Водочное	1
23. Рац Шл.	1864	Водочное	2
24. Рубаненко Берка	1865	Водочное	2
25. Гурвич И.	1865 (есть указание на 1860)	Пивоваренное	20-44
26. Помнянский Гирш	1865	Чугунолитейное	3-18
27. Закс Шл.	1868	Спичечное	**325-676**
28. Натансон Н.	1870	Пуговичное	140-227
29. Барон Аб.	1870 (1869)	Водочное	2-10
30. Цин Еф.	1870	Известковое	2
31. Эйдус И.	1870	Кирпичное	8
32. Кацены Ефр.и М.	1870	Пивоваренное	5-10
33. Левин С.	1870	Конфеты,шоколад	-
34. Вайнберг Н.	1871	Пивоваренное	6
35. Барковский Абрам	1872	Мыловаренное	2 - 4
36. Зингеревич Д.	1874	Пивоваренное	2 - 6
37. Наследники Н.Натансона	1874	Литография	25
38. Залкинд З.	1877	Лимонадное	3
39. Левин К.	1878	Мукомольное	6
40. Зехер Пинес	1878	Спичечное	36
41. Глускин И.	1878	Типография	3
42. Иоффе Эл.	1879	Спичечное	49
43. Братья С. и А.Лурье, фаб-ка "Двина" (бывш. Закса?)	1880	Спичечное	420-652

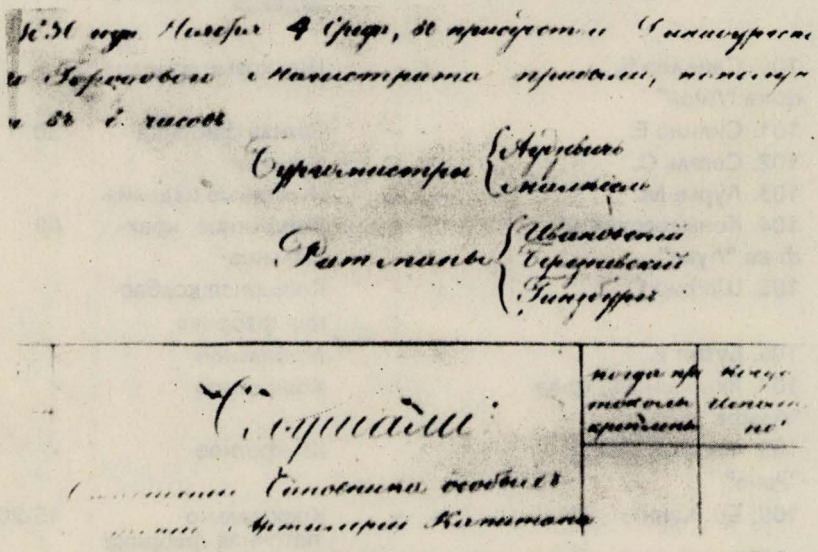
44. Волчек Залман	1880	Лакоспиртовое	2
45. Сендерзон И.	1880 (1879)	Табачное	30 - 60
46. Сендерзон И.	-	Коробки для табачной фаб-ки	16
47. Витенберг М.	1881 или 1884	Дроболитейное	4
48. Курьянский Э.	1883	Мыловаренное	13
49. Арецкий Лейзер	1883	Махорочное	15
50. Сапиро Ц.	1883	Махорочное	20
51. Брук М.	1883	Махорочное	28
52. Михельсон И.	1883	Махорочно-табачное	11-27
53. Презма Н. и Л.	1883	Мыловаренное	
54. Презма Б., Симонович М.	-	Картонажное, гильзы для папирос	30
55. Рейсер М.	1885	Дроболитейное	7
56. Герваш Овсей	1886	Готовое платье	20
57. Лурьи Г., Лейзеровский Б.	1886	Табачное	40-84
58. Рубаненко Берка	1886	Спичечное	25-90
59. Свириновская Рася	1886	Кожевенное	16
60. Закс Ш.	1887	Бумажных коробок	29
61. Гальперин И.	1887	Ткацкое	
62. Бейсин И.	1888	Лимонадное	2
63. Наследники Натансона и Сегал	1888	Типография	12
64. Штейн А.	1888	Пуговичное	27-40
65. Дичинт Мордух	1888	Кожевенное	5
66. Минская Сарра	1890	Кожевенное	13
67. Фрумкин М.	1891	Обработка волоса, щетины	28

68. Грилихес Г.	1893	Кожевенное	65-244
69. Бокит Арон	1894	Мыловаренное	1
70. Левинштейн Ш.	1895	Венская гнутая мебель	53
71. Фельтенштейн Г. и Розенберг А.	1896	Непромокаемые плащи	26
72. Гурвич Д.	1897	Лесопильное	28
73. Вальденберг Шм.	1897	Кожевенное	36
74. Мильнер Ш.	1898	Обработка пуха, пера	36-42
75. Мовшензон Я.	-	Изразцово-терракотовое	18
76. Шапиро Б.	1899	Кожевенное	17
77. Коварский Эмиль	1900	Лесопильное, спичечная соломка	27-50
78. Закс Ш. А/О "Двина"	нач.XX в.	Лесопильное, спичечная соломка	75
79. Мизрок Меер	-	Лесопильное	30
80. Браудо, Шейн	-	Гильзы папиросные	11
81. Бр. Волерштейн С. и Л.	-	Венская гнутая мебель	58
82. Шульнер М.	-	Хромолитография	28
83. Карасины Д. и М.	-	Пивоваренное	7
84. Клюмель Мойше	1902	Типография, штемпели	-
85. Магид И.	-	Производство щеток	23
86. Клюмель Ш.	1910	Типография	-
87. Закгейм Б.	-	Кожевенное	13
88. Кохковский Л.	1910	Изразцово-кафельное, колбасное	-
89. Лазарев Мойше-Арон	1912	Колбасное	-
90. Добкин О.	1917	Кровати, детские коляски	4-5

91. Лоздан Х., Геллерман Ш.	1921	Кожевенное	20-25
92. Гительсон Б., ф-ка "Италия"	1925	Шелкоткацкое	70-75
93. Брискин С., ф-ка "Целгреб"	1926	Целлулоидные изделия	60
94. Гордон, Кобленц, ф-ка "Даугава"	1927	Текстильно-шелко--ткацкое	80
95. Гутнер Д., ф-ка "Метруп"	1929	Алюминиевая посуда	22
96. Столпер, Агинский, Гилинский, ф-ка "Сак"	1931	Бумажные мешки	10
97. Кройн Д., ф-ка "Металл"	20-30 гг.	Чугунолитейное	-
98. Фейгельсон М.	-	Переработка льна	100-170
99. Аптер Н.	-	Металлические изделия	
100. Сандлер К., ф-ка "Лион"	-	Шелковые изделия	-
101. Силина Е.	-	Ватная фабрика	30
102. Сегаль С.	-	Валенки	-
103. Лурье М.	-	Жестяные изделия	-
104. Копыловский М., ф-ка "Луна"	-	Конфетное, крахмальное	60
105. Шафир С.	-	Кошерная колбасная фабрика	-
106. Бутин Е.	-	Мебельное	-
107. Якобсон М., ф-ка "Альфа"	-	Конфетное	-
108. Левин И., ф-ка "Рено"	-	Конфетное	-
109. Бр. Квин	-	Крахмально-паточная фабрика	15-20

Протокол заседания Динабургского городового магистрата 1826г.

Протокол заседания Динабургского городового магистрата 1836г.

ЕВРЕИ-РЕМЕСЛЕННИКИ

Ремесленничество нашло свое распространение значительно раньше, чем появились фабрики и заводы. Это было мелкое кустарное производство, в котором господствовал ручной труд, но ремесленники производили изделия для рынка и по заказам.

С библейских времен известно, что многие евреи были ремесленниками, среди которых были мастера высокого класса. Славились кузнецы, плотники, ювелиры - создатели изделий, украшавших быт и религию. Поэтому ремесленники были почитаемы своими согражданами.

С появлением евреев в России в городах появились еврейские ремесленные цехи, на что неодобрительно смотрели ремесленники других национальностей, видевшие в евреях конкурентов. Цехи представляли собой замкнутые союзы мастеров различных профессий, которые в России были введены Петром 1-м в 1721 году. Во главе цехов стояли старосты, а руководила ими ремесленная управа.

Путь еврейских ремесленников в России был тернистым. Перелом к лучшему наступил в 1785г., когда в новом городовом положении было установлено, что в "цехи ремесленныя управы написать всякого, кто в городе ремесло или рукоделие производить желает ...поощряется производить всякие работы по их мастерством". Этим были ликвидированы национальные ограничения для вступления в ремесленные управы, а для евреев путь был облегчен. В положении оговорено, что "городовому магистрату или Ратуши ремеслы разделить на цехи и ремесленныя управы... Управы и цехи установить из одинакового ремесла".

Согласно Положению о евреях 1804 г., они некоторое время могли заниматься ремеслами в губерниях черты оседлости без приписки к ремесленному цеху. Поскольку в некоторых губерниях ремесленничество не было развито, их начальство стало ходатайствовать о разрешении евреям-ремесленникам жить и работать вне черты оседлости. Однако произошло это нескоро.

По данным на 1 сентября 1801г., в Динабургском уезде проживали евреи-цеховые в количестве 724 человек, что составляло 71 % всех членов цехов.

В ремесленных цехах порою возникали конфликтные ситуации, которые приходилось рассматривать городскому магистрату. Напри-

мер, на заседании Динабургского магистрата 24 ноября 1826 г. обсуждался "Рапорт Динабургской ремесленной цеховой управы, коим учинить новый выбор и чтобы избраны были цеховые старшины из христиан и другой половины из евреев". Последовало решение: "Велить оной управе в произведении выборы тому по узаконенному порядку".

24 января 1827 г. Динабургский городской магистрат, где среди присутствующих были бургомистр Нафтель Кобленц и ратман Берка Говельсон, рассмотрел рапорт Динабургской цеховой управы N 1 о том, что "местный еврейский кагал принимает евреев из разных городов и уездов и приписывает их к ремесленным цехам без ведома ремесленной управы, и посему просит он магистрат запретить кагалу записывать иногородних ремесленников-мещан без согласия ремесленной управы". Магистрату пришлось разбирать и другие жалобы от ремесленной управы.

В 1861 году в городе было 279 ремесленников-мастеров. Среди них - 11 мастеров золотых и серебряных дел, 8 часовщиков, 10 слесарей и кузнецов, по 6-7 переплетчиков, красильщиков, стекольщиков, 49 портных, 29 сапожников, 22 столяра, 60 колбасников и мясников, 20 печников. В подавляющем большинстве это были евреи.

22 июня 1865 г. появился закон N 42264, который способствовал развитию ремесленного производства среди евреев - "дозволение евреям механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в империи". Позже из некоторых губерний их опять переселили в зону черты оседлости, а в 1882 г. евреям-ремесленникам на десятилетия запретили заниматься ремеслами в сельской местности самой черты оседлости.

Точных данных о количестве евреев-ремесленников по годам в Динабурге не представляется возможным установить. Обычно статистика давала общее количество работающих по определенным профессиям. Четкую грань между ремесленниками и промышленными рабочими нельзя провести. В разные годы менялись принципы определения заводского производства. Иногда критерием понятия "промышленное предприятие" считалось наличие механического двигателя, иногда - количество работающих, хотя и без мотора.

Лишь по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. можно определить данные о занятиях и о на-

циональном составе населения. Общие данные этой переписи дают конкретное представление, чем в России занимались евреи. Их продуктивность явно опровергает бытующее иногда представление, что они в основном были заняты "воздушными занятиями" (луфт ментшен - люди воздуха), т.е. пустопорожней коммерцией. Так, из 100 человек всего населения России в промышленности (с учетом и ремесленников) было занято 10 человек, а вот среди еврейского населения их было 35. Если взять отдельно только городское население, то из каждых 100 жителей в промышленности было 31,6, а среди еврейского населения - почти 37 человек. В городах с населением от 50 тысяч до 100 тысяч жителей (сюда входил и Двинск) из 100 евреев - 39 были заняты в промышленности.

Напомним, что в 1897 г. в Двинске проживало 69 675 жителей, среди которых было 32 тысячи евреев (46 %). Работающих евреев в городе было 12 318 (мужчин 8430, женщин 3888), что составляло 36 % всех работающих жителей города. Из 64 видов занятий евреи были заняты в 59-ти. В ряде отраслей производства они занимали ведущие позиции. Например, в обработке продуктов животноводства их было 250 человек (75 % всех работающих в этой отрасли в городе), в обработке дерева - 275 евреев (половина всех занятых этим трудом). В химическом производстве трудилось 1138 человек, среди них 91 % евреев (евреек здесь было свыше 600 - тех, кто работал на спичечных фабриках). Изготовлением одежды занимались 2556 горожан - из них свыше 1900 евреев (75 %). В обработке металлов было занято 852 человека, среди них 128 женщин, - более половины из них были евреи, а женщины - только еврейки. В обработке растительных и пищевых продуктов работало 60 % евреев, в обработке табака и производстве табачных изделий - только евреи. 90 % они составляли и в полиграфическом производстве. Отсутствуют данные о количестве рабочих в обувном производстве.

Согласно статистическим данным, собранным Центральным комитетом ЕКО в 1898-м году, во всех 25-ти губерниях черты оседлости зарегистрирована 501 тысяча евреев-ремесленников. В Белоруссии, куда входил Двинск, среди ремесленников преобладали портные, сапожники, столяры, булочники и мясники. Они составляли 61 % всех ремесленников-евреев. 20 % из них были женщины.

Интересные данные о положении промышленности и ремесла в Двинске публикуются в "Обзоре Витебской губернии за 1902 год" (Витебск, 1903). Там указывается, что в Двинске было 3064 ремесленника и что в Витебской губернии все ремесленники, за немногими исключениями, - евреи, "почему число ремесленников в том или другом городе и отношение этого числа к общему числу населения города зависит прежде всего от большей или меньшей доли в нем населения еврейского". В Двинске, например, тогда число ремесленников составляло 3,63 % от общего числа жителей города, а к еврейскому населению - свыше 14 %. Главным образом, они были портные, сапожники, пекари, плотники-пильщики, столяры. Всего в городе было 57 предприятий. Трудились на них 1947 рабочих. Двинск был крупнейшим промышленным центром губернии (в Витебске на фабриках и заводах трудилось 827 рабочих).

Из-за эвакуации во время 1-й мировой войны резко уменьшилось еврейское население города. Оно стало снова формироваться лишь после образования Латвийской Республики. Однако перепись населения того периода занятий жителей по отдельным национальностям не дает. По некоторым косвенным данным можно получить представление о том, в каких сферах производства трудились евреи в Даугавпилсе. Например, в 1935 г. на 100 жителей Даугавпилса был 41 работающий - наименьший процент работающих среди жителей городов Латвии. За 1925-1935 гг. общее число работающих в Даугавпилсе увеличилось на 1072 человека.

В 1935 г. 185 евреям принадлежали мастерские и фабрики с наемными рабочими, что составляло свыше 66 % этой категории частных собственников в городе. 74 человека имели свои мастерские, где трудились только члены семьи (56 % всех подобных производителей в городе). 460 еврейских собственников предприятий не использовали наемный труд, что составляло 35 % всех работающих в промышленности и ремесле. Всего в сфере производства было занято свыше 28 % евреев - наивысший процент среди всех других национальностей города. 46,6 % занятых в промышленности евреев были владельцами предприятий (мастерских, заводов, фабрик).

И в послевоенные годы многие евреи трудились ремесленниками в государственном и кооперативном секторах. Среди них были началь-

ники цехов, заведующие мастерскими, бригадиры. По профессиям - портные, сапожники, жестянщики, фотографы, часовщики и др. Частников-кустарей были единицы.

В прошлом воспроизводство кадров ремесленников для многих малоимущих евреев при отсутствии профессионально-технических учебных заведений было непростым делом. В семье ремесленника вопрос решался просто - ремесло передавалось из поколения в поколение и становилось семейным делом. В других семьях после обучения в начальной школе или хедере ребенка учили ремеслу, на что уходили многие годы.

По воспоминаниям старожилов, из художественных произведений видно, каким длительным был этот процесс. Сперва надо было найти ремесленника, который согласился бы обучить ребенка ремеслу. Как правило, склонности и желания 12-14-летнего подростка не учитывались. За обучение надо было платить, и ребенок далеко не сразу приступал к изучению ремесла. Год-другой он помогал хозяину в домашних хлопотах - нянчил детей, помогал хозяйке, а в мастерской был на побегушках, уборщиком. Иногородний ученик порою спал в мастерской, если не было средств снять угол. Словом, перед еврейской общественностью встала во весь рост проблема обучения детей ремеслу в профессиональной школе.

В 1880 г. в Петербурге было основано Общество по распространению ремесленного и земледельческого труда среди евреев России (ОРТ). Важное место в его деятельности занимало открытие разнопрофильных школ и профессиональных классов при общеобразовательных начальных училищах. Тем самым подрастающее поколение готовилось к труду.

Отделение Общества было основано в Двинске. В канун 1-й мировой войны в нем было 415 членов. В 1912-м году Общество получило субсидии от ЕКО, членских взносов и пожертвований от разных лиц на сумму 29 тысяч рублей.

По решению Петербургского комитета общества 2 марта 1887 г. на Александроневской улице (ныне Виенибас) в доме Фридлянда было открыто еврейское ремесленное училище.

В начале века с целью улучшения условий труда, учебы и увеличения контингента учащихся на Варшавской улице, 21 по проекту инже-

нера Я.Л.Мовшензона было построено просторное здание, которое обошлось обществу в 50-60 тысяч золотых рублей. Прекрасные мастерские и лаборатории сделали училище по тем временам образцовым.

Первоначально в ремесленном училище было 70 учеников, в 1920 г. - 108. В 1912 г. был открыт подготовительный класс, и в 1914 г. здесь занималось 164 мальчика - в основном жители города и пригородных местечек.

Обучение в училище продолжалось 5 лет. Учебная программа содержала обширный круг предметов - закон божий, русский язык, история, география, арифметика, алгебра, геометрия, физика, технология, рисование, черчение. Учеников обучали по группам токарно-столярному, слесарно-кузнечному и слесарно-механическому ремеслу. Преподавателей было 6-7 человек. Около 20-ти лет заведующим был инженер И.А.Хатавнер, до 1913 г. - И.Генкин, затем - М.Бардах.

Учеба была платная, но бедных учеников от платы освобождали. На содержание училища в год в канун 1-й мировой войны расходовалось 12 560 рублей. Училище содержалось главным образом за счет значительных субсидий ОРТа, средств от продажи изделий учащихся и от коробочного сбора. Коробочный сбор был установлен законом N 7919 в 1835 г. Это был один из главных источников средств для поддержания обособленной жизни еврейской общины. В большинстве общин сбором облагался убой скота, птицы, продажа кошерного мяса, а иногда и других продуктов. Таксы сбора были разными в разных губерниях. Собранные деньги вносились в кассу кагала, иногда в городской магистрат. Из этих средств субсидировались учебные заведения, содержание раввинов, молитвенных домов, больниц, помощь бедным и т.д. Иногда они шли и на общегородские нужды. В 1912 г. коробочный сбор в Двинске составлял 54 740 рублей.

В Латвийской Республике ремесленное училище было преобразовано в государственную еврейскую ремесленную школу с 3-годичным курсом обучения на слесарно-механическом и мебельно-столярном отделениях. В школе обучалось 100-120 учеников. Учеба была платная, для малоимущих делалась скидка. Директором школы был инженер Д.Блюм.

За 50 лет существования еврейского ремесленного училища оно выпустило около тысячи специалистов.

После установления советской власти еврейская ремесленная школа перестала существовать. В ее здании в разное время располагались школа фабрично-заводского обучения (ФЗО), железнодорожное училище, городское профтехучилище N 2, готовившие кадры для местных промышленных предприятий.

Активное участие в организации учебных заведений для евреев города приняла Берта Мееровна (Матвеевна) Гинзбург, которая окончила Высшие женские курсы в Петербурге и преподавала французский язык. В 1887-м году она открыла в Динабурге частное еврейское женское училище, которое 13-го декабря 1906-го года было преобразовано в 4-классную прогимназию с мужским классом при ней. В канун первой мировой войны в прогимназии было 205 учащихся.

В начале века Бертой Мееровной Гинзбург в Двинске было открыто и женское профессиональное училище с 4-летним курсом обучения. Кроме школьного образования, в училище обучали портняжному и белошвейному ремеслу, готовили подмастериц по шитью дамских платьев.

Для этого училища ОРТ приобрел в 1912 г. на Февральской улице участок в 380 кв. саженей (свыше 800 кв. метров) и построило просторное учебное здание. Строительство обошлось в несколько десятков тысяч рублей. Вместо 50 учениц стали ежегодно принимать 97, а курс обучения стал 7-летним. В 1911 г. в училище обучалось 168 учениц, в канун 1-й мировой войны их было 272. Возраст учениц составлял 12-15 лет.

Содержалось училище за счет пожертвований, доходов от гуляний в Дубровинском саду, спектаклей в Рига-Орловском театре, продажи готовых изделий, платы за учебу (30-40 рублей в год), за счет субсидий Еврейского колонизационного общества и от коробочного сбора.

Во время 1-й мировой войны училище было закрыто.

После революции руководство ОРТа находилось в Берлине, затем в Париже. Значительную финансовую помощь Обществу оказали американские и западноевропейские евреи.

В Латвии ОРТ начал свою деятельность в 1921-м году, тогда же возникло отделение Общества в Даугавпилсе. Оно находилось сначала на ул.Думской (ныне Кр.Валдемара), 25, затем на Театральной, 20. Обществом руководил комитет, избиравший президиум и создававший

комиссии - швейную, культурную, финансовую, хозяйственную и другие. Председателем комитета был А.Рибуш, его заместителем - Л.Кохковский (1933). Цели и задачи Общества определялись на ежегодных общих собраниях.

Даугавпилсское отделение ОРТа находилось под влиянием Бунда, хотя сотрудничало и с сионистскими организациями: давая ремесло учащимся, тем самым принимало участие и в подготовке кадров для эмиграции в Палестину. Оно также сотрудничало с местным отделением Общества здравоохранения евреев (ОЗЕ).

Даугавпилсское отделение ОРТа субсидировало еврейское ремесленное училище и полностью содержало еврейскую школу кройки и шитья, которая готовила квалифицированных портных. Сначала школа располагалась в здании Первой еврейской основной школы, по ул.Райниса, 101, затем по ул.3-го января (ныне Виенибас), 27. В школе обучалось 30-40 девушек в течение двух лет.

Отделение ОРТа испытывало хронические финансовые затруднения. В газетах того времени встречаются призывы ОРТа о помощи. Устраивались благотворительные мероприятия, балы, концерты и др.

Прекратил ОРТ свою деятельность в 1940-м году.

ЕВРЕИ В ТОРГОВЛЕ

Благодаря своему географическому положению, наш город веками развивался как важный торговый центр, а порою и как транзитный пункт для международной торговли. Но главным было свободное судоходство по Даугаве (Западной Двине). Это способствовало развитию отношений между рижскими купцами и торговцами России и Белоруссии. Еще Иван Грозный, оценивая значение Западной Двины, впадающей в Балтийское море, для торговли, как-то сказал: "Берега Двины серебряные, а дно золотое".

Известно, что еще в XIY в. возле Динабургского замка действовала рижская торговая контора. В 1647 г. постановлением Сейма Польши в Динабурге был основан крупный торговый склад для концентрации хлеба, который отсюда на плотах и судах доставлялся в Ригу.

В ту пору при отсутствии промышленного производства многие горожане, в том числе и местные евреи, занимались торговлей. Об

этом сказано в материалах переписи населения Динабурга 1784 г.: "Жители в том городе большею частью купцы и мещане. Имеют торги не в одном толко своем, но и в других городах шерстеными и шелковыми материями и съесными припасами. Отъезды имеют в разныя города и закупают пенку, шерсти, разной хлеб и продают в Риге, Полоцке и на кирмашах (ярмарках. - З.Я.)".

В самом Динабурге ярмарки, проводившиеся дважды в год, стали с начала XIX в. традицией. Одна ярмарка проводилась в июне, другая - в декабре-январе. Продолжались они по две недели. На ярмарки из разных городов привозили всевозможные товары, по тем временам на очень крупные суммы. Так, например, в 1848г. на ярмарку были доставлены товары на 235 тысяч рублей, в 1861г. - на 340 тысяч рублей.

Интенсивно развивалась торговая сеть и в самом городе. Так, в 1799г. в городе был всего один магазин на 420 жителей (не считая военных с семьями). В 1825 г. было 22 лавки, т.е. одна на 131 жителя. В 1840 г. было 230, в 1865 г. - 385, в 1899 г. - 932 всевозможных магазинов, лавок, трактиров, буфетов и т.д., т.е. одна торговая точка на 75 жителей.

Уже к середине XIX в. Динабург стал важнейшим торговым центром Витебской губернии. В "Памятной книжке Витебской губернии на 1864 год" (СПб., 1864) указано, что "торговля в Динабурге обширнее, чем в Витебске, магазины города разнообразнее, многочисленнее и роскошнее витебских". И видную, а может быть, и важнейшую роль в развитии торговли в губернии вообще и в Динабурге в частности играли местные евреи. В "Исторических сведениях о примечательнейших местах в Белоруссии" (СПб., 1855) свидетельствуется: "Внутренняя торговля по городам и местечкам вся находится в руках евреев". Однако эту оценку опровергают материалы первой всеобщей переписи населения 1897 г., на которых остановимся ниже.

Следует отметить, что большой урон торговой сети Динабурга нанесли огромные пожары. Например, 14 июня 1853 г. огнем было уничтожено 82 каменные и деревянные лавки. 26 мая 1862 г. сгорели все городские ярмарочные лавки и на их месте был сооружен первый в городе парк под названием "Александро-Невский бульвар" ("Тарелочка"), ныне имени Пумпура. 1 июня 1926 г. вспыхнул огромный пожар на торговой Хлебной площади, когда сгорели около 100 построек, а убыт-

ки исчислялись миллионами.

Экономические интересы, однако, диктовали необходимость строительства новых торговых центров. В их сооружении евреи принимали непосредственное участие.

Когда-то торговым центром города был старый гостиный двор. Но в связи с развитием торговли он перестал удовлетворять ее нуждам. Поэтому в начале 80-х гг. прошлого века на Большой рыночной площади приступили к сооружению на высоком фундаменте нового городского каменного гостиного двора, состоявшего из 26 обширных лавок с арками в каждой. Строителями-подрядчиками этого важного для города объекта, позднее названного "Гостиный ряд", были купцы Хаим Лурье, Мовше Коварский и Вульф Глускин. Стройка обошлась в 119 тысяч рублей, и архитектурный облик торгового двора полвека составлял достопримечательность города. Он не был разрушен во время второй мировой войны. Однако этот памятник архитектуры прошлого был ликвидирован в начале 60-х гг., на его месте была построена гостиница "Латвия".

Во второй половине прошлого века на ул.Постоялой (ныне Михоэлса) между улицами Кр.Валдемара и Зеленой (ныне Имантас) находилась Рыбно-Зеленная площадь, на которой стояло множество деревянных лавочек. В начале 70-х гг. по распоряжению Витебского губернского управления 40 из них, принадлежавших евреям, были перенесены на Хлебную площадь, а на их месте стали сооружать кирпичные мясные лавки, прозванные по-польски "ятки". Множество их было построено и внутри двора. За редким исключением, во всех ятках евреи торговали кошерным мясом, приготовленным по иудейскому закону. Тут же - во дворе - была построена "коробка", в которой специальные еврейские резники (шохтим) резали птицу.

Ятки в большинстве своем представляли входную дверь без окна, все "оборудование" состояло из торговой стойки, деревянной колоды для рубки мяса, весов, крюков для подвешивания туш и мясорубки.

Ятки славились также своим зловонием, разносившимся далеко вокруг. У известного еврейско-русского поэта Симона Фруга (1860-1916) в стихотворении на еврейском языке "Раскалывается небо" ("Дер химл шпалт зих") есть слова: "И чтоб развеять затхлый запах базара города Вильно и динабургских яток" ("ун цу фардушен енэм рэях фун

Вильнер марк ун Динабургер яткес"). По этой строчке можно предположить, что поэт посещал наш город.

17 июня 1881г. на заседании городской Думы гласный П.Лунц поднял вопрос о том, что мясные лавки в центре города могут стать опасными для здоровья жителей окрестных домов, и предложил перенести их на окраину города - на Конскую площадь. Однако интересы торговцев взяли верх над интересами санитарии, и большинством голосов предложение было отклонено. Ятки были разрушены во время второй мировой войны.

29 сентября 1882г. городская дума выделила земельные участки на окраине Постоялой улицы для сооружения 18 лавок, и почти всеми ими владели евреи.

Важным продуктом торговли в Даугавпилсе была рыба. В смете городской Думы в прошлом веке была даже отдельная доходная статья под названием "с рыбных ловель". В аренду сдавалось право ловли рыбы в городских реках и озерах. В числе арендаторов были также и евреи. Например, в 1886 г. озеро Малый Стропок на несколько лет арендовали Шолом Цисер и Мордухай Тейтельман, а Стропское озеро - Шолом Киль. В 1889 г. среди арендаторов местных озер, включая Шуню и Большое Стропское, были Цемахович и Шперлинг.

Так как рыбой торговали где угодно, в конце прошлого века было принято решение соорудить на окраине Постоялой улицы по соседству с общим рынком специальный рыбный рынок. Окруженный забором, этот рынок был примитивным: навесы на столбах, асфальтовый пол, столы; он даже не освещался, и только в 1914 г. сюда провели водопровод.

В 1904 г. городская Дума издала брошюру под названием "Обязательныя постановления о торговле свежею рыбою в гор. Двинске", где указывалось, что рыбой в городе можно торговать только на рыбном рынке. Газета "Двинская мысль" (4 мая 1914 г.) в корреспонденции о рыбном рынке указывала, что "почти все торговцы рынка - евреи, которые в субботу, например, никогда не производят торговли".

Евреи были также заняты и в книжной торговле. В некоторых книжных магазинах были публичные библиотеки. В 1895 г. из 6 книжных магазинов евреям принадлежало 5, в 1908 г. из 11 магазинов - 8.

В "Памятной книжке Витебской губернии на 1887 год" (Витебск,

1887) указывается, что торговля в Динабурге "сосредоточена преимущественно в руках евреев и довольно значительна, в особенности льном, льняным семенем и лесом. Годовой оборот ея простирается свыше десяти миллионов рублей". Указывалось также, что евреи "ведут торговлю с Ригою и заграницею". То же указывается много лет спустя в справочнике "Двинчанин" на 1914 год (с. 35).

По материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. можно подробнее узнать об участии евреев в торговле в Двинске. Всего по России из каждых 100 лиц городского населения в торговле было занято 12,4 человека, а среди евреев - 37,5. В городах с населением от 50 до 100 тысяч жителей, к которым принадлежал Двинск, на 100 евреев в торговле были заняты 34,6 человек.

Всего в Двинске во всех отраслях хозяйства трудилось 34 018 человек (48,8 % всего населения города), среди них было только 7373 женщины (21,7 % всех работающих). Непосредственно в торговле было занято 3319 человек (без членов семей, бывших на их иждивении), т.е. почти 10 % работающих.

Работающих евреев в городе было 12 318 человек (38 % еврейского населения). Из них в торговле было занято 2906 человек, что составляло 23,6 % всех работающих евреев города (среди них 20 % были еврейки). Эти цифры показывают необоснованность бытующего иногда мнения, будто все евреи были торгашами.

Главным образом евреи торговали сельхозпродуктами (925 человек), тканями и одеждой (413 человек). Разносной и развозной торговлей занимались 230 человек, питейной - 94 человека, торговлей стройматериалами - 143 человека. Торговым посредничеством было занято 122 человека, а торговлей неопределенного характера - 520 человек.

Среди евреев были купцы, имевшие крупные торговые обороты. Но, как отмечают исследователи того времени, для еврейских торговцев в черте оседлости была характерна мелочная торговля с мизерным капиталом в обороте. В одном из отзывов о еврейской торговле в черте оседлости группы офицеров генерального штаба указано: "Что ни дом - то лавчонка, а то две и три. В течение целых часов не видно в этих лавчонках ни одного покупателя, и невольно задаешься вопросом: для кого и для чего открываются подобного рода торговыя заведения?" Одна авторитетная государственная комиссия пришла к выводу, что "большин-

ство еврейских лавок настолько мизерны, что даже при ничтожном расходе, который свойствен еврею, не дают возможности существовать мало-мальски по-человечески". Таков был удел большинства еврейских торговцев.

В переписях населения в Латвии 1925-1935 гг. нет точных данных о занятости горожан по национальностям, как это было сделано в переписи 1897 года. Поэтому лишь по некоторым косвенным данным можно судить об участии евреев в торговле тех лет, которая развивалась довольно успешно.

Если в 1920 г. в торговле Даугавпилса (кроме Гривы) было занято 3,4 % населения, то в 1935 г. - 15 %. В 1930 г. по всей Латгалии доходами от торговли жили 20 тысяч человек (3,5 % всего населения). Среди них евреи составляли 80 %. По воспоминаниям старожилов, на главных торговых улицах Даугавпилса - улицах Ригас, Виестура, Валдемара (ныне Гимназияс), 3-го января (Виенибас), Сакню, на базарах в центре города и его микрорайонах - владельцами магазинов, ларьков в основном были евреи.

Что собой представляли эти торговые предприятия? Об этом можно узнать из материалов "Первой торговой переписи Латвии 1935 года" (Рига, 1938). В торговле тогда трудились 4056 человек на более чем двух тысячах торговых предприятий, т.е. одно на 21 жителя города. Из этого количества 2743 человека, работавшие в магазинах, были хозяева и члены их семей, лишь 1313 были наемные продавцы и ученики.

Из более чем 2-х тысяч торговых предприятий 93,5 % были маленькие торговые точки, в которых трудились 1-4 человека: ларек, торговый стол, шкаф под навесом и даже лоток. Лишь в 131 магазине работало 5 и более человек. Были и большие первоклассные магазины.

После второй мировой войны в торговле также трудилась значительная часть еврейского населения города. Среди них - кроме продавцов, завмагов и т.д. - в разные годы были и начальники управления торговли горисполкома (Малаховский, Рубинчик), директора крупнейшего центрального универмага города (Я.Клоц, В.Любарская), директора крупнейшего в городе ресторана "Даугавпилс" (Берман, Фельдман), начальник отдела рабочего снабжения железной дороги (ОРС) Б.Шперлинг.

Подрастающее поколение евреев занятие торговлей не привлек-

5-1458

ло. Ныне в торговле встречаются единицы.

Таким образом, в конце XIX в. евреи Динабурга-Двинска были в основном заняты в промышленности, торговле и ремесле. Из других занятий следует отметить их участие в учебно-воспитательной работе. Здесь было занято 248 человек - 65,6 % всех занятых в этой профессии в городе. Прислугой, поденщиками работало 395 евреев и 1158 евреек. Извозным промыслом (перевозкой грузов и людей на лошадях) было занято 343 человека. А частной юридической деятельностью занимались 16 евреев - 50 % всех юристов города. Евреи задавали тон и в культурной жизни города. Этому посвятили себя 57 человек (60 % всех работников этого сектора). В кредитных и коммерческих учреждениях было занято 45 евреев (всего по городу 68 человек).

По понятным причинам евреев было очень мало на городской или государственной службе. Например, в администрации, суде, полиции среди 327 служащих было лишь 4 еврея. На крупном железнодорожном узле среди 1625 работников было всего 13 евреев, а на почте и телеграфе - 3.

ЕВРЕЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Возникновение первых нелегальных революционных кружков среди евреев России берет свое начало в 70-х гг. прошлого века, когда зародилось и "хождение в народ". И, как это ни странно, такого рода кружок впервые появился среди учащихся Виленского раввинского училища. Позднее движение охватило гимназистов и учащихся реальных училищ. В числе участников был, например, Арон Либерман, впоследствии редактор первого еврейского социалистического органа печати "Хаэмэс", который издавался в Вене. Деятельность Виленского кружка в раввинском училище прекратилась после обыска 30 июня 1875 г., когда у его членов была обнаружена нелегальная литература. Спустя некоторое время, однако, когда тревога в связи с обыском утихла, деятельность кружка возобновилась, но уже более организованно. Она распространилась и на другие города, в том числе и на Динабург. Здесь революционную агитацию вели еврейский гимназист Эльe Сноп и Дмитрий Беляев - воспитанник новгородской православной духовной семинарии,

которую он не окончил из-за революционной пропаганды. Для установления связи с рабочими Сноп и Беляев устроились в слесарную мастерскую, в которой было 10-12 рабочих. У них был замысел организовать в городе слесарную мастерскую на кооперативных началах, но из-за отсутствия средств он не был реализован.

В марте 1876 г. полиции удалось раскрыть подпольные кружки в Динабурге и других городах. Были произведены многочисленные обыски, и 55 человек были привлечены к ответственности. В результате деятельность подпольных кружков прекратилась.

Н.А.Бухбиндер в своей "Истории еврейского рабочего движения в России" (Ленинград, 1925) указывает: "По всей вероятности, все обнаруженные кружки в Вильне, Минске, Гродне и Двинске властями искусственно были соединены вместе и представлены в виде большого, разбросанного по разным городам "социально-революционного союза".

Участие евреев в подпольных социал-демократических и других кружках и движениях было значительным. И это неудивительно: согласно закону, евреи, как и некоторые другие народности России, были отнесены к категории инородцев; политическое и юридическое бесправие, погромы, всевозможные ограничения порождали протест.

Политические течения, в которых участвовали евреи, концентрировали свое внимание на общих проблемах страны, не занимаясь специфическими проблемами, волновавшими еврейские народные массы. Это породило у части еврейских рабочих кружков стремление заниматься не только общими проблемами всех рабочих страны, но и вопросами гражданского и социального устройства евреев в России, борьбой против дискриминации евреев. В первую очередь это касается рождения самой массовой еврейской рабочей организации того времени - Бунда.

В конце прошлого века в Вильно среди множества социал-демократических ячеек был "Виленский с.-д. комитет", который не именовался тогда еще ни Бундом, ни еврейским комитетом. Ядро его состояло из 9-ти человек - представителей различных профессий. Руководимые Центром кружки имели свой нелегальный печатный орган на еврейском языке под названием "Арбайтерштимме" ("Голос рабочих"). В типографии этого издания работал будущий житель Двинска Шмуэль Кац. Это движение занималось главным образом экономическими и

профессиональными вопросами, без политической окраски. Основным требованием было соблюдение старого закона, принятого еще во времена Екатерины II, который предусматривал, что в ремесленных заведениях рабочий день не должен превышать 10 часов. Закон этот не соблюдался, и рабочий день длился 14-16, а иногда и 18 часов. Аналогичные нелегальные кружки с такими же требованиями появились среди евреев во многих городах и местечках черты оседлости, в том числе и в Двинске.

В августе 1894 г. впервые в еврейском рабочем движении появились и политические требования - гражданского равноправия для евреев. Власти в ответ начали преследование рабочих деятелей. Тем не менее их авторитет повышался. Об этом говорит хотя бы тот факт, что на Лондонском международном социалистическом конгрессе в 1896 г. еврейские рабочие из российской черты оседлости впервые были представлены 4-мя делегатами. Среди них один был из Вильно.

В 1897 г. возникла идея объединить нелегальное еврейское рабочее движение в одну организацию. В сентябре того же года в Вильно состоялся первый съезд, который основал "Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России" - Бунд (Союз). В учредительном съезде Бунда участвовало 13 делегатов. Бунду суждено было сыграть важную роль в рождении Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Бунд выступил против террора. Однако в 1905 г. в борьбе против царизма Бунд был вынужден прибегнуть и к вооруженной борьбе.

В те годы среди еврейских рабочих Двинска также действовали нелегальные кружки, которые вели экономическую борьбу с хозяевами предприятий и организовали в городе первые стачки. В секретном донесении от 27 июля 1898 г. в департамент торговли и мануфактуры старший фабричный инспектор Витебской губернии доложил: "Среди рабочих-ремесленников гг. Витебск и Двинск с весны текущего года ведется агитация с целью вызвать общую забастовку и тем путем добиться сокращения рабочего времени... началось брожение у столяров и слесарей, затем перешло на портных и сапожников..., а с июля месяца распространилось и на плотников, каменщиков, маляров и др."

Активная нелегальная деятельность Бунда привлекла внимание департамента полиции, который задумал одним ударом ликвидировать

эту организацию. С этой целью в ночь на 26 июля 1898 г. во многих городах одновременно были проведены обыски и аресты. Было задержано и наказано 67 человек. Но эта карательная мера не ослабила позиций Бунда. Его организации возникли и в других городах черты оседлости, в том числе и в Двинске.

Двинск был первым городом Латвии, где в 1900 г. была создана организация Бунда. В апреле 1901 г. на IY съезде Бунда в Белостоке эту организацию представлял делегат Исроэль-Михель Каплинский. Ранее он был в числе арестованных 26 июля 1898 года. Его приговорили к жительству под надзором полиции на 4 года.

В докладе Бунда Международному социалистическому конгрессу в Париже в 1900 г. указывалось, что двинская организация объединяет 40 организованных рабочих. В этом же году двинская организация Бунда распространила в городе свою первую прокламацию на русском языке по поводу стачек. Позднее листовки (флугблетел) появились и на еврейском языке.

Одним из главных организаторов пропагандистской работы в еврейских нелегальных рабочих кружках Риги был бывший член Двинского комитета Бунда Янкель Эпштейн. В 1901 г. Бунд был основан в Риге, а через год - в Либаве. Позднее филиалы организации появились и в других городах и местечках Латвии.

В конце XIX в. в районах еврейской черты оседлости, да и не только там, происходили события, всколыхнувшие еврейский мир. Политические страсти разгорелись в связи с поисками путей дальнейшего развития еврейского народа и решения "еврейского вопроса". Одновременно появились три течения. Бунд выступал за улучшение экономического положения и гражданское равноправие евреев в местах проживания. Политический сионизм стремился обеспечить процветание евреев путем возрождения еврейской государственности в Палестине. Российская социал-демократическая рабочая партия, в рядах которой было много евреев, предлагала свое решение. Борьба этих течений не миновала Двинск с его значительным еврейским населением.

Важной вехой в истории Бунда был 1-й съезд РСДРП, одним из основателей которой был Бунд. Для нас первый съезд интересен тем, что среди девяти его делегатов был и житель Двинска Шмуэль Кац.

1 съезд РСДРП проходил в Минске 1 (13)-3 (15) марта 1898 г. на

квартире железнодорожника П.В.Румянцева на улице Захаринской. На съезде были представлены все социал-демократические группы, действовавшие подпольно в России, - от петербургского, московского, екатеринославского и киевского "Союзов борьбы за освобождение рабочего класса", делегаты от группы киевской "Рабочей газеты" и три делегата от Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России (Бунд). Двое из них были известны (Кремер, Мутник), а третий делегат десятилетиями оставался загадкой для исследователей.

Г.Зиновьев в "Истории Коммунистической партии (большевиков)" (Пг., 1923, с.49) указывает, что третий делегат от Бунда был Коссовский (Владимир Левенсон), участник еврейского рабочего движения в Вильно, после образования Бунда член его ЦК. П.Тучапский, делегат 1-го съезда от киевского "Союза борьбы", в своих воспоминаниях "Из пережитого" (Одесса, 1923, с.56-71) указывает, что третьим делегатом от Бунда был Исаак. Видимо, делегат под этой кличкой представился другим участникам съезда. П.Лепешинский в "Первом съезде партии" (Харьков, 1929, 4-е изд., с.19), перечислив 8 делегатов, о девятом говорит: "И еще один рабочий-часовщик".

28 октября 1967 г. еврейская газета Варшавы "Фолксштимме" ("Голос народа") ошибочно указала, что в Москве умер Ш.Кац ("Тарас") - делегат 1-го съезда РСДРП, часовщик из Вильно.

В марте 1923 г. широко отмечался 25-летний юбилей 1 съезда. Среди многих материалов, посвященных ему, привлекали внимание воспоминания Давида Каца ("Тарас") "К вопросу об участии делегации Бунда на первом съезде РСДРП", опубликованные в газете "Дер Эмес" ("Правда") 14 марта 1923 г. (В русском переводе они были опубликованы в историческом журнале "Красная летопись", 1923, N 7). Д.Кац был активным участником еврейского рабочего движения в Вильно. Он стоял у колыбели основания Бунда, участвовал в работе его 1-го съезда, на котором решался вопрос о делегации на 1-й съезд РСДРП. Предисловие в газете "Дер Эмес" указывает, что "его данные заслуживают полного доверия". По воспоминаниям Д.Каца стало известно, что девятым делегатом 1-го съезда РСДРП был рабочий-часовщик Шмуэл Кац. Его кличками были Шмуэл дер шварцер (Шмуэл черный), Черный, Цыган.

Как рядовой рабочий стал делегатом такого важного съезда? Д.Кац объясняет это тем, что при избрании делегации куда-либо в Бун-

де было обязательное условие, чтобы среди делегатов были рабочие. Ш.Кац на съезде был единственным делегатом-рабочим. Остальные были из интеллигентной среды. Один из организаторов и председатель 1 съезда Борис (Борух) Эйдельман в своих воспоминаниях "Первый съезд РСДРП" (М.-Л., 1926, с.62-89) свидетельствует, что на прощальной вечеринке 3 марта 1898 г. были тосты, "о двух из них следует вспомнить. Первый - это тост рабочего, участника съезда, за то, чтобы на следующем съезде было больше рабочих, чем на первом".

В.Невский в своих "Очерках по истории Российской Коммунистической партии" (Л., 1925, 2-е изд., т.1) уже указывал фамилии всех участников 1 съезда. Повторялось это и в последующих работах по истории партии. Однако долго не было известно о 9-ом делегате, откуда он родом. Нигде не была опубликована его фотография. Она отсутствует в Центральном Госархиве кинофотодокументов СССР. Фотография же, опубликованная в 1-ом томе "Истории Коммунистической партии Советского Союза" (М., 1964), не соответствует действительности.

Позднее по донесениям начальника московского охранного отделения, хранящимся в ЦГАОР (д. 1898, ед. хр.5, 30, 48), стало известно, что Ш.Кац проживал в Двинске по ул.Огородной. Этим вопросом заинтересовались работники местного краеведческого музея. 21 мая 1963 г. через городскую газету "Красное знамя" директор музея обратился к читателям с просьбой отозваться тех, кто что-либо знает о Ш.Каце, ибо "не сохранились материалы о Ш.Каце и в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС". В специально выпущенной листовке в связи с подготовкой к выставке, посвященной 60-летию КПСС, руководство музея снова обратилось к горожанам с просьбой помочь в розыске материалов о Ш.Каце.

Мне удалось разыскать сестру Ш.Каца Шейну Шнеерovну Римшан (1888-1972), которая рассказала о брате и передала его фотографию. Нашлись также некоторые публикации, незнакомые широкому кругу читателей, которые помогают устранить "белое пятно" в истории 1 съезда РСДРП.

Шмуэл Шнеерович Кац родился в 1875 г. в семье мелкого торговца в литовском местечке Зарасай в 25 км от Даугавпилса. Семья была большая - 5 братьев и 4 сестры, из которых Шмуэл был самым стар-

шим. Его отец Шнеер Кац, человек набожный, старался дать детям традиционное религиозное воспитание и образование. Так как Шмуэл был способным мальчиком, отец хотел его сделать раввином, отдав учиться в ешибот - высшую религиозную школу. Но Шмуэл раввином быть не захотел и в Зарасае же пошел работать к часовщику.

Примерно в возрасте лет 20-ти Ш.Кац уехал в Вильно, где работал часовщиком. Он занялся самообразованием, овладел несколькими языками. Там же он примкнул к еврейскому рабочему движению, к Бунду.

В конце прошлого века, когда дети Шнеера Каца подросли, он переехал в Двинск, где приобрел себе домик на Огородной ул.11, в котором проживал и Шмуэл Кац.

По воспоминаниям Д.Каца ("Тарас"), опубликованным в 1-ом сборнике "Революционное движение среди евреев" (М., 1930), среди руководителей социал-демократических кружков в Вильно был часовщик Ш.Кац. Можно сказать, что и он стоял у колыбели еврейского рабочего движения в Литве.

В мае 1897 г. группа виленских рабочих решила организовать подпольную типографию для издания журнала. Ш.Кац тогда перестал посещать заседания виленского комитета, так как принимал активное участие в организации первой еврейской нелегальной типографии. В августе 1897 г. она выпустила 1-й номер нелегальной газеты "Арбайтерштимме" ("Голос рабочих") с подзаголовком: "социал-демократическая рабочая газета, издаваемая группой еврейских социал-демократов в России". А над заголовком был лозунг "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" Газета (иногда именуется журналом) размером в 2-3 печатных листа выходила 5-6 раз в год. В сентябре 1905 г. вышел ее последний - 40-й номер. Ее тираж вырос с нескольких сотен до 3 тысяч экземпляров. Это было первое печатное издание на еврейском языке, которое поддерживало связь между разными ячейками рабочего движения, разбросанными по разным городам. 1-й съезд Бунда (сентябрь 1897 г.) признал "Арбайтерштимме" органом ЦК Бунда.

Ш.Кац стал в нелегальной типографии наборщиком, и типографское дело стало его специальностью. К моменту 1 съезда РСДРП Ш.Кац был агентом ЦК Бунда по техническим вопросам. Как вспоминает Д.Кац, для широких масс Ш.Кац был неизвестен, так как он не

был ни агитатором, ни массовиком. Видимо, тогда он еще не был известен охранке. В ночь с 11 на 12 марта 1898 г., через несколько дней после 1 съезда, во многих городах России были арестованы сотни участников социал-демократического движения, в том числе почти все делегаты 1-го съезда. Ш.Кац не был задержан. Не был он арестован и 26 июля 1898 г. во время массовых арестов. Но вскоре охранка установила за ним тщательное наблюдение, о чем свидетельствуют архивные материалы.

Нелегальная типография по соображениям конспирации часто меняла свое местонахождение, и Ш.Кацу порой приходилось следовать за ней. Кроме Вильно, газета печаталась в Минске, Бобруйске, Гродно, Лодзи и даже за границей.

В середине 1898 г. Ш.Кац вернулся в Вильно. Местный комитет Бунда решил этим воспользоваться и на частной квартире на Миллионной улице организовал типографию. В сентябре, кроме прокламаций, она выпустила первый номер "Классен камф" ("Классовая борьба") - органа Виленского комитета Бунда (всего вышло 6 номеров). Ш.Кац работал в этой типографии.

В начале века Ш.Кац приехал в Двинск к родителям и стал принимать участие в рабочем движении. Как вспоминала его сестра, на работу нигде не устраивался. Царской охранке он был уже знаком, и она внимательно следила за его передвижениями. Об этом свидетельствуют донесения начальника московского охранного отделения Зубатова департаменту полиции. Вот некоторые из них (ЦГАОР, д. 1898. ед.хр. 5, 48, 30, лл. 4, 51, 52, 67, 361. Цитируется по копиям из фондов Даугавпилсского краеведческого музея).

4 мая 1900 г.: "В г.Вильно был с деловыми целями некий Катц, который приезжал из г.Двинска. Нелегальные издания печатались, может быть, в Двинске, где несомненно работает с.-д. кружок". 29 мая 1900 г. начальник московского охранного отделения просит санкцию на арест двух человек, "с чего можно будет начать расследование ... о соц.-демократ. кружке, наблюдаемом в Двинске, где, по имеющимся сведениям, существует тайная организация среди рабочих-кожевников, во главе которой стоит сын местного владельца Кац, занимающийся и транспортированием нелегальщины, для чего думает ехать вскоре вновь за границу". (Значит, им уже было известно, что он однажды там

был для выпуска 14-го номера "Арбайтерштимме"). "... утром 2-го мая в Вильну приехал из Двинска один из кружковых деятелей Самуил Кац,сын домовладельца в г.Двинске на Огородной улице, и в тот же день, вечером, выехал обратно". "... в Двинске типографии нет, и ... двинские революционеры занимаются разсылкою оттуда по империи нелегальной литературы, сработанной за границей. Транспортированием нелегальщины занимались главным образом... и Самуил Кац". И далее в донесении указывается: охранке стало известно, что "в числе вышедших из состава двинских деятелей был и Самуил Кац, который приезжал после этого в Вильну, говорил, что намерен скоро ехать за границу за нелегальной литературой".

В 1900 г.: "Самуил Кац ("Цыган") живет в Двинске (собственный дом по Огородной улице), организовал местный союз щетинщиков. 10 мая он посетил дом "Капельки" по Петербургской улице... "Капелька" - щетинщик из Минска, живет нелегально. 10-го мая виделся в Двинске с С.Кацем". Отправлял багаж: 2 чемодана в Петербург и Москву.

Из полицейского дневника наблюдения по городу Двинску за май 1900 г. видно, как сыщики следили за передвижением Ш.Каца. По их данным, часовщик будто стал кожевником.

10 мая: "В 11 ч. 30 м. утра в дом Каплина по Петербургской улице (кв. Иоффе) явился кожевник Самуил Кац (кличка "Цыган"), живущий в собственном доме на Огородной улице, отсюда через 20 минут, с мужчиной, кличка коему "Капелька" (рабочий из Минска), наблюдаемый направился в дом Бровина по Краславской улице, в квартиру еврейского учителя, там они оба пробыли 25 минут и вышли с мужчиной, кличка коему "Красавец" и т.д.

В 1900 г., видимо, из-за преследований полиции, Ш.Кац совершенно неожиданно для домашних эмигрировал за границу. По упоминавшимся воспоминаниям Д.Каца в "Дер Эмес", Ш.Кац уехал в 1900 г. в Женеву. Там он некоторое время работал в типографии Бунда. В примечании редакции журнала "Красная летопись" к воспоминаниям Д.Каца (1923, N 7) указывается, что Ш.Кац некоторое время работал в типографии "Освобождение" Струве.

Позднее Ш.Кац переехал в Америку, жил в Нью-Йорке, работал журналистом в бундовской печати. Здесь он женился, детей у него не было. К нему в Америку переехали его брат Гершен и сестра Хана.

В "Арбайтер Луах" ("Рабочий календарь") (Варшава, 1922, с.148), где рассказывается о рождении газеты "Арбайтерштимме" и о подпольных типографиях, указывается, что печатник Шмуэл Кац умер за границей
от туберкулеза. На самом деле, как уточнила его сестра, Шмуэл Кац умер в Нью-Йорке летом 1928 года.

После 1-го съезда РСДРП в Двинске была создана группа социал-демократов из административно высланных сюда членов "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", которая действовала вместе с Бундом. В 1902 г. группа РСДРП в Двинске насчитывала до 250 человек, в середине 1905г. - 500 и продолжала расти.

Для ведения среди рабочих разъяснительной работы была организована подпольная типография. В ней печатались листовки на русском и еврейском языках. Требования в листовках носили экономический характер. В одной из первых листовок говорится: "Мы должны объединиться и как один человек требовать от хозяев сокращения рабочего дня, повышения платы и других улучшений, а в случае отказа объявить стачку, т.е. прекратить работу. Тогда хозяева пойдут на уступки. Так делали рабочие спичечной фабрики Закса".

Спичечная фабрика Закса - крупнейшее предприятие города - с ее еврейским рабочим коллективом (в основном женщины и подростки) была колыбелью стачечного движения в Двинске. Коллектив фабрики славился стойкостью в борьбе за улучшение условий труда.

Первая стачка состоялась в 1898 г. и длилась 7 недель. Рабочие требовали 12-часового рабочего дня и человеческого отношения со стороны администрации. Примеру рабочих фабрики Закса последовали работницы пуговичной фабрики и работники кожевенного завода. Терпя нужду и голод, наемные работники добились успеха. В ноябре 1899 г. на фабрике Закса снова забастовали 800 работниц. Появились и новые требования - повышение расценок, устройство больницы, увольнение некоторых мастеров. 5 недель длилась эта забастовка. Требования рабочих были удовлетворены. Воодушевленные их примером, бастовали и рабочие других предприятий.

Что заставило людей бороться, показывают первые нелегальные листовки. Это крик души обездоленных людей. В прокламации "Письмо к двинским рабочим и работницам" (1898 г.) сказано: "Тяжела, без-

отрадна жизнь рабочего. Наши хозяева высасывают все наши соки, в грязных мастерских и на постройках они изводят нас с самого раннего утра до поздней ночи самой тяжелой изнурительной работой. Вечно разбитые и утомленные,мы влачим жалкое существование, не зная ни отдыха, ни праздников". В другой прокламации, выпущенной в том же году в Двинске, говорится: "Горька и печальна жизнь рабочего. 10-12 летними детьми нужда выгоняет нас из родительского дома и заставляет поступать в тесные, грязные фабрики. От переутомления и бессонных ночей мы калечимся ... мы живем в вечной нужде. Не имеем времени отдохнуть, почитать хорошую книгу, где говорится о наших интересах. Так мы влачим нашу жалкую жизнь".

О состоянии дел в рабочем движении Двинска рассказывается в воспоминаниях А.Гинзбурга, активиста движения в Витебске, приехавшего летом 1899 г. в Двинск и вошедшего в состав местного комитета: "Душа двинского движения была другая, чем в Витебске. Это был в то время более пролетаризированный пункт, чем Витебск. Массы рабочих были шире и более активны. ... Существовало враждебное отношение к интеллигенции. Комитетская организация находилась в руках рабочих, и единственный интеллигент, который имел с ними дело, Миша Гуревич не занял руководящего положения. Я тоже недостаточно сработался с этой группой и перешел на другую работу, приступив к организации издательства. Это последнее выпустило около 20-25 мелких листовок на русском языке... Листки выпускались на пишущей машинке и гектографе, печатались на специально организованной квартире С.Гранд. Одно время с ними работала Р.Браве". Эти прокламации распространялись и Бундом.

В конце прошлого века после массовых арестов ЦК Бунда фактически распался. Осенью 1898 г. в Двинск приехали один из руководителей и основателей Бунда Давид Кац ("Тарас") и активистка движения Цивя Гурвич. Они образовали здесь новый ЦК Бунда. На некоторое время Двинск стал бундовским центром. Но активную работу развернуть не удалось. Основной причиной была временно нарушенная связь с организациями Бунда в других городах. Мешало также отсутствие денег. Чтобы найти выход из положения, было решено созвать в Двинске в январе 1899 г. конференцию. На нее приехали делегаты из Вильно, Минска, Варшавы. Конференция наметила меры для оживления деятельно-

сти Бунда. Было решено руководство Бунда перевести в Варшаву.

Бунд подвергался резкой критике В.И.Лениным и его единомышленниками. Деятельность Бунда как организатора еврейских рабочих и ремесленников, его борьба за социальную справедливость и национальное равноправие в советской историко-политической литературе замалчивалась. Порой Бунд необоснованно обвинялся в оппортунизме, реакционном национализме, сепаратизме и других грехах. Бунд настаивал на признании его единственным представителем еврейского пролетариата - в те годы на "еврейской улице" не было какой-либо организации, которая могла бы претендовать на такое признание. Сторонники В.И.Ленина осуждали также борьбу Бунда за культурно-национальную автономию. Критика велась и по другим вопросам.

На втором съезде РСДРП в 1903 г. Бунд вышел из этой партии. Однако единства по этому вопросу не было. 7-я конференция Бунда (апрель 1906 г.) приняла резолюцию о вхождении в РСДРП. Объединение произошло на IY съезде РСДРП, однако ненадолго: в 1912 г. на Пражской конференции Бунд был исключен из РСДРП за поддержку антиленинского блока. В 1921 г. Бунд в России самоликвидировался. Однако во многих странах он действует и по сей день. В Латвии Бунд был ликвидирован после переворота 1934 года.

С момента образования Бунд организовывал выступления рабочих с их требованиями. Особенно эта работа активизировалась 1 Мая, когда проводились уличные демонстрации и тайные собрания (маевки) в лесу. В 1900 г. в Двинске в них принимали участие 150 человек, а в 1902-ом - 700. Основными требованиями были - 8-часовой рабочий день, политические свободы и гражданское равноправие евреев. Для пропаганды использовались похороны товарищей, погибших во время демонстраций или забастовок. В докладе Бунда Международному социалистическому конгрессу в Париже в 1900 г. называются два таких случая - в Двинске и Сморгони. В похоронах участвовали 1150 человек.

Почти при всех комитетах Бунда создавались кассы для оказания помощи арестованным и сосланным товарищам. Из доклада Бунда Интернациональному социалистическому конгрессу в Амстердаме видно, что в кассу ЦК Бунда за 15 месяцев 1903-1904 гг. поступило свыше 19 тысяч рублей. В Двинской кассе Бунда за 9 месяцев того же периода было поступлений на 1425 рублей, а в кассе помощи арестованным за

4 месяца в начале 1904 г. - свыше 282 рублей.

Очень бурно и активно происходили революционные события в Двинске. Они приняли столь серьезный характер, что в декабре 1905 г. в городе было объявлено военное положение.

17-18 февраля Бунд организовал в городе всеобщую стачку и многотысячную демонстрацию. Войска открыли огонь - были убитые и более 30 раненых. Похороны погибших превратились в 20-тысячную демонстрацию. Процитируем один из официальных документов тех дней. 2 мая 1905 г. полицмейстер Двинска рапортовал: "Сегодня утром прекратили работы мастеровые и рабочие спичечной фабрики Закса (700 чел.), кожевенных заводов Грилихеса (300 чел.), Вальденберга (170 чел.), мебельной фабрики Волерштейна (60 чел.)". В декабре 1905 г. Витебская жандармерия сообщала в департамент полиции о положении в Двинске: "Забастовка в городе полная, закрыты все торговые заведения, всю сегодняшнюю ночь происходила по всему городу частая стрельба неизвестными лицами из революционеров, постовых городовых нет, попрятались в домах. все мирное население и администрация города вне всякой охраны".

В 20-е гг. в советских изданиях о деятельности Бунда нередко говорилось объективно и положительно. Например, в "Истории еврейского рабочего движения в России" Н.Бухбиндера, написанной по неизданным архивным материалам, сообщалось: "Петербургские события 9 января вызвали большой отклик в еврейском рабочем движении: они повлекли за собой почти во всей "черте еврейской оседлости" массовое выступление еврейского пролетариата. Во главе этого выступления стоял Бунд. Он был его организатором и руководителем". В других исследованиях это не опровергается. По данным "Летописи еврейских общин в Латвии и Эстонии", Двинская организация Бунда в 1902-1905 гг. была одной из активнейших в России. В 1904-м году в рядах этой организации состояло более тысячи членов. Душой организации были авторитетные и инициативные Мендель Скутельский, Мендель Дейч и Лейбл Берман ("Лейбушкэ"). Некоторое время в Двинске находился Центральный комитет Бунда.

О событиях в Двинске в 1905 г. рассказывается также в книжке участницы этих событий Раисы Борисовой "В огне революционной борьбы" (М., 1957). Однако в ней события освещены не совсем объективно.

Организатором всех стачек и демонстраций Р.Борисова считает местный комитет РСДРП. Она игнорирует деятельность местного Бунда и Поалей Циона, которые не входили в состав местной организации РСДРП.

В разгар революционных событий усилилась и борьба местных реакционных сил против евреев. По Двинску стали распространять слухи, будто евреи в отместку за кишиневский и гомельский погромы будут взрывать церкви и костелы. Угрожали даже погромами против евреев в случае выступлений еврейских рабочих. С целью разоблачения этой провокации в городе появились разъяснительные прокламации. В апреле 1905 г. Двинский комитет Бунда выпустил прокламацию "Ко всем гражданам города Двинска", в которой отмечалось: "... они (полицейские. - З.Я.) пустили слух о том, что евреи 18-го апреля будут избивать христиан, взрывать бомбами их дома и храмы. И невежественные и глупые люди верят этим слухам и дрожат за свою судьбу, за свою жизнь. Но поймите же, граждане гор. Двинска, что вас обманывает подлая полиция... Нет, не против мирных жителей, их домов и храмов выступаем мы, русские, еврейские, польские, латышские, литовские, грузинские, армянские, татарские и т.д. рабочие, а за них, за их свободу, за их счастье, за их светлое будущее".

И в прокламации Двинской организации РСДРП "Ко всем двинским русским рабочим" говорится: "В их (властей. - З.Я.) интересах, чтоб рабочие разных вероисповеданий враждовали меж собою... И этим они сеют ненависть между рабочими разных наций и вероисповеданий... Пусть и мы, русские рабочие, по примеру ... двинских еврейских рабочих, которые уже добились много от своих хозяев, объединимся в один сильный союз... Довольно враждовать между собой! Рабочие, будь они русские, евреи, поляки, немцы, - наши братья, у которых одни и те же интересы". В те дни межнациональных эксцессов в городе не было.

На заре века в Двинске появились нелегальные профсоюзные организации. Это были профсоюзы приказчиков, кожевенников. Бундовцы имели в них значительное влияние. В связи с ростом нелегальных профсоюзов и стремлением контролировать их деятельность правительство 4 марта 1906 г. издало "Временные правила о профессиональных обществах". Это привело к появлению в городе нескольких легаль-

ных профсоюзов.

После бурных событий 1905 г. забастовочное движение пошло на убыль. Это наглядно отражено в материалах, собранных фабричным ревизором В.Варзаром. Они были опубликованы в книгах "Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 год" (СПб., 1908), "Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906-1908 гг." (СПб., 1910). Надо оговориться, что сведения эти неполны, так как сюда не были включены те предприятия, о которых отсутствовали сведения. Данные охватывают лишь те предприятия, которые были подчинены надзору фабричной инспекции по ведомству министерства торговли и промышленности.

В Витебской губернии, где Двинск был крупнейшим городом, в 1905 г. было зарегистрировано 122 стачки, в которых приняло участие 10 757 человек. В промышленно более развитых частях Латвии стачечное движение было более значительным. В Курляндской губернии стачек было 386 (47 900 участников), в Лифляндской губернии - 1252 стачки (268 700 участников).

Процент стачечников к общему числу работающих характеризуется следующими данными: в Витебской губернии в 1905 г. бастовали 54,3 % работающих, а в 1908 г. - около 12 %, в Курляндской губернии соответственно 77,8 % и 3,5 %, в Лифляндской губернии - 97 % и 23,3 %, что в процентном отношении больше, чем в Петербургском округе.

Следует отметить, что в ряде мест, в том числе в Двинске, в ответ на выступление рабочих промышленники, торговцы стали организовывать контрсоюзы для защиты своих интересов от требований рабочих. Промышленники созывали для этого свои съезды (в 1906 г. - съезд кожевенно-заводчиков /Вильно/, конференция владельцев фабрик по обработке щетины /Витебск/). Подчас организовывались локауты, чтобы заставить рабочих отказаться от экономических требований.

Активно проходило создание организаций промышленников в Двинске. Уже в январе 1906 г. владельцы разных предприятий организовали 18 профессиональных обществ и союзов хозяев. Важнейшими среди них были союзы владельцев кожевенных заводов, гильзовых фабрик, предприятий бумажных коробок и мешков, конфетных фабрик, дамских портных, владельцев портняжных, сапожных цехов, парикмахеров и др.

Погибшие евреи - участники революционных событий 1905 г. - были похоронены в братской могиле на городском еврейском кладбище, основанном, по воспоминаниям старожилов, в 80-х гг. прошлого века. Это и единственная братская могила тех дней в Даугавпилсе. 18 октября 1925 г. в торжественной обстановке над общей могилой был открыт памятник жертвам 1905 г. с указанием фамилий погибших. Инициатором этого был Даугавпилсский Бунд. Во время войны памятник был поврежден, а в 1953 г. здесь был установлен обелиск с обезличенной надписью: "Вечная слава участникам революции 1905 года.От трудящихся города Даугавпилса". Через 65 лет после гибели участников восстания останки их пришлось перезахоронить: решением Даугавпилсского горисполкома от 12 февраля 1970 г. были закрыты католическое, лютеранское, старообрядческое и еврейское кладбища, расположенные вблизи Стропского леса. Согласно заявлению управления коммунального хозяйства, "на закрытых кладбищах вплоть до их ликвидации остаются в полной неприкосновенности как земельный покров, так и все надмогильные надписи, памятники и ограды. Полная же ликвидация кладбищ производится по мотивированному решению исполкома горсовета не ранее чем через 20 лет после последнего захоронения".

Видимо, кому-то приглянулся древний лесной массив еврейского кладбища для сооружения парковой зоны отдыха (над останками умерших горожан) или просто захотелось избавиться от еврейского кладбища. В нарушение своего же постановления горсовет в ноябре 1971 г. принял решение ликвидировать еврейское кладбище немедленно (мотивировка не была опубликована). Желающим было предоставлено право за свой счет перезахоронить родных на новом коммунальном кладбище, на котором не были выделены сектора для различных вероисповеданий. Еще хуже обошлись с еврейским кладбищем на Гриве, где памятники и могилы ликвидировали, не дав даже возможности перезахоронить покойных близких.

6 июля 1973 г. останки погибших людей из общей могилы были перезахоронены на новом братском кладбище с надписью на памятнике : "Борцам, павшим в революции 1905 года".

После поражения революции 1905 г. еврейское социал-демократическое рабочее движение переживало кризис. На него обрушилось множество репрессий - аресты, ссылки и т.д. Заметным явлением ста-

новится массовая эмиграция евреев в США, Бразилию, Канаду и другие страны. За 1881-1907 гг. из России эмигрировало полтора миллиона евреев, т.е. 25 % еврейского населения.

В результате еврейское рабочее движение распалось. Н.Бухбиндер пишет: "В конце 1908 г. от профессионального движения, охватившего в 1905-07 гг. весь район деятельности "Бунда", почти ничего не осталось". В первом номере "Штимме фун Бунд" отмечается: "От могучего движения остались одни развалины".

В 1909 г. бундовцам Двинска удалось кое-как наладить свою деятельность, и их представитель принимал участие в 1910 г. в 8-й конференции Бунда во Львове. 25 сентября 1913 г. Бунд организовал в городе однодневную стачку протеста против процесса Бейлиса, обвиненного в ритуальном убийстве. Но эти новые признаки жизни были сорваны началом первой мировой войны. Ситуация усугубилась провалом 4 апреля 1915 г. - в городе были арестованы участники бундовской сходки. В отчетах в департамент полиции губернское начальство докладывало: "Деятельность бундовских организаций ни в чем не проявилась".

На еврейские народные массы обрушились бедствия военного времени: то евреев высылали из прифронтовой полосы, то обвиняли в шпионаже, то объявляли внутренним врагом, то облагали контрибуциями. В 1915 г. с приближением фронта к Двинску почти все еврейское население эвакуировалось, и еврейская общественно-политическая жизнь в городе замерла.

В общественной жизни евреев Двинска участвовали еще две рабочих организации - Поалей Цион и Сионистско-социалистическая рабочая партия. Об их деятельности читатель этой книги узнает из статьи Б.З.Волковича "Сионизм и сионисты в Даугавпилсе".

Отношения между Бундом и сионистами были крайне враждебными, хотя во время событий 1905 г. сионисты из Поалей Цион принимали активное участие в рабочем движении.

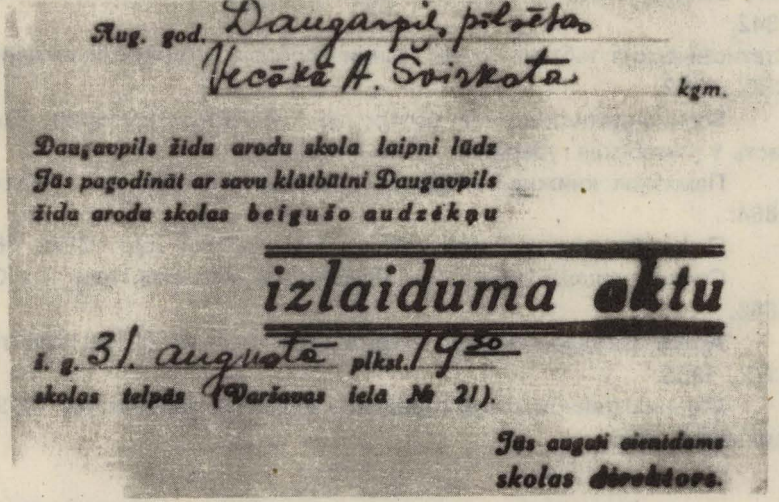
В июле 1901 г. в Минске возникла "Еврейская независимая рабочая партия", которая отказывалась от политической деятельности и своей главной задачей считала борьбу за улучшение экономического положения рабочих. Программа такого еврейского движения, которое само отказывается от политической борьбы, борьбы за гражданское равноправие евреев, могла импонировать царским властям. В том же июле в

Двинск прибыла одна из руководительниц этой партии Мария Вульфовна Вильбушевич, чтобы основать в городе отделение партии. Однако она не нашла поддержки у местных еврейских рабочих деятелей Бунда и Поалей Цион, выпустивших прокламацию против "независимцев". Поэтому Вильбушевич вынуждена была отказаться от своего намерения.

Деятельность еврейских организаций в Даугавпилсе возобновилась лишь после образования Латвийской Республики. Она была идеологически многообразной и активной, особенно деятельность Бунда, входившего в состав социал-демократической партии Латвии. Бунд защищал интересы местных еврейских рабочих, мелких ремесленников, безработных. Его руководители М.Кремер, И.Левин, Н.Майзель, П.Мейксин, И.Плинер в 1934 г. были гласными городской думы.

Пропагандистскую и культурно-просветительную работу вели бундовские клубы. Один из них был назван именем известного еврейского поэта Авраама Рейзена, в творчестве которого были сильны мотивы голода и нищеты обездоленных жителей подвальных этажей. В Даугавпилсе он был известен как Рейзен-клуб. Второй клуб - имени классика еврейской литературы И.Л.Переца (Перец-клуб) имел 150 членов.

В 1920-1922 гг. культурно-просветительную работу вел и левый рабочий клуб "Арбетергейм". Значительная часть местной еврейской молодежи были членами левых интернациональных клубов "Энергия", "Молот", "Просвещение", "Сила", существовавших в 20-е годы.

Aug. god. Daugavpil, pilsēta
Vecāko A. Švirkstu kgm.

Daugavpils židu arodu skola laipni lūdz
Jūs pagodināt ar savu klātbūtni Daugavpils
židu arodu skolas beigušo audzēkņu

izlaiduma aktu

š. g. 31. augustā plkst. 19
skolas telpās (Varšavas ielā № 21).

Jūs augsti cienīdams
skolas direktors.

Пригласительный билет на выпускной вечер в Еврейском ремесленном училище городскому голове Даугавпилса А.Швиркстсу

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Otrā tautas skaitīšana Latvijā 1925. gadā 10. februāri. - XI. sēj. - R., 1925.

1932. gadā Daugavpils telefonu abonentu saraksts. - Daugavpils, 1931.

Vādonis pa Daugavpili uz 1934. g. - Daugavopils, b.g.

Latviešu konversācijas vārdnīca. - 10. sēj. - R., 1933-1934.

Latvijas pilsētas. - R., 1938.

Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā. 1 daļa. - R., 1936.; 1Y d. - R., 1937; V1 d. - R., 1939.

Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. - СПб., 1829.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, том XXIX. - СПб., 1830.

Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 году. - СПб., 1834.

Статистическия таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и царства Польского. - СПб., 1842.

Статистическия таблицы о состоянии городов Российской империи. - СПб., 1852.

Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том 8, часть 1 (Витебская губерния). - СПб., 1852.

Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год. - Витебск, 1864.

Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год. - СПб., 1866.

Статистический временник Российской империи, том 1. - СПб., 1866.

Архив государственного совета. Том первый (1768-1796 гг.). - СПб., 1869.

Журнал Динабургской городской думы (за июль-август 1879г.). - Динабург, 1879.

Памятная книжка Витебской губернии на 1881 г. - Витебск, 1881.

Журнал Динабургской городской думы за январь и февраль 1882 г. - Динабург, 1882.

Журнал Динабургской городской думы за 1881 год. - Динабург, 1882.

Польско-Литовское и русское законодательство о евреях / Сост. А.Сапунов. - Витебск, 1883./.

Памятная книжка Витебской губернии на 1886 г. - Витебск, 1886.

Журнал Динабургской городской думы за январь и февраль 1886 г. - Динабург, 1886.

Памятная книжка Витебской губернии на 1887 г. - Витебск, 1887.

Указатель фабрик и заводов Европейской России и царства Польского. - СПб., 1887.

Витебская губерния. Вып. 1. - Витебск, 1890.

Энциклопедический словарь. Том 1. - СПб., 1893.

Указатель фабрик и заводов Европейской России. - СПб., 1894.

Перечень фабрик и заводов. - СПб., 1897.

Адрес-календарь города и крепости-склада Двинска на 1902 год. - Двинск, 1901.

Адрес-календарь города и крепости-склада Двинска на 1903 год.- Двинск, 1902.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Витебская губерния. Тетрадь I-II-III, 1899-1903.

Список фабрик и заводов Европейской России. - СПб., 1903.

Памятная книжка Витебской губернии на 1904 год.- Витебск, 1903.

Адрес-календарь города и крепости-склада Двинска на 1904 год. - Двинск, 1904.

Обязательныя постановления о торговле свежею рыбою в гор. Двинске. - Двинск, 1904.

Материалы по вопросам профессионального образования и поощрения ремесленного труда среди евреев в России. - СПб., 1905.

Акты царствования Екатерины II. - М., 1907.

Большая энциклопедия, том 19. - СПб., 1909.

Список фабрик и заводов Российской империи. - СПб., 1912.

Памятная книжка Виленского учебного округа за 1911-1912 учеб-

ный год. - Вильно, 1912.

Эмиграция / / Двинская мысль. - 1913. - 6 октября.

В обществе распространения ремесленного и профессионального образования среди детей евреев / / Двинская мысль. - 1913. - 19 ноября.

Городская дума / / Двинская мысль. - 1914. - 1 января.

Женская профессиональная школа / / Двинская мысль. - 1914. - 3 января.

Еврейское ремесленное училище / / Двинская мысль. - 1914. - 3, 5 января.

Городской рыбный рынок / / Двинская мысль. - 1914. - 4 мая.

Еврейская энциклопедия. Тт. I-XYI. - СПб., 1908-1914.

Открытие памятника жертвам революции 1905 г. // Двинский голос. - 1925. - 19 октября.

Большой пожар на Хлебной площади / / Двинский голос. - 1926. - 3 июня.

Латгальская мысль, 27 января 1926, 4 января 1927. (Про ОРТ).

Малая Советская Энциклопедия. Т. 3. - М., 1929.

Революционное движение среди евреев. Сборник первый. - М., 1930.

Еврейское ремесленное училище / / Двинский голос, 17 декабря 1925; 8 марта 1932; 14 мая, 10 декабря 1937.

Двинский голос, 23 января 1931; 27, 30 декабря 1932; 25 апреля 1933. (Про ОРТ).

Промышленность Даугавпилса / / Наш Даугавпилсский голос. - 1935. - 22 ноября.

Наш Даугавпилсский голос, 19 мая 1936; 12, 19 февраля, 7 мая, 10 декабря 1937; 20, 27, 30 сентября 1938. (Про ОРТ).

История Латвийской ССР. Том 1. - Рига, 1952.

Революция 1905-1907 гг. в Латвии. Документы и материалы. - Рига, 1956.

Первый съезд РСДРП, март 1898 года. Документы и материалы. - М., 1958.

Икуф-алманах 1961 (на евр.яз.). - Нью-Йорк, 1961.

Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 года. Документы и материалы.- Рига, 1963.

Развитие народного хозяйства и культуры гор. Даугавпилса за годы Советской власти (1945-1971). - Даугавпилс, 1972.

Краткая еврейская энциклопедия, том II. - Иерусалим, 1982.

Пинкас хакехилос Латвия вей Эстония (Летопись еврейских общин Латвии и Эстонии) (на иврите). - Иерусалим, 1988.

LVVA, фонд 753, оп. 1, д.10, л.705; д.7, л.15; д.8, л.25, 245; оп.2, д.9, л.13; д.10-а. л.36.

Литература

Plater A. Szkic historyczny Dynaburg // Rubon, t. I. - Wilno, 1842.

Salnais V., Maldups A. Pilsētu apraksti, 3. daļa. - R., 1936.

Brežgo B. Latgolas inventari un generalmēreišonas zem'u aproksti. 1695-1784. - Daugavpils, 1943.

Без-Корнилович М. Исторические сведения о примечательнейших местах Белоруссии. - СПб., 1855.

Сапунов А. Река Западная Двина. - Витебск, 1893.

Варзар В. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 год. - СПб., 1908.

Варзар В. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906-1908 гг. - СПб., 1910.

Скворцов И. Русская история. - СПб., 1914.

Кац Д. К вопросу об участии делегации "Бунда" на 1 съезде РСДРП / / Красная летопись. - 1923. - N 7.

Святловский В. Друзья и враги профессионального движения / / Красная летопись. - 1923. - N 8.

Шац-Анин М. Идн ин Летланд (Евреи в Латвии, на евр.яз.). - Рига, 1924.

Бухбиндер Н. История еврейского рабочего движения в России. - Л., 1925.

Невский В. Очерки по истории Российской Коммунистической партии, т. 1. - 2-е изд. - Л., 1925.

Лепешинский П. Первый съезд партии. - 4-е изд. - Харьков, 1929.

Маркон И. Очерки по истории промышленности Латвии. - Рига, 1951.

Крастынь Я. Революция 1905-1907 годов в Латвии. - М., 1952.

Стародубский Л. Упадок фабрично-заводской промышленности в буржуазной Латвии. - Рига, 1952.

Борисова Р. В огне революционной борьбы. - М., 1957.

Кутузов А. Странички прошлого / / Падомью Даугава (Даугавпилс). - 1959. - 8 мая.

Кутузов А. Из глубины седых веков / / Падомью Даугава. - 1960. - 13 января.

Халифман Л. Даугавпилс и его окрестности. - Рига, 1960.

Якуб З. Даугавпилс в Отечественной войне 1812 года / / Красное знамя (Даугавпилс). - 1962. - 3-19 июня.

Иешин Н. О чем говорят старинные планы / / Красное знамя. - 1964. - 19, 21 января.

Якуб З. Начало промышленного развития в Даугавпилсе / / Красное знамя. - 1964. - 25 ноября.

Якуб З. Промышленность Даугавпилса в канун мирового кризиса / /Красное знамя. - 1965. - 25 апреля.

Родинов И. 25 лет после ликвидации рижского гетто / / Нойе пресе (Париж, на евр. яз.). - 1966. - 29, 30 ноября.

Якуб З. Обувному комбинату - 75 лет / / Красное знамя. - 1968. - 24 декабря.

Якуб З. Как строился Даугавпилс / / Красное знамя. - 1969. - 6, 8, 9 августа.

От управления коммунального хозяйства / / Красное знамя. - 1970. - 16, 30 июня; 1971. - 4 декабря.

Васильев Ю. Эволюция города Даугавпилса (Динабурга) в XYI-XYIII веках / / Второй сборник статей "Архитектура и градостроительство в Латвийской ССР". - Рига, 1971.

Якуб З. Железная дорога в Даугавпилсе / / Красное знамя. - 1973. - 24, 26 октября.

Якуб З. Даугавпилс после сооружения железной дороги / / Красное знамя. - 1973. - 4 декабря.

Якуб З. Динабургский замок / / Красное знамя. - 1974. - 9-15 октября.

Якуб З. Гаек / / Красное знамя. - 1976. - 8 октября.

Якуб З. Новое строение / / Красное знамя. - 1978. - 23 сентября.

Якуб З. Даугавпилс в конце XYIII века / / Красное знамя. - 1978. - 12 декабря.

Якуб З. 325 лет тому назад / / Красное знамя. - 1981. - 11 июля.

Якуб З. Даугавпилс: статус города - 400 лет / / Авангард (Даугавпилс). - 1982. - 25 марта.

Виксне М. Памятники архитектуры / / Красное знамя. - 1983. - 21 января.

Якуб З. Заводу металлических сеток - 100 лет / / Красное знамя. - 1985. - 23 августа.

Якуб З. Эспланада / / Красное знамя. - 1986. - 27 августа.

Казак В. Даугавпилсская крепость: история и легенды от средневековья до наших дней. - Даугавпилс, 1987.

Якуб З. Делегат первого съезда РСДРП / / Красное знамя. - 1988. - 5 марта.

Зельцер Ар. Евреи в Витебске / / Советиш геймланд (на евр. яз.). - 1988. - N 7.

Якуб З. Даугавпилс в зеркале статистики / / Красное знамя. - 1988. - 10 декабря.

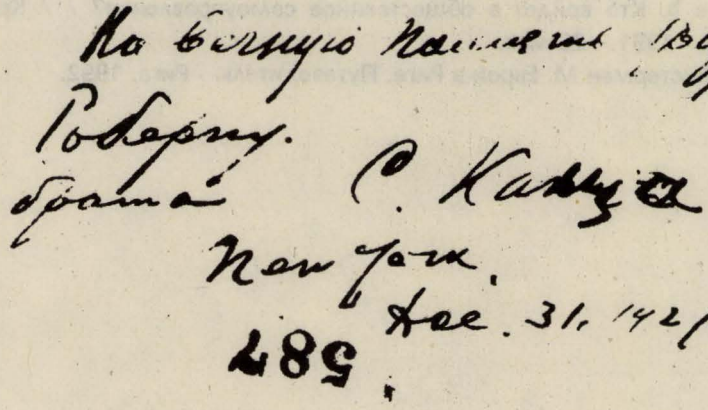
Якуб З. Старый форштадт / / Красное знамя. - 1989. - 12 декабря.

Чернов В. Кто войдет в общественное самоуправление? / / Красное знамя. - 1991. - 23 мая.

Вестерман М. Евреи в Риге. Путеводитель. - Рига, 1992.

Шмуэл Кац (крайний справа)

Автограф Ш.Каца

Б.З.Волкович

СИОНИЗМ И СИОНИСТЫ В ДАУГАВПИЛСЕ (1900-1940 гг.)

В царской России еврейское население подвергалось жесточайшей дискриминации во всех областях жизни. Евреи не имели права заниматься сельским хозяйством. Их, как правило, не допускали на крупные заводы и фабрики, на государственные предприятия, в железнодорожные мастерские и т.д. Как свидетельствует русский государственный деятель граф С.Ю.Витте, именно антисемитизм настроил евреев, и особенно еврейскую молодежь, в пользу революции. Конечно, писал он, не все евреи стали революционерами, но несомненно, что ни одна национальность в России не давала такого большого числа крайних радикалов, как евреи. Почти вся еврейская интеллигенция примкнула к кадетской партии, обещавшей им равноправие. Эта партия обязана своим влиянием в значительной мере евреям, поддержавшим ее своими интеллектуальными силами и финансовыми средствами. Евреи играли важную роль в руководстве революционным движением и в распространении его. В значительной мере, говорил Витте, это может быть оправдано невыносимым положением евреев и погромами, которые правительство не только терпело, но само организовывало. С.Ю.Витте считал, что пока к еврейскому вопросу будут подходить с негосударственной точки зрения, с жаждой мести и без гуманности, Россия будет пребывать в состоянии беспокойства.

Дискриминация в полной мере сказывалась и на положении еврейских жителей Двинска в начале века. Состоятельных людей среди евреев города было немного. "Большинство евреев города были горькими бедняками" (7, 268).* Неудивительно, что еврейский Двинск был колыбелью разного рода общественно-политических движений - от социал-демократов и Бунда до сионистов.

Уже в 1880 г. в Динабурге были созданы организации Ховевей Цион (Ревнители Сиона), общество имени известного благотворителя М.Монтефиоре, Свобода, Возрождение, Молодой Израиль и другие. Все они боролись за улучшение положения евреев и в их идеологии бы-

ло много общего с сионистскими идеями. Поэтому их можно считать предтечами сионизма в Динабурге-Двинске.

В газете "Наш Даугавпилсский голос" содержатся данные о деятельности предшественников сионизма в городе **.

До 1890 г. названные организации представляли собой культурно-просветительские кружки, знакомившие евреев города с культурой народа, Талмудом, ивритом. Однако действовали они обособленно.

Созданное в 80-е гг. общество Ховевей Цион, готовившее еврейскую молодежь к сельскохозяйственному труду, поначалу мало затронуло еврейскую общественность Динабурга. Положение улучшилось с созданием "Одесского комитета для распространения еврейского земледельческого труда в Сирии и Палестине" в январе 1890 г. Этот комитет имел отделения в ряде городов Российской империи. Члены движения в нашем городе были вовлечены в активную работу Ховевей Цион и благодаря этому Двинск был признан одним из центров нового движения в России.

Двинский комитет организации состоял из 25 человек, среди ко-

---

*

Первая цифра означает номер книги в списке использованной литературы и источников, вторая - страницу.

**

Ценным источником, позволяющим представить работу сионистских организаций, является городская пресса 1920-40гг. Это выходившие в разное время газеты "Двинский голос", "Наш Двинский голос", "Наш Даугавпилсский голос", "Двинская жизнь", "Латгальская мысль" и др. Однако печать - не единственный источник данных о деятельности сионистских организаций. Подчас ее данные противоречивы. Поэтому автор при освещении истории сионистских организаций города использовал данные Латвийского государственного исторического архива (ЛГИА) и партархива (ЛГА ПА), справочные издания - Еврейская энциклопедия (ЕЭ), Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ).

Отметим, что в местной печати древнееврейский язык обозначался двумя словами - иврит и иврис; слово "голус" - как синоним слова "галут" (изгнание, рассеяние, диаспора).

торых были З.Калмансон, Закс, Зукович, Берлин, писатель раввин И.Меламед, братья Рейсеры, А.В.Шторх и другие.

В те годы Двинский комитет устраивал в городе так называемые культурные "субботники", на которых читались лекции на русском и немецком языках. Они имели историко-философский характер, с этой точки зрения обсуждалась идеология национализма, а позже и сионизма. Лекторы старались пробудить в народных массах любовь к национальной культуре, к вере и языку праотцов, осуждали ассимиляцию евреев.

Деятели динабургской организации участвовали в работе съездов Ховевей Цион и Одесского комитета. Так, в середине июня 1887 г. на II съезде Ховевей Цион в Друскениках (Друскининкай) был делегат из Динабурга, а на I съезде Одесского комитета в 1890 г. город представлял Моше Берлин.

Деятельность предшественников сионизма во многом способствовала росту еврейского самосознания. Это выразилось, в частности, в том, что евреи научились ценить свое человеческое и национальное достоинство. К примеру, сионистский еженедельник "Хроника еврейской жизни" сообщал, что в Двинске 60 девочек-евреек ушли из русской школы в знак протеста против антисемитской выходки преподавателя по отношению к одной из учениц (10, 202).

Сионизм как идеология и политическое течение возник в конце XIX в. В начале XX века сионисты начали деятельность на территории будущей Латвийской Республики. *

"Еврейская энциклопедия" (ЕЭ), выходившая в начале XX в. в России, определяла сионизм как "организованное еврейское движение, имеющее целью экономическое и культурное возрождение еврейской народности в Палестине" (3, XIY, 330).** В центре его была идея создания еврейского государства в этой стране.

---

*

Терминами "сионизм", "сионисты" впервые начал пользоваться по отношению к Ховевей Цион в начале 90-х гг. прошлого века д-р Н.Бирнбаум, издававший в Вене в 1885-1893 гг. газету "Зельбэмансипацион" ("Автоэмансипация").

**

Первая цифра означает номер книги в списке использованной литературы и источников, вторая - номер тома, третья - номер колонки (страницы).

План создания еврейского государства был изложен в работе основателя политического сионизма Т.Герцля "Еврейское государство" в 1896 г., хотя представление о возвращении евреев на историческую родину существовало задолго до этого в виде догмата иудейской религии - веры в мессию. "ЕЭ" пишет, что "сионизм вырос на почве мессианизма" (там же). На этой же точке зрения стояла газета "Арбетер велт", писавшая, что мессианизм был питательной средой сионистской идеи.

При создании сионизма Т.Герцль и другие идеологи этого движения исходили из тезисов о единстве еврейской нации во всем мире, недопустимости ассимиляции евреев с другими народами, неискоренимости антисемитизма и т.п., т.е. из отрицательных факторов в жизни евреев. Антисемитизм трактовался ими как вечное явление. Подчеркивалась и невозможность полной ассимиляции евреев.

Теория сионизма развивалась и под большим влиянием извне в результате пробуждения национального сознания и самосознания у других народов.

1-й конгресс сионистов отметил в еврейской жизни два фактора, приводящих к сионизму, - национально-культурный и социально-экономический, и утверждал, что удовлетворение культурных и экономических потребностей требует концентрации еврейства на одной территории. В силу исторической традиции территория конкретизировалась в Палестине.

Базельская программа, принятая на 1-ом конгрессе, гласила: "Сионизм стремится создать для еврейского народа правоохраненное убежище в Палестине. Для достижения этой цели конгресс имеет в виду следующие средства: 1) Целесообразное способствование заселению Палестины еврейскими земледельцами и ремесленниками. 2) Организация всего еврейского народа посредством подходящих местных и общих союзов, сообразно законам различных стран. 3) Усиление еврейского национального чувства и самосознания. 4) Подготовительные шаги к получению согласия держав на приведение в исполнение целей сионизма" (3, XIY, 335).

Базельской программой руководствовались сионисты Двинска, которых представлял на конгрессе в Базеле С.И.Закс.

Сионизм выдвинул во всей остроте еврейский вопрос, проблемы творческой ценности евреев, особенности еврейского творчества и еврейской экономики, проблему территориализма. Многие из них не были решены в первые полвека его существования, но их постановка стимулировала работу еврейской мысли и тем способствовала пробуждению в еврействе национального самосознания.

В актив сионизму можно также занести широкое развитие литературы на иврите, рост крупных еврейских организаций во многих странах, усилившуюся борьбу евреев за свои национальные права и самоопределение, рост палестинофильских настроений среди еврейства.

Заметим, что идеи, сходные с теми, что содержатся в "Еврейском государстве", выдвигались задолго до Герцля, и не только евреями (3, XIY, 330-335). К примеру, идеолог "духовного сионизма" Ахад-Гаам справедливо считал, что в брошюре известного одесского врача и публициста Л.Пинскера "Автоэмансипация. Призыв русского еврея к соплеменникам", изданной в сентябре 1882 г., содержится в полном объеме учение о политическом сионизме. С этим не спорил и Т.Герцль. Ознакомившись с работой Л.Пинскера за несколько дней до выхода "Еврейского государства", он записал в дневнике: "Жаль, что не знал этого сочинения до того, как отдал в печать мою работу. С другой стороны, хорошо, что не знал, - быть может, не сел бы писать" (10, 41).

"Еврейское государство" в России вышло осенью 1896 г. на иврите и русском языке. Но еще до этого - летом того же года - на общем собрании Одесского комитета, на котором мог присутствовать и представитель Двинска, было изложено содержание этой работы. Делегаты выразили согласие с ее основной идеей, хотя в целом отношение к брошюре Т.Герцля в России было неоднозначным.

В книге Ю.Флиора о нашем городе в начале нынешнего века рассказывается о том, какой была первая реакция на сионизм в Двинске: "Однажды в Двинске поползли слухи о том, что знаменитый еврей по имени Герцль ведет переговоры с турецким султаном о покупке Эрец Исраэль как отечества евреев. Одним из "знатоков" дипломатии было заявлено, что Герцлю не хватает несколько тысяч. Но что это такое несколько тысяч среди евреев! ... Мы все хотели точно знать, сколько хотел султан. Но точную цифру узнать было невозможно. Сионисты были склонны уменьшить сумму, бундовцы - увеличить. Каждого еврея аги-

тировали купить "шекель", цена которого была всего 40 копеек. Но могла ли быть цена высокой, когда с его помощью вы получали доступ в Эрец Исраэль!? Он вот-вот должен был стать вашей собственностью!? Герцль был Моисеем нашего века, и совсем как Моисей вывел израильтян из египетского рабства, так Герцль выведет их из Галута... Когда все эти разговоры, бурные мечты начали утихать, была создана организация, и еврейская интеллигенция начала в нее стекаться. Среди них были бездельники... Но, с другой стороны, было много идеалистов, которые старались день и ночь, чтобы привести новичков и молодежь к сионистскому движению" (12, 92).

В книге Ю.Флиора рассказывается также и об одном из первых сионистских собраний в Двинске (12, 103-104). Оно проходило в синагоге на Старом форштадте, куда пришли даже женщины: "Наконец, появились ораторы сионистов... Добрин (учитель школы на идиш. - Б.В.) выступил с воззванием собирать деньги. Рабочим он обещал подготовку для работы в еврейском Отечестве для евреев всего мира. Каплан (кассир банка. - Б.В.) все это повторил, убеждая евреев города присоединиться к сионистской организации... Из местных выступила ссыльная революционерка Бейлке. Когда она поднялась на трибуну, религиозные евреи, считавшие богохульством выступление женщины в синагоге, собрались уйти, но их уговорили остаться. Бейлке сказала... : "Если нужны деньги, пусть дают богатые. У них их больше, чем им нужно. Бедные не могут себе позволить дать. Мы должны бороться за нашу свободу также и здесь". После ее выступления поднялся большой шум. ... На собрании выступил также учащийся местной ешивы, обратившийся к социалистическому движению. Он заявил: "Если богатые будут готовы делать пожертвования, Израэль скоро будет принадлежать евреям. Бедным нечего отдать. Вы хотите, чтобы мы поехали в Эрец Исраэль работать. Хорошо! Пусть Заксы, Грилихесы и другие переведут свои фабрики в Эрец, и мы поедем и будем работать там".

Однако, несмотря на противодействие, сионистская агитация имела успех. В Двинске был создан комитет т.н. "Герцльского сионизма", установивший связь с деятелями еврейской культуры. Благоприятным для успеха сионистской агитации фактором было открытие в Двинске в 1901 г. школы с обучением на иврите (7, 71).

Во время празднования 50-летия сионизма и 30-летия Еврейского

Национального фонда городская пресса отметила, что в Даугавпилсе есть ветераны сионизма. Здесь следует назвать имя А.В.Шторха. На заре века и в последующем ему принадлежала большая заслуга в пропаганде идей сионизма в городе. Газета "Наш Даугавпилсский голос" писала, что Шторх как ревностный пропагандист сионизма был известен во всей Европе. Газета называла его отцом местного сионизма. После его смерти в помещении фонда Керен Каемет был, как говорили тогда, открыт его портрет. На церемонии выступил И.Кисин, призвавший, чтобы в сердцах даугавпилсского еврейства вечно горел пламень любви к сионизму, зажженный умершим сионистским деятелем.

Другим "отцом" городских сионистов городская печать называла уехавшего в Палестину д-ра Б.Розенберга, также активно пропагандировавшего сионизм среди евреев города.

В начале своей деятельности Двинский комитет делегировал ряд своих членов к белостокскому раввину Могилёверу, согласившемуся взять на себя пропаганду сионизма. Двинские сионисты поддерживали тесные связи с руководителями сионизма. Так, городская печать писала уже в 30-е гг., что даугавпилсские сионисты всегда были в контакте с вершителями судеб сионизма, были в курсе мировых событий сионистского движения. Вероятно, это было и результатом связей Т.Герцля с сионистами в Балтии. Так, сионистский деятель из Либавы (Лиепаи) д-р Нисан Каценельсон сопровождал Т.Герцля в его поездке по России в качестве советника.*

Двинский комитет "Герцльского сионизма" привлек к работе студенчество. При создании молодежного сионистского движения Двинск был первым городом, в котором молодые люди объединились в организацию. В 1903 г. первая группа членов Трудового сионистского движения отправилась в Палестину. Среди них были Сарра Малкин, Рахель Гутман, Антин Техия Либерсон, Элиезер Задиков и Борух Кастрал. Это были первые двинские халуцим.

В начале века Двинск был одним из центров еврейского рабочего движения, в котором ведущую роль играли Бунд и Поалей Цион (Рабочие Сиона).

---

* Т.Герцль проезжал через Двинск, направляясь на переговоры с царскими министрами.

7-1458

Первые группы Поалей Цион стали образовываться в России на рубеже XIX-XX вв. Первоначально они не имели программы и были слабо связаны друг с другом. Их идеология была очень пестрой: одни называли себя марксистскими, другие - народническими. Некоторые были рьяными палестинофилами, другие - территориалистами, т.е. выступали за создание еврейского государства не обязательно в Палестине.

В Двинске первая группа Поалей Цион была создана в 1900 г. Они считали, что еврейский вопрос может быть решен путем создания еврейского очага в Палестине, ибо усиление еврейской эмиграции требовало, по их мнению, концентрации евреев на особой территории. К 1902 г. двинская группа организационно входила в состав т.н. литовского районного центра. На конференции в Вильно (Вильнюсе) двинские поалей-ционисты были представлены Алтером Иоффе и Залманом Абрамсоном. При обсуждении отношения к социализму и выработке программы движения на конференции выявились три направления. Одно из них, поддержанное делегатами Ковно (Каунаса), Гомеля, Краславы и частично Вильно, получило название "Двинского". В его основу было положено требование классовой борьбы и декларировался социализм как основа движения.

В 1905-1907 гг. поалей-ционисты принимали участие в выступлениях против царизма, хотя и не везде. Двинские члены организации в революции приняли активное участие. В частности, они считали одной из своих главных задач создание групп самообороны против погромов.

В 1905 г. двинские поалей-ционисты проникли и в профсоюзное движение, до того монополизированное Бундом. Здесь они сыграли свою роль в борьбе за улучшение условий жизни и труда рабочих. Властям выставлялись и политические требования. Об этом в советской исторической литературе не принято было говорить.

Власти относились к сионистам с подозрением. К примеру, смерть бундовца Г.Леккерта, казненного за покушение на виленского генерал-губернатора фон Валя в 1902 г., вызвала громадный протест во всей России. Демонстрация протеста была проведена и в Двинске, после чего было арестовано много людей, среди которых были и сиони-

сты. Как пишет Ю.Флиор, хотя "они были невиновны, их не только бросили в тюрьму, но и жестоко избили" (12, 121-122).

В начале века в Двинске работало также отделение Сионистско-социалистической рабочей партии (с.-с.). Эта организация пропагандировала идею создания еврейского государства в Палестине или - временно - на любой территории, где евреи составляли бы большинство населения, для развития еврейского пролетариата. Возможно, их делегат под кличкой "Залман" присутствовал на конференции левых сионистов в Киеве в 1903 г. Говоря о двинских сионистах-социалистах, думается, правильнее говорить о группе, а не о партии.

Еврейское рабочее движение не было единым. В частности, весьма неприязненными были отношения между Бундом и сионистами, и такое положение сохранялось весь период функционирования этих организаций. Все же время от времени они действовали заодно. Так, после поражения революции 1905-1907 гг., когда была угроза погрома в Двинске, союз Бунда, Поалей Цион, сионистов-социалистов созданием самообороны предотвратил ее.

Репрессии после поражения революции 1905-1907 гг., а затем 1-я мировая война и события 1917 г. ослабили и задержали развитие сионистских организаций города. Тем не менее они действовали. В частности, первым комиссаром города весной 1917 г. был председатель Цеирей Цион Розенбаум.

1914-1918 гг. принесли много страданий еврейскому населению. Около 75 % евреев вынуждены были эвакуироваться вглубь России. В качестве беженцев им пришлось пережить бедствия войны, голод, затем ужасы гражданской войны. Война принесла страдания и тем, кто не уехал из Латвии. Так, на конференции еврейских общин Латвии представитель Даугавпилса д-р Вейсман сообщил, что в 1919 г. вымерло 10 % населения города.*

Не все беженцы вернулись назад, зато приехало много евреев, не живших на территории Латвии до 1-й мировой войны. Численность еврейского населения заметно уменьшилась. Если в 1914 г. здесь жило 190 тысяч евреев, то в 1920 г. - только 80 тысяч.

---

* Сегодня. - 1920. - 14 октября.

Сионистское движение оживилось только с созданием независимой Латвийской Республики, в состав которой город Даугавпилс был окончательно включен в январе 1920 г.

В Латвийской Республике еврейское население, значительно уменьшившееся после войны, жило в основном в городах и местечках и занимало по численности 3-е место после латышей и русских - 4,5 % всего населения. Оно не было социально однородным. К примеру, на выборах еврейские избиратели голосовали по многим спискам. Так, на выборах в городскую Думу в 1931 г. фигурировало 10 еврейских списков. * Газета "Двинский голос", анализируя результаты выборов в статье "Уроки выборов для меньшинств", указывала, что у евреев совершенно отсутствует какой-либо объединяющий орган, который имел бы право принимать хоть какое-нибудь участие при составлении кандидатских списков. К единству евреев призывал известный сионистский деятель палестинский поэт Н.Быстрицкий. Их пытались объединить даже с помощью талмудических авторитетов.

Немногочисленная еврейская буржуазия играла важную роль в экономике Латвии. По данным Краткой еврейской энциклопедии (КЕЭ), изданной в Израиле, евреи внесли значительный вклад в восстановление экономики Латвии (4, IY, 694-695). Они способствовали возобновлению экспорта леса и льна, дававшего значительную часть стоимости всего латвийского экспорта, развитию ряда отраслей промышленности, организовали импорт в Латвию нефтепродуктов и каменного угля. В 1924 г. шесть банков, основанных евреями, владели 60 % частных банковских капиталов Латвии. Банкиры обеспечивали приток в экономику Латвии капиталовложений (в основном еврейских) из США, Германии, Великобритании и других стран. Значительного развития достигла еврейская кооперация. В докладе д-ра В.Зива "Участие и роль евреев в воссоздании латвийской промышленности и торговли", прочитанном в марте 1934 г., указывалось, что еврейское купечество сыграло важную роль в оживлении торговли, в металлургической, машиностроительной,

---

* Приложение 1.

электротехнической, химической и других отраслях промышленности, отмечалась роль еврейских банкиров в восстановлении кредитного хозяйства, стабилизации латвийской валюты, в привлечении капиталов из-за границы *.

Основную массу еврейского населения, однако, составляли рабочие и ремесленники, мелкие торговцы и беднота. Как и трудящиеся других национальностей, они страдали от налогов, безработицы и т.д. Кроме того, еврейское население подчас подвергалось дискриминации. Евреев в ряде случаев не брали на работу в государственные и муниципальные учреждения и предприятия. Как правило, они не имели возможности заниматься сельским хозяйством. О бедственном положении еврейских масс писали в своих работах государственный деятель М.Скуениекс, сионист М.Лазерсон, периодическая печать. "Двинский голос" констатировал, что еврейская масса экономически подавлена и политически угнетена, что 10 % всего населения Дугавпилса в нужде. Газета "Двинская жизнь" называла причины тяжелого положения евреев: уменьшение рынков сбыта, усиление конкуренции, государственная монополия на торговлю льном, неудачи в восстановлении промышленности, пострадавшей от войны, отсутствие помощи со стороны государства. На Y Вселатвийской конференции еврейских хозяйственных организаций был сделан вывод о катастрофическом положении еврейского купечества в Латвии, сократившегося на 25 %.

Все же 20-е гг. были для евреев Латвии годами упрочения экономических и общественных позиций. Часть коммерсантов, промышленников, лиц свободных профессий стали состоятельными. В эти годы евреи проявили широкую инициативу в основании разных экономических и социальных учреждений, удовлетворявших различные потребности еврейского населения и облегчавших его борьбу за существование.

---

* Сегодня. - 1934. - 17 марта.

Ситуация существенно изменилась в начале 30-х гг. во время мирового экономического кризиса и особенно после 15 мая 1934 г., когда усилилось вытеснение евреев из экономической жизни Латвии. Это вызвало недовольство и имущих слоев еврейства. На экономическом положении еврейского населения особенно тяжело отразилось введение государственной монополии на хлеботорговлю, лишение еврейской кооперации государственной поддержки, введение ограничений на получение евреями кредитов в государственных банках, обложение их более высокими налогами по сравнению с неевреями, национализация части еврейских банков, промышленных предприятий и торговых фирм.

В результате усиления антисемитизма часть еврейского населения испытывала недовольство официальной Латвией. "Двинская жизнь" писала, что недопущение евреев к государственным должностям теснит их не только хозяйственно, но также и морально и должно неизбежно вызвать у них чувство отчужденности.

Деятельность многочисленных еврейских организаций способствовала усиленному росту национального самосознания, выступавшего составной частью экономических, правовых, религиозных и других взглядов. Это помогало укоренению на территории Латвии и сионизма. Части еврейского населения он представлялся альтернативой тяжелому положению. Успеху сионистской агитации способствовало наличие среди евреев значительного слоя мелких собственников, который был активным проводником сионистского влияния на массы.

Еврейская община Латвии не была однородной, с единым самобытным укладом и едиными обычаями. Еврейское население Курземе и Земгале представляло собой обособленную группу. Спецификой обладало еврейское население Латгалии.

Первая мировая война расшатала устои еврейской жизни в Латгалии. До войны здесь жило 80 тысяч евреев, а по переписи 1925 г. - 31700. Из них в Даугавпилсе жило около 12 тысяч человек (до войны - 56 тысяч). Число евреев в Латгалии (и Даугавпилсе) уменьшалось из-за переселения в Ригу и за границу.

Еврейская жизнь в Латгалии была несравненно больше связана с еврейской традицией, чем в других частях Латвии. Несмотря на то, что религиозные устои, особенно в молодом поколении *, были сильно расшатаны, традиционный быт представлял собой еще вполне реальную силу. Много людей чтили субботу. Бывало, даже бундовцы посещали по субботам синагогу. Религиозный фактор в целом способствовал сионистской агитации. Известно, например, что в пользу сионизма высказывался такой талмудический авторитет, как знаменитый даугавпилсский раввин Мейер Симхе.

Несмотря на то, что в Латгалии остро ощущалась близость русской границы и революционная традиция начала века была еще жива, идея возвращения в Сион была достаточно сильной. Недаром Латгалию называли Латвийской Палестиной. Значительный слой мелких торговцев и ремесленников с трудом сводил концы с концами именно в Латгалии, сильнее других пострадавшей от разрыва экономических связей с Россией. Все сказанное в полной мере относилось и к центру Латгалии - Даугавпилсу.

Таким образом, еврейское население Латвии (и особенно Латгалии и Даугавпилса) не чувствовало прочности своего положения вследствие антисемитизма и экономического давления. Экономические интересы и общественные симпатии рассекали еврейское население на различные пласты, а в зависимости от отношения к Палестине - на сионистов и антисионистов. Первых представляли всеобщие сионисты, Мизрахи, сионисты-социалисты, ревизионисты, вторых - коммунисты, действовавшие в подполье, бундовцы, несионистские средние слои населения и антисионистская религиозная партия Агудат Исраэль.

После создания независимой Латвии стала возможна свободная организованная политическая деятельность. Здесь был режим парла-

---

* Во время одной из ревизий местного раввината ревизор писал: "... Постоянные посетители молитвенных домов являются представителями старшего поколения" / ЦГИА Латвии, ф. 1370, оп. 1, д. 2751, л. 3/.

ментской демократии. Национальным меньшинствам было предоставлено равноправие, а пропорциональный избирательный закон позволял разбросанным по всей стране меньшинствам иметь адекватное представительство в парламенте. К примеру, евреи, составлявшие около 5 % населения страны, были адекватно представлены в Учредительном собрании и во всех Сеймах. Демократический режим просуществовал до мая 1934 г. За это короткое время сионисты сумели развить высокую политическую активность. В результате этого Палестина все более превращалась в центр притяжения еврейской жизни.

Сионистские организации Латвии представляли все основные течения, сложившиеся в международном сионизме.

Общий сионизм, на который ориентировались преимущественно буржуазные слои, был представлен партией Гистадрут Гационит (Сионистская организация). Идеи религиозного сионизма выражала партия Мизрахи (аббревиатура слов Мерказ Рухани - Духовный центр), стоявшая на правом крыле сионизма. Рабочий ("трудовой") сионизм представляли партии Цеирей Цион (Молодежь Сиона) и сионистов-социалистов, объединившиеся в январе 1931 г. в Объединенную партию сионистов-социалистов Латвии. Наконец, ревизионистское движение в сионизме нашло свое выражение в деятельности партии сионистов-ревизионистов Латвии. Уже в 1920 г. в Латвии (и Даугавпилсе) действовали партии Всеобщих сионистов, Цеирей Цион, Мизрахи и др. *

В своих программах и уставах сионистские партии декларировали поддержку и защиту Латвийской Республики, требовали культурно-национальную автономию, провозглашали поддержку созданию национального очага в Палестине и подготовку эмиграции в эту страну, утверждали значение иудаизма и иврита как национального языка еврейского народа.

---

* Сегодня. - 1920. - 4 мая, 7 ноября.

Сионистские партии создали в Латвии молодежные, студенческие, женские организации.

Для финансирования главных целей сионизма (приобретения земли в Палестине) были созданы фонды Керен Хаесод (Основной фонд) и Керен Каемет лей Исраэль (Национальный фонд).

Сионистские организации в Латвии располагали материальными возможностями, кадрами пропагандистов, печатью, и они пользовались влиянием среди части еврейского населения.

Сионизм пользовался поддержкой властей Латвийской Республики. Так, в конце 1936 г. ответственный чиновник Министерства внутренних дел писал, что в Латвии сионистское движение существует легально и поддерживается государством. Руководители государства неоднократно участвовали в мероприятиях сионистов. Сионисты в свою очередь не раз изъявляли благодарность правительству за поддержку, проводили мероприятия в честь государственных праздников и т.д.

Благоприятные условия сионисты успешно использовали. Это признавали и их противники слева. В документах КПЛ, например, сообщается, что "сильнее всех - сионисты, ведут активную деятельность" (ЛГА ПА, ф.240, оп.1, д.445, л.61; д. 487, л.83). Что касается Даугавпилса, то левая еврейская газета "Найе велт" указывала, что этот город всегда считался оплотом сионизма (Найе велт. - 1928. - 8 июля).

Обзор сионистских организаций в Даугавпилсе и их деятельности мы начнем с политических партий.

Партией буржуазной ориентации была Гистадрут Гационит. В Латвии она была основана в 1925 году. Эту организацию называли еще всеобщими (общими) сионистами или - по-немецки - альгемейн-сионистами. Нередко в городской печати членов этой партии называли просто сионистами.

Членами этой партии были первые пропагандисты сионизма в Даугавпилсе А.Шторх и Б.Розенблюм.

Городское отделение партии размещалось на ул.Миесниеку (Виестура), 17 (в начале декабря 1932 г.). В середине 1933 г. оно поменяло адрес и находилось на ул.Зеленой (Имантас), 31.

В Даугавпилсе распространялся еженедельник организации "Унзер Ланд" ("Наша страна"), выходивший по четвергам.

Общие сионисты считали, как и все сионисты, ненормальным

преобладание торгового элемента в еврействе. Они полагали, что еврейские массы надо приспособить к производительному труду в промышленности и сельском хозяйстве, что необходима социальная защита еврейского населения, развитие еврейской культуры и школы.

Гистадрут Гационит ориентировалась на Англию, но считала, что англичане должны больше считаться с национальными нуждами евреев. Так заявил на митинге в Даугавпилсе один из руководителей партии Гуревич из Риги.

Исходя из местных условий, идеологи партии считали, что организация не является партией восстановления Палестины: надо создать очаг в этой стране и достойный очаг в месте проживания, поэтому переселение в Палестину должно быть соразмерным с реальными возможностями.

Один из руководителей партии в Латвии Ж.Трон, выступая в Даугавпилсе, называл свое движение становым хребтом сионизма, полагая, что работа и энергия рабочих масс осуществляется только благодаря жертвенной готовности буржуазии, призывая к работе весь народ, т.е. наравне с рабочими и ремесленника, и торговца, и фабриканта, дающих людей и средства для строительства Палестины. Он считал, что партия должна идти по пути золотой середины.

В Даугавпилсе эта организация пользовалась влиянием. Например, на выборах в городскую Думу, в городскую еврейскую общину (ДЕО), на конгрессы Всемирной сионистской организации она имела неплохие результаты. *

Не всегда Даугавпилсское отделение партии работало активно. Сильный кризис организация пережила в 1932 г. Газета "Двинский голос" извещала о собрании этой организации в целях оживления деятельности. В заметке "Оживление в Гистадрут Гационит" характеризуется состояние местного отделения: деятельность организации была совершенно парализована в течение последних полутора лет - не созыва-

---

* Приложения 1, 3, 6, 7, 8.

лись общие собрания, было всего одно-два заседания комитета, только отдельные лица участвовали в сионистских начинаниях. С целью возобновления деятельности отделения был создан временный комитет, занявшийся перерегистрацией членов партии в Y еврейской основной школе (ул.Саулес, 5). Кризис, однако, оказался затяжным и преодоление пассивности шло туго. Так, руководство отделения опубликовало в сентябре 1932 г. объявление, что в случае отсутствия кворума собрание состоится при любом количестве собравшихся. Активность пытались поднять, сочетая собрания с рефератами. Наконец, "Сегодня в Латгалии" в конце года сообщила о восстановлении деятельности Гистадрут Гационит в Даугавпилсе. А в марте 1933 г. "Двинский голос" констатировал, что общесионистская организация Гистадрут Гационит в последнее время оживила свою деятельность. Члены Даугавпилсского отделения участвовали во встрече Х.-Н.Бялика во время его приезда в Даугавпилс, выступили с протестом против реорганизации Y еврейской основной школы. В последнем случае члены организации усмотрели в закрытии школы попытку городского самоуправления урезать национально-культурные права еврейского населения. Руководство партии выразило возмущение тем, что "Двинский голос" напечатал материал, превратно, по их мнению, показывающий халуцианское движение. Газете пришлось оправдываться.

Общие сионисты Даугавпилса энергично выступали за религиозный характер еврейской общины города. Вообще они религии придавали большое значение. Например, на общем их собрании было с особым удовлетворением воспринято сообщение очевидца об особо строгом соблюдении субботнего отдыха в Тель-Авиве и в палестинских колониях, т.е. в местах поселений иммигрантов.

С общиной у альгемейн-сионистов вообще были хорошие отношения. В ее помещении, например, неоднократно проводились их собрания.

Общие сионисты сотрудничали почти со всеми сионистскими организациями. Конфронтация у них была с ревизионистами и левыми движениями в сионизме. Они считали эти движения наносными явлениями, органически чуждыми еврейской идеологии.

Деятельность многих сионистских организаций активизировалась

во время предвыборных кампаний. Общие сионисты Даугавпилса не были исключением.

Им удавалось проводить своих представителей в городскую думу. Так, гласными Думы от этой партии были М.Глинтерник и А.Шторх (11, 13). На выборах в 1931 г. кандидаты организации получили 600 голосов. Обстоятельства вынуждали их подчас выступать в блоке с организациями, с которыми они стояли на разных позициях. Так, на выборах в Думу в 1928 г. они блокировались с ортодоксальной Агудат Исраэль. На выборах в Сейм в 1931 г. они не планировали блока с левыми сионистами, однако обстоятельства вынудили их поддержать М.Лазерсона из партии Цеирей Цион.

Очень активным было их участие в кампаниях по выборам делегатов на конгрессы Всемирной сионистской организации (ВСО). Например, в ходе кампании по выборам на XYI конгресс общие сионисты города организовали собрание с докладом представителя партии из Риги о предстоящем конгрессе. На другом предвыборном собрании перед тем же конгрессом выступил З.Рабинович с докладом "За создание Еврейского Агентства". Так же активно они проводили агитацию и перед другими конгрессами.

Даугавпилсские альгемейн-сионисты участвовали в работе Еврейского Народного университета, созданного их партией в Риге, участвовали в съездах партии, помогали сионистским фондам.

Когда в 1929 г. еврейские организации Латвии пытались создать Еврейский Национальный Совет-организацию, которая координировала бы работу всех еврейских организаций и депутатов, городское отделение Гистадрут Гационит обязалось осветить этот вопрос в Даугавпилсе и организовало выступление Ж.Трона с докладом "Еврейский Национальный Совет", посвященным вопросам национально-культурной автономии.

Всеобщие сионисты города поддерживали связи с коллегами из-за рубежа. Так, в Даугавпилсе был депутат польского Сейма Гринбаум. В совещании с ним принимали участие А.Шторх, М.Глинтерник, А.Кур, Ш.Хейн, Розенберг, Данеман, Гец и др.

Таким образом, несмотря на пассивность в некоторые периоды деятельности, Даугавпилсское отделение всеобщих сионистов было действующей организацией. Она была закрыта после майского перево-

рота 1934 г.

Левая еврейская печать в Латвии подвергала эту партию острой критике. Вот ее образчик. В современном сионизме, писала газета "Арбетер велт", тон задают т.н. "Всеобщие сионисты" - деградировавший еврейский национализм, они - фактически ликвидаторы сионизма, так как сионизм у них стал чистым бизнесом, на основе которого они сошлись с американским сионизмом, пресмыкаясь перед англичанами.

Партия Мизрахи выражала идеи т.н. "религиозного сионизма". Она пользовалась наименьшим влиянием среди сионистских политических партий города. В городской печати партия Мизрахи упоминается редко. Тому было несколько причин. Во-первых, серьезную конкуренцию этой партии среди религиозной части евреев Даугавпилса составляла религиозная партия Агудат Исраэль. Во-вторых, члены местного отделения Мизрахи были недостаточно активны. В-третьих, дело было еще и в сложных взаимоотношениях религии и сионизма. О последнем следует сказать подробней.

Влияние иудаизма в Даугавпилсе было достаточно большим, особенно среди людей старшего поколения. Эта религия играла важную роль в укреплении влияния сионистской идеологии, потому что в ней было много особенностей, работавших на сионизм.

Иудаизм - религия преимущественно национальная - имел много точек соприкосновения с национальным фактором. Это позволяло синагоге и религиозным организациям апеллировать одновременно к религиозным и национальным чувствам еврейского населения. Это, а также интегрирующая роль иудаизма, использовалось сионистами (6, 77, 78).

Союз сионизма и иудаизма был также противодействием усилению ассимиляции еврейского населения. Для формирования идеологии сионизма большое значение имел религиозный догмат богоизбранности еврейского народа, источники вероучения иудаизма - Библия и Талмуд, а также праздники, особенно Песах с его призывом "на будущий год - в Иерусалиме". Свое значение в этом процессе имели и привлекательность Палестины как исторической родины евреев, и иврит как язык общения евреев разных стран. В то же время отметим, что Т.Герцль в "Еврейском государстве" установил и границы деятельности духовенства (6, 98).

Несмотря, однако, на то, что у иудаизма и сионизма было много общего, религиозные ортодоксы не сразу приняли сионизм (5, 267, 273). Некоторые группы религиозных евреев до сего дня стоят на том, что государство Израиль может быть создано только тогда, когда появится мессия. Поэтому нынешний Израиль они считают кощунством, выступают за его погибель, а иврит употребляют как язык молитв, дабы не осквернить язык священных книг бытовыми разговорами (24, 44, 14).

Наряду с неприятием сионизма, среди клерикалов, однако, были и тенденции, пытающиеся сочетать религиозное наследие с сионистской деятельностью.

Большую роль в разработке религиозного сионизма и повороте ортодоксов в сторону сионизма сыграла деятельность палестинского раввина А.И.Кука (1865-1935), кстати говоря, уроженца Гривы. А.И.Кук считал, что, хотя поселенцы в Палестине движимы светскими идеологическими мотивами, отвергают религиозную традицию, "они вносят вклад в дело божьего искупления, даже если сознательно это отрицают; поэтому в них следует видеть орудия, неосознанно творящие святое дело" (5, 274). Значит, "... религиозное еврейство должно ценить в сионистской деятельности ее внутреннее, существенное содержание, а не внешнюю форму" (5, 275). Отсюда - "новые поселенцы... - это не осквернители Завета, а служители святости, вопреки собственной воле и мнению" (5, 276).

В пользу сионизма высказывались и знаменитые даугавпилсские раввины Мейер- Симхе и Иосиф Розин (Рогачёвер). Палестинский раввин М.Грос, выступая в Даугавпилсе, объявил их "проповедниками религиозного сионизма". Деятели религиозного сионизма, например, М.Нурок, при визитах в Даугавпилс считали своим долгом посетить могилы раввинов. О поддержке сионизма представителями религиозных кругов говорят и следующие факты. Например, шекели, дававшие право участия в выборах делегатов на XX конгресс ВСО, продавались не только в сионистских организациях, но и в религиозном юношеском обществе Гашомер Гадати Бней Акива; кандидатом в члены правления местного отделения фонда Керен Каемет выдвигался раввин Флаксер.

Конечно, несмотря на сказанное, отождествлять сионизм и иуда-

изм нельзя. Это проявления разных форм общественного сознания, возникающих в разное время, по-разному отражающих общественное бытие.

Партия Мизрахи была создана после II-го конгресса ВСО, на котором под давлением демократической фракции прошла резолюция, гласившая: "Конгресс ... под понятием культуры ... имеет в виду национальное воспитание еврейского народа..." (10, 117). Сионисты не выступали против иудейской религии. На том же II-м конгрессе ВСО в резолюции по культуре указывалось, что сионизм "не предпримет ничего..., что шло бы вразрез с законом иудейской религии" (10, 76). Но отсутствие в этой формулировке принципа религиозного воспитания вызвало у раввинов стремление создать самостоятельную фракцию, что они и сделали в 1902 г. в Вильно (10, 118-120).

В Латвии эта организация функционировала с 1920 г. до 1934 г. После 1934 г. ее идеологи под вывеской других организаций продолжали распространять идеи религиозного сионизма.

Об идеологии Мизрахи в Латвии дает представление выступление М.Нурока в Даугавпилсе. Он рассматривал следующие вопросы: Палестина после Библии, религиозное значение Палестины, историческая связь между Палестиной и еврейским народом, 20 лет декларации Бальфура, мандат Лиги Наций на Палестину, предложения о создании еврейского государства в Палестине, ориентация еврейского народа в палестинском вопросе только на Англию и т.д. Религиозные сионисты решали вопросы возрождения еврейской Палестины с точки зрения их соответствия установкам иудаизма. Так, на одной из лекций в Даугавпилсе говорилось, что партия * выступила на XX конгрессе ВСО против предложенного Англией раздела Палестины по религиозным соображениям. На другой лекции было заявлено, что религиозный сионизм требует сохранения Иерусалима и восстановления храма.

Под влиянием Мизрахи были некоторые школы, например, ивритская гимназия Тушия в Риге. В Даугавпилсе ее влияние на школы было незначительным даже там, где обучение велось на иврите, хотя ее представитель Э.Муниц был заместителем (товарищем)

* Имелась в виду фракция Мизрахи на конгрессе ВСО, состоявшая из делегатов стран, в которых деятельность этой организации была разрешена.

председателя школьной комиссии *. Здесь были сильны позиции Агудат Исраэль, опекавшей основную школу Тора вдерех Эрец (на ул. 3 января, 27).

Лидером и идеологом партии Мизрахи в Латвии был депутат Сейма раввин Маркус Нурок. Происходил он из зажиточной семьи. Политическую деятельность он начал еще в царской России, будучи депутатом IY Государственной Думы. М.Нурок был деятелем международного масштаба, одним из основателей Всемирного еврейского конгресса. Он имел тесные связи с правящими кругами Латвии, однако после переворота К.Ульманиса примкнул к оппозиции. В 1941 г. он был выслан в Сибирь. По просьбе Президента США Ф.Рузвельта М.Нурок в 1943 г. получил возможность уехать в Палестину, где активно участвовал в создании Государства Израиль.

Даугавпилсское отделение Мизрахи в общем вело себя пассивно. Ее деятельность в городе оживлялась только накануне каких-то значительных событий, например, выборов. Еврейская левая печать (и не только она) писала, что эта партия долго не дает о себе знать и является только накануне каких-либо событий. Когда Мизрахи проявляла активность, против нее велась пропаганда как слева, так и справа. Так, с одной стороны, левая "Найе велт" упрекала эту партию в непостоянстве и призывала не голосовать за нее. С другой стороны, к примеру, в Даугавпилсе во время кампании по выборам на XYI сионистский конгресс против Мизрахи выступили общие сионисты, которые провели митинг с резкой критикой этой организации. Критиковали ее и другие сионистские организации. В результате итоги выборов для нее на конгрессы ВСО были в Даугавпилсе плачевны. К примеру, на выборах на XYIII сионистский конгресс Мизрахи набрала всего 20 голосов из 1904-х. В целом по итогам выборов на конгрессы она была в Даугавпилсе всегда на последнем месте **. Аналогичной была картина и на выборах в Сейм. Так, в 1925 г. она сумела получить в Латгалии 208 голосов, в Даугавпилсе - 114, в 1928 г. списка Мизрахи в городе вообще не было.

---

* Двинская жизнь. - 1933. - 15 апреля.

** Приложения 3, 7, 8.

Газета "Двинский голос" обвиняла лидера Мизрахи М.Нурока и других сионистских руководителей в нежелании координировать действия еврейских партий, когда на выборах 1928 г. эта партия выступила отдельным списком. В свою очередь, Мизрахи также резко критиковала своих оппонентов, особенно среди левых сионистов. Тот же "Двинский голос" писал, что М.Нурок порочил деятельность организации Гехалуц.

Из других мероприятий даугавпилсского отделения Мизрахи можно назвать организацию лекций, с которыми преимущественно выступали приезжие лекторы. Для этого использовались синагоги. Например, часто в синагогах Даугавпилса выступал М.Нурок.

Как видно, партия Мизрахи проводила в городе некоторую работу, но глубокого следа ее деятельность не оставила.

В Даугавпилсе были две левые сионистские партии - Цеирей Цион (Молодежь Сиона) и сионисты-социалисты. В январе 1931 г. они объединились в Объединенную партию сионистов-социалистов Латвии. Свою борьбу за социализм эти организации связывали с работой по созданию еврейского национального очага в Палестине. Они не признавали диктатуру пролетариата и классовую борьбу, полагая, что социализм должен быть создан не в результате революции, а путем эволюции.

Цеирей Цион была, пожалуй, самой активной сионистской партией в Даугавпилсе.

В Латвии партия Цеирей Цион ставила задачу организации трудящихся слоев еврейского населения для национального и социального освобождения, восстановления жизни евреев на основе производительного труда, национальной автономии и еврейской культуры. В Палестине ставилась цель построения трудового еврейского общества, свободного от эксплуатации. Местное отделение партии поддерживало связи с палестинским рабочим движением. Оно активно участвовало в собрании, посвященном этому движению. Представители цеирей-сионистов выступили с приветствием на этом собрании.

Партия имела бело-голубой флаг с названием организации и лозунгом "Земля и труд". Печатным органом Цеирей Цион была газета "Арбетсфолк" ("Трудовой народ").

Даугавпилсское отделение Цеирей Цион занимало видное место в Латвийской организации партии. В Даугавпилсе часто проходили совещания и другие мероприятия местных отделений Цеирей Цион. Так, в 1928 г. здесь прошло совещание латгальских организаций партии.

До августа 1930 г. организация располагалась на ул.Мясницкой (Виестура), 58.

Цеирей Цион активно отстаивала интересы еврейского населения. Вот некоторые вопросы, по которым деятели партии выступали в Даугавпилсе.

Во-первых, цеирей-ционисты выступали против изменения квартирного закона, за справедливые таможенные ставки, за интересы евреев в вопросах воскресного отдыха. В частности, таможенной политике правительства К.Ульманиса давалась следующая оценка: эта политика ясно показала, что Крестьянский союз придерживается стеснения городской торговли и вздорожания предметов первой необходимости. Цеирей-ционисты отстаивали также права ремесленников. Цеирей Цион проводила и съезды членов партии - гласных городских дум. Такой съезд состоялся в марте 1926 г. В нем принял участие от даугавпилсской организации партии Гордин. Он сообщил, что в Даугавпилсе увеличилось число учащихся в школах с языком обучения на иврите. М.Лазерсон призвал гласных координировать деятельность с еврейскими организациями *.

Во-вторых, партия поддержала идею создания Еврейского Национального Совета. Если бы удалось создать такой орган, это было бы серьезным вкладом в создание еврейской национально-культурной автономии в Латвии. Цеирей Цион выступала за создание автономии, которая должна была включать в себя реализацию вопросов просвещения еврейского меньшинства в Латвии, право социального обеспечения евреев органами национальной автономии, состоящими из Латвийского еврейского национального совета и местных общин, обладающими правом самообложения прогрессивным налогом. Национальная автономия, по установкам Цеирей Цион, должна строиться на светских началах. Борьба за установление национальной автономии с участием депутатов от партии велась и в Сейме.

---

* Сегодня. - 1926. - 15 марта.

В-третьих, партия вела борьбу с неравноправным положением евреев в Латвии. Выступая в Даугавпилсе, идеолог партии депутат Сейма М.Лазерсон отмечал, что существует фактическое неравенство меньшинств и особенно евреев; при определении на государственную службу явно обходятся еврейские кандидаты - при полном наличии профессиональной подготовленности. В составе еврейской фракции Сейма М.Лазерсон активно отстаивал право евреев на труд в муниципальных учреждениях, выступал против антисемитизма..

В-четвертых, цеирей-ционисты много внимания уделяли автономии еврейской школы, защите еврейской культуры. Как и все сионисты, Цеирей Цион боролась за равноправие идишистских и гебраистских школ. Все сионисты были сторонниками языка иврит, которому принадлежит важная роль в сохранении евреев и который является языком общения евреев из разных стран мира. В то же время Цеирей Цион не отвергала языка идиш. Партия признавала его важное значение в жизни еврейского населения и развитии еврейской культуры. Однако в полемическом запале подчас встречались и выступления "против воинствующего идишизма".

В Латвии отношение к ивриту и идишу определялось, в частности, и социальным положением евреев. По свидетельству газеты "Сегодня", ивритом пользовалась небольшая часть евреев Латвии, преимущественно зажиточные слои. Подавляющее большинство евреев говорило на идиш. Можно сказать, что социальное положение определяло просионистскую позицию сторонников иврита и в значительной мере антисионистскую - сторонников идиш. Профессор М.Лазерсон в своей книге "Право на банальность" признавал, что "антииврисизм в целом есть антисионизм" (9, 50).

Нельзя сказать, что местное отделение Цеирей Цион всегда было последовательным в отстаивании интересов трудовой части еврейского населения. Критикуя своих противников за сотрудничество с буржуазией, оно подчас и само грешило этим. Так, бундовская газета "Латгальская мысль" справедливо критиковала члена Цеирей Цион М.Занда за сотрудничество в еврейской фракции городской думы (он был секретарем фракции), которая по существу отстаивала интересы буржуазии. Критиковали за это фракцию и сами цеирей-ционисты. И левая печать

на еврейском языке также упрекала Цеирей Цион за непоследовательность.

Частым гостем у даугавпилсских цеирей-ционистов был лидер партии профессор-правовед М.Лазерсон (1887-1951). Он выступал в городе по самым разнообразным вопросам с докладами, лекциями, рефератами, участвовал в других мероприятиях. Его визиты в Даугавпилс были связаны с выборами в Сейм. Избирательные кампании сопровождались совещаниями, митингами, собраниями, на которых выступали, помимо М.Лазерсона, и другие руководители партии И.Винник, И.Вайспап, представители местного отделения.

На одном из таких митингов выдвижение М.Лазерсона кандидатом в депутаты Сейма мотивировалось тем, что он боролся вместе со всей латвийской демократией за свободу и улучшение быта трудовых масс.

О многих такого рода мероприятиях в печати сообщалось, что они прошли с большим успехом. Однако надо иметь в виду, что сообщения прессы об успехе или неудаче какого-либо мероприятия часто зависели от симпатий или антипатий данного органа печати к той или иной организации. В случае же с даугавпилсским отделением Цеирей Цион газете "Двинский голос", думается, верить можно, потому что газета сообщала и о неудачных акциях цеирей-ционистов города. Например, сообщалось о предвыборном собрании партии, на котором было мало людей.

Все же в целом ситуация по выборам в Сейм, например, в 1928 г. была для М.Лазерсона благоприятной в Даугавпилсе и Латгалии. И действительно, в Латгалии М.Лазерсон набрал 6 тысяч голосов (из них 1774 в Даугавпилсе). Заметим, что за Бунд проголосовало 5550 избирателей. Это показывает высокую степень популярности Цеирей Цион в городе.

Однако к следующим выборам в Сейм цеирей-ционисты утратили позиции. Выборы 1931 г. закончились для них неудачей *. "Двинский голос" считал, что это результат того, что М.Лазерсон свысока относился к нуждам избирателей и не вел национальной политики.

---

*Приложение 2.

Будучи депутатом Сейма, М.Лазерсон оказывал еврейскому населению Даугавпилса юридическую помощь. Его юридическое бюро в разное время располагалось на ул.Крепостной (Циетокшня), 35, на ул.Мясницкой (Виестура), 58, и на ул.Солнечной (Саулес), 12. М.Лазерсон бывал в бюро один раз в 2-3 недели.

М.Лазерсон впоследствии уехал в Палестину и активно участвовал в становлении Государства Израиль (4, 4, 696-697).

Даугавпилсские цеирей-ционисты активно участвовали и в выборах в городскую Думу. Так, на выборах 1925 и 1928 гг. гласным от Цеирей Цион был избран Е.-З.Гордин. Он же был гласным Думы и позже (11, 13).

Местные члены Цеирей Цион выдвигали своих представителей также в еврейскую общину города *. Именно эти представители настояли на открытии в библиотеке общины отдела древнееврейской литературы.

Представители городской организации Цеирей Цион были также в больничной кассе (Ю.Иоффе).

В первой половине 1927 г. позиции цеирей-ционистов были (наряду с Бундом) сильны в общем профсоюзе города.

Одним из своих главных противников даугавпилсское отделение Цеирей Цион считало Бунд. В Даугавпилсе, где была одна из самых активных бундовских организаций Латвии, полемика с бундовцами велась на страницах печати, митингах, собраниях. Газеты "Двинский голос", "Двинская жизнь", "Латгальская мысль" дают много свидетельств этого. Особенно острой была борьба в понимании социализма, по национальному вопросу, по проблемам еврейской колонизации Палестины, по работе в Сейме. М.Лазерсон, например, писал, что только злостная и лживая агитация некоторых бундовцев могла приписать депутату от Цеирей Цион мнимые тайные переговоры с Крестьянским союзом о вступлении в коалицию.

Реакция Бунда на еврейские погромы в Палестине в 1929 г. вызвала резкую критику сионистов. Тот же М.Лазерсон в статье "Бундовская плакальщица" писал, что вся практика, политика, идеология, про-

---

* Приложение 6.

грамма и тактика Бунда, начиная с подпольных российских времен 1902-1903 гг., всегда были враждебны еврейской Палестине. "Двинский голос" даже опубликовал против Бунда статью "Рабочая Палестина" и "Бунд" такого сионистского авторитета, как Д.Бен-Гурион.

Вывод местных цеирей-ционистов в отношении Бунда гласил, что он органически враждебен сионизму и эта вражда является руководящим стимулом в его отношении ко всякому, кто проявляет активность во имя сионизма.

Бунд в долгу не оставался. В частности, его газета "Латгальская мысль" опубликовала критическую статью К.Каутского о сионизме, был организован общественный суд над буржуазной по преимуществу еврейской фракцией городской Думы, в которой секретарем был цеирей-ционист М.Занд.

Не менее острой была полемика с ортодоксальной партией Агудат Исраэль. Заметим, что Цеирей Цион (и ее даугавпилсские последователи) не выступали против иудейской религии, признавали ее большое значение. М.Лазерсон в книге "Право на банальность" очень высоко оценивает иудаизм. Он даже помог в восстановлении пострадавшей от пожара синагоги на Краславской улице. Однако цеирей-ционисты резко выступали против вмешательства клерикалов в политику.

Острая конфронтация шла в Даугавпилсе между Цеирей Цион и сионистами-ревизионистами. Например, в 1933 г. они бойкотировали выступления В.Жаботинского в городе, но эффект получился обратный: идеолог ревизионизма выступал в переполненном зале. Подчас в одном номере газеты было несколько статей против ревизионистов и ревизионизма. Для взаимоотношений с ревизионистами характерно следующее сообщение в газете "Двинская жизнь": "Ревизионисты и трумпельдорцы не будут допущены на лекцию (в помещении Цеирей Цион. - Б.В.), даже если у них окажутся билеты" *.

Наконец, острые отношения были у цеирей-ционистов с левым рабочим движением. Евсекция Компартии Латвии повела борьбу с сио-

---

* Двинская жизнь. - 1933. - 1 мая.

нистами-социалистами уже с начала 20-х гг. Левая газета на идиш "Арбетер велт" напечатала заметку "Раскол у двинских Ц.-С.", в которой говорилось о том, что часть сионистов разочаровалась в сионизме. В целом это было не так, но подчас у левых были успехи в борьбе с сионистами. Имеются, например, данные о переходе бывших даугавпилсских сионистов левого направления в ряды компартии.

Серьезно расколоть трудовой - так его называли - сионизм левое рабочее движение вряд ли могло. Архивные документы компартии отмечают низкий образовательный уровень членов левых организаций, в то время как сионисты располагали образованными пропагандистами и печатью.

В гости к даугавпилсским цеирей-ционистам приезжали видные сионисты из-за рубежа. Например, с целью пробуждения, как писал "Двинский голос", национального чувства и сбора средств на палестинское строительство Даугавпилс посетил представитель ВСО и руководитель палестинских рабочих Залман Рубашов. Были и другие визитеры.

Мероприятия Цеирей Цион охотно посещались, а результаты выборов свидетельствуют о значительном влиянии этой организации на евреев города.

Работа партии Цеирей Цион в городе подкреплялась деятельностью созданного ею клуба им. Х.-Н.Бялика, или, как его часто называли в Даугавпилсе, Бялик-клуба, который располагался на ул.Мясницкой, 58. Назван он был в честь выдающегося еврейского поэта Хаима-Нахмана Бялика (1873-1934), писавшего в основном на иврите. Поэма "Сказание о погроме", в которой он создал потрясающую картину кишиневской трагедии еврейства, сделала его самым популярным еврейским поэтом своего времени, "поэтом национального возрождения". Его творчество в значительной степени способствовало формированию духовного облика целого поколения еврейства в России, Восточной Европе и Палестине. На мировоззрение Бялика сильное влияние оказал "духовный сионизм" Ахад-Гаама. Он участвовал в сионистском движении - был делегатом ряда конгрессов ВСО, выполнял поручения сионистских организаций в разных странах, в т.ч. и в Латвии. Х.-Н.Бялик

был гостем клуба, когда приезжал с визитом в Даугавпилс. "Двинский голос" посвятил приезду поэта почти целую страницу под заглавием "Пророк возрождения еврейской культуры".

Х.-Н.Бялик приехал в наш город в декабре 1931 г. Его встречали представители 17 еврейских организаций (среди которых было 15 сионистских), всех еврейских основных школ. "Двинский голос" писал, что пребывание поэта в городе - праздник для всего двинского еврейства, приемлющего сионизм и иврис, и что таких евреев в Двинске уже весьма изрядное количество, в особенности среди учащейся молодежи. Приезд Бялика привлек евреев и неивритской ориентации.

Поэт выступил в кинотеатре "Эден" перед учащимися ивритских школ и членами юношеских организаций с речью, в которой подчеркивалась необходимость использования иврита в школе и в быту. На встрече в ДИСКе он подчеркнул, что язык - цемент, объединяющий народ, которым он строит будущее и культуру. "Двинский голос" писал, что имя Бялика - символ иврита. Поэт посетил в Даугавпилсе Рогачевского раввина. После смерти Х.-Н.Бялика газета "Наш Двинский голос" откликнулась на это событие большой статьей, в которой высоко оценивалось художественное творчество поэта ("поэт Хаим Бялик - бессмертен") и верность палестинскому делу.

Бялик-клуб проводил разнообразную работу среди еврейского населения. Были организованы вечерние курсы иврита и ивритской литературы, латышского языка, истории культуры, еврейской истории, палестиноведения, истории сионизма и палестинского рабочего движения, а также бухгалтерские. Курсы такого рода имели давнюю традицию в работе местного отделения. Несколькими годами раньше газета "Сегодня" писала, что городская Дума Двинска освободила от 10-процентного налога за увеселения вечерние курсы Цеирей Цион, учитывая их полезное просветительское значение.

В клубе им. Бялика располагался комитет "Рабочая Палестина", созданный для поддержки рабочих этой страны. От Бялик-клуба представителей рабочих Палестины приветствовал Гамзе.

В клубе неоднократно проводились предвыборные митинги.

Клуб проводил и другие мероприятия. Например, общественно-литературный суд над "Саббатаем Цви" Ш.Аша, вызвавший большой

интерес еврейской общественности. В этом мероприятии участвовал М.Лазерсон.

В этой организации проводились банкеты по знаменательным для партии событиям. Например, здесь чествовали по случаю успеха на выборах в Сейм профессора М.Лазерсона.

При Бялик-клубе был хор под управлением С.Корта.

В клубе распространялась газета партии "Арбетсфолк".

Деятельность Бялик-клуба была серьезным подспорьем в пропагандистской работе партии Цеирей Цион и родственных ей организаций, о чем будет сказано далее.

В Даугавпилсе была еще одна левосионистская партия - партия сионистов-социалистов. Ее деятельность в городской печати отражена значительно меньше, чем деятельность Цеирей Цион.

В ее работе ведущее место занимала Палестина. Члены организации призывали оказывать содействие уезжающим в Палестину. Однако сионисты-социалисты не настаивали на всеобщей эмиграции в Палестину, считая, что надо также решать задачи улучшения жизни евреев в диаспоре. Так, на одном из митингов этой организации ораторы сетовали, что часть сионистов отошла от решения социальных задач в голусе и отдалась исключительно строительству Палестины, что может пагубно отразиться на сионистско-социалистическом движении.

У них также были хорошие отношения с палестинским рабочим движением. От имени партии представителей этого движения в Даугавпилсе приветствовал М.Блях.

Партия принимала участие в выборах в городскую Думу. Кандидатами в гласные были выдвинуты в 1928 г. Занд, Блях, Смушкович, но избран был только Занд.

На предвыборных митингах и собраниях сионисты-социалисты резко критиковали деятельность буржуазных гласных Думы, призывали благожелательно отнестись к спискам социалистов, подчеркивая, что в них все спасение.

Как и цеирей-сионисты, сионисты-социалисты находились в острой конфронтации с Бундом. Обстоятельства, однако, вынуждали их подчас блокироваться с этой организацией, например, на выборах в еврейскую общину, в городскую Думу, в профсоюзе.

На выборах в больничную кассу от сионистов-социалистов выдви-

гались М.Блях, Смушкович, Хаит и др.

Партия много работала с молодежью - организациями Гордония и Борохов-югнт. Члены последней становились со временем членами партии сионистов-социалистов.

Если с Бундом сионисты иногда находили общий язык, то этого нельзя сказать об их отношениях с левыми организациями, т.е. примыкающими к коммунистам. Например, острая полемика шла по вопросу о колонизации Палестины. Сионисты-социалисты считали, что Палестина - единственное место на земле, где строится социализм, резко критиковали биробиджанский проект (М.Блях). В свою очередь, сионистов упрекали в идеализации палестинской колонизации.

Конфронтация сионистов-социалистов с левыми рабочими организациями не ограничивалась только идейными спорами. Дело порой доходило до суда. Например, в 1928 г. сионисты-социалисты подали жалобу в полицию на то, что левые украли документы из помещения партии на ул.Зеленой (Имантас), 80.

Оценки деятельности и численности партии сионистов-социалистов в левой еврейской рабочей печати противоречивы и пристрастны. Так, газета "Найе велт" в апреле 1928 г., заметив, что дела их в Риге и Двинске плачевны, указывала, что в Латвии численность этой партии составляла 200 человек. В масштабах такого небольшого государства, как Латвия, это было некоторым достижением. Однако в июле того же года та же газета утверждала, что в партиях Цеирей Цион, сионистов-социалистов и молодежной организации Борохов-югнт в Двинске всего 50 человек. По данным городской прессы трудно комментировать эти цифры в отношении сионистов-социалистов, потому что их деятельность отражена значительно слабее, чем, например, работа родственной им Цеирей Цион.

Клуб партии сионистов-социалистов в Даугавпилсе носил имя еврейского писателя И.-Х.Бреннера (1881-1921), отразившего в своем творчестве еврейскую жизнь в черте оседлости и затем в Палестине.

В Бреннер-клубе партия проводила "живые газеты", лекции, вечера, митинги. Об одном из них 15 февраля 1929 г. сообщала рижская газета "Сегодня". При клубе был организован ораториальный хор численностью более 100 человек (большинство женщины) под управлением дирижера Штеймана. Он выступал на Латгальском празднике пес-

ни. Перед вторым отделением концерта хора в апреле 1930 г. М.Блях в выступлении сказал, что еврейский народ изгнал из своих песен бодрые мотивы и только в последнее время стали раздаваться звуки, говорящие о начавшемся несмелом возрождении радости бытия.

Бреннер-клуб продолжал свою работу и после объединения сионистов-социалистов с Цеирей Цион.

Обе организации были закрыты после государственного переворота 1934 г.

В идеологии и деятельности Цеирей Цион и сионистов-социалистов было много общего, поэтому вопрос об их объединении поднимался неоднократно. Так, на Вселатвийской конференции Хашомер Хацаир была вынесена резолюция о желательности объединения всех сионистских социалистических партий. В начале 1930 г. началось сближение этих организаций. В феврале этого же года "Латгальская мысль" писала о возможном объединении их. В октябре "Двинский голос" сообщил, что вопрос об объединении партии Цеирей Цион и сионистов-социалистов близок к разрешению. Даугавпилсские организации обеих партий выступили за объединение. Так, "Двинский голос" в начале января 1931 г. сообщил, что в партии Цеирей Цион состоялось закрытое собрание с участием членов ЦК И.Винника, М.Бобе, принявшее решение объединиться. В результате 25 января 1931 г. на основе партий Цеирей Цион и сионистов-социалистов была создана Объединенная партия сионистов-социалистов Латвии. За объединение проголосовало 55 делегатов из 56, присутствовавших на объединительной конференции. Конференция утвердила флаг партии красного цвета с названием организации. Печатным органом партии остался ежемесячник "Арбетсфолк" с главным редактором И.Вайспапом. Даугавпилс был представлен в ЦК партии М.Бляхом, Ю.Иоффе, И.Смушковичем.

Программа и устав партии мало чем отличались от уставов объединившихся организаций. Заметим только, что среди политических требований было требование субботнего отдыха для евреев на всех рабочих местах. Выступая в Даугавпилсе, руководители партии выводили социализм и социальную справедливость из Библии. Например, И.Винник заявил, что социалистическая идея справедливого распределения благ предвосхищена еврейскими пророками и что идеями социальной справедливости, свободы, равноправия пронизано Моисеево законода-

тельство.

Даугавпилсский комитет объединенной партии был создан сразу же после объединительной конференции. В связи с этим состоялся торжественный акт. Даугавпилсским отделением партии руководили М.Блях, И.Киркилевич, З.Гордин, И.Смушкович, Ю.Иоффе, М.Селаван, Х.Геллер, Г.Хайт, И.Гинзбург. При комитете были созданы следующие комиссии: финансовая (Р.Каган, Р.Гельман, Х.Блях, Боярский, Б.Казановский, И.Гендель), ревизионная (Лемперт, И.Воин, С.Иоффе, Ю.Пирутин, Донде), хозяйственная (Фишер, Ульфан, Бородавко, Аронович), культурная (М.Селаван, И.Гинзбург, Тувов, Х.Швальбе, И.Воин), профдвижения (Г.Хаит, И.Смушкович, Ульфан, Аронович, Донде, Бородавко, Алуф), по делам Керен Каемета (С.Винокур, Х.Швальбе); председателем отделения был избран М.Блях, его заместителем (тогда говорили - товарищем) - И.Гинзбург, секретарем - М.Селаван. Круг деятельности, как видим, был весьма обширен.

Руководители отделения проводили большую оргработу. В Даугавпилсе неоднократно проводились республиканские совещания партийных организаций. Например, в ноябре 1932 г. было проведено совещание латгальских организаций партии. В феврале 1933 г. в нашем городе под руководством председателя ЦК М.Бобе прошло Вселатвийское совещание, обсудившее актуальные задачи еврейской рабочей демократии, вопросы подготовки к XYIII конгрессу ВСО и технические вопросы эмиграции в Палестину. В совещании участвовало 44 делегата из 8 городов Латвии, в т.ч. 12 делегатов от Даугавпилса (от Риги - 13).

Даугавпилсский комитет много внимания уделял разъяснению целей и задач движения. Так, на одном из собраний было заявлено, что партия не только сионистская, но и социалистическая: "мы недовольны существующими условиями и ищем новых путей"; "стоим за мелкого торговца, ремесленника, за трудового интеллигента, за всех, кто в поте лица добывает хлеб насущный".

Сионисты-социалисты утверждали, что только они ведут еврейские массы по пути полного освобождения от национально-социального угнетения. Идеологи партии заявляли, что еврейские трудовые массы в силу неоднородной социальной структуры еврейского народа не могут вести плодотворной борьбы за свое освобождение, поэтому ближайшая задача - продуктивизация * еврейских масс.

---

* Под этим термином понимали приобщение еврейских масс к производительному труду в промышленности и сельском хозяйстве.

Видный деятель рабочего сионизма З.Рубашов в Даугавпилсе заявил что сионисты-социалисты осуществили синтез социализма с сионизмом и что только энергия еврейских рабочих обеспечит народу социальную справедливость и национальное раскрепощение, спасение народа в собственном труде на собственной земле. Сущность еврейства сионисты видели в синтезе сионизма и социализма.

Комитет заботился и о резерве. Новые члены партии готовились из участников юношеской организации Борохов-югнт. По случаю приема новых членов партии из этой организации был устроен банкет. Комитет был инициатором создания в городе также молодежного кружка Гашахар. Руководители сионистов заботились об идейной закалке молодежи. Так, на одном из собраний молодых сионистов было подчеркнуто, что единственный выход из тяжелого положения, в котором находится молодежь, - в социализме, оздоровлении еврейской экономики, приобщении евреев к производительному труду.

Объединение сионистов-социалистов существенно не увеличило голосов избирателей в их пользу на выборах в городскую Думу. Так, в 1931 г., выступая единым списком, они получили 484 голоса и, как и ранее, сумели провести только одного гласного. Зато они выиграли на выборах на конгрессы ВСО *. Например: во время выборов делегатов на XYIII конгресс даугавпилсские сионисты-социалисты получили 60 % голосов избирателей. Видимо, "Двинская жизнь" не так уж и преувеличила, заявив, что социалистический сионизм - самое сильное общественное течение среди еврейского населения.

Неизменной осталась позиция сионистов-социалистов по отношению к колонизации Палестины. Они не приняли Биробиджанский проект. На проведенном в клубе им.Х.-И.Бреннера диспуте "Палестина или Биробиджан" утверждалось, что идея колонизации евреев в пределах Советского Союза потерпит полное фиаско и что сторонники Биробиджана - враги евреев не только в голусе, но и в Палестине. На многих мероприятиях утверждался бесспорный для них приоритет

---

* Приложения 1, 3, 7, 8.

исторической родины евреев, куда они шли с целью восстановить национальное дело, видя задачей сионизма в этой стране овладение правом на труд.

Объединенные сионисты проводили много мероприятий, посвященных школьному образованию и педагогике. Например, М.Лазерсон на одном из мероприятий заявил, что борьба против национальных прав есть прежде всего борьба против национальной школы. Резкой критике подвергался Бунд за борьбу против школ на иврите. Сионисты протестовали против закрытия одной из основных школ города, указывая на перегруженность еврейских школ, невозможность объединения школ с разными языками обучения, недопустимость ассимиляции евреев, подчеркивая, что только школа на родном языке сохранила евреев. Сионисты-социалисты организовали сбор средств для школ с языком обучения иврит.

Среди их политических оппонентов были разные организации. Продолжалась острая конфронтация с Бундом. Они утверждали, что Бунд совершенно отошел от еврейских национальных интересов, не считается со специфическими нуждами еврейских масс и не признает еврейской социально-экономической структуры, негативно относится к еврейской религии, национальности, сионизму и т.д. Заметим, что в этой критике было много преувеличений.

Соперничество между Бундом и сионистами доходило подчас до анекдотичных случаев. Так, когда в Даугавпилсе гостил один из видных деятелей социал-сионизма З.Рубашов, директор IY еврейской основной школы бундовец М.Левенберг не пустил его в школу, мотивируя это тем, что по указанию Министерства образования посторонние лица не могут находиться в школе.

В свою очередь, и Бунд остро критиковал сионистов. Бундовцы, например, упрекали М.Лазерсона за непоследовательность ("сидит между двумя стульями"). Что до школьных дел, то бундовцы считали, что сионисты-социалисты только на словах за равноправие идиша и иврита, на деле же они защищают только иврит и тормозят развитие школ на идиш, доказательством чего является их борьба против открытия идиш-класса в городской Еврейской гимназии.

В то же время были случаи, когда сионисты сотрудничали с Бун-

дом и другими социал-демократами. Последние, например, участвовали в семинаре, который сионисты проводили в обществе еврейской рабочей молодежи им. Б.Борохова.

Традиционно недружелюбными были отношения рабочих сионистов с ревизионистами. Так, говоря о предстоящей лекции лидера мирового ревизионизма В.Жаботинского, газета "Двинская жизнь" писала, что сионисты будут ее бойкотировать, потому что Жаботинский в своих выступлениях занимается злостными, необоснованными нападками на еврейское рабочее движение в Палестине, которое является главной созидательной силой в настоящий момент. Сионисты-социалисты считали, что в еврейских погромах в Палестине в августе 1929 г. виноваты и ревизионисты. Эта точка зрения перекликалась с мнением еврейской левой печати. Подчас отношения сионистов и ревизионистов доходили до суда.

Также традиционно напряженные отношения были у объединенных сионистов с партией Агудат Исраэль, особенно во время предвыборных кампаний. Фокус критики сионистов концентрировался на идеологе Агуды М.Дубине, выступавшем главным соперником их кандидатов на выборах в Сейм. Перед выборами в Сейм критические материалы с той и другой стороны регулярно появлялись на страницах городской печати. Вот некоторые образцы сионистской критики партии Агудат Исраэль и ее лидера. Гласный рижской Думы И.Винник в Даугавпилсе говорил: "Представители Агуды, идущие рука об руку с еврейской буржуазией и реакцией, в противовес интересам обездоленных масс, хотя и выступают под личиной религии, действуют в действительности вразрез с библейским духом и заветами пророков"; он упрекал Агуду в лицемерии *. Потерпев от Агуды поражение на выборах в IY Сейм, трудовые сионисты так его прокомментировали: "За представителей еврейской реакции (Агуду. - Б.В.) голосовала ... еврейская беспросветная нищета"; "Победа Дубина... симптом трагического положения еврейского населения" **. Это перекликалось и с оценкой победы М.Дубина редакцией газеты "Двинский голос".

---

* Двинский голос. - 1931. - 15 сентября.

** Там же. - 9 октября.

Резкая критика шла со стороны сионистов-социалистов в адрес левого рабочего движения. К примеру, М.Лазерсон подчеркивал, что наличие коммунистов в Сейме гарантирует невозможность создания левого правительства.

Даугавпилсский комитет имел свою фракцию в Еврейской общине города (ДЕО). Один из уполномоченных общины С.Равдин упрекал трудовых сионистов в ДЕО в недемократичности и смутьянстве.

Сионисты-социалисты активно участвовали в общесионистских мероприятиях, проводили работу не только в Даугавпилсе, но и в других местах Латгалии, например, в Краславе.

После объединения сионистов-социалистов их мероприятия проводились в Бреннер-клубе (ул.Зеленая, 80), ставшем клубом партии. Клуб имел целью распространение еврейской культуры и популяризацию идей рабочей Палестины (11, 116). Клубом, членами которого было 85 человек, руководило правление в составе: М.Занд (председатель), И.Киркилевич (секретарь), М.Блях, Б.Беньямин, Р.Гольман, З.Гордин и М.Караимский (11, 115-116).

Помимо пропагандистской работы и вечеров, о чем будет сказано ниже, клуб информировал желающих об условиях отъезда в Палестину. При клубе работала читальня.

Таким образом, и порознь, и вместе партии Цеирей Цион, сионистов-социалистов и объединенных сионистов-социалистов стремились в соответствии со своими установками улучшить правовое и экономическое положение еврейского населения города. Необходимо отойти от стереотипов прежних лет, когда монополия на отстаивание интересов трудящихся всех национальностей приписывалась только руководимому компартией левому рабочему движению, а работа всех других организаций в этом направлении замалчивалась или фальсифицировалась. По свидетельству документов, в глазах политохранки принадлежность к левым сионистским организациям, в т.ч. к социал-сионистским партиям, была свидетельством политической неблагонадежности *.

---

* Например, ЦГИА Латвии, ф. 3724, оп. 1, д. 3746с, л.78, 85, 215, 229, 338, 344 и др.

В начале 20-х гг. возник ревизионизм в сионизме, и первые его организации были созданы в Латвии. Партия ревизионистов в Латвии называлась "Латвийским союзом сионистов-ревизионистов". Сионисты-ревизионисты считали, что необходимо пересмотреть (ревизовать) установки политического сионизма по созданию еврейского государства. Поскольку они требовали ускорения его создания и большей активности по всем вопросам сионистского движения, их еще называли активистами. "Двинский голос" в 1932 г. поместил витиеватую характеристику этого движения, данную одним из его идеологов:"Ревизионизм - это самовоспитание по воодушевляющей песне гневного Бялика, помноженной на военно-организационную тактику Жаботинского".* Политическая программа сионистов-ревизионистов в Латвии предусматривала поддержку самостоятельной и независимой Латвии, автономию еврейских школьных, культурных и национальных учреждений, организацию еврейских общин на демократических началах.

Латвийский ревизионизм резко критиковал официальный курс руководства ВСО. Один из лидеров этого течения М.Гроссман, выступая в Даугавпилсе, назвал вождей ВСО испуганными людьми без воли и настоящих стремлений, критиковал их ориентацию на Англию. Ревизионисты считали, что руководство международного сионизма отступило от пути, указанного Т.Герцлем. В программе ревизионисты Латвии подчеркнули, что ВСО на современном этапе не соответствует потребностям строительства Палестины и что они отстаивают принципы активной политической деятельности, необходимость экономического строительства Палестины в широком плане, создание в Палестине фонда колонизации из участков необрабатываемой земли.

В 30-е гг. ревизионисты, в т.ч. латвийские, вышли из ВСО и создали собственную организацию. Ревизионисты Латвии выступали за активное участие в общественной и экономической жизни в диаспоре, за национальную автономию и национальную школу на иврите. Например, представляя приезд в Даугавпилс члена ЦК партии ревизионистов Латвии раввина Левина, "Двинский голос" подчеркивал, что он много

---

* Двинский голос. - 1932. - 5 января.

занимается гебраизацией еврейской молодежи. Позже сам раввин в Даугавпилсе отметил, что ревизионисты особенно энергично занимаются распространением иврита.

Вопросы, связанные с колонизацией Палестины и созданием еврейского государства, ревизионисты считали общееврейским делом, ибо только собственная территория даст евреям достойное место в кругу наций. Спасение евреев они видели в эмиграции в Палестину. Для еврейского государства они требовали территорию по обе стороны реки Иордан. Эта цель, по их мнению, может быть достигнута только борьбой и реальной силой, т.е. вооруженным путем. Заявляя в тактических целях, что для Англии еврейская Палестина - буфер против панарабского империализма, они понимали, что англичане не создадут для евреев государства. Поэтому ревизионисты требовали от Англии разрешить свободный и неограниченный въезд в Палестину.

Их трактовка еврейских погромов в Палестине в 1929 г. отличалась от общесионистской. Выступая перед даугавпилсскими ревизионистами, председатель ЦК партии ревизионистов Латвии Я.Гофман заявил, что выступление арабов против евреев есть естественное сопротивление народа внедрению чуждых ему элементов, поэтому для охраны Палестины необходимо создать еврейский легион, еврейскую полицию и самооборону.

В колонизации Палестины ревизионисты считали необходимым поощрение частной инициативы. Поэтому они выступали против классовой борьбы, считая (Я.Гофман), что еврейство без различия классов должно объединиться вокруг ревизионистов. Выступая в Даугавпилсе, В.Жаботинский заявил, что классовый антагонизм в Палестине недопустим, а классовые конфликты должны решаться мирно обязательным национальным арбитражем из рабочих и нанимателей, ибо стачки, бойкоты и другие формы классовой борьбы очень вредны в период колонизации. Местные ревизионисты разделяли эту точку зрения. В силу сказанного ревизионисты враждебно относились к рабочему движению, часто конфликтовали с другими сионистскими и левыми организациями. Так, в "Двинском голосе" было сообщение, что рабочая забастовка в Палестине была сорвана ревизионистами. В свою очередь, даугавпилсские ревизионисты провели митинг протеста против политики

левых организаций в Палестине и избиения рабочих-ревизионистов там левыми. Руководители ревизионизма (Я.Гофман) призывали своих сторонников протестовать как против тактики английской администрации, так и против левого засилья. Газета "Двинская жизнь" констатировала, что партия Жаботинского видит свое назначение в борьбе с организацией рабочих в Палестине.

В Даугавпилсе организация ревизионистов была создана в 1924 г. Во второй половине 1931 г. она помещалась на ул.Мясницкой, 59. Часто их мероприятия проводились в молодежной организации партии Брит Трумпельдор (Союз Трумпельдора) на ул.Офицерской (Лачплеша), 94.

Даугавпилсские ревизионисты активно участвовали в ряде сионистских мероприятий - в IY конференции Союза ревизионистов Латвии в Риге, встрече в Даугавпилсе Х.-Н.Бялика и др.

В январе 1934 г. в Даугавпилсе праздновалось 10-летие ревизионизма в городе. "Двинский голос" сообщал: "Программа празднования началась ... панихидой в Большой Хоральной синагоге по основоположнику сионизма д-ру Т.Герцлю и ... И.Трумпельдору", затем было торжественное "собрание всех ревизионистских организаций..." и парад Брит Трумпельдора, после чего собравшимся была прочитана лекция "10-летие ревизионизма и движение всемирного еврейства" *.

Ревизионисты города поддерживали молодежную организацию Брит Трумпельдор, детскую оздоровительную колонию этой организации и юношескую организацию Авивия.

В конце 20-х - начале 30-х гг. перед ревизионистами Даугавпилса часто выступали руководители движения.

Несколько раз в Даугавпилсе был выдающийся деятель сионизма и еврейства В.Жаботинский (1880-1940) - основатель и идеолог ревизионизма. В начале ноября 1930 г. он был в городе проездом в Ригу, но это не помешало местному отделению ревизионистов организовать с ним кратковременную встречу. Во второй половине ноября В.Жаботинский приехал на несколько дней. Его встречали много людей и органи-

---

* Двинский голос. - 1934. - 9 января.

заций, в первую очередь, конечно, ревизионисты. Вообще его приезд вызвал среди евреев города большой интерес.

"Двинский голос" уделил много внимания визиту этого деятеля. В статье "Алталена" (один из литературных псевдонимов В.Жаботинского) газета сообщила читателям, что он примкнул к сионистскому движению после Кишиневского погрома, что он организовал в Одессе группу еврейской самообороны, говорилось и о его литературном творчестве.

В большом материале "Пророк" современного еврейства (впечатления от лекции Жаботинского)" говорилось, что лектор принял идеи Герцля, но не принял путей и методов, которыми современные вожди сионизма ведут массы к цели. Он, писала газета, расширил и цель сионизма, требуя не "национального очага", а "еврейского царства". "Жаботинский - пророк, ревизор и смелый обличитель и регистратор ошибок... правителей и пагубных увлечений масс". Он требовал, чтобы руководство ВСО перешло от тактики уступок к бойкоту Англии и борьбе за лишение ее мандата на Палестину *.

Газета отрицательно относилась к ревизионизму. Автор указывает, что "подавляющая масса идет мимо его (Жаботинского. - Б.В.) "вещих криков". Неприятием газетой ревизионизма объясняется и то, что слово "пророк" в заглавии взято в кавычки.

В статье под названием "Что сказал Вл.Жаботинский" сообщалось о том, что этот идеолог ревизионизма подверг острой критике Белую книгу английского правительства, резко ограничившего еврейскую иммиграцию в Палестину, констатировал кризис сионизма, указал на необходимость широкого переселения евреев в Палестину, осудив частный характер колонизации этой страны, призвал бороться за отмену существующего в Палестине режима **.

---

* Двинский голос. - 1934. - 21 ноября.

** Там же. - 25, 28 ноября.

Кроме выступлений с лекциями, была организована встреча В.Жаботинского с ревизионистами города. Выступления Жаботинского накалили страсти среди евреев города, и при его отъезде произошло столкновение между трумпельдорцами и членами других сионистских организаций.

Следующий приезд В.Жаботинского в Даугавпилс состоялся в марте 1933 г. "Двинский голос", подобрев к сионизму, сообщал: "Тысячная толпа запрудила вчера площадь перед вокзалом, чтобы встретить вождя..." Официально Жаботинского встречали партия ревизионистов города, Брит Трумпельдор, Авивия и женская сионистская организация ВИЦО. В своем выступлении В.Жаботинский призвал к классовому миру между рабочими и предпринимателями.

Приезжал в Даугавпилс и вице-президент Всемирного ревизионистского союза Меер Гроссман. Выступая перед собравшимися, он, помимо традиционной для ревизионистов критики Исполкома ВСО и Англии, все же заметил: не доказано, что при тактике ревизионистов результаты в Палестине были бы лучше.

Руководитель палестинских ревизионистов известный поэт Ури-Цви Гринберг во время визита в Даугавпилс настаивал на том, что ревизионисты - самые идейные сионисты. Выступал в Даугавпилсе и другой вице-президент Исполкома Союза ревизионистов д-р Соскин.

Неоднократно в Даугавпилсе выступали руководители латвийского ревизионизма - председатель ЦК Латвийского союза сионистов-ревизионистов и член Исполкома Всемирного союза ревизионистов д-р Я.Гофман, член ЦК Латвийского союза раввин Левин. Последний выступал с отчетом о XYI конгрессе в 1929 г., в другом выступлении он отметил особо энергичную работу ревизионистов Латвии на культурном поприще. Гостем даугавпилсских ревизионистов был и другой председатель ЦК латвийских ревизионистов Гольд.

Члены городской организации активно участвовали в культурно-просветительных мероприятиях, проводившихся в основном молодежной организацией Брит Трумпельдор.

Таким образом, Даугавпилсская организация сионистов-ревизионистов работала активно. Это позволяло ей увеличивать число своих

сторонников. Все же их влияние в городе было меньше, чем, например, у сионистов-социалистов. Этому способствовала их скандальная репутация, неоднократные попытки решить разногласия силовыми способами. Их даже называли фашистами, что было, конечно, преувеличением. Авторитет их подрывался и постоянными расколами в самой организации. К примеру, на выборах на XYI-XYIII конгрессы ВСО в Даугавпилсе они участвовали четырьмя списками *.

Партия сионистов-ревизионистов закончила свою деятельность в Латвии в конце 1934 г. В ликвидационной комиссии Даугавпилсского отделения были Э.Гальперин, И.Штефтель, Ш.Тол.

***

В системе сионистских организаций Латвии (и соответственно Даугавпилса) важной была роль фондов, которые существовали в Латвии для материальной поддержки сионистского движения и подготовки эмигрантов к Палестине. Фонды объединяли и координировали деятельность сионистских организаций. Координирующая и интегрирующая роль фондов усиливалась тем, что в их руководящие органы входили члены разных сионистских организаций, подчас идейно далекие друг от друга, но согласованно работавшие в фондах. Эти организации не занимались политикой. Их роль, как и молодежных и женских сионистских организаций, резко возросла после запрещения в 1934 г. деятельности политических партий в Латвии. После 15 мая 1934 г. фонды продолжали работать до конца существования независимой Латвийской Республики и в них в значительной мере сосредоточилась вся сионистская деятельность. Например, хотя делегаты Латвии на конгрессы ВСО ехали после 1934 г. от имени молодежных организаций и фондов, документы тем не менее указывают именно их партийную принадлежность. Так, один из документов сообщает, что на одном из конгрессов после 1934 г. от Латвии участвовали от групп центра - Ж.Трон, Эттинген, Гуревич, Московский, от группы сионистов-социалистов - Хельман, Лазерсон, Яцкан, Бобе, от Мизрахи - М.Нурок.

---

* Приложение 8.

Одним из двух главных сионистских фондов был Керен Хаесод (Основной фонд), созданный в Лондоне в 1920 г. Это был главный финансовый орган ВСО и Еврейского Агентства (ЕА) для Палестины.

В Латвии фонд был зарегистрирован в 1921 г. В правлении фонда во главе с лидером партии Мизрахи М.Нуроком в разное время работали сионист-социалист М.Лазерсон, член Гистадрут Гационит Ж.Трон, провизор Н.Московский, д-р Я.Мейер и др.

По уставу задачей фонда было способствование эмиграции в Палестину и забота об устройстве там эмигрантов.

Об отделении Керен Хаесода в Даугавпилсе сообщения в городских газетах появились в декабре 1925 г. В 1926 г. отделение работало под руководством Гуревича. Главной заботой фонда был сбор средств для колонизации Палестины. Для этого проводились т.н. кампании Керен Хаесода, во время которых приезжали руководители международных центров организации, выступали с докладами, встречались с членами сионистских организаций, призывали еврейское население жертвовать деньги на цели сионизма.

В связи с кампаниями Керен Хаесода в Даугавпилсе несколько раз был уполномоченный фонда в Лондоне поэт Л.-Б.Яффе. Один из его приездов состоялся в начале 1926 г. Он был принят в городской Думе, выступал с докладами (в т.ч. в Большой Хоральной синагоге), встретился с молодежными организациями, участвовал в банкете. Призвав евреев города материально поддержать возрождение Палестины, поэт "упрекал Двинское еврейское население в халатном отношении к делу возрождения Палестины. Те гроши, которые до сих пор жертвовались Двинским еврейским населением, не составляют почти никакой материальной поддержки для строительства страны". "Двинский голос" заключил: "Еврейское население Двинска отозвалось на его зов, и его внушительные речи пали на восприимчивую плодородную почву" *. На последнем выступлении Л.-Б.Яффе

---

* Двинский голос. - 1926. - 11 января.

местный сионистский деятель Гордин сообщил, что в городе собрано 3/4 миллиона рублей. З.Рубашов во время своего визита в Даугавпилс призывал евреев материально содействовать воссозданию родного края.

Несколько раз выступал в Даугавпилсе в связи с кампаниями Керен Хаесода его многолетний председатель М.Нурок. В приезд 1929 г. он призвал жертвовать средства для Палестины, заявив, что, жертвуя для Палестины, евреи найдут благой результат у себя дома. Будучи в 1939 г. гостем города, он вынужден был признать, что "еврейство скупо жертвует для Палестины" *.

Кроме проведения кампании по сбору средств для Палестины, местное отделение фонда принимало активное участие в распространении т.н. шекелей, приобретение которых (один шекель стоил 50 сантимов) давало право на участие с 18 лет в выборах делегатов на конгрессы ВСО (делегатов выбирали с 24 лет).

Евреи из Даугавпилса достаточно активно эмигрировали в Палестину, и в этом была и заслуга Керен Хаесода. На конец 1935 г. в Палестине было около 3000 латвийских евреев, в т.ч. и из Даугавпилса.

Левая рабочая печать на еврейском языке критиковала деятельность фонда, утверждая, что деньги идут на исторически бесплодное дело. Последующий ход событий показал ошибочность подобного рода утверждений.

Городская организация фонда принимала участие в работе и других сионистских организаций.

В связи с работой Керен Хаесода следует упомянуть о Еврейском Агентстве (ЕА), созданном в 1929г. для связи евреев Палестины и диаспоры в деле колонизации Палестины. К созданию ЕА сионисты Даугавпилса отнеслись по-разному. Например, общие сионисты положительно оценили его создание. На той же позиции стояли и сионисты-социалисты. М.Лазерсон в Даугавпилсе заявил, что строительство Палестины - задача всего еврейства в лице ЕА.

---

* Наш Даугавпилсский голос. - 1939. - 28 февраля.

В Латвии роль ЕА выполняло Палестинское бюро (ПБ) при Керен Хаесоде, ведавшее еврейской эмиграцией и туризмом в Палестину. Власти относились к ПБ с подозрением, потому что ведущую роль там играли бывшие социалисты-сионисты Винник и Шнейвейс.

Отделение ЕА было создано и в Даугавпилсе. Оно провело, например, вечер памяти лорда Бальфура с участием всех сионистских организаций. На вечере отмечалось большое значение Декларации Бальфура, свершившего этим акт справедливости. Материалов о других акциях ЕА в городской прессе нет, что, вероятно, объясняется его пассивностью.

Во 2-й половине 30-х гг. ослабило свою активность и отделение Керен Хаесода в городе. Видимо, объявление о докладе о плане раздела Палестины и создании еврейского государства было последним. По архивным данным, в мае 1938 г. в Латвии функционировало только два отделения фонда - в Риге (743 человека) и Лиепае (173 человека). Об отделении фонда в Даугавпилсе ни в печати, ни в документах, доступных автору, за 1938-1940 гг. данных не было.

Керен Хаесод в Латвии был ликвидирован в августе 1940 г.

Второй сионистский фонд - Керен Каемет лей Исраэль (Еврейский национальный фонд (ЕНФ) - был основан в декабре 1901 г. Его организатором был известный сионистский деятель Н.Соколов. Фонд был финансовым инструментом для приобретения земли в Палестине и ее первичного освоения (мелиорация, осушение, лесопосадки и т.д.). Земля, приобретенная на средства ЕНФ, считалась неотъемлемой собственностью всего еврейского народа. Ее нельзя было продавать, но можно было сдать в аренду не более чем на 49 лет.

В Латвии этот фонд был создан в 1926 г. По уставу отделение Керен Каемет в Латвии должно было способствовать хозяйственной колонизации Палестины, подготовке эмигрантов и поддержке нуждающихся переселенцев. Фонд ставил также целью популяризировать идеи палестинской колонизации.

Нетрудно заметить, что цели обоих главных сионистских фондов Латвии во многом совпадали. Поэтому в 1938 г. заведующий бюро регистра организаций Министерства внутренних дел Латвии, указав на это, писал, что желательно их объединение. Однако дальше пожелания дело не пошло.

На январь 1935 г. в Латвии было 33 отделения организации, на конец мая 1938 г. - 21 отделение, объединявшие 3746 человек. На конец 1939 г. в Керен Каемет работало 5 тысяч человек и ставилась задача в 1940 г. увеличить число членов организации еще на 2500 человек. Членские взносы составляли 0,5-1 лат в месяц.

Много лет Центральное правление фонда в Риге возглавлял член партии Гистадрут Гационит Ж.Трон. Кроме него, в правлении, например, в 1933 г., были члены и других сионистских организаций и партий - М.Лазерсон, Гройс, Рабинович и др.

Даугавпилсское отделение Керен Каемет работало активно. Только в "Двинском голосе", "Нашем Двинском голосе" и др. организация упоминается более 50 раз. При этом последние 3-4 года до закрытия она почти каждый месяц (кроме летних) проводила крупное мероприятие. Городское отделение играло более важную координирующую и интегрирующую роль в деятельности сионистов Даугавпилса, чем, например, фонд Керен Хаесод. Это следует хотя бы из того, что в Совет местного отделения входило по одному представителю от всех сионистских организаций города. Об этом же говорит и то, что, например, в городском комитете партии сионистов-социалистов была комиссия по Керен Каемету. Членом комитета отделения, например, был М.М.Глинтерник (Гистадрут Гационит).

В 1929 г. организация располагалась на Мясницкой ул., 58. До июля 1935 г. - на ул.Имантас, 80, затем - на ул.Театра, 19, а с октября 1937 г. - на ул.Пулквежа Бриежа, 18. "Путеводитель по Даугавпилсу на 1934 г." сообщает, что местное отделение фонда располагалось на ул.Зеленой, 80. В Правление входили Б.Вовси, Ротштейн, Ш.Хейн. Работало отделение ежедневно с 20 до 22 часов (11, 140). В 1935 г. отделение возглавлял также Б.Вовси, в 1936 г. - Д.Ошри. В 1938 г. в Даугавпилсском отделении Керен Каемета было 332 члена.

Не все гладко складывалось у местного отделения фонда с властями. Так, Политуправление потребовало убрать из правления в Даугавпилсе М.Караимского за то, что в свое время он был редактором газеты левого направления.

Даугавпилсское отделение много внимания уделяло организационной работе. Регулярно проводились, как тогда называли, годовые со-

брания, на которых подводились итоги работы за год. На собрании 1935 г., в котором участвовало более 120 человек, выступил Ж.Трон, призвавший "неустанно работать в деле возрождения Палестины" *. В том же году даугавпилсские читатели были проинформированы об успехах ЕНФ в мировом масштабе - за 2 года пожертвования в фонд организации увеличились со 140 тысяч фунтов стерлингов до 250 тысяч **. На собрании в 1936 г. присутствовал новый председатель Латвийского Керен Каемета А.Залкинд. Активно прошло собрание 1937 г., собравшее много членов городской организации.

Большая информация об итогах деятельности местной организации содержится в отчете о собрании 1938 г. Из него мы узнаем, что в Латвии было собрано 63 тысячи лат (в 1937 г.- 40 тысяч), из которых евреи города пожертвовали 7883,15 лат - на 30 % больше, чем в 1937 г. *** Газета отметила "отзывчивость еврейского населения, которое участвует во всех акциях Керен Каемета". Наконец, в сообщении об итогах деятельности в 1939 г. сообщается, что пожертвований в Даугавпилсе было на 20 % больше, чем в предыдущем году, а всего в Латвии фондом собрано 87 тысяч лат ****.

Этим данным можно верить: к моменту закрытия (конец июля 1940 г.) в кассе Латвийского Керен Каемета было более 100 тысяч лат.

В марте 1932 г. в городе торжественно отметили 50-летие сионизма и 30-летие ЕНФ. В феврале было объявлено о приезде на торжество представителя Центрального бюро (ЦБ) фонда в Иерусалиме поэта Натана Быстрицкого. Далее один из номеров "Двинского голоса" знакомил читателей с творчеством этого сионистского деятеля и поэта. Газета писала, что его "Дни и ночи" - яркое отражение халуцианской идеи. Сообщалось о программе юбилея - торжественном открытии с докладом Н.Быстрицкого, вселатгальской конференции, посвященной 30-ле-

---

* Наш Даугавпилсский голос. - 1935. - 4 июня.

** Там же. - 20 августа.

*** Там же. - 1938. - 6 декабря.

**** Там же. - 1939. - 29 декабря.

тию ЕНФ, днях сионистского юношества и сионистской женщины с выступлениями палестинского литератора, утреннике для детей и заключительном банкете.

На вселатгальской конференции (28 марта) были представители 10 городов и местечек Латгалии. Н.Быстрицкий рассказал о работе фонда в Палестине. Выступая на тему "Москва и Иерусалим", палестинский гость выразил сомнение в колонизации Биробиджана и заключил, что свою историческую миссию, свою национальную культуру еврейский народ может творить только на своей территории в условиях свободы труда во всех его проявлениях. В заключительном выступлении Н.Быстрицкий призвал всех сионистов к единству.

Такого рода мероприятия активизировали работу организации, что способствовало увеличению притока средств для палестинской колонизациии.

Средства для Керен Каемета, как и для другого фонда, собирались путем пожертвований. Для привлечения к сбору средств фонд выпускал особые марки, продававшиеся в городе, устанавливались бело-голубые копилки (в Даугавпилсе их называли - "коробки"). Городские газеты извещали, когда состоится выемка денег из них.

Для сбора средств в пользу нуждающихся эмигрантов в Палестину в 1938 г. в Даугавпилсе было устроено театральное представление.

Члены местного отделения фонда участвовали также в распространении шекелей к выборам делегатов на конгрессы ВСО. Перед XX конгрессом, например, газета "Наш Даугавпилсский голос", призвав евреев к активности в приобретении шекелей, писала, что большее число их позволит "шире представить даугавпилсскую делегацию" и что от "исхода этого конгресса ... зависит будущность Палестины. Каждый купленный шекель будет лучшим даром для Еврейского Национального Дома в Эрец-Исраэль!" *. Итоги шекельной кампании к XX конгрессу дают представление об отношении евреев к сионизму. На 12 августа 1937 г. из 25 тысяч шекелей было продано 14560 шекелей на сумму 7280 лат. Это подтвердило вывод, сделанный ранее газетой "Наш Двин-

---

* Наш Даугавпилсский голос. - 1937. - 29 июня.

ский голос", - идея "сионизма получает ... распространение среди еврейского населения и молодежи" *. При этом газета опиралась на сравнительные данные выборов на конгрессы ВСО в 1931 и 1933 гг. **

Даугавпилсское отделение Керен Каемета чтило деятелей сионизма. Так, в организации был портрет Т.Герцля, регулярно проводились вечера, богослужения, посвященные его памяти. Была проведена панихида памяти Н.Соколова. Члены местной организации слушали доклад о многолетнем - с 1922 по 1941 гг. - президенте Всемирного Керен Каемета М.Усышкине.

Керен Каемет организовал празднование в Даугавпилсе юбилея старейшего в городе сиониста А.Шторха. Его приветствовала делегация Латвийского Керен Каемета и местные еврейские и сионистские организации. Решено было увековечить "полувековой труд ветерана сионизма" посадкой рощи на палестинской земле. Через год А.Шторх умер, и члены Керен Каемета проводили его в последний путь. В его память и в последующие годы проводились вечера и богослужения.

Даугавпилсское отделение почтило также память долголетнего председателя Латвийского Керен Каемета Ж.Трона, переселившегося в Палестину и скончавшегося там в феврале 1939 г.

Даугавпилсский Керен Каемет работал в контакте со многими организациями. Члены отделения (М.Швальб) приветствовали комитет "Рабочая Палестина", еврейский студенческий союз в связи с его 10-летием, участвовали в юбилейных вечерах ДИСКа, *** Олима и т.д.
Этой организацией было проведено и много совместных мероприятий с другими организациями - собраний, митингов протеста, подчас носивших политический характер, хотя, как правило, Керен Каемет политикой не занимался. Керен Каемет помог провести для учителей иврита экскурсию в Палестину и ряд других мероприятий.

---

* Наш Двинский голос. - 1933. - 4 августа.

** Приложения 3, 7.

*** ДИСК-Двинскер идишер спорт клуб (Двинский (Даугавпилсский) еврейский спортивный клуб).

Организация была закрыта в конце июля 1940 г.

Как видно из сказанного, Даугавпилсское отделение Керен Каемета играло весьма видную роль в сионистской деятельности в городе. Эта роль возросла после 1934 г., когда была запрещена деятельность политических партий, и по мере закрытия властями ряда других сионистских организаций в республике и городе. Можно констатировать, что последние 3-4 года перед закрытием городское отделение стало центром сионистской деятельности.

***

Каждое еврейское политическое течение было связано с определенной молодежной организацией. С одной стороны, молодежь искала и находила наиболее близких идейно-политических союзников, а с другой, - политические партии заботились о подготовке резерва среди подрастающего поколения. Под влиянием молодежных организаций находилось значительное число еврейской молодежи, в т.ч. и из неимущих слоев населения.

На территории Латвии первые ростки молодежных сионистских организаций появились еще в 1917 г., однако устойчивые объединения были созданы только весной 1920 г.

Одной из первых начала создавать молодежную организацию партия Всеобщих сионистов. В начале 20-х гг. при этой организации было создано молодежное объединение Хатхио (Надежда), состоявшее в основном из школьной молодежи. С целью привлечения молодежи рижская организация Хатхио провела в Даугавпилсе, как тогда говорили, культурную неделю. В Даугавпилсе отделение этой организации было зарегистрировано 6 мая 1921 г. Однако оно практически бездействовало. В ноябре 1932 г. всеобщие сионисты создали национальное молодежное общество им. Т.Герцля - Герцлия. Комментируя этот факт, "Двинская жизнь" писала, что в Латвии было организовано общество, которое насчитывает 700 человек с 8 отделениями в провинции. В 1937 г. в Латвии было столько же отделений организации, но уже с 550 членами, а к 1939 г. - 7 отделений, в т.ч. и в Даугавпилсе.

Как писал "Двинский голос", Герцлия была создана на основе Базельской программы и идеалов Т.Герцля. Целью организации было вос-

питание еврейской молодежи в скаутско-спортивном и национальном духе, подготовка к физическому труду и переезду в Палестину. Герцлия имела форму и значок. Это была организация правого направления.

Члены Герцлии регулярно участвовали в мероприятиях, посвященных памяти основателя сионизма.

Даугавпилсское отделение Герцлии было зарегистрировано 11 марта 1933 г. и располагалось оно на ул.Миесниеку, 17. * На оргсобрании присутствовало 20 человек. Этот факт зафиксирован в "Двинском голосе", сообщившем, что местная организация Гистадрут Гационит основала в Даугавпилсе организацию Герцлия со студенческой секцией в ее составе. Другая газета - "Двинская жизнь" . отметила через некоторое время активность членов организации и сообщила, что в ее рядах насчитывается 50 человек. В правление организации входили Г.Даннеман (председатель), И.Муселевич, Бергман, Д.Бояр (11, 132).

Для создания Герцлии в Даугавпилсе много сделал видный деятель Гистадрут Гационит Авраам Элия Шторх. Члены Герцлии принимали активное участие в его похоронах и в последующем в мероприятиях, посвященных его памяти.

Руководители Даугавпилсского отделения участвовали во вселатвийских и региональных мероприятиях общества. Так, в феврале 1937 г. они были в Риге на совещании руководителей отделений и их заместителей, которые обсудили вопросы о подготовке к работе в Палестине, культурной деятельности членов общества, значении спорта и скаутизма как метода воспитания. Руководство отделения обсуждало вопрос о значении сионизма в жизни еврейского народа и его влиянии на формирование еврейской культуры, а также разные аспекты работы отделения. В 1938 г. в Даугавпилсе был отмечен 5-летний юбилей организации, к которому был приурочен съезд латгальских отделений общества.

Герцлия сотрудничала со многими организациями. С Гистадрут Гационит она распространяла шекели к выборам делегатов на конгрес-

---

* См. также: Приложение 4.

сы ВСО. Тесные отношения были у организации с Керен Каеметом. К примеру, даугавпилсская делегация Герцлии участвовала в параде всех сионистских молодежных организаций Латвии на ежегодном празднике Керен Каемета в Риге. Хорошие отношения у членов Герцлии были в Даугавпилсе с Олимом и спортсменами ДИСКа.

За короткий срок деятельности местное отделение Герцлии установило хорошие связи с родственными ей организациями Литвы, Польши, Палестины.

Члены Герцлии вели себя лояльно по отношению к Латвийскому государству, декларируя аполитичность как один из принципов деятельности организации. В местном отделении отмечались торжественными актами государственные праздники. В этих актах участвовали лекторы департамента информации и пропаганды Министерства общественных дел. Выступая перед членами местной Герцлии, Я.Витенберг, председатель еврейской общины, говорил, что надо оправдать надежду Президента Государства видеть в молодежи будущего культурного работника. Даугавпилсское отделение принимало участие и в проведении Дней леса. Легальная деятельность организации продолжалась и после событий мая 1934 г. Закрыта она была в июле 1940 г.

История другой организации - Хашомер Хацаир (Молодой страж) в Латвии началась с первых еврейских групп скаутов, созданных весной 1920 г. при спортивном обществе Маккаби - единственной в то время организации еврейской молодежи. Однако оно не оказало скаутам существенной помощи, и они ушли из него, координируя свою работу с осени 1922 г. с союзом Бар Кохба.

Со временем в результате трудных поисков группы скаутов трансформировались в халуцианское молодежное движение сионистско-социалистического характера, требовавшее от своих членов личного активного содействия в осуществлении идеалов. Оно и стало известным впоследствии как движение Хашомер Хацаир. Полное название этого движения было - Всемирная организация скаутской халуцианской молодежи Хашомер Хацаир. Позже для краткости стали пользоваться аббревиатурой НЕЦАХ (Ноар цофи-халуци).

На протяжении почти всего периода независимой Латвии политически активная и сознательная еврейская молодежь тянулась к трем об-

щественным течениям - к коммунистам, действовавшим подпольно, к Брит Трумпельдору и к молодежным халуцианским течениям, среди которых Хашомер Хацаир играл ведущую роль. После мая 1934 г., когда партийно-политическая деятельность запрещалась законом, последние два течения стали основными центрами сионистской деятельности.

Идейно-организационное брожение и поиски путей халуцианства происходили не только в Риге, но и в Даугавпилсе. Так, Б.Зильберман-Персиц вспоминала: "... в конце 1924 г. наметилось ... разочарование расплывчатыми целями "Бар Кохбы" ... те, у кого были более глубокие стремления к новому, продолжали искать и думать... ... мы начали выяснять для себя, каков тот путь, по которому нам следует идти... Просто ... Палестина или Палестина халуцианско-социалистическая? ... трудный путь ... более всего прельщал нас... ... мы считали, что нам под силу решение всех проблем - и классовых, и национальных" (8, 39).

Молодые сионисты в процессе определения своего халуцианского пути должны были высказать свое отношение к коммунизму и Советскому Союзу, тем более, что часть населения Латгалии (и Даугавпилса) ощущала влияние советского соседа. Один из молодых даугавпилсских сионистов рассуждал так: "Сионизм ... был ... частью нашей сущности... Палестина была мечтой... Тот факт, что сионизм мы впитали еще в детстве, был главной причиной нерасположения к коммунизму... Известия о преследовании наших товарищей из Гашомер Гацаир в России тоже создали барьер, который не дал коммунистическому течению увлечь нас" (8, 46). Впрочем, как свидетельствует еще один наш земляк: "... действительно ли всех нас так тревожил спор с коммунизмом? ... Я никакого такого беспокойства не помню" (8, 47).

Сионистско-социалистические молодежные организации считали себя примыкающими к движению Трудящейся Палестины в Латвии. Кроме Хашомер Хацаир, к ним относились еще две молодежные организации - Борохов-югнт (Молодежь Борохова), созданная партией сионистов-социалистов зимой 1924-1925 гг., и Гордония, созданная партией Цеирей Цион в 1927 г.

Латвийская организация Хашомер Хацаир была зарегистрирована 14 октября 1925 г. По Уставу 1925 г. она ставила своей целью воспитывать и готовить из еврейских юношей и девушек всесторонне подготов-

ленных рабочих и деятелей палестинской колонизации, способствовать культурному и физическому развитию своих членов путем организации скаутских кружков. В Хашомер Хацаир скаутизм был приспособлен к потребностям халуцианского движения. В организации халуцианство определялось как готовность откликнуться на любое задание, взяться за любую работу, если это необходимо для строительства страны (Палестины - Б.В.) и оздоровления социальной структуры еврейского народа.

Члены организации имели форму - серая рубашка, синие брюки (юбка), - которую можно было использовать по специальному разрешению властей, в частности - в религиозные праздники. Флаг был зеленого цвета с бахромой и моген-довидом в центре.

В Латвии организация издавала периодические издания "Мишъол" ("Тропа") и "Ал хамишмар" ("На страже"), которые распространялись и в Даугавпилсе.

Хашомер Хацаир осуществлял постоянный контакт с сионистско-социалистическими партиями Латвии.

Отделения организации имелись во многих городах и местечках. По годам это выглядело следующим образом:

1927 год - 19 отделений - 3000 членов;
1929 год - 25 -"- - 1400 -"- ;
1932 год - 29 -"- - 1800 -"- ;
1934 год - - - - 2400 -"- (включая Эстонию);
1936 год - 21 отделение - 1600 членов (включая Эстонию) (8, 49, 52, 102).

О масштабе деятельности Хашомер Хацаир в Латвии говорит, к примеру, тот факт, что Вселатвийская конференция организации в 1929 г., проходившая 4 дня, собрала 200 делегатов.

В 1933-34 гг. Даугавпилсское отделение организации располагалось на ул.Зеленой, 80. Возглавляли организацию О.Хейн (председатель), Л.Дейч, Б.Дворкин и Н.Жердин (11, 132). "Двинская жизнь" свидетельствует, что "подавляющее большинство гашомерцев владеет свободно языком иврит", "для них этот язык... уже язык массы" *.

---

* Двинская жизнь. - 1933. - 21 апреля.

Даугавпилсские хашомерцы участвовали во многих республиканских мероприятиях - во 2 и 3-ей конференциях Латвийской организации, во Вселатвийском слете в Риге и др.

В составе Даугавпилсского отделения были отряды еврейских скаутов, у которых случались недоразумения с властями. Например, в апреле 1930 г. группа скаутов (130 человек) была задержана полицией у крепости, куда они явились для приведения к присяге своих товарищей. Власти же, относившиеся к Хашомер Хацаир с подозрением, полагали, что устраивается коммунистический митинг с целью вербовки в комсомол, так как, по сообщению "Двинского голоса", на месте сбора были обнаружены коммунистические прокламации на еврейском языке. В июле газета писала о грядущем наказании скаутов, но в конце года организацию оправдали.

Даугавпилсская организация Хашомер Хацаир участвовала во всей сионистской работе в городе - сборе средств для сионистских фондов, встречах сионистских деятелей, митингах, кампаниях и т.п. От имени хашомерцев Захаревич приветствовал в Даугавпилсе комитет Рабочая Палестина, члены отделения приветствовали Гордонию и ДИСК на торжествах и т.д. Даугавпилсские хашомерцы присоединились к протесту против нападения на рижский Бялик-клуб.

У Хашомер Хацаир были конфликты с властями, которые относились к организации с подозрением. Например, в сентябре 1934 г. отмечалось, что деятельность общества, в котором состоит молодежь из бедных слоев еврейского населения, имеет левое направление. В июле 1931 г. была приостановлена деятельность Хашомер Хацаир в Риге, Лудзе, Ливанах и других местах на том основании, что занятия подростков создают большой шум, мешая окружающим.

"Двинский голос" так прокомментировал это событие: "Распоряжение это вызывает в еврейских кругах крайнее недоумение. "Хашомер Хацаир" как организация, преследующая национально-спортивные задачи, чужда всяких нежелательных для государства политических тенденций. И уж по этому одному организация, отвлекающая около 2000 юношей от опасных экстремистских политических увлечений, должна пользоваться всяческой поддержкой, поощрением и защитой охранительных государственных органов". * В ноябре решение о приостановке деятельности ряда отделений организации было отменено.

* Двинский голос. - 1931. - 11 августа.

Все же репутация левой организации социалистического характера привела к закрытию Хашомер Хацаир в 1935 г.

Другой организацией левого направления был созданный зимой 1924-1925 гг. партией сионистов-социалистов Борохов-клуб - Еврейское общество трудовой молодежи памяти Б.Борохова, зарегистрированное 31 декабря 1926 г. Занималось оно в основном рабочей молодежью старше 16 лет. На идеологию, как ее еще называли, Борохов-югнт (Молодежь Борохова) большое влияние оказали идеи Бера Борохова (1881-1917). Главным теоретическим вкладом Б.Борохова сионистские авторы считают синтез классовой борьбы и национализма, в то время как марксизм отвергал любой национализм, в т.ч. еврейский. В августе 1917 г. Борохов призвал к заселению именно Палестины на социалистической основе. Массовое переселение евреев в Палестину Б.Борохов рассматривал как следствие стремления еврейского пролетариата искать выход из тяжелого положения в диаспоре, где он в большинстве своем оторван от крупного производства, По мысли Б.Борохова, социалистический сионизм должен готовить Палестину для массовой еврейской эмиграции из диаспоры. Это позволит создать национальную экономику, которая и послужит основой классовой борьбы еврейского пролетариата.

Анализируя еврейский вопрос, Б.Борохов считал народ без страны, без своего экономического базиса бессильным национальным меньшинством, подчиненным чужим экономическим отношениям. Он не считал антисемитизм основной причиной возникновения сионизма и не верил, что гражданская эмансипация сама по себе может разрешить еврейский вопрос.

Идеи Бера Борохова пропагандировались городскими газетами и на мероприятиях, посвященных этому деятелю сионизма. Например, "Двинский голос" писал, что еврейские трудовые массы в силу специфики социальной структуры не могут вести плодотворной борьбы за свое освобождение, поэтому ближайшей задачей должна быть продуктивизация масс. "Двинская жизнь", констатировав усилившееся влияние Рабочей Палестины на еврейскую молодежь, указывала, что эмиграция в Палестину - единственный выход из тяжелого положения для рабочей молодежи, подчеркивала значение идей Б.Борохова для молодого поколения трудящихся. На торжественном акте по случаю 25-летия орга-

низации им. Б.Борохова говорилось о преобразовании мира на социалистических началах по идеям Б.Борохова. Заметим, что акт закончился пением "Интернационала". А на вечере в Бреннер-клубе, посвященном 15-летию смерти Б.Борохова, Бер был назван вождем еврейского социализма, боровшимся за свою идею почти в одиночестве, но с верой в ее торжество. Газета писала: "Когда евреи будут выбиты из их экономических позиций, тогда зародится эмиграция; она вызовет идею колонизации и национальной концентрации". К удивлению части собравшихся, было указано, что "вопрос о месте построения социального мира для евреев - в Биробиджане, Крыму, на Висле или в Палестине - чисто территориальная проблема, но идея еврейской концентрации оправдана". *

Даугавпилсское отделение Борохов-югнт было создано в 1930 г. ** Организация находилась на Зеленой улице, 80. Она видела свою задачу в культурно-просветительном и физическом развитии молодежи и по замыслу создателей должна была служить резервом партии сионистов-социалистов. Даугавпилсское отделение выступало против ассимиляции евреев. Так, "Двинский голос", сообщая о собрании еврейской учащейся молодежи, созванном Борохов-югнт, пишет, что оно вынесло резолюцию протеста против ассимиляторских тенденций еврейских буржуазных кругов, отдающих своих детей в чужеязычные школы, создающих этим преграду между учащейся молодежью и еврейскою массою и отделяющих ее от живых истоков национальной культуры.

---

* Двинский голос. - 1933. - 12 января.

** До этого времени в Даугавпилсе функционировал Борохов-клуб (Борохов-отделение) при социал-демократической организации "Рабочий страж и спортсмен" (РСС). Он был создан в сентябре-ноябре 1927 г. и располагался на ул.Шоссейная,7. "Латгальская мысль" сообщает о работе этого отделения (например: 1927. - 1, 8, 15 сентября, 10, 11, 14, 24 ноября; 1928. - 5, 19 января, 1 марта, 10 мая и др.).

В Даугавпилсской организации общества состояло 100 человек. В правление во главе с А.Туловым входили Х.Дори, Н.Едидович, И.Боярский, Б.Лемперт. Работа проводилась по будним дням с 21 часа, по субботам - с 14 часов. В обществе распространялся печатный орган организации "Фрайндшафт".

В сентябре 1932 г. была торжественно отмечена вторая годовщина работы Даугавпилсского отделения Борохов-югнт. На юбилее чествовались члены организации, уезжавшие в Палестину, а также был основан кружок Гашахар (Рассвет). Однако данных о деятельности его в городской печати нет.

Борохов-югнт, как, вероятно, ни одна другая сионистская организация в городе, сотрудничал с социал-демократами. Например, в июле 1932 г. состоялся семинар руководителей организации с участием социал-демократов и сионистов-социалистов.

Но не обходилось, конечно, и без конфликтов. Например, "Двинская жизнь" писала, что совещание партии сионистов-социалистов протестует против политики Бунда, из-за которой секция Борохов-югнта вынуждена была уйти из социал-демократической спортивной организации (РСО). Несмотря, однако, на уход от социал-демократов, призывы Борохов-югнта нередко обращались ко всей молодежи. Например, в статье о готовящемся слете организации подчеркивалось, что "одной из важнейших задач еврейской молодежи является повседневная борьба плечо в плечо со всей рабочей молодежью против угнетения, за улучшение ее положения, ... за социализм" *.

После переворота в мае 1934 г. организация еврейской рабочей молодежи им.Бера Борохова была закрыта.

Третье левосионистское молодежное общество называлось Гордонией в честь А.-Д.Гордона (1856-1922) - одного из основателей и идеологов халуцианского движения в сионизме. По его учению, труд должен был стать из средства существования целью жизни человека, его сущностью. Особенно он выделял труд сельскохозяйственный как наиболее естественный. Только занятие земледелием, считал Гордон, обе-

---

* Двинская жизнь. - 1933. - 19 июня.

спечивает органическую связь человека с природой и заполняет пропасть между личностью и миром, возникшую в результате развития науки и техники. А.-Д.Гордон считал физический труд средством постижения Бога. А.-Д.Гордон был ярым противником частной собственности на средства производства, но отвергал марксизм как продукт городской жизни и индустриализации, далекий от природы.

К 11-й годовщине смерти А.-Д.Гордона газета "Двинская жизнь" опубликовала статью о его жизни и идеях.

В Латвии Гордония была создана в 1927 г. Организация выступала за социализм, осуществляющийся в самостоятельной хозяйственной деятельности трудящихся. Социализм понимался как эволюционный процесс, как явление, обладающее культурной и моральной ценностью.

Членам организации устав запрещал употребление крепких напитков, азартные игры, карты, лото и т.п. Гордонийцы носили форму - темнозеленая рубашка и синие брюки (юбка). Основным языком деятельности Гордонии был иврит, но идиш они признавали. На этих двух языках выпускалась эпизодически газета "Итонену" ("Наша газета"), которая в Даугавпилсе распространялась в клубе им. Х.-Н.Бялика и в клубе Гордонии на ул.Виестура, 58. "Двинский голос" писал, что эта газета "прекрасно составлена и читается легко".

В Латвии (и Даугавпилсе) Гордония координировала свою работу с сионистами-социалистами, Хашомер Хацаиром, Борохов-югнтом, участвовала в движении Гехолуц.

Городское отделение общества было создано в 1927 г. и в разное время располагалось по следующим адресам: Мясницкая, 58 (апрель 1930 г.), Зеленая, 98 (март 1931 г.)., Виестура, 17 (сентябрь 1935 г.), Саулес, 28 (декабрь 1936 г. - 3 октября 1937 г.), Пулквежа Бриежа, 18 (с 4 октября 1937 г. по 1938 г.).

В "Путеводителе по Даугавпилсу на 1934 г." о Гордонии сообщается, что это общество занимается культурно-просветительной работой и физвоспитанием и располагается на ул.Саулес, 28 (11, 131). Правление в составе М.Караимского, Б.Алуфа, Р.Гурвича, С.Зейфа возглавлял С.Эльцофон. Общество работало ежедневно с 20 до 23-х, по субботам - с 14 до 23 часов. По "Путеводителю..." в местном отделении Гордонии было 150 человек, однако эта цифра противоречит архивным данным, которые указывают следующее число членов местной организа-

ции:

март 1931 г. - 46 человек;

сентябрь 1936 г. - 70 человек:

июнь 1937 г. - 50-60 человек.

В 1937 г. обществом руководило правление в составе С.Эльцофона (председатель), Г.Маева (секретарь), С.Ручко (кассир), Р.Гельмана; ревизионная комиссия - Р.Гурвич, Ш.Падва, М.Русин.

Даугавпилсское отделение Гордонии составляли юноши и девушки 18-22 лет, в основном из малообеспеченных слоев населения.

Гордония пользовалась авторитетом - в информации "Даугавпилсские евреи и 20 сионистский конгресс" местная печать сообщала, что организация наряду с другими уполномочена продавать шекели.

В городской прессе тех лет представлена деятельность даугавпилсского отделения Гордонии. Так, сообщалось о праздновании 2-й годовщины общества в Даугавпилсе. Юбилей открыл М.Караимский. Общество приветствовали Х.Альперин (от ЦК Гордонии), Берзин (Хашомер Хацаир), И.Марголис (Борохов-югнт), Ю.Иоффе, представитель партии Цеирей Цион, отметил, что молодежь Гордонии действует в духе рабочего вождя А.-Д.Гордона на благо трудящихся Палестины. Даже Трумпельдор (С.Друян) - редкий случай в жизни сионистов города - выступил с приветствием на вечере этой организации. Юбилей активизировал работу общества, и оргсобрание несколько месяцев спустя констатировало приток новых сил в организацию.

О следующих - 5-й и 6-й годовщинах даугавпилсской Гордонии сообщили газеты "Сегодня в Латгалии" и "Сегодня".

Широко отмечался 10-летний юбилей организации *. В зале была декорация в восточном стиле, изображающая караван на фоне Иерусалима. С докладом о роли Гордонии в Палестине и диаспоре выступил Ш.Падва. И.Бдиль (Олим) посетовал на то, что взрослые мало помогают гордонийцам. На вечере было отмечено, что "в Даугавпилсе "Гордония" развивается при содействии государственных и городских учреждений". С приветствиями выступали выпускник Иерусалимского университета Д.Вейцман, Порт (Керен Каемет), Агинский (ДИСК). Обще-

---

* Наш Даугавпилсский голос. - 1937. - 24 сентября, 1 октября.

ству были переданы приветствия от начальника Земгальской дивизии генерала Ж.Баха и префекта города Н.Янсберга. На последовавшем за торжеством собрании председатель общества С.Эльцофон поблагодарил власти, в т.ч. городского голову Я.Волонта за внимание.

Местное отделение общества сотрудничало с рядом сионистских и несионистских организаций. Например, хорошие отношения у Гордонии были с Союзом ремесленников (ул.Циетокшня, 35), Олимом (Театра, 19), в помещениях которых неоднократно проводились мероприятия организации. Гельман от имени организации приветствовал местный комитет "Рабочая Палестина". Гордонийцы участвовали в юбилейном вечере ДИСКа, встречах сионистских деятелей и т.д.

Члены даугавпилсского отделения выступали и вне Даугавпилса. Например, они участвовали в открытии детской оздоровительной колонии им.Аронсона в Краславе.

В последний период работы Гордонии власти отмечали левые тенденции в ее деятельности. Они также были недовольны тем, что "... деятельность общества не соответствует государственным интересам, так как для общества главное - вопрос колонизации, а не защиты государственных интересов". В результате в юбилейном для общества 1937 г., несмотря на приветствия местных властей, деятельность общества была прекращена.

Молодежной организацией партии сионистов-ревизионистов был Брит Иосеф Трумпельдор (Союз им.Иосифа Трумпельдора), или сокращенно - Бетар, Трумпельдор. Эта организация была создана в Риге в 1923 г., когда после выступления В.Жаботинского перед учащимися ивритской гимназии и членами организации Бар Кохба стали возникать сионистские группы, объединившиеся в Союз молодых активистов им.И.Трумпельдора.

Идеология этой организации сформировалась под влиянием призывов В.Жаботинского создать еврейскую армию для защиты евреев Палестины. Бетар воспитывал в своих членах стремление лично осуществлять халуцианские идеи и активно участвовать в еврейской самообороне. Воплощение этих идей члены организации видели в личности И.Трумпельдора (1880-1920). Во время русско-японской войны он потерял левую руку, был награжден четырьмя георгиевскими крестами и

стал офицером. После революции 1905 г. он стал сионистом и сторонником обновления Палестины путем создания поселений типа коммун. В 1912 г. он закончил юридический факультет Петербургского университета и уехал в Палестину, где, несмотря на увечье, работал сельскохозяйственным рабочим. Во время первой мировой войны И.Трумпельдор с апреля 1915 г. по май 1916 г. служил в составе английской армии в еврейском транспортном отряде (Zion Mulle Corps - Сионистском отряде погонщиков мулов) заместителем командира, став со временем капитаном. Отряд имел свое знамя с эмблемой в виде щита Давида. Еврейская часть подвозила под огнем противника питание и боеприпасы на передовую. Её действия заслужили признание английского командования.

В июне 1917 г. И.Трумпельдор вернулся в Россию. Здесь под его руководством было организовано движение Хехалуц, включавшее тысячи участников и создавшее центры по подготовке к сельскохозяйственной работе и другим формам физического труда для тех, кто собирался ехать в Палестину. Первая конференция Хехалуца состоялась в Петрограде 6 января 1919 г. На конференции были приняты резолюции, в которых декларировалось, что Хехалуц является трудовым надпартийным объединением товарищей, решивших ехать в Палестину для самостоятельной трудовой жизни без эксплуатации чужого труда. Целью организации объявлялось создание в Палестине еврейского государственного национального центра. Хехалуц признавал полномочия ВСО и иврит в качестве национального языка в Палестине. Несмотря на провозглашение надпартийности, Хехалуц находился под влиянием Цеирей Цион.

В ноябре 1919 г. И.Трумпельдор прибыл в Палестину, где выступил с призывом создать единую рабочую организацию. Реализацию этой идеи ему не суждено было увидеть - в 1920 г. он погиб при обороне Тель-Хая.

Идеологическим принципом Брит Трумпельдора был монизм - единое знамя (бело-голубое), единый гимн (Ха-Тиква) и единое сионистское мировоззрение, свободное от влияния каких-либо других идеологий, например, социалистической. Членам Брит Трумпельдора в Даугавпилсе читали лекцию "Монизм и дуализм в решении еврейского

вопроса". Своей политической целью и единственно приемлемым решением еврейского вопроса члены Бетара считали создание еврейского государства по обоим берегам реки Иордан. "Двинский голос" писал, что для евреев иметь свое государство, свою землю - лучший ответ на потрясения, которые грозят евреям со стороны Гитлера и ему подобных.

Эмблемой Бетара была менора (семисвечник).

Бетар всецело воспринял политическую программу сионистов-ревизионистов и представлял собой авангард и молодежное движение этой партии. Молодежная организация ревизионистов возникла раньше их политической партии. Обычно в тандеме партии и ее молодежной организации ведущая роль принадлежит партии. В случае с Бетаром дело, похоже, обстояло наоборот. Одна из причин этого - большая активность молодежной организации. Так, только в "Двинском голосе", "Нашем Двинском голосе", "Нашем Даугавпилсском голосе", "Нашем голосе" - газетах, выходивших в разное время в Даугавпилсе, местная организация Брит Трумпельдор упоминается около 80 раз, значительно опережая старших коллег из партии. Ревизионисты возлагали на молодежную организацию большие надежды. В сохранившемся в Госархиве Латвии письме (предположительно В.Жаботинского) указывается: "Бетар не есть только организация молодежи" - "Бетар должен стать опорой еврейского народа, и это его ... историческая миссия".

Бетар был одним из наиболее организованных молодежных объединений сионистов в Латвии (и в Даугавпилсе). Его отличала строгая дисциплина. В упомянутом документе говорится: "На приказ, данный сверху, должны отозваться ... с точностью часового механизма все части Брита ... и быть готовыми к исполнению приказа в ту же минуту". "Двинский голос" имел основания писать, что ревизионизм приучает своих приверженцев к дисциплине и порядку.

В ряде стран Бетар представлял самое многочисленное еврейское молодежное движение. Нелишне также заметить, что в годы второй мировой войны члены этой организации принимали активное участие в восстаниях в гетто Варшавы, Вильнюса, Белостока.

Видное место эта организация занимала в Латвии (и Даугавпилсе). Она была зарегистрирована в августе 1924 г. В уставе организации

ставилась задача дать национально-культурную, сельскохозяйственную и ремесленную подготовку, запрещалось употребление крепких напитков, посещение мест, вредящих нравственному воспитанию, участие в азартных карточных играх, лото, вменялось в обязанность изучение иврита. Как свидетельствует Краткая еврейская энциклопедия, "... в большинстве ячеек Бетара были организованы курсы иврита, географии и истории Палестины, сионизма и национально-освободительных движений других народов" (4, 1, 384). В 1939 г. в Латвии было 16 отделений Брит Трумпельдора с 696 активными членами и 1379 сочувствующими.

Латвийский Брит Трумпельдор эпизодически издавал альманах "Тель-Хай", газету "Овентпост" и другие, распространявшиеся и в Даугавпилсе.

В Даугавпилсе отделение организации было создано в 1929 г., в нем было всего 9 человек. В Бетаре участвовали преимущественно представители состоятельных слоев населения.

В 1932 г. в Бетаре было 250 человек, в 1934 г. - 200 (11, 135), в 1939 г. - 100 активных (действительных) членов и 269 сочувствующих. Располагалось общество в 1933 г. на Офицерской ул., 94, и работало с 20.30 до 23-х, а по субботам - с 15 до 18 часов. В отделении функционировали спортивная, культурно-просветительная, драматическая секции. Возглавляли организацию Ш.Каерновский и А.Карасин. В 1939 г. даугавпилсский Брит Трумпельдор располагался по адресу - угол Кр.Валдемара и Айзсаргу, 23/25.

В материале, посвященном 3-ей годовщине отделения, отмечалось, что местный Брит Трумпельдор занимает видное место среди юношеских сионистских организаций города.

В марте 1935 г. в Даугавпилсе было торжественно отмечено 5-летие городской организации. Газета "Наш Даугавпилсский голос" так описывает это событие. Началось празднество торжественным актом младших групп - "волчат". Перед ними выступил на государственном языке представитель центра Яффет, выразивший в своей речи признательность латвийскому правительству, давшему "Трумпельдору" возможность работать и развиваться в возрожденной Латвии. Затем юные трумпельдорцы "разыграли новые сценки из палестинской жизни". Далее состоялся, как пишет газета, грандиозный бал в городском клубе,

который был декорирован в палестинском стиле. Здесь была выставка работ трумпельдорцев, в т.ч. большая карта Палестины. На балу выступал струнный оркестр, были гимнастические номера, традиционные выборы "Мисс Иудея". 3 марта состоялось богослужение в Большой Хоральной синагоге с участием начальника латвийско-эстонских трумпельдорцев Глезера. Руководитель даугавпилсского отделения Б.Гравец "отметил покровительственное отношение властей к " Брит Трумпельдору", который со своей стороны доказал своей деятельностью лояльность и преданность интересам Латвии". Заметим, что в возложении Трумпельдором венков на братские могилы принимал участие городской голова. Один из ведущих ревизионистов города, всесторонне образованный лектор, юрист Б.Крупп подчеркнул, что "после 5 лет упорной работы местный "Брит Трумпельдор" укрепился и стал большой организацией... "Брит Трумпельдор" внедряет в еврейские молодежные массы идею государственности и национальности". Трумпельдорцы получили около 30 телеграмм, в т.ч. от городского головы и из Палестины. Завершилось торжество большим искусственным костром, у которого звучали песни и рассказы из палестинской жизни.

Конечно же, Брит Трумпельдор принимал участие в мероприятиях партии ревизионистов. Так, трумпельдорцы участвовали в параде по случаю 10-летия ревизионизма.

С государством у Брит Трумпельдора в целом проблем не было. Такие случаи, например, когда в 1939 г. начальник 1 участка Даугавпилсской префектуры был против регистрации Трумпельдора из-за того, что большая часть организации состоит из подростков и якобы левонастроенных евреев, производящих большой шум, были лишь эпизодами. Власти отлично понимали, что Трумпельдор и Герцлия - правого направления. Поэтому условия для деятельности Бетара, особенно при авторитарном правлении К.Ульманиса, были весьма благоприятными. Ограничения со стороны властей были минимальны. Бетар после 15 мая 1934 г. очень скоро получил разрешение действовать легально и вновь открыть свой клуб. В силу этого организация объединила довольно много молодежи. Словом, руководителям этой организации было за что благодарить власти.

Когда режим К.Ульманиса пал, главное правление Брит Трумпельдора в записке от 13 июля 1940 г. пыталось осудить режим, пред-

ставить себя оппозиционной ему организацией, назвав необоснованными утверждения, что при Ульманисе Брит был в привилегированном положении. Однако это не помогло. Представители новой власти в Даугавпилсе уже 5 июля 1940 г. на собрании еврейской молодежи заявили, что фашистский Трумпельдор будет закрыт. Решением министра общественных дел от 17 июля 1940 г. Брит Трумпельдор был закрыт.

Даугавпилсский Брит Трумпельдор был одной из самых активных сионистских молодежных организаций.

Думается, в случае с партией ревизионистов и Брит Трумпельдором мы имеем по сути дело с одной организацией, в которой ее молодежная часть была заметней взрослой части. Быть может, возможна аналогия между ревизионистами и подпольной КПЛ и комсомолом, существовавшимидо определенного времени также совместно. Ревизионистам такое положение позволило после запрещения деятельности политических партий в лице Бетара по сути продолжить партийную работу. Так поступали многие сионистские организации. Правое направление организации, лояльное отношение к государству обеспечили ей право на существование и после мая 1934 г. Бетар во многих вопросах занимал - не всегда правомерно - воинствующую позицию. Все же характеристика его как фашистской организации, чем грешили его противники от КПЛ и Бунда до сионистов-социалистов и их молодежных организаций, является неверной.

Под руководством Брит Трумпельдора и партии ревизионистов работала еврейская ученическая сионистская корпорация Авивия. Это была организация школьной молодежи, в создании которой большую роль сыграла студенческая сионистская корпорация Хасмонея, придерживавшаяся ревизионистских взглядов. Отделения Авивии были в Лиепае и Даугавпилсе.

Даугавпилсское отделение Авивии было создано в 1929 г. при городской Еврейской гимназии. Штаб Авивии назывался конвент-квартира и возглавлялся сеньером с 2-мя ассистентами. Об идеологии организации "Двинский голос" писал: "Они ... видят свой... идеал, ... цель их стремлений - в клочке земного шара, где похоронена слава и величие их далеких предков, давших миру основы культуры, любви, справедливости и милосердия" *. Авивия, говорилось далее, готовит своих членов

* Двинский голос. - 1932. - 15 января.

к достижению национального идеала.

Члены Авивии участвовали в мероприятиях ревизионистов и Трумпельдора. Ее представители выступали на митингах, на открытии оздоровительной детской колонии Трумпельдора в Стропах, были постоянными участниками встреч сионистских деятелей, наезжавших в Даугавпилс. На вечере Керен Каемета и ВИЦО был выставлен портрет Т.Герцля, у которого стояла почетная стража из членов Авивии со знаменем. С ними встречался В.Жаботинский во время своего визита в Даугавпилс. Для них читались лекции. Например, Я.Витенберг, местный журналист и общественный деятель, выступил у них с лекцией "Роль и значение студенческих и ученических корпораций в воспитательном и национальном смысле".

Работа Авивии активизировалась накануне юбилеев организации. В городской печати описаны 2-я и 5-я годовщины Авивии.

Двухлетний юбилей организации "ознаменовался торжественным конвентом, на котором присутствовали представители местных сионистских организаций... Содержательную речь о воспитательном значении "Авивии" для дела строительства еврейского национального очага в Палестине произнес ... д-р Б.Розенберг" *.

Заметку о 3-летней годовщине организации "Двинский голос" озаглавил: "Очаг национальной культуры еврейской молодежи" **.

Авивию приветствовали представители студенческих корпораций и сионистских организаций. Выступавшие говорили о заслугах Авивии, "отвлекающей часть еврейской молодежи от пагубных для еврейства левых политических течений", призывали организацию не становиться кастой.

В 1933 г. Авивии исполнилось 4 года. В юбилее приняли участие Керен Каемет, ревизионисты, студенческие корпорации из Риги, Бетария и Эмуна, их приветствовали члены Авивии из Риги.

---

* Двинская жизнь. - 1931. - 20 января.

** Двинский голос. - 1932. - 5 января.

На праздновании 5-й годовщины расширился круг поздравителей. Здесь были - общество филистров, студенческая корпорация Хасмонея, союз сионистов-ревизионистов, Трумпельдор, рижские организации Бат-Ами, Атида, Менора, местная женская сионистская организация ВИЦО, коллектив фермы местного Бетара.

В архивных документах отмечается, что отделение в Даугавпилсе все же не было активным. Поэтому в мае 1936 г. оно было ликвидировано.

Историю создания организации Гехалуц ведут от II (Минского) съезда сионистов России (август 1902 г.). На нем М.Усышкин предложил создать авангардный отряд молодых сионистов, холостые участники которого 2-3 года должны были целиком посвящать себя работе в диаспоре и Палестине. Предложение вызвало большой интерес, но принято не было. Идея М.Усышкина была реализована 15 лет спустя созданием движения Гехалуц. В начале 1918 г. было основано Рижское отделение российского Гехалуца. В 1920-1922 гг. большинство членов отделения уехали в Палестину, и его деятельность почти прекратилась, возобновившись только в 1926 г. На сентябрь 1930 г. палестинский трудовой союз Гехалуц имел в Латвии 15 отделений, в т.ч. и в Даугавпилсе.

В Даугавпилсе Гехалуц располагался на ул.Саулес, 28. Было в организации 200 членов, которыми руководило правление в составе И.Боярского, Ю.Пирутина и А.Тулова. Целью общества была подготовка к работе в Палестине. Работа в организации начиналась в 21, в субботу - в 15 часов (11, 131).

В работе Гехалуца участвовали Хашомер Хацаир, Гордония, Борохов-клуб. Гехалуц в определенной степени выступал координатором их деятельности.

Если для других сионистских молодежных организаций подготовка к переселению в Палестину была хоть и важным, но только одним из направлений работы, то для Гехалуца, думается, это было основным занятием. По определению "Двинского голоса", Гехалуц был авангардом сионизма-социализма, имевшим цель подготовить еврейскую халуцианскую молодежь к жизни в Палестине. Палестинский учитель М.Селаван, работавший несколько лет в Даугавпилсе, писал, что Гехалуц готовит "идейно тысячи еврейских юношей и девушек, обучает их земледелию и заботится об их отправке в Палестину для вступления в

ряды Палестинской рабочей организации, которая созидает там... великое национальное дело" *. "Двинская жизнь" подчеркивала, что лишь халуцианский сионизм является истинным носителем социального и национального возрождения еврейских масс.

В Даугавпилсе Гехалуцу большую помощь оказывала партия сионистов-социалистов. Так, на митинге этой партии была выдвинута задача усилить деятельность по созданию еврейского трудового центра в Палестине и халуцианское движение рабочих, которые перестраивают жизнь еврейских трудящихся масс на началах здоровой хозяйственной организации, национальной независимости и социальной справедливости.

В силу сказанного понятно, почему в Гехалуце очень чтили одного из идеологов и основателей халуцианства И.Трумпельдора. М.Селаван писал в "Двинской жизни", что Трумпельдор в труде видел путь к возрождению личности. Он говорил далее, что И.Трумпельдор был живым духом организации Гехалуц в диаспоре и идеологом объединения еврейских рабочих в Палестине. "Двинская жизнь" подчеркивала, что И.Трумпельдор был халуцем, убежденным борцом за социализм, врагом капитализма и милитаризма.

Даугавпилсское отделение проводило вечера, посвященные памяти и идеям И.Трумпельдора. Например, в марте 1933 г. на таком вечере выступали И.Израэли, М.Селаван, М.Блях и др.

За халуцианский образ мыслей в Гехалуце также чтили писателя Хаима-Иосифа Бреннера. "Двинская жизнь" писала, что писатель звал еврейскую молодежь к строительству трудового очага в Палестине, преклонялся перед халуцианством, изображая в своих романах светлые фигуры халуцев.

Как организация, готовившая кадры для Палестины, Даугавпилсский Гехалуц был связан с Палестинским рабочим движением, представителей которого от имени отделения приветствовал Хайкин. Члены организации выступали на вечере Гордонии, встречали Х.-Н.Бялика, слушали выступление Н.Быстрицкого.

---

* Двинский голос. - 1930. - 19 апреля.

11-1458

Власти относились к деятельности Гехалуца с подозрением. Ему, например, вменялось в вину, что он пригрел под своим крылом членов закрытых обществ им.Б.Борохова, Хашахара и др. Деятельность Гехалуца была прекращена в июле 1937 г. с формулировкой - за антигосударственную деятельность.

Гехалуц в городской печати упоминается около 50 раз. Активность организации носила специфический характер - она была связана с подготовкой халуцев для Палестины. В сионистском движении в Латвии и Даугавпилсе она стояла на левых позициях и никак не была надпартийной, как это подчас пытались представить.

После государственного переворота в мае 1934 г. большинство сионистских организаций были закрыты. Однако сионистские деятели продолжали бороться за возобновление хотя бы части из них. После ряда демаршей была достигнута некоторая легализация ряда из них учреждением общества Олим. В числе учредителей общества были М.Нурок, Ж.Трон, Е.Ландау и др. Фактически работа Олима началась до формальной легализации - летом 1934 г. в Эстонии. Как пишут М.Итай и М.Нейштат, полный застой в еврейской общественной жизни, воцарение крайних религиозных кругов на еврейской улице затрудняли работу (8, 99-100). Учебные организации перешли под опеку ортодоксов, многим учащимся запретили участвовать в левых сионистских организациях и даже оказывали давление на родителей, многие из которых, опасаясь ухудшения отношений с дирекцией школ или даже с властями, стали помехой на пути молодежных организаций, в т.ч. Олима.

Общество Олим (Целмлаужи) было зарегистрировано в 1934 г. Под его вывеской продолжали свою деятельность закрытые левые сионистские общества Борохов-югнт, Хашомер Хацаир, а затем и Гордония. Им разрешили снять клубные помещения и проводить работу в известных пределах под строгим надзором властей. Например, для проведения экскурсий надо было получить специальное разрешение.

В уставе Олим говорилось, что организация хочет дать возможность евреям всех возрастов подготовиться к переселению в Палестину, оказать помощь в переезде, дать национально-культурное воспитание, для чего общество имело право получать материалы из-за рубежа. Вла-

сти не видели в этом ничего предосудительного. Например, начальник Лудзенского уезда писал, что пропаганда обществом Олим переселения в Палестину не может рассматриваться как деятельность, вредная для государственных интересов.

В Латвии в Олиме было по годам: август 1936 г. - 19 отделений, октябрь 1937 г. - 12 отделений, июнь 1938 г. - 12 отделений (28 полноправных членов и 1505 сочувствующих (интересующихся), 1939 г. - 12 отделений (595 полноправных членов и 790 сочувствующих).

Даугавпилсское отделение организации было открыто в 1935 г. В 1939 г. в местном отделении было 125 полноправных членов и 100 сочувствующих. В разное время оно располагалось по следующим адресам: май 1935 г. - Айзсаргу, 45-7, декабрь 1935 г. - Театра, 19, до октября 1937 г. - Циетокшня, 11, с октября 1937 г. - Пулквежа Бриежа, 18.

"Наш Даугавпилсский голос" писал, что Олим стремится подготовить еврейскую молодежь к строительству Палестины. Большой материал в декабре 1935 г. знакомил читателей с городским отделением Олима. * В организации "собирается большое число еврейской молодежи, проникнутой идеями национального освобождения", их цель - "подготовка к пионерской колонизационной рабочей жизни на полях Палестины". В организации уделяется внимание спорту, изучению еврейской культуры, иврита. Организация, подчеркивалось в газете, стремится привлечь "новых активных молодых ... работников". В идеологии Олима, отмечалось в газете, живут идеи Т.Герцля.

В городской печати описана повседневная работа Олима **. Клуб организации располагался на втором этаже дома по ул. Пулквежа Бриежа, 18. Старшим инструктором в клубе был Б.Якобсон, комендантом - А.Фрейнкель. Работа в клубе велась в основном на иврите. На этом же языке были лозунги. Висела карта Палестины. В зале был уголок Керен Каемета, отражавший достижения в строительстве еврейской Палестины. Часть зала была отведена для занятий спортом. В клубе работала читальня.

---

* Наш Даугавпилсский голос. - 1935. - 3 декабря.

** Наш Даугавпилсский голос. - 1937. - 22 октября.

В городском обществе было 8 групп, каждая из которых имела свое помещение, носящее имя какого-либо библейского героя или руководителя палестинского рабочего движения. Их портреты висели на стенах.

Жизнь клуба проходила по следующему распорядку: с 18 до 20 часов занятия младших групп, с 20 до 24-х - старших. Руководители групп знакомили своих подопечных с историей и географией Латвии, Палестины, изучался иврит, разучивались палестинские песни и танцы. Два дня в неделю отводились занятиям спортом. "В течение 2-х с половиной лет, - писала газета, - Даугавпилсский "Олим" воспитал под руководством И.Бдиля и М.Гилинского многих энергичных халуцев".

В 1940 г. местное отделение Олима отметило 5-ую годовщину работы. Подводя итоги, газета "Наш голос" писала, что Олим "энергично подготавливает ... кадры для армии палестинских колонистов..." и "... в этот короткий промежуток даугавпилсская еврейская молодежь многому научилась и многое сделала для сионизма..." * Олимовцев города приветствовали Латвийские и городские организации Керен Каемета и Керен Хаесода, Центральная и резекненская организации Олима, даугавпилсские Герцлия и ДИСК, еврейская пресса, сионистская молодежь, выступал ораториальный хор местного Олима.

О высоком статусе организации говорит то, что она имела право распространять шекели к выборам на конгрессы ВСО. Перед XXI конгрессом, например, отделение Олима распространило 1800 шекелей. И еще один факт говорит о высоком статусе Олима: при сборе пожертвований для отъезжающих в Палестину организация должна была обеспечить 55 % всех пожертвований (Герцлия - 35 %, Страж религии - 10 %).

Даугавпилсский Олим сотрудничал со многими организациями. Например, Гордония проводила в его помещении свои мероприятия. Представители организации были в числе участников юбилея ДИСКа, 50-летия еврейского ремесленного училища. Хорошие отношения были у олимовцев с фондом Керен Каемет - фонд проводил в Олиме свои

---

* Наш голос. - 1940. - 13 февраля.

годичные собрания, например, в мае 1938 г. Олим участвовал в мероприятиях фонда. Организация принимала участие в делах еврейской общины города, например, ее члены работали на благоустройстве еврейского кладбища.

Как и многие другие организации (и не только еврейские), члены местного Олима участвовали в государственных праздниках. Например, был проведен торжественный акт в честь 20-летия Республики, собеседование о значении для объединенного народа празднования независимости. Олимцы участвовали в Днях леса. В стремлении заверить власти в своей лояльности они иногда теряли чувство меры. Так, когда отмечался их 5-летний юбилей, было заявлено, что в своей работе "олимцы получили поддержку национального правительства во главе с Президентом Государства..., городского самоуправления ... и общественности и могли спокойно развернуть свою деятельность, благодаря единству и порядку, царящему в нашем государстве" *. Действительность, однако, не была такой радужной. По свидетельству М.Итая и А.Нейштата, власти чинили препятствия в работе Олима весь период правления К.Ульманиса (8, 100).

После падения режима К.Ульманиса евреи-коммунисты приложили немало усилий, чтобы завлечь олимцев в комсомол. В большинстве городов были проведены молодежные собрания, и молодежи, в т.ч. сионистской, было предложено присоединиться к ним. Подобное собрание было проведено и в Даугавпилсе. Ораторы в числе других зол, мешавших при прежней власти молодежи, назвали "дезорганизованность в самой среде еврейской молодежи, расколотой из-за сионизма" **. В то же время было подчеркнуто, что "СТМ принимает охотно в свою среду еврейскую трудящуюся молодежь организации "Олима", но призывает ... осознать новые задачи и отказаться от мечтаний сионизма, который никогда не будет осуществлен". Сионистские авторы считают, что призыв присоединиться к коммунистам не был простым тактическим маневром (8, 114). Они считают еврейскую коммунистическую молодежь Латвии в значительной части идеалистической молодежью, которая уважала людей, воспитанных в левых сионистских ор-

---

* Наш голос. - 1940. - 13 февраля.

** Там же. - 5 июля.

ганизациях. Были случаи, когда от коммунистов поступали предупреждения о мерах, которые новые власти собирались предпринять против левых сионистов (8, 114). Однако большинство олимцев не захотело сотрудничать с комсомолом. В результате дни организации были сочтены. Последняя демонстрация организации состоялась в Даугавпилсе: "Товарищи знали: это наступил наш последний час. Мы говорили себе: покажем себя с лучшей стороны... Во главе нашей колонны несли красные знамена, плакаты с надписями на иврите, знамена организации и национальные флаги. ... Пели песни на иврите. Публика встретила нас овацией. Это был самый волнующий момент демонстрации. Около клуба организации состоялся смотр, затем из наших рядов вырвалась бурная хора" (8, 115). В июле 1940 г. деятельность Олима была прекращена.

Большая часть олимцев не отказалась от "мечтаний сионизма" и оказалась права, о чем свидетельствует создание Государства Израиль, которое появилось на свет в значительной мере именно в результате этих "мечтаний".

Таким образом, сионистские молодежные организации активно работали в Даугавпилсе. К примеру, документы КПЛ и комсомола отмечали в конце 1931 г., что в Даугавпилсе есть сильные еврейские молодежные организации, но это сионистские организации (ЛГА ПА, ф.240, оп.!, д.71, л. 157).

***

В Даугавпилсе работало и отделение ВИЦО - международной женской сионистской организации, основанной в Лондоне в 1920 г. В Латвии ВИЦО было основано в апреле 1930 г. Под названием Еврейское женское палестинское общество в Латвии оно объединяло сионистски настроенных женщин с целью дать им национальное образование, подготовить кадры для участия в общесионистской работе.

В процессе создания комитета организации в Даугавпилсе и в последующем городские газеты широко знакомили читателей с целями ВИЦО.

Указывалось, что это - единственная всемирная организация, пра-

вомочная представлять еврейскую женщину в мировом масштабе; что ее цель - содействие физическому, нравственному и умственному воспитанию детей из неимущих слоев, уход за больными, создание домов для престарелых и одиноких женщин, столовых, больниц, детских садов, школ, распространение физического труда; что организация воспитывает будущих матерей; что идеи ВИЦО будут пропагандироваться среди еврейских женщин, которые в значительной своей части индифферентно относятся к задачам народа.

Городская печать сообщила также, что ВИЦО имеет сеть культурно-просветительных и благотворительных учреждений (школы, ясли, дома ребенка, больницы, приюты и т.д.) в Палестине и диаспоре. Указывалось, что деятельность ВИЦО в Палестине (борьба с туберкулезом, охрана материнства и детства, поощрение женского труда, распространение среди девушек сельскохозяйственных знаний, создание образцовых женских школ) помогла придать Палестине облик современного государства.

Сионистских деятелей города беспокоило пассивное участие женщин в сионистском движении, их невысокая общественная активность. Во время пребывания в Даугавпилсе Н.Быстрицкий подчеркнул, что в XX в. еврейская женщина созрела для занятий литературой, наукой, искусством, политикой и что в лоне семьи она должна претворить мессианский идеал в сионизм.

С созданием ВИЦО, констатировал "Наш Двинский голос", еврейские женщины города, в массе стоявшие в стороне от сионизма, присоединились к организованному движению всенародной борьбы за нормальную национальную жизнь в Палестине.

Отделение ВИЦО в Даугавпилсе было создано, когда отделения в Риге и Лиепае уже работали. "Двинский голос" в середине мая 1931 г. оповестил читателей, что в городе создан Двинский комитет организации. Этому предшествовало представительное совещание. На совещании выступила Е.Н.Рапопорт. Она на примерах героинь Библии сделала вывод, что "еврейской женщине ... всегда принадлежала ... руководящая роль" *. С течением времени, продолжала докладчица, еврейская

---

* Двинский голос. - 1931. - 29 мая.

женщина отошла от национальных идеалов, но современная женщина - реальный фактор, создающий новую продуктивную жизнь. С речью о задачах ВИЦО выступила Л. Берлин из Риги. Оратор от ревизионистов Лившин заявил, что особенно ценно содействие новой, по его выражению, женской силы палестинской идее. М.Селаван от имени учительской организации Хаморе увидел в создании ВИЦО залог возврата к национальной культуре.

При создании организации в ней было всего 15 человек, однако руководство энергично взялось за дело и к концу 1932 г. в отделении насчитывалось уже 200 человек. Отметим, что, несмотря на то, что решение о создании ВИЦО в Даугавпилсе было принято в 1931 г., заявление о его регистрации было подано только 23 февраля 1932 г.

В 1933 г. городское отделение ВИЦО располагалось на Рижской ул., 18, и возглавлялось большим правлением в составе И.Рапопорт (председатель), С.Каган, М.Кацен, Е.Рапопорт, М.Аптер, А.Вязьменской, А.Лапинской, Л.Либман, А.Манасевич, Э.Пикс и Д.Хейн (11, 139).

Свою задачу городское отделение видело в вовлечении еврейских женщин в сионистское движение, подчеркивая, что ВИЦО - организация надпартийная, но национальная и идею сионизма никогда не упускает из своего поля зрения.

ВИЦО в Даугавпилсе работало в тесном контакте и под руководством местного отделения Керен Каемета. Так, на торжествах по случаю 30-летия фонда был День сионистской женщины, во время которого доклад "Женщина и ее эмансипация" прочитал Н.Быстрицкий. На вечерах ВИЦО выступали уполномоченные Керен Каемета. На банкете ВИЦО было заявлено, что только Керен Каемет - основа палестинской колонизации. Совместно с Керен Каеметом ВИЦО проводило много своих мероприятий.

В связи с работой ВИЦО "Двинская жизнь" подчеркивала: "Евреи Латвии, работающие для своего национального очага в Палестине, не ослабляют этим своей гражданской лояльности к своей родине Латвии, для процветания которой они готовы отдать все свои силы" *.

---

* Двинская жизнь. - 1933. - 14 марта.

ВИЦО участвовало в общесионистских мероприятиях, помогало школе на иврите (Новое строение), кибуцу-хахшара Олима в Черепове, Авивии и т.д.

В известной мере эта организация, наряду с фондами, играла объединительную роль среди еврейских организаций Даугавпилса. Например, подводя итоги одного из мероприятий ВИЦО, "Двинский голос" писал, что оно стало местом встречи всей еврейской интеллигенции, всей сионистски мыслящей общественности и, главное, всей молодежи. Ему вторила "Двинская жизнь", констатировавшая, что в мероприятии ВИЦО объединились все сионистские группы, в другое время находящиеся во враждебных отношениях.

ВИЦО работало активно первые два года после создания. С 1934 г. его работа пошла на убыль. С марта 1936 г. организация стала называться - Еврейское сионистское общество (бывшее ВИЦО). К этому времени общество в городской печати почти не упоминается. В конце января 1937 г. Даугавпилсское отделение было ликвидировано.

***

Сложными были взаимоотношения молодежных организаций в Даугавпилсе.

Главными противниками сионистской молодежи выступали коммунистическая молодежь и Бунд.

Коммунисты пытались увести молодежь из культурно-национальных обществ, где ее количество было значительным. Это приводило к столкновениям. Так, "Двинский голос" сообщает: "В последние дни в помещениях сионистических организаций "Гордония", "Ц-С" и "Гашомер-Гацаир" выбито множество стекол" и что повинны в этом "двинские гитлеровцы ... ярко-красной окраски" *. Характерно и название заметки - "Двинские гитлеровцы". Как видно, и газета не чуждалась ярлыков.

Бундовцы также систематически старались сорвать мероприятия Хашомера. Срыв одного из них получил такую огласку, что даже рижская газета "Сегодня" сообщила о большом скандале на митинге Хашомера и драке с Бундом в зале Гафановича **.

---

* Двинский голос. - 1930. - 4 ноября.

** Сегодня. - 1933. - 22 апреля.

В отношениях между собой молодежные сионистские организации стремились к сотрудничеству, однако это не всегда удавалось из-за ряда причин - социального положения, идейных установок, интересов слоев, которые представляли организации, и т.д. Так, Хашомер Хацаир, например, и Брит Трумпельдор были главными соперниками в борьбе за привлечение еврейской молодежи. Организации, составлявшие блок Рабочая Палестина,Хашомер Хацаир, Борохов-югнт, Гордония и др., были первыми по влиянию, ревизионисты - вторыми. "Наш Двинский голос" писал, например, что "организации "Трумпельдор" и "Гашомер-Гацаир" являются ... по своей идеологии совершенно противоположными" *.

Ревизионисты враждебно относились к рабочему движению. А левые сионисты указывали, что в Европе появилась новая опасность - фашизм; его карикатурной формой они, сгущая краски, считали ревизионизм.

Даугавпилсское отделение Бетара было очень нетерпимой и агрессивной организацией с весьма скандальной репутацией. Так, представители Трумпельдора устроили обструкцию известному еврейскому деятелю Х.Житловскому на его лекции в Даугавпилсе, и только после их удаления из зала лектор мог продолжать свое выступление.

У трумпельдорцев были стычки почти со всеми сионистскими организациями, но особенно с левыми. Кулачные бои были у них с членами Хашомера, Бреннер-клуба, Борохов-югнта и т.д. Например, в ноябре 1932 г. организация Борохов-югнт провела митинг протеста "Штрейкбрехерство в Палестине", на котором ревизионисты были обвинены в срыве забастовки рабочих в Палестине. Митинг закончился дракой между бороховцами и трумпельдорцами. Трумпельдорцы не шли, как правило, на сотрудничество с левыми организациями. Например, Гехалуц предложил Бетару сотрудничать в подготовке его членов для работы в Палестине, однако, как писал М.Селаван, "Брит Трумпельдор" не согласился на этот шаг, так как идея трудовой Палестины не проникла глубоко в их ряды. "Двинская жизнь" писала, что Жа-

---

* Наш Двинский голос. - 1934. - 6 февраля.

ботинский и его партия насаждают вражду к халуцам, всецело отдающим себя строительству Палестины.

В ряде случаев конфронтация доходила до суда.Так, в апреле 1932 г. организация Хашомер Хацаир задолжала хозяйке помещения на улице Офицерской, 94. Сын хозяина - член Трумпельдора - уговорил отца отдать помещение Брит Трумпельдору и выселить Хашомер. Члены Брита перенесли имущество хашомерцев в сарай. В результате произошла в очередной раз драка. Хашомер подал на Трумпельдор в суд, обвинив членов организации в захвате своей штаб-квартиры и нанесении ущерба в 364 лата. В конце концов все обвиняемые были оправданы, но помещение все же осталось за Брит Трумпельдором. Или, например, три члена Трумпельдора были оштрафованы на 25 лат за хулиганство на митинге протеста сионистов-социалистов против ревизионистского штрейкбрехерства в Палестине. Агрессивность членов Трумпельдора была настолько заметна, что "Двинский голос" одну из заметок на эту тему озаглавил "Печальное обострение взаимоотношений среди еврейской молодежи", имея в виду Трумпельдор и сионистов-социалистов *.

Разумеется, это противоборство мешало объединению усилий в борьбе за права и улучшение условий жизни и труда еврейского населения. Во второй половине 30-х гг. такого рода стычки пошли на убыль, но, думается, главная причина этого была в том, что многие еврейские организации были закрыты.

***

Сионистские организации проводили в Даугавпилсе большую и разнообразную работу.

Одной из своих главных задач они считали подготовку иммигрантов в Палестину для работы в сельском хозяйстве и промышленности этой страны. Подготовка халуциантов для Палестины велась главным образом молодежными организациями при содействии сионистских фондов и политических партий (до 1934 г.). Работа эта велась энергично и целенаправленно. Местные сионисты знали положение в Па-

---

* Двинский голос. - 1933. - 23 июня.

лестине, чему способствовали связи с сионистскими деятелями этой страны, контакты с палестинским рабочим движением. Так, в 1928 г. в Даугавпилсе был создан комитет "Рабочая Палестина", в создании которого приняли участие представители партий Цеирей Цион, сионистов-социалистов, Гехалуца, Борохов-клуба, Хашомер Хацаира, Гордонии, Бялик-клуба, Керен Каемета и др., а также представители рабочих Палестины. Располагался комитет в клубе им. Х.-Н.Бялика. Для профессиональной подготовки кадров была создана хахшара, система пунктов, в которых желающих уехать обучали профессиям, необходимым для Палестины. Главным образом это было обучение сельскохозяйственному труду.

Руководители Герцлии подчеркивали именно халуцианский характер организации. Исходя из этого, руководство местного отделения деятельно занималось вопросами хахшары. Так, оно участвовало в совещании по этому вопросу.

Пункты подготовки этой организации находились (до 1934 г.) в ведении партии Гистадрут Гационит. Даугавпилсские члены организации ездили на подготовку под Ригу - в Катлакалнс (возле Ауце) и в Государственную сельхозшколу в Салдусе. В мае 1933 г. "Двинская жизнь" писала, что Герцлия имеет 3 хахшара-пункта, на которых размещается 35 ее членов. "Двинский голос" извещал читателей, что 2 апреля в Ауце уехало на сельскохозяйственную подготовку к жизни в колониях Палестины 7 членов местной организации и через некоторое время предстоит отъезд другой группы на ферму Гистадрут Гационит под Ригу.

Как свидетельствуют авторы книги "Через три подполья" М.Итай и А.Нейштат, многие члены молодежных организаций, в том числе и даугавпилсских, после хахшары уехали в Палестину.

Сильным халуцианским накалом выделялся в первые годы работы Брит Трумпельдор. В 1925 г. около Риги была основана первая в Латвии база для хахшары - сельскохозяйственная ферма, принимавшая каждый год 30-40 человек. Брит Трумпельдор готовил также трактористов и моряков. Для последних было приобретено судно водоизмещением в 400 тонн "Теодор Герцль", на котором обучалось 50 человек.

Даугавпилсский Бетар для хахшары имел ферму в Стропах, на которой летом работало 20 членов и зимой - 10 (11, 135).

Открытию фермы предшествовала большая работа. В обращении

к еврейскому населению города говорилось: "Сионистская организация Трумпельдор посылает своих членов в Палестину, но посылает специально подготовленных к этой работе на сельскохозяйственной ферме ... около Риги. Возможности ее невелики. Поэтому Вселатвийская организация Трумпельдор устраивает сбор пожертвований среди сочувствующих строительству Палестины. ... фермы - практическая школа, из которой после годичной работы еврейская молодежь делается вполне пригодной для тяжелой земледельческой работы там, где еврейский народ прошел самый блестящий период своей великой исторической миссии. Двинчане должны тепло отнестись к благородной цели сбора" *.

На открытии фермы, приуроченном к первому дню праздника Шавуот, был начальник Брит Трумпельдора в Латвии Гольд. Печать уделяла внимание ее работе.

В городской печати также были сообщения об отъезде трумпельдорцев в Палестину. Так, среди 18 членов организации, уехавших туда в феврале 1930 г., было 2 человека из местного Брит Трумпельдора.

Во второй половине 30-х гг. в Брит Трумпельдоре снизился интерес к халуцианству, за что в свое время активно выступал Иосиф Трумпельдор. В книге "Через три подполья" отмечается, что в конце 1937 г. лишь 8 % проходивших хахшару были членами Бетара, и этот процент еще больше снизился в последующие годы (8, 101). В Даугавпилсе трумпельдорцы не откликнулись на призыв Гехалуца вести совместную подготовку халуцев к Палестине.

Партии Цеирей Цион и сионистов-социалистов призывали оказывать содействие уезжающим в Палестину. Хахшара в Хашомер Хацаир была создана в начале 1926 г. Она включала в себя работу на сельскохозяйственной ферме Гехалуца и труд в крестьянских хозяйствах. Часть хашомерцев проходила хахшару в городских группах, связанных с различными фабриками и мастерскими, в т.ч. в Даугавпилсе. Здесь специалистов-ремесленников готовили в еврейском ремесленном училище ОРТа. Часть из них уехала в Палестину.

---

* Двинский голос. - 1933. - 12 апреля.

Среди членов хахшары проводилась культпросветработа, изучался иврит, без знания которого тогда не выдавались сертификаты на въезд в Палестину. Кроме навыков к труду, хахшара должна была также приучить к коллективной жизни в Палестине.

Местная печать сообщала, что члены даугавпилсской организации учатся в еврейской сельскохозяйственной школе около Риги, чтобы потом отправиться в Палестину.

Говоря о Гордонии, "Наш Даугавпилсский голос" подчеркивал, что члены организации составляют местную смену еврейских халуцев, которые в будущем станут переселенцами в Палестину.

Хахшара Гордонии находилась около Риги. Даугавпилсские гордонийцы отправлялись туда через несколько лет работы в обществе. На праздновании 2-й годовщины общества в Даугавпилсе было отмечено, что за 2 года было подготовлено 15 человек, которые в январе 1930 г. уедут в Палестину.

В феврале 1930 г. Гордония с Цеирей Цион провела первый выпуск халуцев, в честь чего был устроен вечер. В Палестину должны были уехать М.Караимский, И.Гравец, А.Цивьян, Б.Каган, З.Плакхин, П.Я.Сегаль, Х.Каминар, И.Лившиц, А.Кугар, Х.Бутин. В начале марта было сообщено о проводах халуцев, в т.ч. и из Даугавпилса, в Палестину.

Однако не все иммигранты смогли адаптироваться в Палестине. Были случаи возврата гордонийцев в Даугавпилс. Организация отреагировала на это общественным судом над халуцем, вернувшимся из Палестины.

Ферма для подготовки халуцев была и в Олиме. Однако материалов о ее работе в печати нет. Нет также свидетельств, что члены городского Олима проходили хахшару в городе. Сообщалось, что некоторые члены организации зимой работали в "крестьянской среде". Газета "Наш Даугавпилсский голос" писала, что достигших 18 лет олимцев "размещают в села и деревни для сельскохозяйственного практического обучения, в сельскохозяйственные школы..." * Сообщалось также,

---

* Наш Даугавпилсский голос. - 1937. - 22 октября.

что в октябре 1937 г. на подготовку уехало 30 человек из секции "А" местного Олима, которые получат сертификаты. В секцию "В" входили старшие члены организации (с 25 лет), которые уезжали в Палестину по сертификатам ремесленников.

Нет данных в городской печати о том, сколько олимцев уехало из Даугавпилса в Палестину. В феврале 1940 г. "Наш голос" писал, что из Латвии на историческую родину за год уехало 120 человек. Вероятно, среди них были и эмигранты из Даугавпилса.

Газеты подчеркивали, что местный Олим воспитал много энергичных халуцев.

Хахшара была главным делом Гехалуца. С начала функционирования она включала в себя сельскохозяйственную подготовку в крестьянских хозяйствах и специальных пунктах и профессиональную - в ремесленных училищах, основанных с помощью американской благотворительной организации Джойнт. Одним из таких было ремесленное училище ОРТа в Даугавпилсе (Варшавская, 21), основанное в 1887 г. и готовившее учащихся на слесарно-механическом и столярном отделениях. Училище было тесно связано с халуцианским движением.

Даугавпилсский Гехалуц имел сельскохозяйственную ферму с инвентарем и столярной мастерской, в которых работало до 40 человек и принимались заказы на выполнение "физической работы".

Даугавпилсская пресса посвятила хахшаре местного Гехалуца 10 пространных публикаций, которые дают представление, что она собой представляла. Так, в начале лета 1930 г. сообщалось, что в Даугавпилс на 2 месяца приехала группа халуцев из Риги, окончившая 2-годичную сельскохозяйственную школу, эта "идейная (сионистская) молодежь живет в Двинске нераздельной рабочей артелью", хорошо работает, "в свободное время читают, изучают древнееврейский язык" и всем этим готовят себя к строительству Палестины. *

В июне 1932 г. "Двинский голос" писал, что более 30 юношей и девушек - авангард еврейской трудовой молодежи - из разных мест Латвии создали рабочий коллектив - кибуц на ул.Краславской, 45, в ко-

---

* Двинский голос. - 1930. - 11 июня.

тором готовятся к трудовой жизни в Палестине, работая в строительстве, огородничестве, на фабриках, выполняя домашнюю работу. О коллективе, располагавшемся по этому адресу, больше в городских газетах не упоминалось.

Летом 1933 г. рабочий коллектив (60 человек) был основан на базе организаций Хашомер Хацаир, Гордония и Борохов-югнт в Черепове. Как писала "Двинская жизнь", идейная трудовая колония размещалась в принадлежащих "еврейской общине зданиях, где прежде помещалась еврейская богадельня". Даугавпилсское отделение Гехалуца ставило целью создание в городе постоянно действующего "Кибуца Гахшара".

Коллектив в Черепове состоял из сионистов всей Латвии, которые работали в разных отраслях физического труда. Хахшара характеризовалась печатью как общественно-воспитательный центр сплочения халуцианской молодежи на пути к трудовой Палестине. В разное время в Черепове жило до 60 человек, занимавшихся разной работой. Были даже дровосеки. Планировалось создание молочного хозяйства и работа на огородах.

В апреле того же года "Двинская жизнь" опубликовала еще один материал о "Кибуце Гахшара", в котором рассказывалось, что осуществляется мечта заняться сельским хозяйством, что "халуцим проникли во все отрасли физического труда". В Черепове на момент публикации работало 35 человек, через две недели ожидалось еще 30. Подчеркивалось, что кибуц в Черепове - "видный фактор еврейской общественной жизни в Двинске". *

Наконец, 19 мая 1933 г. "Двинская жизнь" поместила большую публикацию "В преддверии Палестины (в гостях у халуцев в Черепове)". Здесь хахшара характеризовалась как "краткосрочная практическая школа нужного в сельском хозяйстве ... физического труда. Здесь молодые участники колонии получают трудовую подготовку и морально-идейную закалку характера, необходимые для предстоящего им подвига строительства трудовой Палестины". Отмечалось, что череповская

---

* Двинская жизнь. - 1933. - 7 апреля.

хахшара является одним из 14-ти пунктов такого рода Латвийского Гехалуца, готовящих иммигрантов в Палестину. На день публикации в Черепове работало 62 человека (30 мужчин и 32 женщины), причем не только из халуцианских организаций.

Автор так описывает жизнь в кибуце: "Мы прибыли в Черепово в субботу. День этот является для членов "Гахшара" обязательным праздником и трудовым отдыхом". Члены кибуца работают хорошо, "Средства к жизни колонисты добывают всевозможной работой в городе. Члены колонии принимают на себя исполнение всех ... работ по огородничеству, сельскому и городскому хозяйству", все деньги идут в общую кассу. Кибуц представлен как интеллигентный, идейный рабочий поселок, в котором 20 человек окончили среднюю, остальные - основную школу. "Двинская жизнь" констатирует, что коллектив беден, обстановка очень бедная, хотя в помещениях порядок и чистота; спят по двое, маленький стол в столовой, сидеть и вовсе не на чем, - словом, в кибуце самое необходимое из-за недостатка средств. К этому надо добавить и такой неприятный факт, как, например, избиение двух халуцев в Черепове на почве конкуренции.

Несмотря на трудности, даугавпилсский Гехалуц готовил кадры для Палестины, и "Двинский голос" был прав, констатируя, что организация многого достигла на поприще продуктивизации еврейских масс.

После окончания хахшары молодые люди уезжали в Палестину. Так, в городской печати было сообщение, что в середине 1933 г. предполагается отъезд 22-х членов Гехалуца. В 1934 г. из членов кибуца уехало 20 человек в Палестину. Такое небольшое количество иммигрантов объясняется не отсутствием желающих уехать в страну предков, но теми ограничениями на въезд в Палестину евреев, которые были введены Англией.

В условиях, когда выдавалось мало сертификатов на въезд в Палестину, халуцы иногда пускались на хитрости. В 1934 г. в газете "Наш Двинский голос" был опубликован рассказ "Халуцианская свадьба", в котором, в частности, говорилось, что для поддержания эмиграции в условиях значительного сокращения разрешений на въезд в Палестину сионистские круги "советуют" уезжающим халуцам заключать фиктивные браки, которые на месте могут быть легко расторгнуты, т.е. тем

12-1458

самым на один сертификат могли бы уехать два человека. Этот рассказ был воспринят сионистами города с негодованием "как поклеп на халуцианское движение". Газете пришлось объясняться: "Редакция и автор никаких политических подходов к названному рассказу не имели ... вся прошлая деятельность газеты служит самым беспристрастным доказательством всегда доброжелательного отношения "Нашего Двинского голоса" к созданию еврейского дома в Палестине, к халуцианскому движению и сионизму вообще как одному из крупнейших течений еврейской общественно-политической жизни данного момента".

Вся описанная работа требовала значительных средств, которых всегда не хватало. Власти разрешали сбор пожертвований на хахшару в Даугавпилсе Герцлии, в фонд Керен Хашомер (Фонд Хашомера), Олиму. С просьбой о помощи хахшаре к еврейскому населению обращались Брит Трумпельдор, Гордония, кибуц-хахшара Гехалуца. Частые публикации о хахшаре в газетах также имели цель привлечь внимание евреев к ее бедственному положению и побудить их помочь молодым сионистам.

Еврейская общественность принимала меры, чтобы помочь халуцам. Например, в 1929 г. в Бялик-клубе состоялось объединенное заседание сионистских организаций и общественных деятелей, созванное правлением отделения Гехалуца. На совещании было решено начать сбор в пользу фермы организации и оказать ей всяческую поддержку. Позже было принято обращение к еврейскому населению города с просьбой помочь кибуцу-хахшара Гехалуца, был создан комитет содействия. "Двинская жизнь" писала: "Мы надеемся, что еврейская общественность ... оценит ... большое значение, которое кибуц имеет для продуктивизации еврейского юношества, дав ему возможность перейти к творческому продуктивному труду сначала здесь, потом в Палестине" .* Газета сообщала о заседаниях комитета содействия кибуцу, хотя и отмечала, что работает он слабо. Газета подчеркивала: "Общественность должна высоко ценить стремление молодежи к продуктивному физическому труду, которое ставится ею во главу ... духовного и морального возрождения еврейского народа" **. Газета с сожалением

---

* Двинская жизнь. - 1933. - 7 апреля.

** Там же. - 19 мая.

констатирует, что "Двинская общественность относится пассивно и индифферентно к прекрасным порывам чистой молодежи". "Двинская жизнь" предложила организовать даже "дамское шефство", ибо дамы более свободны и отзывчивы. Последнее возымело результат - в Черепове появились представительницы общества ВИЦО. Правда, насколько это помогло, не сообщается.

Все же и евреи города откликнулись - в десяти номерах "Двинского голоса" во второй половине 1933 г. сообщается о пожертвованиях на кибуц-хахшару.

Таким образом, сионистские молодежные организации города проделали в трудных условиях при хронической нехватке средств впечатляющую работу по подготовке халуцев для Палестины, по приобщению молодежи к продуктивному труду. Объединяли свои усилия на этом поприще только левые сионистские организации, и то не всегда. В целом каждая организация готовила иммигрантов самостоятельно, иногда с помощью своих центральных подразделений. Это распыляло силы и средства и снижало эффективность работы.

Кроме профессиональной подготовки, будущих переселенцев закаляли физически, подчеркивая, что переселение в Палестину требует хорошей физической подготовки. Многие молодежные организации культивировали физкультуру и спорт. Однако сообщений о работе в этом направлении Хашомер Хацаир и Борохов-югнт в городской печати нет. Больше преуспела в спортивной работе Герцлия, культивировавшая теннис, настольный теннис, гимнастику, новус, шахматы, футбол. В 1938 г. в обществе была создана туристическая секция. Спортсмены Герцлии часто соревновались по этим видам спорта с представителями ДИСКа. Гордония имела футбольную команду, игравшую с командами ДИСКа и Брит Трумпельдора.

Много внимания физкультуре и спорту уделяли в даугавпилсском Брит Трумпельдоре.

В соответствии с идейными установками ревизионизма в спортивную программу организации входило овладение т.н. защитным спортом - боксом, джиу-джитсу, фехтованием, стрельбой и т.д. Кроме видов спорта, культивировавшихся в других сионистских обществах,

Трумпельдор уделял внимание волейболу и баскетболу. Спортсмены Бетара обычно занимали вторые места после коллективов ДИСКа, с которыми трумпельдорцы много соревновались. Так, в 1935 г. состоялись футбольная встреча ДИСК - Трумпельдор (3:3), волейбольная игра (3:2 в пользу ДИСКа). Баскетболисты соревновались за кубок еврейских спортобществ. Встреча ДИСКа с Трумпельдором на футбольном поле в июне 1937 г. закончилась в пользу ДИСКа (1:0). Футбольные поединки с ДИСКом состоялись и в последующем. Встречался местный Бетар и с командой Трумпельдора из Риги, и с ЛСО (Латышским спортобществом) и т.д.

Трумпельдорцы проводили вечера, посвященные закрытию спортивного сезона, на которых подводились итоги и награждались лучшие спортсмены. Можно сказать, что общество "Брит Трумпельдор" было видным фактором в спортивной жизни Даугавпилса.

Даугавпилсский Брит Трумпельдор был инициатором 1-го еврейского спортивного праздника и, наряду с Герцлией и другими организациями, принял активное участие в его подготовке и проведении. Этот праздник в сентябре 1938 г. был достижением еврейских организаций. В нем участвовало около 400 еврейских физкультурников из Брит Трумпельдора, Герцлии, Олима, ДИСКа и др. На празднике присутствовало примерно 3 тысячи зрителей. По итогам праздника судейская коллегия признала лучшим еврейским спортсменом Даугавпилса знакомого многим горожанам Якова Грейса, выступавшего за ДИСК. Он был первым в беге на 110 м с барьерами и прыжках в длину, вторым - в беге на 100 и 400 м, третьим - в прыжках в высоту. Лауреату был вручен приз - часы.

Готовился второй такой праздник, но по ряду причин он не состоялся.

Молодежные сионистские организации Даугавпилса участвовали и в ежегодных спортивных праздниках, которые проводил сионистский фонд Керен Каемет *.

Городской еврейский спортклуб ДИСК обратился к еврейскому населению города с сообщением, в котором указывалось, что един -

---

* Сегодня. - 1932. - 21 апреля, 5 июня.

ственным местом, которое может дать "исчерпывающий ответ на все вопросы еврейской нужды, является Палестина" и что общество устраивает вечер для сбора средств на строительство спортивного поселка в Палестине - Кфар Маккаби.

Подготовке халуцев служило также проведение летних лагерей. "Двинский голос" писал, что "лагерная жизнь - один из пунктов воспитательной программы халуцев: это подготовка к тяжелому труду созидателей культурных оазисов в диких местах будущих новых палестинских колоний" *. Лагеря организовывали до 2-4 раз в год и старались, чтобы через них прошла большая часть организации. В лагере Гордонии проводилось знакомство участников с бытом колоний, вплоть до имитации ночных нападений бедуинов, читались рефераты лекторами из Палестины. Последний вечер прошел в присутствии почетных гостей - Лазерсона, говорившего о положении сионизма, других цеирей-ционистов.

Летом 1936 г. лагерь на 100 участников был проведен в Стропах. В 1937 г. Гордония провела лагерь совместно с Олимом.

Активно участвовал в организации летних лагерей Олим. В 1935 г. лагерь был организован в Эстонии. Затем были проведены лагеря с Гордонией, Лудзенским и другими отделениями организации.

В 1938 г. лагерь Олим был за Ликсной у озера Селю. Девизом лагеря было "К морю!" Каждая палатка имела свое название - по имени еврейского героя, по историческому месту и т.д. На озере был "Тель-Авивский порт". Газета писала: "Вечером ... происходит собеседование о палестинских событиях".

В следующем году лагерь был проведен около Вараклян под девизом - "Не сдадимся!"

В 1935 г. был организован лагерь Брит Трумпельдора в Межциемсе. Здесь было 30 подростков в возрасте 10-15 лет, живших в палатках. Они вставали в 6.30 утра и вели, как пишет газета, спартанский образ жизни, занимались гимнастикой, играли. Учебные занятия проводил выпускник учительского института Лапидус. Была организована

---

* Двинский голос. - 1930. - 9 августа.

ночная охрана лагеря. На закрытии лагеря присутствовали руководитель Вселатвийского Бетара Д.Варгавтик и местного - Б.Погреб.

В 1939 г. лагерь был организован в Стропах.

Бетар занимался, как сказали бы сегодня, и летним отдыхом детей. Так, 9 июня 1933 г. в "Двинском голосе" было опубликовано такое объявление: "Родительский комитет при Брит Трумпельдоре устраивает детколонию в Стропах для детей ... от 8 до 12 лет. Принимаются ... и не состоящие в организации Брит Трумпельдор". В колонии было 39 детей - на 2/3, как сообщила газета, беспартийных родителей. На открытии выступил начальник Латвийского Бетара Гольд.

Большие лагеря с участием других отделений проводила Герцлия. Например, летом 1937 г. такой лагерь с участием членов местного отделения был открыт возле Малты. В следующем году Даугавпилсское отделение играло главную роль в организации Вселатгальского лагеря. В Даугавпилсе состоялось совещание по этому вопросу.На нем присутствовали 25 представителей отделений из Резекне, Малты и др. Открытие лагеря состоялось в июле около Вилян.

Герцлия активно использовала лагеря для воспитательной работы. Каждый лагерь имел определенный девиз. Так, девизом лагеря 1938 г. было - "В Галилею!", и вся работа в нем проводилась под знаком солидарности с еврейскими колонистами этой области Палестины. Лагерь и оформлен был соответствующим образом: центральный лагерь представлял Нижнюю Галилею, лагерь на горе - Верхнюю.

Во время летних лагерей читались лекции, шла учеба, проходили спортивные соревнования, вечера, походы и т.д.

Таким образом, физкультура, спорт, летние лагеря активно использовались молодежными организациями и служили важным средством для физической и идейной подготовки будущих строителей еврейской Палестины.

Разнообразной по формам и содержанию была культурно-просветительная работа сионистских организаций в городе. В условиях, когда почти не было профессиональных еврейских коллективов, ее значение вряд ли можно переоценить.

Сионисты устраивали много вечеров. Так, Гордония провела дискуссионный вечер о еврейской молодежи, траурный вечер памяти А.-

Д.Гордона, на котором выступил Х.Бавли из Палестины, и т.д.

Левые сионисты увлекались организацией более или менее политизированных литературных и общественно-литературных, как их тогда называли, судов. Так, Бялик-клуб провел общественно-литературный суд над "Саббатаем Цви" Ш.Аша, вызвавший большой интерес еврейской общественности. В этом суде принимал участие М.Лазерсон. Цеирей Цион организовала такие же суды над героями произведений еврейских писателей Апотошу "Леса Польши", Ш.Аша "Смертный приговор" и др. Объединенные сионисты-социалисты всколыхнули еврейскую общественность города литературным судом над еврейской интеллигенцией. Участники "суда" сошлись на том, что еврейской интеллигенции надо усилить культурную и национальную работу на благо еврейских масс.

Гордония предложила молодежи (и не только ей) литературный суд на тему "Еврейский забастовщик в Палестине" и общественный суд над халуцем, вернувшимся из Палестины.

Заметим, что все эти мероприятия охотно посещались еврейским населением.

Не все сионисты были очень религиозными, но религию и синагогу чтили. Многие их мероприятия сопровождались богослужениями, приурочивались к религиозным праздникам. Отмечались и религиозно-национальные праздники.

В Бетаре традиционными были пурим-балы с кошерным буфетом. В 1938 г. в Даугавпилсе был проведен пасхальный съезд делегатов отделений Герцлии в Латгалии и пасхальный бал. Члены Герцлии принимали также участие в традиционных пурим-вечерах Керен Каемета.

Широко отмечались религиозные и национальные праздники в Олиме. Главное место здесь принадлежало Песаху. "Наш Даугавпилсский голос" сообщает об успешном проведении пасхального вечера в Олиме в 1938 и 1939 гг. В 1940 г. в обществе был устроен пасхальный сейдер, а также пасхальный карнавал. Традиционными стали ханукальные балы и ханукальные семейные вечера, проведение вечера в 1-ый день праздника Кущи. "Наш Даугавпилсский голос" писал об успехе вечера в 1937 г., на котором было много публики.

Не чуждо было сионистской молодежи увлечение театральным искусством. На многих мероприятиях сионистских организаций слуша-

телям предлагались пьесы, главными исполнителями которых были члены молодежных организаций. Так, вечер Цеирей Цион, посвященный 10-летию смерти классика еврейской литературы Шолом-Алейхема, иллюстрировался отрывками из его произведений.

Драматические вечера устраивала Гордония. На одном из них была представлена пьеса Шолом-Алейхема "Теперешние времена". На праздновании 2-й годовщины общества собравшиеся просмотрели пьесу "Гехалуц".

Широко использовали драматические постановки в Олиме. Например, на одном из его вечеров была показана пьеса Берковича "Менахем Мендл в Палестине". Несколько пьес было поставлено в связи с вечерами Шолом-Алейхема. В 1938 г. зрители просмотрели пьесу "Золотоискатели", на вечере в честь 80-летия со дня рождения великого юмориста была показана пьеса "Менахем Мендл - всемирный сват".

Олимцы и их гости смотрели также пьесы М.Разумного "Мотке Хабад" и Рейна "Сион".

Музыкально-драматический кружок был в Герцлии. Его вечера пользовались успехом. На одном из вечеров кружковцы поставили пьесу А.Фреймана "Слепой художник" ("Дер блиндер молер") в трех актах. Несмотря на платный вход (билеты стоили от 0,50 до 2 лат), успех спектакля был таким, что анонсировался его повтор. Газета "Наш голос" отмечала хорошую игру И.Киркилевича (Киркиловича).

На вечерах сионистских организаций было представлено и музыкальное искусство. Здесь преуспел Олим. Так, в ноябре 1936 г. им было организовано выступление известного впоследствии певца М.Александровича. На праздновании 5-летия Олима выступил также видный представитель вокального искусства в Латвии Л.Заходник.

Трудней местному Олиму было организовать выступление йеменитского ансамбля из Палестины, гастролировавшего в Европе, знакомившего слушателей с достижениями, как писали, обновляющейся Палестины и Востока в танце, песне и музыке, в которых преобладали библейские мотивы. На основании того, что в Риге уже выступали и палестинский театр "Габима", и Варшавский еврейский театр, власти сначала было отказали, но затем дали разрешение, и ансамбль 31 мая 1938г. выступил в нашем городе.

На концертах Олима часто исполнялись танцы - не только еврейские, но и мазурка, цыганский танец и т.д.

Некоторые сионистские организации, например, Бялик-клуб, сумели создать хоровые коллективы. В 1929 г. был основан ораториальный хор сионистами-социалистами, в котором участвовали 100 человек (в большинстве женщины). Дирижером его был Штейман, хор выступал на Латгальском празднике песни.

Серьезным достижением городской организации Олима было создание ораториального хора. "Наш голос" писал, что недавно созданный ораториальный хор общества будет выступать с концертами, прибыль от которых будет использоваться на культурные цели - для поддержки детсада ОЗЕ, школы ОРТ и библиотеки ДЕО. В репертуаре были произведения латышского композитора Я.Витола, немецкого - Г.Генделя, русского - М.Мусоргского, а также палестинские песни. В создании хора большую помощь оказал руководитель ораториального хора при Рижском Олиме Я.Абрамис. После двухмесячной работы он подготовил даугавпилсский хор при Олиме в составе 65 хористов.

На первом концерте присутствовало 150 гостей. Выступавшие - Р.Гуревич (от общины), М.Занд (ОЗЕ), М.Гилинский (местный Олим), И.Бдиль (центральное правление Олима), Б.Левин (ДИСК) - сходились на том, что с созданием хора возрождается еврейская песня в Даугавпилсе.

Некоторое время при Олиме в Даугавпилсе функционировал струнный оркестр.

Сионистские организации устраивали выставки, экскурсии. Так, в Герцлии была организована выставка Моисея Парпарова - автора портретов скульптора Аронсона, историка Дубнова, раввина Розина. С Палестиной знакомила выставка, размещенная в Олиме.

По мере возможности сионисты организовывали экскурсии. Так, была проведена экскурсия в Палестину для учителей иврита. Даугавпилсские олимцы провели экскурсию на две недели в Эстонию. В 1939 г. они же провели экскурсию по Латгалии.

Конечно же, гвоздем культурно-просветительных мероприятий сионистов были балы. Здесь надо отметить Керен Каемет, ВИЦО и Брит Трумпельдор.

Керен Каемет давал традиционные пурим-балы с участием ряда молодежных организаций. На этих балах выбиралась королева бала - Эстер Гамалка (Царица Эстер).

Каждый бал отличался своеобразием. Так, на балу 1938 г. была представлена "Палестина в картинах". О бале 1939 г. писалось, что он духовно привязывает еврейство к строящейся Палестине. Бал в 1940 г. был декорирован в палестинском духе. Материал предоставили в целях рекламы торговцы. На балу выступили известный танцовщик Сам Хиор и оперный певец Як.Иоффе. Королевой бала - Эстер Гамалка - после полуночи была избрана И.Иоффе.

ВИЦО совместно с Керен Каеметом также провело несколько запомнившихся мероприятий. Во-первых, это был традиционный ежегодный весенний бал. На балу, например, 1934 г. была большая палестинская выставка и восточное кафе. Во-вторых, наиболее заметным мероприятием ВИЦО в Даугавпилсе было проведение совместно с Керен Каеметом т.н. "Палестинского базара" в марте 1933 г. Объявление о нем появилось в январе, и затем пресса неоднократно писала о его подготовке. 10 марта, например, "Двинская жизнь" написала, что ВИЦО празднует двойное торжество - пурим и свои достижения и что "Двинская еврейская общественность приглашается к участию в своем национальном празднике, которым она обязана своим передовым представительницам - работницам национальной идеи". Кроме того, целью этого, как сказали бы сегодня, комплексного мероприятия был и сбор средств для активизации работы ВИЦО.

Газеты печатали программу "базара". Он проводился два дня - 11 и 12 марта. В первый день (суббота) было открытие, музыкально-вокальная программа и танцы, музыка до двух часов ночи. Во второй день состоялся детский карнавал, пурим-карнавал и танцы до 4-х часов утра.

Важной частью мероприятия была выставка, которой городская печать уделила много внимания. На выставке был стенд Балтмуйжской фермы, на которой готовились гехалуцианты. Стенды 2-й и 4-й основных школ были посвящены увеличению еврейского землевладения в Палестине. Здесь также были портреты Бальфура, Герцля, немецкого профессора Шапиро - основателя Керен Каемета, Моисея со скрижа-

лями, карты Палестины. На стенде 5-й основной школы была модель гимназии Герцля. В киоске Брит Трумпельдора был выставлен портрет В.Жаботинского в форме английского офицера. Члены Авивии выставили портрет Т.Герцля.

Подводя итоги мероприятия, "Двинский голос" отметил, что оно позволило объединить все сионистские группы. "Двинская жизнь" подчеркнула лояльность евреев к Латвии, "для процветания которой они готовы отдать все свои силы". Пресса не раз возвращалась к анализу этого мероприятия. И даже рижская газета "Сегодня" писала о нем.

Очень популярными среди молодежи были вечера Брит Трумпельдора и особенно традиционные бело-голубые (весенние, палестинские) балы, на которых выбиралась самая красивая девушка вечера - "Мисс Иудея". Бело-голубые балы имели весьма солидную прессу - только в "Двинском голосе" и продолжавших его изданиях они упоминаются более 25 раз.

Надо отметить, что в 1930 г. такого рода мероприятие проводил Бялик-клуб. Однако здесь это не привилось.

Бело-голубые балы Трумпельдора также отличались тематической направленностью. Например, в 1937 г. вечер-бал назывался "Ночь в Тель-Авиве", в 1938 г. - "На берегу Иордана". В 1939 г. бал был связан с 10-летием местного Трумпельдора.

На балах представляли т.н. "живые картины": например, в 1935 г. демонстрировались такие картины, которые, по словам "Нашего Даугавпилсского голоса", рисовали контраст между диаспорой и строящейся Палестиной.

На балы приглашались гости из других городов. Например, в 1939 г. у даугавпилсских бетарцев гостили члены рижской ревизионистской студенческой корпорации Хасмонея. На балу 1935 г. состоялось первое выступление струнного оркестра Брит Трумпельдора. На балу 1940 г. играл популярный рижский оркестр Островского. О бале 1934 г. сообщалось, что его устраивает Брит Трумпельдор с организацией Брит Гацоир. Однако больше упоминаний о Брит Гацоир в печати нет.

Представление об атмосфере балов дает описание бала 1936 г. *

---

* Наш Даугавпилсский голос.-1936. - 3 марта.

Зал декорирован в еврейском национальном духе. Много публики. В концерте была представлена одноактная пьеса С.Равдина "Узники Сиона", исполнены восточные и народные танцы (Лия Мишнун), играл мандолинный оркестр под управлением А.Рублевского.

Центральным моментом бело-голубых балов, конечно же, были выборы "Мисс Иудеи". В 1930 г. организаторы в шуточном анонсе бала писали: "Блондинкам нет надобности отстраняться от конкурса, так как в древней Иудее были блондинки. Лишь бы они были красивы!" Королевами бело-голубых балов Даугавпилсского Трумпельдора в разные годы становились С.Р.Гамзе (1929 г.), Рахиль Мацкина (1934 г.), Хана Гальперин (1935 г.), Соня Гак (1936 г.), Н.Эйдельман (1938 г.), П.Голанд (1939 г.), Р.Фридберг (1940 г.) и др. Вот как, например, газета представила "Мисс Иудею-1936" - Соню Гак: 22 года, брюнетка среднего роста с карими глазами и матовым лицом, родилась в Бразилии, детство и юность прошли в Даугавпилсе, готовится к труду в швейной школе ОРТа.

В культурно-массовой работе сионистов не были обойдены вниманием и дети. Для них проводились карнавалы, пурим-карнавалы (Гордония, Керен Каемет), пасхальные карнавалы (Герцлия) и т.д.

Складывается впечатляющая картина культурно-просветительных мероприятий сионистских организаций Даугавпилса. Можно утверждать, что они внесли большой вклад в дело эстетического воспитания еврейского населения.

Насыщенной была пропагандистская работа сионистских организаций города *. Здесь использовались самые разнообразные формы - курсы, доклады, лекции, рефераты, митинги, вечера, дискуссионные вечера, общественно-литературные суды над определенными социальными явлениями или героями литературных произведений, "живые газеты", массовые собрания и т.д. Проводились, как сказали бы сегодня, комплексные мероприятия, например, месяц партийной пропаганды Цеирей Цион, ставивший целью усиление работы по социальному и национальному освобождению еврейского народа, вечера рефератов, общественно-политические суды и т.д.

---

* Приложение 5.

В основном пропагандистские мероприятия проводились местными силами, однако много лекторов приезжали из Риги и из-за границы, в т.ч. многие видные руководители и идеологи сионизма. Так, перед местной аудиторией выступали члены Мизрахи - раввины М.Нурок, М.Грос, Пильцер и др., ревизионисты - В.Жаботинский, М.Гроссман, Лубоцкий, Соскин, Я.Гофман, раввин Левин, Гольд, по линии фондов - А.Гри, поэты Б.Яффе, Н.Быстрицкий, Х.-Н.Бялик, сионисты-социалисты З.Рубашов, М.Лазерсон, А.Юрис, альгемейн-сионисты - Ж.Трон, Ш.-Х.Гарфинкель, публицист, драматург, поэт М.Разумный и др., т.е. слушатели получали информацию и ее интерпретацию из первых рук, от людей, хорошо информированных о положении дел в сионизме и в мире. Неудивительно, что на мероприятия с участием таких лекторов местные евреи (и не только они) ходили охотно. Из местных лекторов вызывали интерес выступления Б.Круппа, Я.Витенберга, М.Бляха, И.Израели, М.Селавана и др.

Много внимания руководители сионизма в городе уделяли формированию мировоззрения членов организаций, особенно молодежных. Этому служили курсы иврита, еврейской литературы (на идиш и иврите), всемирной и еврейской истории, палестиноведения, истории сионизма и палестинского рабочего движения, хода колонизации Палестины и т.д. Такие вечерние курсы, утвержденные Министерством народного образования, проводились в Бялик-клубе. Аналогичные курсы организовала и Герцлия - в секциях для изучения всемирной истории евреев, истории сионистского движения и еврейской литературы по 12 человек в каждой. Члены Гордонии в 1936 г. изучали историю евреев, ход колонизации Палестины, ее географию, иврит в группах по 15-20 человек.

Идейной закалке молодежи помогало и проведение лекций в молодежных аудиториях. Так, на лекции "Свобода, равенство и братство по еврейским первоисточникам" в Двинском еврейском студенческом союзе, прочитанной д-ром Даннеманом, выступивший оппонентом Бейер (Хашомер Хацаир) ратовал за использование диалектического метода в освещении вопросов современности. Члены Борохов-югнт провели лекцию "Еврейская рабочая и учащаяся молодежь и ее обще-

ственные задачи". Организовывались выступления в Брит Трумпельдоре и Авивии.

Будучи лояльными к государству и действуя в рамках его законодательства, сионисты (Цеирей Цион, Герцлия, Гордония) изучали историю Латвии и латышский язык.

Большая часть лекций в партии сионистов-ревизионистов была посвящена Палестине. Например, "Палестина в огне", "Современное положение сионизма и Палестина". После закрытия партии палестинская тематика доминировала и в лекционной работе Бетара. Так же обстояло дело в Гистадрут Гационит. Общие сионисты пытались разнообразить формы работы. Например, они проводили "живые газеты", на которых анализировалось решение сессии Исполкома ВСО о положении в Палестине. Читались лекции "Биробиджан и Палестина", "Палестина в рассказах и изображениях", "Палестина - осуществленная мечта" (лектор А.Гри). Палестине посвящались массовые собрания.

Знакомили с состоянием строительства еврейской Палестины членов Олима. Так, на вечере рефератов выступили председатель Керен Каемета Г.Гарфинкель ("Еврейский народ и строительство Палестины") и К.Шнейвайс ("Палестина на пороге 1937 г."). Ш.-Х.Гарфункель прочитал олимцам доклад "Идеи Герцля и современное состояние строительства Палестины".

Пожалуй, наиболее активной по палестинской тематике была лекционная работа местного отделения Керен Каемета. Здесь выступало много заграничных лекторов - д-р О.Бернштейн, д-р А.Юрис, уполномоченный Главного бюро Керен Каемета, известный публицист и теорик поалей-ционизма. Он, выступая с докладом "Углекопы сионизма", указал на притягательность Палестины как исторической родины евреев, подчеркнул, что еврейские халуцы, рискуя жизнью и здоровьем, превращают пески и болота в цветущие оазисы, при этом они - люди, социалистически настроенные, чуждые религиозных предрассудков, крепко привязанные к национальному языку, еврейским праздникам и обычаям.

О разных аспектах палестинской колонизации слушателям рассказывали руководитель духовного отдела Центрального бюро Керен Каемета в Иерусалиме раввин М.Грос ("Привет из Палестины"), пале-

стинский раввин Пильцер (Пильц) ("Палестина в наше время"), член Исполкома ВСО д-р Клейнбаум из Польши ("38 колоний последних лет") и др.

О роли женщины в строительстве национального очага шла речь на лекциях и рефератах в ВИЦО, например, "Среднее сословие в Палестине ", "Еврейская женщина в строительстве Палестины", "Расцвет Палестины".

Много острых споров вызывал проект колонизации Биробиджана в СССР. Проект создания Еврейской автономной области (ЕАО) на Дальнем Востоке левое рабочее движение в Латвии противопоставляло сионистской колонизации Палестины. Дискуссии и столкновения по этому вопросу были настолько острыми, что на этом стоит остановиться подробней.

Решение правительства СССР о создании ЕАО определялось рядом факторов - стремлением укрепить дальневосточные границы, улучшить отношения с Западом, чему могло помочь благоприятное еврейское и проеврейское общественное мнение в этих странах, получить финансовую помощь от зарубежных еврейских организаций. Часть еврейских деятелей СССР рассматривала Биробиджан как замену сионизму. Этот проект вызвал большой интерес во всем мире, чему способствовало, в частности, то, что переселение сюда евреев совпало с усилением антиеврейских репрессий в нацистской Германии. Началась большая работа в пользу Биробиджанского проекта для мобилизации денежных средств и привлечения поселенцев. Ряд еврейских организаций оказал содействие советскому Биробиджану, в частности Джойнт, за что подвергся критике сионистов.

С другой стороны, план переселения части советских и зарубежных евреев на Дальний Восток вызвал горячие споры сионистов с их оппонентами. Острую полемику проект создания ЕАО вызвал и в Латвии. Споры коммунистов и бундовцев с сионистами были в те годы весьма жаркими. Коммунисты и бундовцы, да и не только они, с появлением идеи создания "Еврейского государства" в рамках СССР усилили атаки на сионистскую "утопию" в Палестине. Благодаря Биробиджану и СССР, противникам сионистов казалось, что есть вариант близкий и реальный, не требующий борьбы с британским империализмом.

В этом противостоянии ведущую роль играла левая пресса на еврейском языке. Например, в 1927 г. газета "Найе велт" в ответ на утверждение сионистов о том, что заимствованный у них Биробиджанский проект - авантюра, обреченная на провал, резко критиковала сионизм, в частности левый, за неспособность понять пролетарский подход к хозяйственным проблемам и неумение практически разрешать наболевшие проблемы еврейских народных масс. Доставалось и несионистам. Например, та же газета острой, даже грубой ("социальный импотент") критике подвергла известного еврейского деятеля Х.Житловского за, по мнению автора, непонимание сути событий в Биробиджане.

Когда же часть сионистов в силу разных причин заявила о поддержке идеи ЕАО, левые еврейские газеты предостерегали, что это обманный маневр. Однако нельзя было обвинять всех сионистов в неискренности. Таким огульным обвинением пресса затрудняла организацию сотрудничества людей разных убеждений в борьбе против социальной несправедливости.

Вообще освещение вопросов приобщения еврейского населения к производительному труду в СССР носило в левой еврейской прессе во многом декларативный, односторонний, апологетический характер. Газеты не раскрывали этот процесс во всей его сложности и противоречивости. Они идеализировали еврейскую колонизацию и положение евреев в СССР. Например, утверждалось, что в СССР еврейский вопрос близок к своему радикальному разрешению. В то же время сионистская колонизация Палестины подвергалась резкой, далеко не всегда справедливой и объективной, злорадной критике, искусственно раздувались трудности, возникавшие в ходе этого процесса. Такой подход левой печати подрывал доверие к ее информации.

В Латвии и Даугавпилсе работу по пропаганде и агитации за Биробиджанский проект, сбору средств и мобилизацию поселенцев проводило Общество содействия еврейской колонизации (ОСЕК), созданное в Риге в 1926 г. Эта организация проводила также активную работу по критике идеологии сионизма и сионистской колонизации Палестины. Общество издавало журнал "Найерд" ("Новь"). Работу его направляла подпольная КПЛ.

Еврейская левая печать подчеркивала, что каждый еврейский ра-

бочий должен активно помогать работе по приобщению евреев к производительному труду. Она призывала собирать деньги и необходимые материалы для помощи еврейской колонизации, тем более, что в этой работе открываются перспективы и для переселенцев из Латвии.

Для сбора средств, вербовки членов и т.п. проводились "Недели ОСЕКа". Накануне одной из таких "Недель" газета "Найе велт" писала в статье "Биробиджан (к неделе ОСЕК)": "Призывая к борьбе против всех сионистских кампаний сбора денег, мы в то же время просим широчайшие еврейские массы поддержать все действия в поддержку биробиджанского проекта колонизации" *. Печать указывала также, что в каждом городе с еврейским населением должно быть организовано отделение ОСЕК.

В Даугавпилсе отделение ОСЕК было создано в 1928 г. В апреле руководитель ОСЕКа в Латвии М.У.Шац-Анин прочитал собравшимся в местном Рейзен-клубе 600 слушателям (в большинстве рабочим) лекцию "Перспективы еврейской колонизации". Хотя сионисты пытались возражать лектору, выступление, по сообщению газеты "Найе велт", произвело сильное впечатление на слушателей. В результате в Даугавпилсе была создана инициативная группа по организации отделения ОСЕК. "Латгальская мысль" в ноябре того же года поместила такое объявление: "Инициативная группа Даугавпилсского отделения Общества содействия еврейской колонизации "ОСЕК" устраивает 29 декабря с.г. в помещении Союза ремесленников и трудящихся (Мясницкая, 29) организационное собрание членов" **. На этом собрании состоялись выборы руководящих органов общества. 10 января 1929 г. в той же газете появилось сообщение: "Отделение Общества содействия еврейской колонизации "ОСЕК" открылось в Двинске". В правление были избраны В.Розенштейн (председатель), А.Ринге (товарищ председателя), Г.Бун (секретарь), И.Плинер (казначей), П.Рудерман, Ш.Печенишский, А.Марголис, А.Будгор, Ш.Столярчук; в ревизионную комиссию - И.Слонимский (председатель), Л.Браво (секретарь), А.Гдуд. Газета писала: "Общество это беспартийное и ставит ... целью развить сельскохозяйственную деятельность среди еврейского населения и развить ко-

---

* Найе велт. - 1928. - 5 апреля.

** Латгальская мысль. - 1928. - 29 ноября.

лонизацию евреев". Временный секретариат организации располагался на Аллейной улице, 52. Через две недели он был переведен на ул.Крепостную, 35. В 1933 г. он располагался там же. В обществе состояло 200 человек, работало оно ежедневно, кроме субботы, с 21 часа до 23 часов и возглавлялось правлением в составе П.Жива (председатель), Л.Тайца, М.Пирутина, С.Рабинович, Х.Фридмана (11, 140).

Работа Даугавпилсского отделения ОСЕК в печати на русском языке освещена мало. Так, в апреле 1929 г. "Двинский голос" поместил объявление о готовящемся диспуте на тему "Сионистическая колонизация и колонизация евреев в России". Он должен был состояться в клубе ремесленников. Предполагалось выступление Кагана из Риги, местных деятелей ОСЕКа В.Розенштейна, Будгора, Печенишского.

В результате деятельности этой организации несколько групп евреев, в т.ч. и жители Даугавпилса, уехали в Биробиджан. Не все они там прижились. В 1933 г. "Двинский голос" сообщил о двинчанах, по выражению газеты, - беглецах из Биробиджана.

К началу 30-х г. активность ОСЕКа снизилась, а в ряде мест даже стоял вопрос о возобновлении работы этой организации. После майских событий 1934 г. ОСЕК был закрыт, журнал "Найерд" запрещен.

В целом, по мнению авторов книги "Через три подполья" А.Итая и М.Нейштата, "Биробиджанская эпопея ... не вызвала заметного интереса у евреев Латвии" (8, 48).

Создание ЕАО имело, конечно, свои положительные стороны - государственность, право на землю и труд. Оно решало ряд экономических трудностей, стоявших перед еврейским населением в то время. Однако, помимо других причин, на судьбе этого начинания сказалась искусственность создания ЕАО на Дальнем Востоке. Область была оторвана от мест проживания значительного еврейского населения в СССР. Старшее поколение ехало туда неохотно. Так, за первые (с 1928 г.) 6 лет колонизации в Биробиджан прибыло 19 635 человек, а уехало - 11 450, т.е. осталось 8185 человек. К концу 30-х гг. приток еврейских поселенцев сюда почти прекратился. Накануне 2-й мировой войны число евреев в Биробиджане не превышало 20 тысяч человек. За короткий период после войны приток переселенцев увеличил местное еврейское население в 1948 г. до 30 тысяч человек (наибольшая цифра за всю историю существования области). Перепись 1959 г. показала, что евреи

в области составляют только 8,8 % всего населения. В 1970 г. эта цифра уменьшилась до 6,6 %, и в 1989 г. евреев в ЕАО было менее 5 % (4, 1, 445-449).

Пожалуй, важнейшей причиной неудачи Биробиджанского проекта было то, что он не соответствовал понятию "еврейский". С начала колонизации, особенно в середине 30-х гг., было сделано многое, чтобы придать Биробиджану еврейский облик. Евреи были в руководстве области, были созданы еврейские колхозы и сельсоветы, идиш стал официальным языком области наряду с русским языком. Были школы с преподаванием на идиш, делались попытки преподавания идиш и в неевреиских школах. Вывески, надписи, даже почтовые штемпеля были на русском языке и идиш. Издавалась еврейская пресса, были созданы Еврейский государственный театр, областная библиотека им. Шолом-Алейхема с большим количеством книг по еврейской тематике и на идиш. То же продоолжалось и в первые послевоенные годы. Однако процесс роста ЕАО как еврейского центра был приостановлен к концу 1948 г., когда еврейская культура и общественная деятельность стали подавляться по всей стране. В Биробиджане многие еврейские писатели были арестованы, театр закрыт, преподавание идиш и на идиш прекращено. Из областной библиотеки было изъято большое количество книг на идиш.

В результате в 1958 г. Н.С. Хрущев в интервью французской газете "Фигаро" вынужден был признать провал Биробиджанского проекта. Правда, в его трактовке причина неудачи попытки создания еврейского поселения в Биробиджане заключалась в нелюбви евреев к коллективному труду и групповой дисциплине... (4, 1, 449).

События нынешнего времени показали, что в споре правы были сионисты с их идеей восстановления еврейского государства в Палестине, а не коммунисты с их искусственным планом создания формальной еврейской автономии. Однако в 20-40-е гг. в Латвии все это не было известно, и жаркие споры кипели на лекциях, диспутах, вечерах и других мероприятиях, которые проводили сионисты в Даугавпилсе.

Помимо палестинской тематики, в пропагандистской работе сионистских организаций освещались разные вопросы сионизма и сионистской деятельности.

Много лекций о сионизме читалось в Цеирей Цион. В 1932 г. объединенные сионисты-социалисты провели в Даугавпилсе торжественный акт, посвященный 25-летию Всемирного союза Поалей Цион. В сионистских организациях проводились обсуждения итогов всемирных сионистских конгрессов - в Керен Хаесоде, в Хашомер Хацаир и т.д. Заметим, что лекционная работа Даугавпилсского отделения Хашомер Хацаир скупо освещена в городской прессе.

В лекционной работе сионистов внимание уделялось также освещению положения евреев и задачам усиления социальной защиты еврейского населения. Например, в Гистадрут Гационит лектор Розенблюм прочитал лекцию "Положение евреев в Латвии и задачи еврейства в городских самоуправлениях". Обсуждались также различные аспекты жизни еврейского населения. Так, объединенные сионисты-социалисты провели в Бреннер-клубе в январе 1932 г. "живую газету" на тему "Рождаемость и смертность в Двинске в 1931 г."

Обсуждению положения народных масс были посвящены митинги и дискуссионные вечера объединенных сионистов-социалистов. Например, только в первые три недели 1932 г. они провели митинг "Сейм, правительство и народные массы", на котором критиковались правые депутаты и торгово-промышленные круги, вечера дискуссий "Коммунисты и клерикалы", "Тактика левого центра и Агуды в Сейме". В апреле был снова проведен митинг на тему "Об экономическом и политическом положении страны".

В связи с обсуждением положения еврейского населения в Латвии на многих мероприятиях обсуждались вопросы введения национально-культурной автономии в республике.

Видное место в пропагандистской деятельности сионистов занимали вопросы культуры. Призыв развивать еврейскую культуру звучал на лекциях, в докладах, рефератах, проводившихся в Гистадрут Гационит. Так, читался реферат "Борьба за еврейскую культуру". В Герцлии Я.Витенберг прочитал лекцию "Культура и человечество".

Много лекций и других мероприятий было посвящено вопросам просвещения. Здесь лидировали сионисты-социалисты, идеолог которых профессор М.Лазерсон часто выступал в Даугавпилсе по вопросам школьного образования и педагогики. По школьным вопросам проводились митинги. На одном из них, организованном Бреннер-клубом,

прозвучал протест против закрытия одной из еврейских основных школ. Ряд мероприятий, посвященных школам, провел Гистадрут Ционит. Лекции о школе и, главным образом, здоровье детей читались в ВИЦО.

В сионистских организациях читались также лекции по искусству, литературе, о деятелях мировой культуры. Например, в Гистадрут Ционит была проведена лекция "Бенедикт Спиноза, его жизнь и мысли". В ВИЦО на лекции шел разговор о юморе. Известный журналист, писатель и драматург Марк Разумный прочитал в Олиме реферат "Мотке Хабад - его трагическая жизнь и веселый юмор". Газета "Наш голос" сообщала об успехе лекции М.Разумного, рассказавшего слушателям о М.Хабаде - шуте высшего порядка, жившем в середине XIX в. в Вильно, выступавшем в защиту бедняков и оставившем много анекдотов.

Уделялось внимание и нравственным вопросам. Например, цеирей-ционисты увлекались организацией литературных и общественно-политических судов над героями литературных произведений, например, по романам Апотошу "Леса Польши", Ш.Аша "Смертный приговор", "Саббатай Цви" и др. Резонанс в городе имел диспут в Бороховюгнт по роману М.Годана "Юноша-девушка". В газетном отчете сообщается, что на диспуте было много нападок на современный брак, запрет абортов объяснялся необходимостью иметь пушечное мясо для войны, говорилось о необходимости улучшить половое воспитание.

Сионистские организации проводили много мероприятий, посвященных памяти Т.Герцля, М.Усышкина, Х.-И.Бреннера и других деятелей сионизма и рабочего движения. Так, в Бреннер-клубе прошел вечер памяти Х.-Н.Бялика.

В Брит Трумпельдоре, Гехалуце много внимания уделяли памяти И.Трумпельдора. Например, на вечере в Бетаре в 1926 г. с речами о Трумпельдоре выступили директор Еврейской средней школы Лившиц, член правления Латвийского Бетара Пропес, читались стихи о Трумпельдоре, исполнялись песни. На вечере в Гехалуце памяти И.Трумпельдора выступали И.Израэли, М.Селаван, М.Блях и др.

Однако подход к идейному наследию И.Трумпельдора в этих организациях был противоположным. Халуцианские идеи Трумпельдора были далеки от ревизионистских взглядов Жаботинского. "Двинская

жизнь" подчеркивала, что И.Трумпельдор был халуцем, человеком труда, врагом милитаризма, ему была чужда теория меча. Все же он считал, что нельзя оставлять завоеванное место, уступать созданное в поте лица. Последнее более импонировало ревизионистам и Брит Трумпельдору, которые абсолютизировали вооруженный путь создания еврейского государства.

Разница в трактовке идей И.Трумпельдора левым сионизмом и ревизионизмом была очевидной. К примеру, в начале 1925 г. члены Бар Кохбы, входившие в Брит Трумпельдор в Риге, уяснив суть разногласий В.Жаботинского с ВСО, его отрицательное отношение к рабочему движению, ушли от ревизионистов и создали Хашомер Хацаир.

Трумпельдорцы и другие сионисты систематически принимали участие в актах поминовения памяти Т.Герцля. Сионисты-социалисты отмечали память Б.Борохова и других деятелей трудового сионизма.

Цеирей-сионисты проводили празднование 1 Мая, как тогда писали, праздника интернационального труда. А объединенные сионисты-социалисты провели вечер, посвященный 50-летию смерти Карла Маркса. В газете "Двинская жизнь" К.Маркс был назван великим, но при этом сионисты критиковали его за, по их мнению, слепоту к национальному движению малых народов, за то, что еврейский вопрос он считал только экономическим вопросом, а не национальным. Таким образом, отдавая этому мыслителю должное, они не делали из него икону, как у нас было до недавнего времени.

Таким образом, сионистские организации Даугавпилса за короткий период существования провели большую работу по пропаганде своих идей - работу, не прекращавшуюся весь период функционирования этих организаций.

Завершая рассказ о сионистских организациях и сионистах Даугавпилса, можно констатировать, что сионизму в Латвии удалось создать систему организаций, сумевших сохранить преемственность в работе, несмотря на все повороты политической обстановки.

Сионистские организации много сделали для защиты интересов еврейского населения, для его общественно-политического и культурного просвещения. Надо отметить стойкость и идейную убежденность многих сионистов, их действенную связь с руководством международ-

ных сионистских объединений, что позволило местным организациям быть в курсе последних событий в деятельности сионистских центров и строить свою работу в соответствии с актуальными потребностями сионистского движения.

Как нетрудно заметить, работа почти всех сионистских организаций, особенно молодежных, была во многом идентичной - подготовка к переезду в Палестину, изучение иврита, истории сионизма, еврейского народа, палестиноведение, спорт, летние лагеря, хахшара, культурно-просветительная деятельность и т.д. Эта идентичность наталкивала на мысль о возможном их объединении. В январе 1937 г. в Даугавпилсе состоялось совещание по этому вопросу. На нем присутствовали по 4 представителя от еврейской общины, Брит Трумпельдора, Герцлии, Гордонии, Олима, от несионистских организаций - Бикур Холим, Гахносес Кало, ОЗЕ, СРТа и Хевро Кадиша, ДИСКа. Совещание создало комиссию из трех человек для реализации объединения, но дальше этого дело не пошло. Слишком разными по идейным установкам и целям были сионистские благотворительные и религиозные организации, интересы слишком разных слоев они представляли.

Разъединенность снижала, конечно, эффективность сионистской деятельности. Все же, несмотря на это, объем работы, проделанной всеми сионистскими организациями города, впечатляет. Можно сказать без всякого преувеличения, что в том здании, которое сегодня называется - Государство Израиль, есть посильный, но значимый вклад сионистов Динабурга-Двинска-Даугавпилса.

На хахшаре

Шекель

Шекель (оборотная сторона)

Приложение 1

Выборы в городскую Думу Даугавпилса в 1928, 1931 гг.
Еврейские организации

Списки	Количество голосов на выборах		Количество гласных	
	1928	1931	1928	1931
1. Бунд	1658	1808	5	5
2. Латгальский союз торговцев и промышленников	960	996	3	3
3. Гистадрут Гационит	410	590	1	2
4. Еврейские ремесленники	528	869	1	2
5. Двинский торгово-промышленный союз	-	237	-	1
6. Еврейские националисты	224	216	1	1
7. Агудат Исраэль	311	286	1	1
8. Еврейские домовладельцы	198	223	1	1
9. Список М.Окуня	80	44	-	-
10. Сионисты-социалисты	543	486	2	1
ВСЕГО:	4912	5755	15	17

ИСТОЧНИК: - "Сегодня" в Латгалии". - 1931. - 1 апреля.

Приложение 2

Выборы в Сейм - итоги для партии Цеирей Цион в Латгалии и Даугавпилсе

Выборы (год)	Итоги для партии Цеирей Цион		Источники
	в Латгалии	в Даугавпилсе	
1925	1250	1153	Двинский голос. - 1925. - 8 октября
1928	6000	1774	Двинский голос. - 1928. - 11 октября
1931	3306*	1383	Двинский голос. - 1931. - 9 октября

* В Двинском (Даугавпилсском) уезде.

Приложение 3

Выборы на XYIII конгресс ВСО в Даугавпилсе

Организации	Годы		Источники
	1931	1933	
Левые	1 мандат	3 мандата	
Ревизионисты	2	2	Наш Двинский голос. -
Мизрахи	-	1	1933. - 4 августа.
Всеобщие	-	2	
Продано шекелей	7000	21000	

Герцлия в Даугавпилсе
(по ЦГИА Латвии, ф. 3724, оп. 1, д. 4555с)

Адрес	Период	Листы	Печать
1. Миесниеку, 17	март 1933 г.	6, 10	См. также: Путеводитель по Даугавпилсу на 1934г. - с. 132
2. Угол Театра и Солнечной, 15/19	декабрь 1934 г.	25	
3. Угол Крепостной и Солнечной, 45/28	июль 1935 г.	80	
4. Циетокшня, 42	декабрь 1936 г.	160	Наш Даугавпилсский голос. - 1938. - 2 августа
5. Кр.Валдемара, 17-5	декабрь 1937 г.	203	Наш Даугавпилсский голос. - 1938. - 15 апреля

Приложение 5

Обзор некоторых пропагандистских мероприятий сионистских организаций Даугавпилса (1920-1940 гг.)

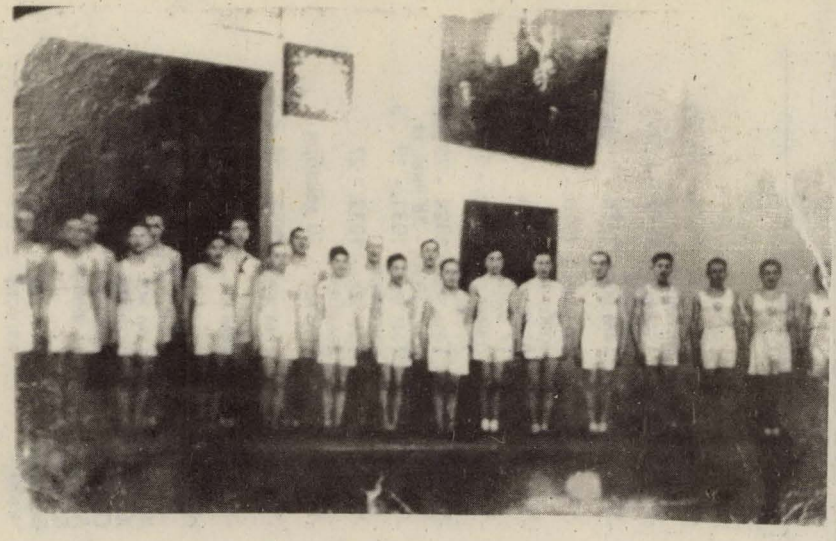
Наименование	Вид мероприятия	Организация	Источник
1 2	3	4	5
1. О Палестине	лекция	Гистадрут Гационит	
2. О сессии Исполкома ВСО	"живая газета"	"-"	Двинский голос. 1932.- 23 сентября
3. Биробиджан и Палестина	реферат	"-"	Там же. - 27 декабря
4. О Палестине	массовое собрание	-"-	Там же. - 1933. - 7 июля
5. Палестина в рассказах и изображениях	доклад	-"-	Наш Двинский голос. - 1934. - 6 апреля
6. Палестина - осуществляющаяся мечта (А.Гри)	лекция	-"-	Там же. - 15 мая
7. О сионизме (М.Кан)	-"-	-"-	Двинская жизнь. - 1933. - 25 апреля; Двинский голос. 1933. - 2 мая
8. Принципы деятельности Гистадрут Гационит в самоуправлениях	-"-	-"-	Там же. - 1931. - 6 марта

1	2	3	4	5
9.	Положение евреев в Латвии и задачи еврейства в городских самоуправлениях (Розенблюм)	-"-	-"-	Там же. - 1931. - 10 сентября; 1932. - 22 октября (?)
10.	Еврейский национальный Совет (Ж.Трон)	доклад	-"-	Двинский голос. - 1929. - 9 мая
11.	Борьба за еврейскую культуру	реферат	-"-	Там же. - 1932. - 11 ноября
12.	Б.Спиноза, его жизнь и мысли	лекция	-"-	Там же. - 27 декабря
13.	О XX-м конгрессе ВСО	лекция	Мизрахи (?)	Наш Даугавпилсский голос. - 1937. - 22 октября
14.	О Палестине (раввин М.Грос /Иерусалим/)	-"-	-"- (?)	Там же. - 23 ноября
15.	Межпарламентская уния и Лига Наций (М.Нурок)	реферат	Мизрахи	Сегодня. - 1924. - 25 октября
16.	Палестина (М.Нурок)	лекция	-"-	Двинский голос. - 1932. - 17 июня
				ЛГИА,
17.	Будущее Палестины (М.Нурок)	-"-	-"-	3724-1-5609с-170
18.	Месяц партийной пропаганды	цикл лекций	Цеирей Цион	Двинский голос. - 1929. - 14 декабря
19.	О сионизме	лекции	-"-	Там же. - 1925. - 7 сентября; 1926. - 24 декабря и др.
20.	1 Мая - праздник интернационального труда	вечер	-"-	Там же. - 1929. - 29 апреля
21.	К 10-летию смерти Шолом-Алейхема	-"-	-"-	Там же. - 1926. - 26 апреля
22.	Общественно-литературный суд над героями романа Апотошу "Леса Польши"	-"-	-"-	Там же. - 1928. - 1 ноября

1	2	3	4	5
23.	Общественно-литературный суд над героями романа Ш.Аша "Смертный приговор"	-"-	-"-	Там же. - 1929. - 29 апреля, 13 мая
24.	Об иврите (Х.-Н.Бялик)	лекция	Цеирей Цион, Бялик-клуб	Двинский голос. - 1931. - 18 декабря
25.	Книга и слово (Х.-Н.Бялик)	-"-	-"-	-"-
26.	О языке (Х.-Н.Бялик)	-"-	-"-	-"-
27.	Общественно-литературный суд над героями романа Ш.Аша "Саббатай Цви" (М.Лазерсон и др.)	вечер	-"-	Двинский голос. - 1928. - 8, 12 ноября
28.	Рождаемость и смертность в Двинске в 1931г.	"живая газета"	Бреннер-клуб ОПС-С Латвии	Двинский голос. - 1932. - 22 января
29.	Еврейская рабочая и учащаяся молодежь и ее общественные задачи	доклад	ОПС-С Латвии	Там же. - 27 сентября
30.	Палестина или Биробиджан?	диспут	-"-	Там же. - 7 октября
31.	О Палестине	лекция	-"-	Там же. - 1933. - 21 июля
32.	О еврейской национальной школе (М.Лазерсон)	лекция	ОПС-С Латвии	Двинский голос. - 1931. - 21 апреля
33.	-"-	-"-	-"-	Там же. - 22 сентября
34.	-"-	-"-	-"-	Там же. - 1932. - 19 августа
35.	Сейм, правительство и народные массы (М.Лазерсон и др.)	митинг	-"-	Там же. - 5 января; Сегодня. - 13 января
36.	Коммунисты и клерикалы	диспут	-"-	Двинский голос. - 1932. - 12 января
37.	Тактика Левого центра и Агуды в Сейме	-"-	-"-	Там же. - 19 января
38.	Литературный суд над еврейской интеллигенцией	вечер	-"-	Там же. - 1931. - 11, 18, 22 декабря

1	2	3	4	5
39.	Литературно-музыкальный вечер	-"-	-"-	Там же. - 18 декабря
40.	Критика Агудат Исраэль (И.Винник)	массовое собрание	-"-	Там же. - 1931. - 15 сентября
41.	О целях ОПС-С Латвии	-"-	-"-	Там же. - 17 марта, 8, 22 сентября; 1932. - 27 сентября и др.
42.	О сионистском социализме (З.Рубашов)	-"-	-"-	Там же. - 1933. - 30 июня
43.	Еврейство и сионизм	-"-	-"-	Там же. - 21 июля
44.	Об объединении Цеирей Цион и сионистов-социалистов (И.Винник, М.Бобе)	-"-	Цеирей Цион	Там же. - 1931. - 9 января
45.	Об экономическом и политическом положении страны	митинг	ОПС-С Латвии	Сегодня. - 1932. - 30 апреля
46.	25-летие Всемирного союза Поалей Цион	торжеств. акт	-"-	Там же. - 15 октября
47.	Памяти Б.Борохова (М.Лазерсон и др.)	собрание	-"-	Там же. - 1933. - 11 января
48.	Школьный вопрос	митинг	Бреннер-клуб	Двинский голос. - 1932. - 30 августа
49.	Памяти Х.-Н.Бялика	вечер	-"-	Двинская жизнь. - 1933. - 10 февраля
50.	За трудовую Палестину - против реакции и фашизма	доклад	-"-	Там же. - 14, 17 марта
51.	Памяти К.Маркса	вечер	Бреннер-клуб	Двинская жизнь. - 1933. - 14, 17 марта
52.	Хайт, Блях и др.	диспут	-"-	Там же. - 21 апреля
53.	Еврейство в тисках (Гольд)	лекция	ревизио-нисты	Двинский голос. - 1933. - 4 апреля
54.	Против политики левых организаций в Палестине	митинг	-"-	Там же. - 1932. - 18 ноября
55.	О событиях в Палестине (Я.Гофман)	доклад	-"-	Там же. - 1929. - 14

1	2	3	4	5
				сентября
56.	Палестина в огне	лекция	-"-	Там же. - 1931. - 18, 25 сентября
57.	Современное положение сионизма в Палестине	-"-	-"-	Там же. - 1932. - 6, 27 декабря
58.	10-летие ревизионизма и движение всемирного еврейства	-"-	-"-	Там же. - 1934. - 9 января
59.	О проблемах сионизма (В.Жаботинский)	-"-	-"-	Там же. - 1930. - 25, 28 ноября
60.	Палестина через 20 лет (В.Жаботинский)	-"-	-"-	Двинская жизнь. - 1933. - 17 марта
61.	4-ая пятилетка будущей Палестины (В.Жаботинский)	-"-	-"-	Двинский голос. - 1933. - 21 марта
62.	Революционный дух в сионизме (М.Гроссман)	-"-	-"-	Там же. - 1929. - 29 декабря; 1930. - 18 января
63.	Палестина в огне (У.-Ц.Гринберг)	-"-	-"-	Там же. - 1931. - 18, 25 сентября
64.	О положении сионизма (Соскин)	доклад	-"-	Там же. - 1932. - 27 декабря
65.	О проблемах сионизма (Я.Гофман)	-"-	-"-	Там же. - 20 декабря
66.	О XVI конгрессе ВСО (раввин Левин)	-"-	-"-	Там же. - 1929. - 29 июня
67.	О деятельности ревизионистов (раввин Левин)	-"-	-"-	Там же. - 1931. - 5 июня
68.	Культура и человечество (Я.Витенберг)	лекция	Герцлия	Наш Даугавпилсский голос. - 1939. - 7 февраля
69.	О XX конгрессе ВСО	-"-	Хашомер Хацаир	Там же. - 1937. - 22 октября
70.	Памяти Б.Борохова	вечер	ОПС-С Латвии, Бреннер-клуб	Двинский голос. - 1933. - 12 января
71.	О национальных языках в еврейских школах	собрание	Борохов-югнт	Там же. - 1932. - 26 августа

Спортсмены ДИСКа

Шахматисты ДИСКа на сеансе одновременной игры с доктором Н.Каталымовым

1	2	3	4	5
72.	Дискуссии	вечер	-"-	Там же. - 29 января
73.	Диспут по роману М.Годана "Юноша-девушка"	-"-	-"-	Там же. - 16 сентября
74.	25-летие Борохов-югнт	торжеств.акт	-"-	Там же. - 14 октября
75.	Еврейский забастовщик в Палестине	литер. суд	Гордония	Там же. - 1931. - 23 января
76.	О халуце, вернувшемся из Палестины	обществ. суд	-"-	Там же, - 1932. - 19 января
77.	О еврейской молодежи	дискусс. вечер	-"-	Там же. - 1931. - 22 декабря
78.	Памяти А.-Д.Гордона	траурн. вечер	-"-	Там же.- 1932. - 6 января
79.	О Палестине (Лубоцкий)	лекция	Бетар	Наш Даугавпилсский голос. - 1939. - 2, 13 июня
80.	Памяти И.Трумпельдора	вечер	-"-	Двинский голос. - 1926. - 4 марта
81.	-"-	-"-	-"-	Там же. - 1930. - 15 марта
82.	-"-	-"-	-"-	Там же. - 1931. - 3 марта
83.	-"-	-"-	-"-	Там же. - 1932. 18 марта
84.	-"-	-"-	-"-	Там же. - 1933. - 7 марта
85.	Роль и значение студенческих и ученических корпораций в воспитательном и национальном смысле (Я.Витенберг)	лекция	Авивия	Там же. - 1932. - 8 апреля
86.	О ревизионизме (В.Жаботинский)	-"-	-"-	Там же. - 1930. - 21 ноября
87.	Идеи И.Трумпельдора (И.Израэли, М.Селаван, М.Блях и др.)	вечер	Гехалуц	Двинская жизнь. - 1933. - 7 марта
88.	Углекопы сионизма (А.Юрис)	лекция	Керен Каемет	Двинский голос. - 1930. - 18 ноября
89.	Еврейский народ и строительство Палестины (Г.Гарфинкель)	реферат	Олим	Наш Даугавпилсский голос. - 1936. - 31 января

1	2	3	4	5
90.	Палестина на пороге 1937 г. (К.Шнейвас)	-"-	-"-	Там же
91.	Идеи Герцля и современное состояние строительства Палестины (Ш.-Х.Гарфункель)	доклад	-"-	ЛГИА, 3724-1-374с-307
92.	Мотке Хабад - его трагическая жизнь и веселый юмор (М.Разумный)	реферат	-"-	Наш голос. - 1940. - 5, 12 апреля
93.	О еврейском женском движении (Е.Рапопорт, Л.Берлин /Рига/, Лившин, Селаван)	собрание	ВИЦО	Двинский голос. - 1931. - 29 мая
94.	Женщина и ее эмансипация (Н.Быстрицкий /Палестина/)	доклад	-"-	Там же. - 1932. - 22 марта
95.	О колонизации Палестины (Бонфельд)	вечер	-"-	Там же. - 31 мая
96.	Среднее сословие в Палестине	лекция	-"-	Там же. - 4, 8 марта
97.	Еврейская женщина в строительстве Палестины	-"-	-"-	Там же. - 1933. - 6 января
98.	Расцвет Палестины (Цукерман)	-"-	-"-	Там же
99.	О школе и здоровье детей	-"-	-"-	Двинский голос. - 1932. - 18 ноября
100.	-"-	-"-	-"-	Там же. - 1933. - 19 мая
101.	О юморе	-"-	-"-	Там же. - 1932. - 30 декабря
102.	Как мы построили Палестину	лекция-концерт	-"-	Там же. - 9 декабря
103.	О строительстве Палестины (Л.-Б.Яффе)	доклад	Керен Хаесод	Там же. - 1926. - 11 января
104.	Пути нашей будущности (Л.-Б.Яффе)	лекция	-"-	Там же
105.	О Палестине (З.Рубашов)	доклад	-"-	Там же. - 1928. - 3 декабря
106.	Палестина была и должна быть еврейской (М.Нурок)	-"-	-"-	Там же. - 1929. - 4 декабря
107.	Будущность Палестины (М.Нурок)	доклад	Керен Хаесод	Наш Даугавпилсский голос.- 1939. - 28 февраля

1	2	3	4	5
108.	Об итогах XX конгресса (Ш.-Х.Гарфункель)	-"-	-"-	Там же. - 1937. - 8 октября
109.	О плане раздела Палестины и создания еврейского государства	-"-	-"-	Там же. - 8 октября (?)
110.	Задачи в деле возрождения Палестины(Ж.Трон)	-"-	Керен Каемет	Там же. - 1935. - 4 июня
111.	О работе Керен Каемет в Палестине	-"-	-"-	Двинский голос. - 1932. - 29 марта
112.	Москва - Иерусалим Н.Быстрицкий)	-"-	-"-	Там же. - 1 апреля
113.	О работе в пользу Палестины (О.Бернштейн)	-"-	-"-	Там же. - 1930. - 5 марта
114.	О Палестине (М.Д.Грос)	-"-	-"-	Сегодня. - 1936. - 17 ноября
115.	Палестина в наше время (раввин Пильцер(Пильц) /Палестина/)	-"-	-"-	Наш Даугавпилсский голос. - 1938. - 27, 30 декабря
116.	38 колоний последних лет (Клейнбаум /Польша/)	-"-	-"- ЛГИА,	3724-1-5614с-288 (1939г.)

Приложение 6

Представительство еврейских организаций в Даугавпилсской Еврейской общине

Организации	1920	1924	1928	Источник
Бунд	8	10	8	
Агудат Исроэл	6	8	6	
Цеирей Цион	5	2	5	
Сионисты-социалисты	-	2	-	Pinkas Hakenhilot.
Общие сионисты	4	2	4	Encyclopedia of
Национальные демократы	5	-	5	Jewish Communities.
Поалей Цедек	-	1	3	Latvia and Estonia.
Мясники	-	-	2	Vad Vashem. -
Торговцы	-	-	1	Ierusalim, 1988, -
Бикур Холим	-	4	-	p. 96 (на иврите)
Другие	7	6	1	
Всего:	35	35	35	

Приложение 7

Результаты продажи в Даугавпилсе шекелей, дававших право голосования на выборах делегатов на конгрессы Всемирной сионистской организации

Организации	1927	1929	1931	1933	Источник
Гистадрут Гационит	79	87	110	383	Pinkas Hakenhilot
Цеирей Цион	131	85	-	-	Encyclopedia of
Сионисты-социалисты	48	42	151	982	Jewish
Ревизионисты	94	69	182	352	Communities.

Мизрахи	5	4	4	20	Latvia and Estonia. Vad Vashem. - Ierusalim, 1988. p. 97.
ВСЕГО:	357	287	447	1737	

Приложение 8

Итоги выборов на XVI-XVIII конгрессы Всемирной сионистской организации (ВСО) в Даугавпилсе (по данным газеты "Двинский голос")

Выборы на XVI конгресс

Список № 1 (Цеирей Цион) - 75 голосов
Список № 2 (Гистадрут Гационит) - 87 голосов
Список № 3 (Сионисты-социалисты) - 42 голоса
Список № 4 (Ревизионисты) - 69 голосов
Список № 5 (Мизрахи) - 4 голоса

Источник - Двинский голос. - 1929. - 10 июля.

Выборы на XVII конгресс

Список № 1 (Объединенные сионисты-социалисты) - 151 голос
Список № 2 (Гистадрут Гационит) - 110 голосов
Список № 3 (Сионисты-ревизионисты во главе с Гофманом) - 182 голоса
Список № 4 (Мизрахи) - 4 голоса
Список № 5 (Независимые сионисты-ревизионисты во главе с Гроссманом) - 3 голоса

Источник - Двинский голос. - 1931. - 9 июня.

Выборы на XVIII конгресс

Список № 1 (Сионисты-социалисты) - 986 голосов
Список № 2 (Гистадрут Гационит) - 384 голоса
Список № 3 (Ревизионисты группы

Жаботинского) - 352 голоса
Список № 4 (Мизрахи) - 20 голосов
Список № 5 (Ревизионисты группы Гроссмана) - 8 голосов
Список № 6 (Группа Гофмана) - -
Список № 7 (Среднее сословие) - 2 голоса

Источник - Двинский голос. - 1933. - 14 июля.

Приложение 9

Сионистские организации в Даугавпилсе

(1920-1940 гг.)

Организация	Адрес	Источник
1	2	3
1. Гистадрут Гационит	Миесниеку (Виестура), 17	ЛГИА, ф. 3724, оп. 1, д. 4570с, л.32; Двинский голос. - 1932. - 27 декабря.
	Зеленая (Имантас), 31	Двинский голос. - 1933. - 30 июня.
2. Мизрахи	-	-
3. Цеирей Цион	Мясницкая (Виестура), 58	Двинский голос. - 1930. - 31 октября.
4. Бялик-клуб	-"-	Двинский голос. - 1929. - 29 июня, 10 июля, 16 ноября.
5. Партия сионистов-социалистов	Зеленая (Имантас), 80	Найе велт. - 1928. - 24 ноября.
6. Бреннер-клуб	-"-	Двинский голос. - 1932. - 1мая, 30 августа; Путеводитель по Даугавпилсу на 1934 г. - Даугавпилс,

1	2	3
		б.г. - С.131 (далее - Путеводитель).
7. Объединенная партия сионистов-социалистов Латвии	-"-	-
8. Латвийский союз сионистов-ревизионистов	Мясницкая (Виестура), 59	Двинский голос. - 1931. - 27 октября.
	II. Фонды	
9. Керен Хаесод	-	-
10. Еврейское Агентство при Керен Хаесоде	-	-
11. Керен Каемет лей Исраэль	Мясницкая, 58	Двинский голос. - 1929. - 31 июля.
	Зеленая, 80	Путеводитель. - С.140.
	Театра, 19	ЛГИА, ф. 3724, оп. 1,
	Пулквежа Бриежа, 18	д.5614с, лл.77, 235.
	III. Молодежные организации	
12. Герцлия	-	См. Приложение 4.
13. Хашомер Хацаир	Зеленая, 80	Путеводитель. - С.132.
14. Борохов-югнт	-"-	-"-
15. Гордония	Мясницкая, 58	Двинский голос. - 1930. - 5 апреля.
	Зеленая, 98	ЛГИА, ф. 3724, оп.1, д.4282с, л. 46; там же. - лл. 133, 3.
	Солнечная (Саулес), 28	Путеводитель. - С.131.
	Виестура, 17	ЛГИА, ф.3724, оп.1, д.4282с, лл. 62, 63.

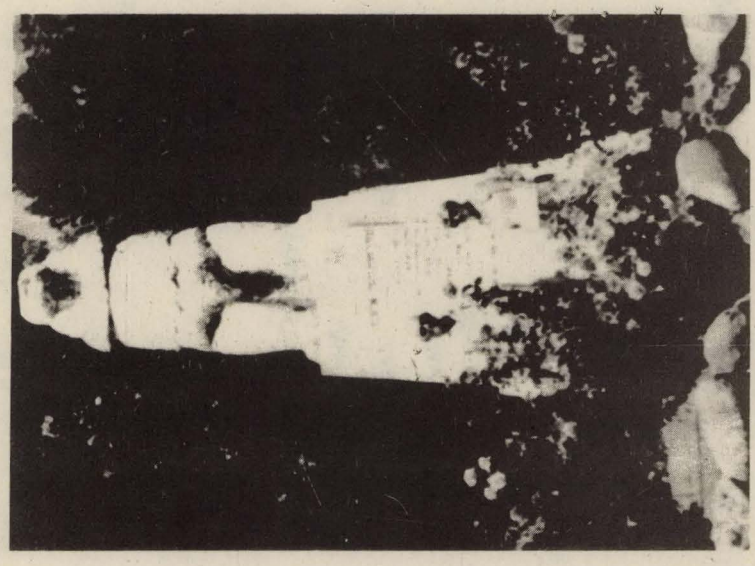
1	2	3
	Пулквежа Бриежа, 18	Там же. - лл.3, 18.
16. Брит Трумпельдор	Офицерская (Лачплеша), 94	Путеводитель. - С.135.
	угол Кр.Валдемара и Айзсаргу, 23/25	ЛГИА, ф.3724, оп.1, д. 8422с, л.153.
17. Авивия	Еврейская гимназия	ЛГИА, ф.3724, оп.1, д.31180с, лл.15, 19; Двинский голос. - 1933. - 6 января.
18. Гехалуц	Саулес, 28	Путеводитель. - С.131.
19. Олим	Айзсаргу, 45-7	ЛГИА, ф.3724, оп.1, д.3746с, лл.22, 41.
	Театра, 19	Наш Даугавпилсский голос. - 1935. - 13 декабря.
	Циетокшня, 11	ЛГИА, ф.3724, оп.1, д.3746с, л. 311.
	Пулквежа Бриежа, 18	Там же. - л.338; Наш Даугавпилсский голос. - 1937. - 22 октября.

У помещения партии сионистов-социалистов (ул.Шоссейная,7) 1 мая 1928г.

Члены Олим (Даугавпилс), весна 1939г.
Стоят (слева направо): Ицик Цимбал, Буня Ляхина,
Ицик Сегаль, Борис Голанд и др.

Памятник И.Трумпельдору в Израиле.
Около памятника - бывший член Даугавпилсского Бетара
Нахман Уздин с женой Розой

ДЕДУШКА И БАБУШКА

ЛАЗДАНЫ

Элье (Илья) Хая

Их дети	Шифра	Иосиф	Хацкл	Гриша	Таня	Эсфирь	Фаня	Роза	Геня	Рахиль
Их внуки	Хаим	Яков	Илья	Илья	Лиля	Лева	Бела		Аня	Иосиф
	Соня	Борис	Лина				Песя		Ида	
	Нехама	Хаим							Илья	
		Ида								
		Лия								
		Хана								
		Тайба								

Из 32 гитлеровцы убили 14.

Приложение 10

И.М. Ливер

ХАШОМЕР ХАЦАИР В КРАСЛАВЕ

Хашомер Хацаир в Краславе работал с начала 30-х гг. Мы готовились к переезду в Палестину для строительства там еврейского государства. С целью овладения профессией, необходимой для строительства еврейской Палестины, мы проходили в Риге хахшару на ул.Дзирнаву, 116.

В нашей организации в Краславе мы изучали историю евреев, Палестины, труды К.Маркса, например, "Капитал" и др. Участвовали в сборе денег на нужды фонда Керен Каемет. Мы также занимались спортом, ходили в походы.

В краславском Хашомере было 2 группы - по 50-60 человек каждая. В краславской Гордонии - столько же.

Мы занимали одно помещение с Гордонией. Эти помещения в разное время находились на улицах Студенту, Лайву и других. Эти помещения мы снимали у хозяев.

С левыми организациями контактов у нас не было, они нас ненавидели. Никто из наших к ним не перешел.

Самые младшие у нас назывались шомрим - 8-12 лет. С 13-ти лет и старше - цофим, а примерно с 18-19-ти лет - халуцим, которые и ехали на хахшару в Ригу и затем какая-то часть уезжала в Палестину.

Проходя хахшару, мы, например, у одного еврея на складе примерно год перебирали тряпки. В Риге мы получали временную прописку и работали там, где могли устроиться. Часть халуцев работала по дому- кухня, уборщицы, прачки и т.п.

Я должна была уезжать в Палестину осенью 1940 г., но установление советской власти все изменило, и организация была закрыта.

Во время прохождения хахшары в Риге к нам приезжали представители из Палестины с лекциями о стране, условиях жизни там, еврейской колонизации. Мы собирались ехать в кибуц в Палестине, но не в город.

Мне запомнились летние лагеря на Взморье, где я была дважды, хотя, возможно, они проводились и в Краславе и окрестностях.

В летний лагерь собирали членов организации со всей Латвии. Жили мы в домах и палатках. Ели из общего котла. Готовились к жизни в кибуце, и соответственно тому строился наш режим в лагере.

Много в лагере читалось лекций, проводилось спортивных игр, походов. Из собранных ягод и грибов готовили пищу. Лагерь проводился в течение месяца.

Походы мы организовывали и в Краславе. У нас также был хоровой коллектив очень дружный, собирались, кто был свободен. Мы любили проводить время в нашем Хашомере. Здесь один раз в неделю был обязательный сбор, на котором кто читал книгу, кто сообщал последние известия из Палестины. Здесь было совместное общение - танцевали хору, пели песни. Вот одна из них:

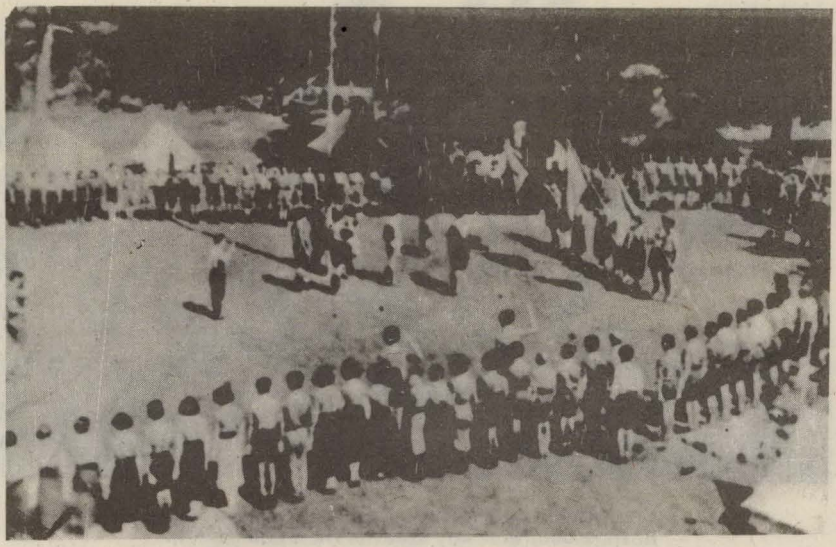
Арум дем файер
Мир зинген лидер.
Ди нахт из тайер -
Зи кумт нит видер.
Валь танцен, зинген
Из унзер лебн,
Валь Эрец Исраэль
Из унзер штрегн.

(Вокруг костра поем мы песни, ночь дорога - она больше не придет. Песни, танцы - наша жизнь, наша цель - Эрец Исраэль).

С Гордонией мы не объединились - мы считали их правыми, а себя - левыми. Мы за кибуц, они - за квуца. Но жили мы мирно. Организовывали совместные вечера танцев.

В Краславе было несколько трумпельдорцев (человек 6-10). Все они были старше нас и не имели с нами дела.

Евреи жили дружно с другими национальностями. Большинство евреев были лавочниками, нанимателями, ремесленниками, грузчиками. В Краславе также была организация Бунда. Гастролировали еврейские артисты из Риги и заграницы.

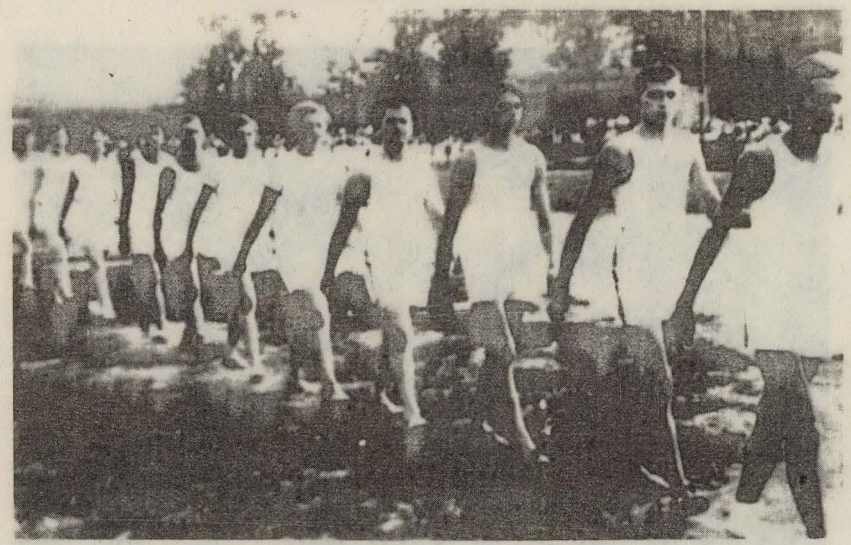
В летнем лагере

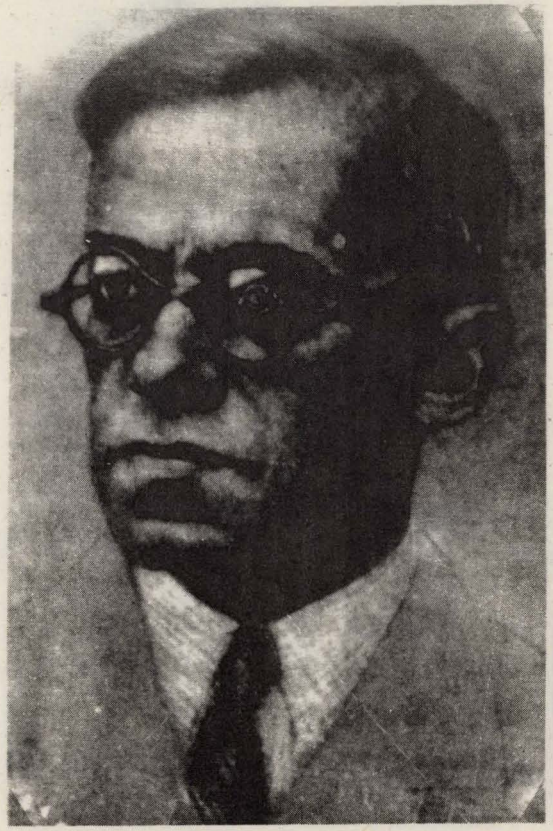
Борохов-югнт (Даугавпилс), 1929г.

Спортсмены Даугавпилсского Брит Трумпельдора.
Возглавляют колонну Самуил Глезеров (№33),
Рахиль Левинсон (№ 47), Лев Кобленц (№65)

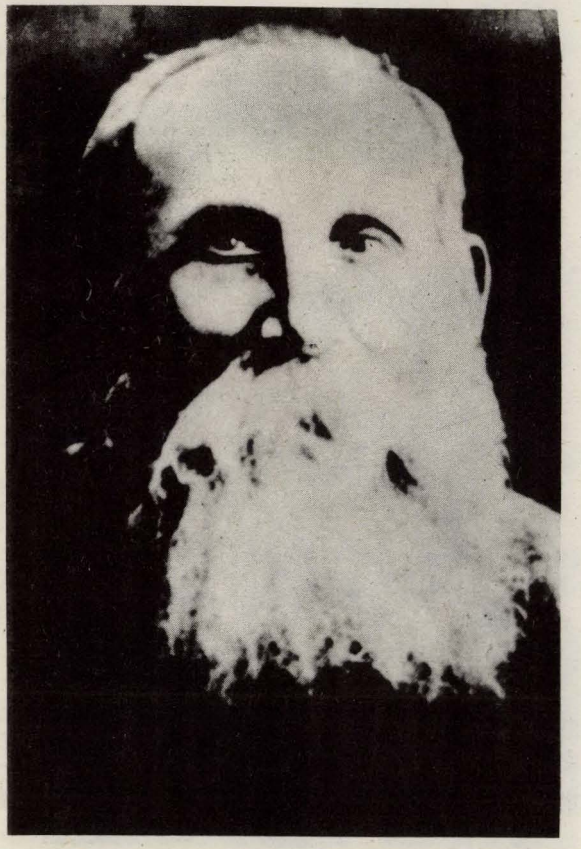
Первый еврейский спортивный праздник
в Даугавпилсе. Второй справа - З.Якуб, третий - Н.Стекол,
четвертый - Л.Маляцкий, шестая - Б.Ляхина,
седьмой - П.Клейнштейн, восьмой - Н.Смаргон

В.Жаботинский (1880-1940)

Б.Борохов (1881-1917)

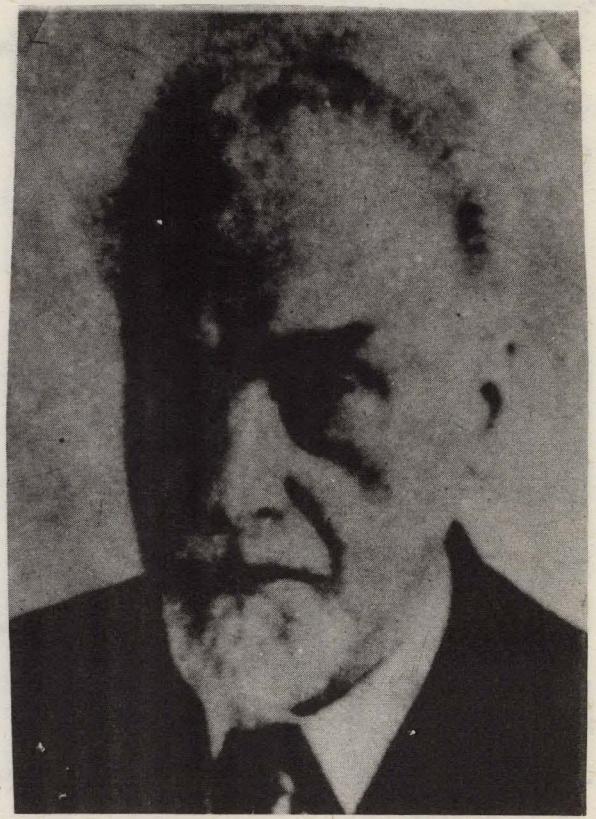
И.-Х.Бреннер (1881-1921)

А.-Д.Гордон (1856-1922)

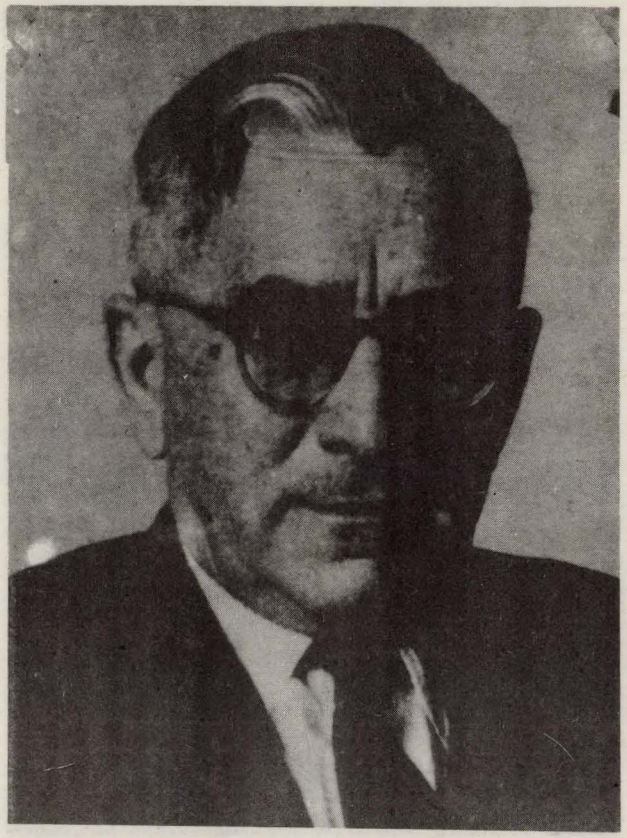
А.-И.Кук (1865-1935)

М.Нурок (1879-1962)

У.-Ц.Гринберг (1896-1981)

М.Гроссман (1888-1964)

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Источники

1. ЛГИА.
2. ЛГА ПА.

Книги

3. Еврейская энциклопедия. - Тт. 1-XYI.
4. Краткая еврейская энциклопедия. - Тт. 1-6.
5. Авинери Ш. Основные направления в еврейской политической мысли. - Иерусалим, 1983.
6. Герцль Т. Избранное. - Иерусалим, 1974.
7. Евреи в Латвии. - Тель-Авив, 1971 (на англ. яз.).
8. Итай А. и Нейштат М. Через три подполья. Из истории халуцианского движения "Нецах" в Латвии. - Иерусалим, 1976.
9. Лазерсон М. Право на банальность. Опыт обоснования трудового сионизма. - Рига: изд-во "Культура", 1925.
10. Маор И. Сионистское движение в России. - Иерусалим, 1977.
11. Путеводитель по Даугавпилсу на 1934 г. - Даугавпилс, б.г.
12. Флиор Ю. Двинск. Расцвет и упадок города. - Иоханнесбург, 1956 (на англ.яз.).

Газеты

13. "Сегодня", "Сегодня в Латгалии". - 1920-1940.
14. "Двинский голос". - 1925-1934.
15. "Наш Двинский голос". - 1934.
16. "Наш Даугавпилсский голос". - 1934-1940.
17. "Наш голос". - 1940.
18. "Двинская жизнь". - 1933.
19. "Латгальская мысль". - 1926-1930.
20. "Арбетер велт" (на идиш). - 1926-1930.
21. "Дос фрайе ворт" (на идиш). - 1931.
22. "Моргн" (на идиш). - 1933.
23. "Найе велт" (на идиш). - 1928-1929.
24. "Новое время". - 1989.

И.А. Штейман

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ДАУГАВПИЛСА

(1920-е - 30-е гг.)

Вместо предисловия

Были города, где значительную часть населения составляли евреи. В старом анекдоте приезжий спросил жителя Бердичева - много ли в этом городе евреев? "Половина населения", - гласил ответ. "А вторая половина?" - спросил приезжий. "А вторая половина - еврейки", - ответили ему.

В Даугавпилсе в двадцатых и тридцатых годах евреи не составляли большинства населения города. Но их было сравнительно много. В эти годы в Даугавпилсе жило от 40000 до 45000 человек, и 25-30 % из них были евреи.

В предлагаемом очерке сделана попытка показать некоторые черты жизни, быта и психологии различных социальных групп еврейского населения в рассматриваемые годы, в период существования Латвийской Республики.

Предыдущие публикации о прошлом Даугавпилса, в том числе написанные автором этих строк, тенденциозны и однобоки. Это надо исправить и осветить проблемы максимально объективно.

При работе над очерком были использованы некоторые книги латвийских и зарубежных авторов, документальные и статистические материалы, газеты того времени. Но главным источником стали опубликованные и неопубликованные воспоминания, которые зачастую отражают весьма характерные детали жизни людей, их взгляды и стремления, специфику давно минувших лет.

История - это прежде всего люди. Иногда удавалось установить только их фамилии, иногда - инициалы или имя (отчество редко употреблялось).

В воспоминаниях старожилов Даугавпилса встречаются и леген-

ды, навеянные молвой, или же анекдотические случаи, придуманные остряками. Но и этот фольклор, хотя и не может претендовать на историческую достоверность, показывает то, что вполне могло быть, что характерно для евреев Даугавпилса того времени.

Что касается различия впечатлений старожилов города, то это объясняется тем, что они жили в разных условиях и придерживались различных политических и религиозных взглядов. Но вместе взятые они рисуют реальный многогранный облик еврейской общины Даугавпилса.

Предприниматели

В Латвийской Республике евреи занимались предпринимательством главным образом в сфере промышленности и торговли. Рижский экономист Л.Стародубский в своей книге 1952 года отмечает, что по методике статистики царского времени (1913 года) к промышленным предприятиям причисляли те, на которых было не менее 16 рабочих и механический двигатель или не менее 30 рабочих при отсутствии механического двигателя. А в Латвийской Республике с 1920 года была другая методика - к промышленным предприятиям относили производство с любым количеством рабочих, если применялся мотор.

В Даугавпилсе после 1920 года ремесленных мастерских с ручным трудом было значительно больше, чем промышленных предприятий. Часть владельцев ремесленных мастерских использовали труд нескольких наемных рабочих.

В 1976 году в Стокгольме вышла книга Адольфа Шилде "История Латвии 1914-1940 годов. Становление Латвийского государства и суверенное государство" (на латышском языке). А.Шилде был в Латвии одним из руководителей фашистской организации "Перконкруст" ("Громовой крест"). И он, пытаясь объяснить причины антисемитизма этой организации, указывает, что в 1924 году 41 % всех промышленных, ремесленных и торговых предприятий Латвии был в руках евреев. Латышам принадлежало 38 % этих предприятий, а немцам, русским и другим - 21 %.

Удельный вес евреев в Латвии был значительно меньше, чем 41 %. Если латыши составляли примерно 75% населения, то евреи - менее 5%, то есть менее 95 000 человек. И тем не менее "объяснения" А.Шил-

де не могут служить оправданием антисемитизму.

Большинство латышей традиционно занимались сельским хозяйством. В деревне жило примерно две трети населения Латвии. Евреи же традиционно жили в городах. В царское время они были лишены права заниматься сельским хозяйством, и это не могло скоро измениться. В Илукстском и Лудзенском уездах были только редкие случаи, когда евреи начинали заниматься сельским хозяйством профессионально. Правда, на окраине Даугавпилса (в Старых Стропах) Исай Фрейзус и некоторые другие евреи сажали картофель и держали корову - в дополнение к основной работе (Фрейзус был кожевенником).

Верно то, что среди евреев веками развивались предпринимательские способности и навыки. Но не все предприниматели преуспевали. Многие разорялись, терпели банкротство. В Даугавпилсе на улице Алеяс жил Хацкель Лаздан, который бывал совладельцем различных предприятий - парохода на Даугаве, бани на улице Саулес и даже кожевенного завода. Но кончилось это тем, что в тридцатых годах он уже так запутался в долгах, что была описана даже его мебель в квартире. Ему оставили в пользование стол, диван и несколько стульев, но на них висели медные бирки. Это означало, что мебель уже не его - ее нельзя было не только продать, но даже вынести из квартиры.

Надо учесть, что большинство евреев Даугавпилса, как и других городов Латвии, не были богачами (гевирим), а были рядовыми тружениками-простолюдинами (амхо). Так что переносить чувство зависти и ненависти антисемитов к богатым еврейским предпринимателям на все еврейское население было несправедливо. В любом обществе богатые составляют меньшинство. А предпринимательские способности присущи менее чем 10% населения. Это наиболее инициативные, конкурентоспособные люди, которые не боятся риска. И в Даугавпилсе было немало таких. На улице Саулес была текстильная фабрика "Италия". Ее владелец Гительсон привлекал к работе десятки женщин. На той же улице была фабрика Брискина "Целгерб" - полтора десятка рабочих изготовляли пуговицы и гребешки. Моисей Клюмель был хозяином типографии, а Мостов и Мизрок - владельцами лесопилок в Гайке. Наум Фейгин был подрядчиком, который организовывал бригады строителей и руководил строительством зданий. Шторх был банкиром. Его банк на улице Циетокшня привлекал много вкладчиков. Одним из видов пред-

принимательства была аренда квартир. На улице Ригас квартиры сдавал домовладелец Булавко. Квартирная плата в Даугавпилсе была значительно ниже, чем в Риге. Там тоже закон ограничивал ее уровень. Но если за одну благоустроенную комнату в центре Риги платили примерно 40 лат, то в Даугавпилсе за эту сумму можно было снять трехкомнатную квартиру с водопроводом, канализацией и электричеством (за отопление, воду и освещение надо было платить отдельно). Домовладельцы имели постоянный доход (парносе), но квартирную плату ограничивала и конкуренция. На окнах многих квартир "красовались" полоски белой бумаги. Это означало, что квартира пустует, что она сдается. Предложение, как и во всем, превышало спрос, и это снижало цены. Одним из богатых домовладельцев Даугавпилса был Рувим Витенберг. Ему принадлежали доходные дома на улице 3-го января и в других местах. Его предки были поставщиками царской армии, награждались правительственными наградами. Во дворе одного из домов Р.Витенберга была синагога. Он состоял в религиозной партии Агудат Исраэль (Объединение Израиля) и от этой партии был дважды избран депутатом Сейма (парламента), сохраняя депутатский мандат с 1922 по 1928 гг. Кроме того, Р.Витенберг возглавлял Даугавпилсское добровольное пожарное общество. Это была почетная неоплачиваемая общественная обязанность. Население города привлекало тушение пожаров, учебные соревнования пожарных, и они красовались в форменной одежде с медными касками.

Предприниматели Даугавпилса производили все то, что находило сбыт на местном рынке или за пределами города, - мыло, кожу, текстиль, обувь, мебель и многое другое. Силин производил вату на улице Краславас, Иосиф Якуб работал без помощников и наряду со слесарными изделиями производил на дому плиссированную ткань, популярную среди женщин. Якуб создал также красильню. Только всё вместе обеспечивало сносный доход.

Доходы (парносе) обеспечивались разными путями. Сват (шадхен) получал гонорар, если находил подходящую невесту или жениха. Маклер брал комиссионные за информацию о том, кто покупает дом или продает его. Лазарев и Шафир производили отличную колбасу, Струнин на улице Лачплеша выпекал баранки, которые пользовались повышенным спросом. В Гайке Гурвич наладил производство пива, а на ули-

це Виестура Марк Каган организовал производство лимонада. Это был весьма импозантный мужчина с бородкой клинышком. М.Каган пользовался успехом среди женщин. Он выражал неудовольствие тем, что жена рожала только дочерей, хотя Ира, Бела и Соня Каган были красавицами. Имел хождение слух, что Марк Каган грозил прогнать жену, если она не родит сына. А если родит, то он сына искупает в шампанском. Неизвестно, выполнил ли Марк Каган свое обещание, но последние роды были удачными - родился сын.

Марк Каган был общественным деятелем (клалтуэр) в городском клубе на улице Имантас. Он неоднократно возглавлял жюри на выборах первой еврейской красавицы Даугавпилса - "Мисс Иудея". Однажды это звание было присуждено Иде Фрейзус, и ее фотография появилась в городской газете.

Предприимчивыми людьми были братья Осины - владельцы автобусов. Чтобы сократить и улучшить дорогу, ведущую в Стропы, они обеспечили покрытие асфальтом части дороги, ранее мало пригодной для автобусного сообщения.

Предприниматели находили "ниши" везде, где появлялась потребность в товарах и услугах. Это способствовало экономическому подъему.

Торговля

Иногда бытует предрассудок, будто торговцы являются лишним звеном между производителем и покупателем. Но истина состоит в том, что без этих посредников невозможна нормальная экономическая жизнь, повседневный быт людей. Часть евреев Даугавпилса были владельцами магазинов - больших и маленьких, преуспевающих и влачащих жалкое существование. Много магазинов и лавочек находилось на улице Ригас, в том числе "Гостиный ряд". А на другой стороне базарной площади был "железный ряд" с лавками металлических изделий. Ближе к вокзалу была гостиница Диманштейна, а на улицах Вакзалес (позже - Резекнес) и Краславас - публичные дома. Их владельцами тоже были евреи, а "персонал" - "интернациональным".

Богатыми торговцами были братья Авербухи и Старобин. Они торговали металлическими изделиями - лемехами для плугов, жестью, гвоздями, трубами, сантехникой, а также фанерой и стройдеталями.

Были по соседству и другие магазины скобяных изделий.

В памяти горожан сохранился такой эпизод, за достоверность которого поручиться нельзя. Однако он говорит о предприимчивости и изворотливости торговцев. Суть рассказанного вот в чем. Один хозяин скобяной лавки приобрел якорь за 6 лат, который он надеялся продать за 10 лат владельцу парохода на Даугаве. Но оказалось, что якорь - морской и в Даугавпилсе никому не нужен. И неудачник рассказал об этом хозяину соседней лавки. Затем владелец якоря послал молодого человека в эту соседнюю скобяную лавку спросить - нет ли в продаже морского якоря. Торговец вспомнил о якоре соседа. Получив ответ, что завтра будет якорь за 11 лат, "покупатель" оставил 2 лата в залог. Назавтра потенциальный продавец "уговорил" хозяина соседнего магазина продать ему ненужный якорь. Тот запросил 10 лат. А сосед упрекнул: "Ведь ты же жаловался, что не можешь якорь продать, - продай же его за себестоимость, за 6 лат". Сошлись на 9 латах. Хозяин якоря выгадал 1 лат (ведь 2 лата его посланец оставил в залог) и избавился от бесперспективного якоря. А владелец соседней лавки надеялся заработать 2 лата, но оставивший залог не пришел, и новый владелец якоря потерял 7 лат и уже не мог избавиться от якоря.

Такая хитрость не считалась предосудительной. Находчивость даже вызывала уважение конкурентов.

Многие магазины были специализированными. Ниренбург торговал красками, Муравич - галантереей. Готовую одежду на улице Ригас продавали Мейер Бутин и его брат, а обувь - Самуил Свирский и Иосиф Окунь.

Шла молва о маленьких хитростях конкурентов. Рассказывали, например, что один из торговцев одеждой спрятал в карман пальто монету стоимостью в 1 лат. Когда простодушный крестьянин примерял пальто, он нащупал в кармане "находку". Надеясь "обмануть" продавца и унести незаметно "находку", он отказался снимать пальто и примерить другое. Увлеченный своим намерением, покупатель переплатил 2 лата. А торговец выгадал 1 лат.

Вполне возможно, что это из области анекдотов, но этот фольклор воздавал хвалу изворотливости торгового люда.

Магазину обуви Окуня доставляли готовый товар городские сапожники. Хозяину магазина помогали жена и сыновья Рахмиил и Ере-

мей, который совмещал эту обязанность с работой обувщика-заготовщика (ценатенмахер). Еще один сын - Перец работал столяром. Впоследствии он стал высококвалифицированным дипломированным экономистом. А сын Еремея - Владимир Окунь после второй мировой войны окончил Латвийскую консерваторию по классу вокала и стал известным солистом Рижского театра оперы и балета.

Часть коммерсантов Даугавпилса были представителями рижских фирм. Так, например, представителем фирмы "Лайма" в Даугавпилсе был Иосель Фейгельсон. Он подписывал векселя и получал взамен в Риге кондитерские изделия в кредит - шоколад, конфеты, печенье. Товар концентрировался на оптовом складе на улице Айзсаргу. Четверо служащих работали на складе и развозили чемоданы с товаром на багажнике велосипеда по маленьким магазинчикам и инкассировали деньги у их владельцев за предоставленный в кредит товар. Среди четырех служащих И.Фейгельсона трое были коммунистами - Файвиш Фридман, Ицик Борок и Хая Мугерман. У хозяина с этими служащими были хорошие отношения. Это однако не "помешало" депортации И.Фейгельсона в июне 1941 года, хотя ему не принадлежали ни дом, ни дача, ни автомашина.

Четвертым служащим Фейгельсона был Макс Рейзин, который позже создал собственное дело и вместе с компаньоном пытался конкурировать с И.Фейгельсоном.

Активным помощником И.Фейгельсона был его старший сын Израиль. После второй мировой войны он завершил учебу в Латвийской консерватории по классу вокала и стал популярным солистом оперы и Филармонии в Риге.

В магазинах обуви и одежды в ноябре и апреле устраивались распродажи. Тогда можно было за пониженную цену купить несезонную одежду и обувь: осенью - летнюю, а весной - зимнюю. Это было выгодно не только покупателям, но и торговцам.

Распространенным способом торговли была торговля в кредит. Если малоимущий имел устную рекомендацию, что он является надежным человеком, то ему продавали одежду или мебель в кредит. Выплачивали долг по 1 или 2 лата в неделю. Широко практиковалась продажа продуктов питания в кредит. Например, муж и жена Берлины на улице 18 Новембра имели бакалейную лавочку и записывали в тетрадочках

цены товаров, взятых в долг. После получения заработной платы покупатели расплачивались.

Чета Берлинов обходилась без продавцов и не тратилась на заработную плату им. Но более крупные торговцы нанимали продавцов. Им зачастую платили 30 лат в месяц и требовали прежде всего безукоризненной честности. Прежде чем принять на работу продавца или другого наемного работника, узнавали на его прежнем месте работы о его надежности. И если предыдущий хозяин говорил, что у него "длинные руки" ("ланге хент"), то уже нигде такого человека на работу не брали. Кража хозяйского имущества была почти исключена. Честность считалась главным и в торговых сделках - честное слово коммерсанта было не менее надежной гарантией, чем документальное обязательство, заверенное нотариусом.

Ремесленники, рабочие, служащие

Большинство евреев Даугавпилса были ремесленниками или наемными рабочими в ремесленных мастерских. Это сапожники М.Дорин, К.Грубин и Швалб, портные Тилес, Рукасин, Шнейдер, Бергерман и Перельман, скорняк Абрам Плоткин, жестянщик Гордин, шапочники Клаус и Флексер, водопроводчик Х.Покерман. Кто-то из них работал сам - без подмастерьев. Кто-то нанимал рабочих. Владельцем крупной столярной мастерской краснодеревщиков на улице Саулес был Бутин. Производство мебели организовал владелец мебельного магазина на улице Ригас Валк. Он нанял молодых рабочих Бориса Иоффе, Гамзе и Цимбла, которые еще продолжали учебу в еврейском ремесленном училище по улице Варшавас. Директором этого училища ряд лет был Блюм. Мастера Пинхусович и Шкутель умело обучали молодое поколение ремеслу. Математику преподавал Шуля Гурвич, который отличался необычными способностями. Когда он сдавал экзамен в Латвийском университете, то очень быстро решал сложные математические задачи в уме. Профессора сначала не верили, что без бумаги и карандаша так быстро получен правильный ответ, но он неизменно оказывался верным. Ш.Гурвич мог быстро пробежать глазами страницу из научной книги и сразу же все запомнить - слово в слово. Чтобы больше заработать, он по совместительству взялся за бухгалтерию еврейского ремес-

ленного училища. Но при первой ревизии возникли неприятности - Ш.Гурвич "держал" все цифры в голове и считал это не менее верным способом, чем бухгалтерские записи.

Выпускник еврейского ремесленного училища мог изготовить для Валка отличную мебель и, работая сдельно, зарабатывать 5 лат в день. Это было сравнительно много и обеспечивало высокий уровень жизни. Но работали обычно 20 дней в месяц. Было много праздничных дней - государственных и религиозных праздников. В воскресенье не работали все. В субботу евреи тоже не работали. Хотя коммерсант Думеш и некоторые другие торговали по субботам, но это публично осуждалось набожными евреями.

Что можно было купить за 100 лат в месяц? 1 килограмм хлеба стоил 20 сантимов, 1 килограмм первоклассного мяса - 1 лат и 25 сантимов. 1 килограмм сливочного масла высшего сорта стоил 2 лата. На рынке у крестьян можно было купить масло и мясо подешевле. За 50 сантимов можно было хорошо пообедать в отличной столовой. Колбаса была дорогой. Часто покупали по 100 и даже по 50 граммов или более дешевые обрезки. Высокими были цены в магазине Фейгельсона на улице Вадоня, где круглый год продавались апельсины, бананы, виноград. Рядовой труженик редко мог себе позволить такие покупки. Разве что один апельсин или гроздь винограда для больного ребенка. Люди с маленькими заработками мясо кушали только один раз в неделю, а часто ели картошку и дешевую в те годы селедку.

По официальной статистике средняя заработная плата на промышленных предприятиях Латвии в конце тридцатых годов составляла 90 лат в месяц. Но в Даугавпилсе меньше, чем в Риге, у женщин меньше, чем у мужчин, у подростков меньше, чем у женщин. Ученик зубного техника не только ничего не получал, но и приплачивал за обучение, как и ученик столяра или слесаря. Ученика портного первый год не обучали ремеслу. Он разогревал угли в утюгах и таскал тяжелые корзины хозяйки при покупках на базаре. Затем ученик, например, в мастерской игрушек Иосифа Бдиля (он имел еще писчебумажный магазин) получал 20 лат в месяц, а позже - 30 лат. Рабочий в Даугавпилсе зачастую получал 2 лата в день. Он должен был копить деньги, чтобы купить велосипед за 100 лат. Очень хороший мужской костюм стоил 120 лат. Но можно было купить и за 40 лат, а брюки и за 2 лата. Про-

езд в автобусе до Межциемса или Строп стоил 40 сантимов. Все это было весьма доступно для высококвалифицированных ремесленников и служащих, которые зарабатывали больше 100 лат в месяц. К таким специалистам высокого класса принадлежал жестянщик-кровельщик Лейб Иоффе. Ему охотно поручали крыть крыши не только частных домов, но и государственного банка и городской почты. Хороший зубной техник в Риге мог заработать более 100 лат в месяц. А зубной техник Абрам Магид в Даугавпилсе платил своим опытным помощникам по 40 лат в месяц. Продавец магазина получал 30 лат. Меньше всего платили подросткам, которые подрабатывали во время летних школьных каникул.

13- и 14-летние подростки в мастерской Портного и Акодеса за небольшую плату в темпе меняли детали на велосипедах, которые доставляли из Риги фирмы "Эренпрейс" и "Латвело". По желанию покупателя надо было быстро сменить руль, седло, звонок, багажник и сетку на нем, чтобы понравился размер и цвет деталей. Нужно было угодить клиенту, чтобы он не сменил милость на гнев и не обратился бы к Грейну - владельцу такой же велосипедной мастерской. Продавцы изо всех сил старались угодить и покупателям обуви, одежды, мебели. Решающее значение имело качество товаров. В этом была гарантия, что покупатель станет постоянным.

Рабочие и служащие выполняли поручения различных фирм, в том числе заграничных. В сквере "Тарелочка" (Базницас булварс) была бензоколонка английской фирмы "Шелл". Ее служащий Ешия Гольдин не только качал бензин, чтобы наполнить баки автобусов, грузовых и легковых автомашин, но и получал деньги и заботился об их учете.

Мясники Мацкины рубили мясо в мясном ряду (ятки), который тянулся с улицы Имантас через улицу Айзсаргу и далее по улице Виестура, которая раньше именовалась Миесниеку, то есть улицей мясников. Многие мясники слыли силачами и в случае конфликтов вступали в кулачный бой.

К малоимущим слоям еврейского населения Даугавпилса относились тележники-грузчики (трегеры) и ломовые извозчики. Большинство людей этих профессий в городе составляли евреи. Тележники-грузчики на своих двухколесных тележках возили мебель, товары крестьян и многое другое. Из-за конкуренции между ними заработков было мало.

Предложение опережало спрос. Это относилось и к извозчикам (балаголе).

Как и в каждом городе, в Даугавпилсе были бедняки, собиравшие подаяние. Среди них была известная в городе Хана с костылями (Хане ди куле), которая пыталась заработать, рекомендуя богачам прислугу-домработницу. Но, будучи не совсем здоровой психически, она в этом деле не преуспевала. И посещая многие квартиры, получала чаще не гонорар, а подаяние (нидове). В каждом городе есть свой знаменитый сумасшедший. В Даугавпилсе это был добродушный Муля-гзар (тронутый в уме). Во время первой мировой войны он замерз и был помещен в морг. Там он в тепле ожил, увидел вокруг трупы и навсегда остался психически больным. Он посещал богатых людей и играл на ложках, чтобы получать деньги "не задарма". Кое-кто ради увеселения спрашивал у Мули - сколько дважды два. Он отвечал: "Шесть", - и, узрев улыбку спрашивающего, говорил: "Если мало, могу прибавить, а если много, могу убавить".

В зажиточных еврейских семьях жили домработницы и нееврейской национальности, которые нередко становились равноправными членами семьи и бегло говорили по-еврейски (идиш). Например, в семье Иосифа Окуня жила полька Зося, которая справедливо поучала и ругала своих хозяев, и это не встречало возражений. Летом 1941 года семья И.Окуня, убегая от гитлеровцев, эвакуировалась вглубь России. Зося осталась в Даугавпилсе и сохранила мебель и другие вещи Окуня, которые она вернула в целости и сохранности после возвращения его семьи из эвакуации.

Еврейским языком владели многие жители Даугавпилса различных национальностей. Этому способствовало постоянное общение с многочисленным еврейским населением города. В процессе этого общения складывались благоприятные межнациональные отношения. Хорошее взаимопонимание евреев и нееврев было обычным явлением.

Благотворительность

Богатые люди обычно считали своим долгом жертвовать деньги, чтобы помочь бедноте. Известным в городе филантропом был Мендель Глинтерник, которому принадлежало несколько доходных домов.

Одной из благотворительных организаций в Даугавпилсе была "Гмилас Хесед" ("Оказание помощи"). Эта ссудо-сберегательная касса выдавала неимущим беспроцентные ссуды в размере 50 лат. Правление этой благотворительной организации, собиравшееся ежемесячно, решало, кому дать ссуду, кому списать остаток долга, как поступать с наличными деньгами. Членами правления были богатые горожане, которые старались блеснуть своей щедростью, опередить других и заслужить уважение (ковед) в еврейской общине. Капитал этой ссудо-сберегательной кассы складывался из добровольных взносов прежде всего членов правления. Поэтому на заседании правления его подвыпившие для настроения члены стремились перещеголять друг друга. И если один делал очередной взнос в сумме 100 лат, то другой жертвовал 200 лат. Это демонстрировало широкий размах филантропа, его финансовую состоятельность, его конкурентоспособность. Это создавало авторитет в деловом мире и вызывало одобрение религиозной общины, считавшей милосердие богоугодным делом (мицве). Получали ссуду под расписку или под вексель и выплачивали свой долг еженедельно или ежемесячно по одному или по два лата, в зависимости от того, как это было условлено. Часть своих денег ссудо-сберегательная касса хранила в банке Шторха, чтобы росла сумма процентов и увеличивалась возможность кредитования нуждающихся.

Бухгалтером "Гмилас Хесед" был Ефроим Комрас, который периодически подсчитывал финансы и получал за это 40 лат в месяц. Но как отец трех сыновей он не мог за такую плату содержать семью. Основным местом его работы была велосипедная мастерская Портного и Акодеса, где Е.Комрасу как бухгалтеру платили 60 лат в месяц. Но и этого было недостаточно, так как за квартиру на улице Саулес семья Комрасов платила 27 лат в месяц. А плата за обучение в коммерческой школе старшего сына Мордуха превышала 100 лат в год. Поэтому подрабатывал старший сын во время каникул. Поэтому жена работала продавцом в винно-водочном магазине на улице Ригас, получая определенный процент от выручки.

Профессия бухгалтера была распространенной, но зачастую не обеспечивала постоянную работу. Многие дельцы нанимали бухгалтеров временно, чтобы они сделали годовой баланс. Налоги с оборота платили согласно декларации.

После 1934 года все большее значение приобрело знание латышского языка. Без этого деловые люди не могли рассчитывать на получение патента от городских властей.

В семье Комрасов знали несколько языков - латышский, русский, идиш, иврит, немецкий, польский и литовский. Знание трех или четырех языков было обычным явлением во многих еврейских семьях Даугавпилса.

Говоря о благотворительности, следует отметить деятельность еврейской богадельни для немощных стариков и еврейского сиротского приюта. В богадельню дети состоятельных родителей носили обеды. Нередко они приносили буханку хлеба бедствующим безработным, которые стеснялись просить милостыню, но из рук ребенка принимали хлеб.

В сиротском приюте малыши были окружены вниманием и теплом своих воспитателей, среди которых выделялась Э.Шварц. Был еще Бикур Хойлим ("Посещение больных"), врачи которого лечили бедняков за мизерную плату или даже бесплатно.

Летом еврейские дети малоимущих родителей отдыхали в Стропах. Там на деньги известного парижского скульптора Аронсона был построен оздоровительный комплекс для детей - просторные здания, хозяйственные помещения, столовые, спальни, игровые и спортивные залы и площадки. Аронсон был родом из Даугавпилсского уезда, из Краславы. За его счет обеспечивалось питание детей и содержался большой штат работников оздоровительного комплекса в Стропах - воспитательницы, физкультурные работники, кухарки и уборщицы.

Широкий размах благотворительной деятельности облегчал положение наиболее нуждавшихся слоев еврейского населения Даугавпилса.

Культура и спорт

В первом томе Малой энциклопедии Латвии, изданной на латышском языке в 1967 году, указывается, что в 1919-1922 годах в Латвии функционировало революционное еврейское культурно-просветительное общество "Арбетергейм" ("Рабочий дом"). Его возглавлял известный еврейский просветитель - рижанин Макс Шац-Анин, автор многих

книг и статей по истории и культуре еврейского народа, которые публиковались в разных странах. В Даугавпилсе было отделение Арбетергейма. В этом рабочем клубе на вечерах вопросов и ответов выступали весьма эрудированный Хавкин и электромонтер И.Ерухимович, который был хорошим оратором. В молодежной секции Даугавпилсского отделения Арбетергейма было более 80 человек. Эта организация была запрещена, так как использовалась коммунистами в целях агитационной работы. В дальнейшем в Даугавпилсе действовали другие еврейские культурно-просветительные организации. Под руководством членов Бунда - еврейской социал-демократической организации - действовал Перец-клуб. Ицхак Лейбуш Перец был классиком еврейской прозы, писавшим на идиш. Сторонники Бунда почитали также еврейского поэта Аврома Рейзена.

В культурно-просветительных обществах читались лекции на литературные и общественно-политические темы, ставились спектакли - инсценировки произведений Шолом-Алейхема и других еврейских писателей.

Еврейская молодежь Даугавпилса много читала. Широкий круг читателей был у библиотеки Падежина. Он основал в царское время первую библиотеку в Двинске. Его наследники продолжали дело Падежина. Муж его дочери С.Адельберг в книжном магазине на улице Вадоня организовал прокат разнообразных книг - на любой вкус. Среди них были романы и повести русских и латышских классиков, переводы книг западноевропейских авторов, современная литература разных стран, в том числе книга "Человек меняет кожу" Бруно Ясенского и книга "Твой неизвестный брат" Вилли Бределя.

Многие книголюбы пользовались магазином Исроэла Гиндина на улице Виестура. Здесь можно было купить еврейские религиозные книги и другую литературу. Здесь же можно было взять напрокат за небольшую плату различные книги. Были доступны книги любых авторов - от анархистов до монархистов. Желающие могли прочитать книгу генерала Краснова "От двуглавого орла до красного знамени" или автобиографию Льва Троцкого "Моя жизнь". Именно у И.Гиндина был большой выбор книг на языках идиш и иврит.

И.Гиндин был большим знатоком религиозной литературы. Он глубоко изучил труды еврейского религиозного философа Рамбама. Он

был шамесом (служкой) и хазаном (кантором) в Плановой синагоге (Плановер миньен), где молился всеми уважаемый Даугавпилсский раввин Иосиф Розин из Рогачева (Рогачёвер). Этот раввин скептически оценивал знания религиозных книг некоторыми учеными евреями Даугавпилса. Но глубокие познания Исроэла Гиндина в священном писании знаменитый раввин признавал и уважал.

Фактором еврейской культуры Даугавпилса была и городская газета, которая в двадцатых годах называлась "Двинский голос", а позже "Наш Даугавпилсский голос". Ответственным редактором газеты был русский журналист А.Формаков, а ответственными издателями газеты-А.Формаков и еврейский общественный деятель Моисей Свиранский. Это был энергичный человек, который обеспечивал финансовую базу газеты, успешно собирая многочисленные заказы на рекламу еврейских предпринимателей. М.Свиранский пользовался уважением городских властей, латышских чиновников, так как он в составе Латвийской Армии в 1919 году воевал против войск П.Бермонта-Авалова. Знание латышского языка, широкие связи с деловым миром и городской управой определили роль М.Свиранского как ходатая по еврейским делам. А газета "Наш Даугавпилсский голос" регулярно освещала еврейскую коммерческую и культурную жизнь. Из номера в номер на ее страницах появлялись статьи и заметки еврейских авторов.

Большой интерес у еврейской молодежи вызывала физкультура и спорт. Весьма популярным было спортивное общество ДИСК. Это название было удачным, так как метание диска - важный вид легкой атлетики. Но, главное, буквы этого слова означали - Даугавпилскер идишер спорт клуб (Даугавпилсский еврейский спортивный клуб). Авторитетным организатором и руководителем ДИСКа был Мотя Левин, который работал чиновником в городской управе.

Очень популярной среди еврейской общественности Даугавпилса была футбольная команда ДИСКа. В ее составе в разные годы играли вратари Калман Зильберман и Бескин, защитники Ицик Муниц и Мотл Шер, который был выдающимся футболистом. В футбольной команде играли братья Гирш и Яков Грейсы, портной Мендель Рукасин, заготовщик Мейер Дейч, а также Жив, Цвейгорн, Пипкевич, Сегаль, Биксон, Израиль Марон и другие. Большой популярностью в конце тридцатых годов пользовался молодой центральный нападающий Зяма Альперт.

Команда ДИСКа успешно играла с футболистами Латышского спортивного общества, Армейского спортивного клуба, с командой айзсаргов, с польскими командами "Арфа" и "Лехия". Особенно много еврейской публики было тогда, когда ДИСК сражался с другой еврейской футбольной командой "Трумпельдор". Это общество имело своего талантливого мастера настольного тенниса - Нахимовского. Но в этом виде спорта ДИСК опережал соперников. Мастера маленькой ракетки из ДИСКа Иойне Альперт и Абе Гельван были лучшими не только в Даугавпилсе, но и в Латвии.

ДИСК имел свой каток на улице Имантас и организовывал соревнования конькобежцев на коротких дистанциях. На одном из этих соревнований чемпионом стал Лев Рейзин.

Популярной в ДИСКе была спортивная гимнастика как среди мужчин, так и среди женщин. Упражнениям на брусьях, кольцах и других снарядах молодежь обучал жестянщик-кровельщик Карпус. Была и секция штангистов. Ее чемпионами были Хаим Покерман, Ицик Бор и Моисей Русоник.

Еврейская молодежь увлекалась и легкой атлетикой. Успешно выступала эстафета 4 х 100 м, в которой участвовали Яков Грейс, Самуил Глезеров, Хенех Муравич и Айзик Бек, который пробегал 100 метров за 11 секунд. Это было по тем временам отличным результатом.

По выходным дням многие евреи Даугавпилса традиционно гуляли по улице Ригас - от вокзала до дамбы и назад. Позже местом гулянья стала и улица Вадоня. Гуляли с женами и детьми в самой лучшей одежде и обуви, чтобы себя показать и других посмотреть. Во время прогулок обсуждали новости экономической и культурной жизни города.

Культурно-просветительные мероприятия, чтение и спорт отвлекали еврейскую молодежь от пьянства и безделья. Это была в основной своей массе молодежь морально чистая, любознательная, деятельная. Культурно-просветительные и спортивные организации способствовали воспитанию молодежи. Спортсмены были во всех молодежных организациях. 4 сентября 1938 года состоялся еврейский спортивный праздник, в котором участвовали все эти организации.

Учителя и врачи

В Даугавпилсе была многочисленная еврейская интеллигенция, среди которой особенно выделялись учителя и врачи. В упомянутой книге А.Шилде указывается, что в Латвии среди представителей свободных профессий латыши составляли меньшинство. В 1927 году удельный вес латышей среди врачей составлял 45 %, а среди адвокатов - 41 %. Надо отметить, что среди юристов было сравнительно мало евреев. Но среди учителей и врачей их было много, ибо в Латвийской Республике свободные профессии стали доступными для евреев, - в отличие от царского времени, когда кое-где еврейский юрист не имел права практиковать даже после крещения, ибо в документах фиксировалось - "лютеранин из иудеев". Этот "из" все портил. Шла молва, что еврейский адвокат из Курземе сменил иудаизм на лютеранство, а затем перешел в православную веру. Вот тогда он уже писал - "православный из лютеран", и право на адвокатуру ему было обеспечено. В Латвийской Республике прежних препятствий не было, но большая конкуренция была - и среди юристов, и среди врачей.

Особенно благоприятны были условия для педагогической деятельности, так как в Даугавпилсе было много еврейских школ. Шестиклассное образование в Латвийской Республике было обязательным и бесплатным. Его получила почти вся еврейская молодежь Даугавпилса. В условиях национально-культурной автономии в Латвии еврейская школа финансировалась государством и развивалась весьма успешно. В Даугавпилсе еврейские основные (шестиклассные) школы было принято называть по имени их директоров. На улице Райниса находилась школа М.Бляха, где учили на языке идиш. В этом же здании до 1934 года функционировала еврейская вечерняя школа Лисагора. Вторая основная школа на улице Театра была школа Гинзбурга, где обучали на языке иврит. Третья школа - С.Добрина была на улице Кришьяна Валдемара. Здесь еврейские дети учились на русском языке. Школой № 4 руководил бундовец В.Левенберг, и учебные занятия проводились на языке идиш, а в пятой школе Каяцкого - на языке иврит, как и в еврейской гимназии на улице Лачплеша, где директором был Копылов. Плата за обучение в этой гимназии составляла 140 лат в год. Поэтому не все родители могли себе позволить посылать детей в это среднее учебное заведение. Кроме того, была еврейская основная школа Г.Нейшло-

са с религиозным уклоном - Тора вдерех Эрец (Правильный путь Торы). А на улице Виестура была Иешива - высшее иудейское духовное училище. В нем училось много приезжих, в том числе из Польши. Были и частные школы, например, школа Иврит на улице Гродняс, где директором был Л.Жив. В Даугавпилсе было немало популярных еврейских учителей, таких как математик Соскина, учительница английского языка Кац, учитель пения Моисей Штейман, который также был дирижером хора в Хоральной синагоге на улице Саулес. Физкультуру преподавал Семен Афремович, географию - учительница Залегалер, историю - Порт. Характерно, что в еврейских школах некоторые предметы изучались на латышском языке - не только латышский язык, но и история и география Латвии. Эти учебные предметы преподавали латышские учительницы Паберз и Ремес. Физкультуру и военное дело в еврейских школах также вели русские и латышские преподаватели - бывший офицер царской армии Врублевский и офицер латвийской армии Ремес. Среди молодых еврейских учителей выделялась Хая Маймина (Лебедева), которая окончила Даугавпилсский латышский учительский институт и прошла отличную школу педагогического мастерства под руководством директора института - выдающегося педагога Валерии Сейле.

Часть еврейской молодежи училась в латышских школах и техникумах. Самая престижная латышская основная школа Даугавпилса была школа Вепера на улице Айзсаргу. Там учились сын заместителя городского головы Инка, сын полковника местной дивизии Балодис и сын командира кавалерийского полка Криевиньш. В этой же школе учились еврейские мальчики Хлойна Цинман и Давид Фейгин. В первой латышской гимназии на улице Вадоня учились Михаил Вовси, Лев Квин, Циля Магид и Самуил Этин. В латышской коммерческой школе на улице Лачплеша учились М.Комрас, Б.Свирский, Б.Брискин, Фира Лоренц. В железнодорожном техникуме учились Самуил Глезеров, Лев Гавартин, Леля Кобленц. Учеба еврейской молодежи в латышских учебных заведениях способствовала ее сближению с латышским населением.

Во многих еврейских семьях тяга к образованию была велика. В этом отношении характерна семья Хлойны Векслера на улице Лачплеша, который зарабатывал на жизнь, распространяя лотерейные билеты Красного Креста. Его 6 сыновей учились в средних и высших учебных

заведениях, упорно занимались самообразованием. Младший сын Хаим работал в Риге инкассатором, а старший - Екусиел служил бухгалтером в Даугавпилсе на фирме Мильнера. Герц Векслер, сдав экзамены в Риге, стал зубным техником высокого класса. Три сына Х.Векслера учились в Латвийском университете. Буним блестяще окончил отделение классической филологии. Он был не только отличным знатоком латыни и греческого языка, но и специалистом по теории языкознания и преподавателем латышского языка. Он является автором учебника латышского языка. Его брат Гирш Векслер окончил механический факультет Латвийского университета и некоторое время был заместителем директора по учебной части еврейской ремесленной школы в Даугавпилсе. Другой брат - Залман Векслер учился на физико-математическом факультете и преподавал математику в еврейской вечерней школе Риги.

Большим авторитетом среди еврейского населения Даугавпилса пользовался целый ряд врачей. Это была одна из наиболее уважаемых евреями профессий. Среди наиболее квалифицированных врачей был терапевт и педиатр Р.Гуревич. Ему принадлежал большой доходный дом на улице 18 Новембра, и он посещал больных, разъезжая в собственном фаэтоне с отличной лошадью и бравым кучером. Диагнозы Р.Гуревич ставил точно и безошибочно. Но с презрением отказывался от гонорара, если малоимущий человек ему хотел платить меньше 2 лат.Терапевт Яков Крецер, наоборот, был бессребренником и довольствовался самым мизерным гонораром в бедной семье. Я.Крецер женился на дочери православного священника и принял крещение, но не стал религиозным человеком. Специалист по кожно-венерическим болезням - армянин Хачиянц, чтобы жениться на еврейке, принял иудейскую веру и прошел обряд обрезания. Он жил на улице Лачплеша, а дом на улице Кришьяна Валдемара принадлежал другому специалисту по кожно-венерическим болезням - Б.Вовси. Его двоюродным братом был всемирно известный еврейский режиссер и актер Соломон Михоэлс. А другой двоюродный брат был главным терапевтом Советской Армии - генерал Вовси. Оба они стали жертвами сталинских репрессий.

В Даугавпилсе было два еврейских военных врача - офицеры Латвийской армии. Подполковник Беньямин Пуклин был ветеринарным

врачом. Когда он умер в конце тридцатых годов, за гробом на лафете следовала его сабля и военная фуражка. Кроме эскорта военнослужащих, гроб сопровождала колонна еврейских извозчиков, лошадей которых он лечил бесплатно. Капитаном Латвийской армии был даугавпилсский терапевт А.Трегер. Был в Даугавпилсе еще один еврей-офицер - капельмейстер кавалерийского полка капитан Гинзбург.

Врачей было много. Гинеколог Дамье управлял родильным домом на улице Ригас. Гинекологом был также Б.Розенблюм на улице Вадоня. Санитарным врачом был М.Малкин, отоларингологом - М.Занд, глазным врачом - Г.Пейрос, рентгенологом - З.Гордин.

В Даугавпилсе была группа талантливых врачей без права практиковать, так как они учились за границей, как и другие их земляки, например, Цви Иоффе окончил инженерный факультет в Англии. В Чехословакии учились терапевт Абрам Шапиро, гинеколог Яков Гурвич, терапевт Циля Фейгина (Лебович).

Медицинский факультет за границей окончили также Михаил Гаринколь и К.Ниренбург. В Италии учился Борис Кахковский. Чтобы практиковать в Латвии, они должны были сдавать экзамен в Риге, но это было очень трудно, так как было стремление не допускать новых конкурентов.

В рижских газетах сообщали об окончившем медицинский факультет за границей еврейском враче Троне. После того, как его первый раз провалили на экзамене в Риге, он через год сдавал экзамен вторично. Но профессор его опять провалил. И тогда Трон дал ему пощечину, а суд приговорил Трона к трем месяцам тюремного заключения за хулиганство.

Зубные врачи, за исключением отдельных стоматологов с высшим образованием, кончали средние специальные учебные заведения, но были высококвалифицированными специалистами, как, например, Эмма Блоштейн. Славился также очень опытный фельдшер Фонарев, он иногда излечивал пациентов, которым не могли помочь врачи различных специальностей.

Врачи, фельдшеры и провизоры были важной группой еврейской интеллигенции Даугавпилса.

Городская дума, политические движения и организации

Важную роль в жизни Даугавпилса играла городская дума, которая формировала состав городской управы и определяла муниципальную политику - бюджет, местные налоги, финансирование учреждений местного подчинения, ассигнование денег для оказания помощи безработным.

В думе в разные годы была широко представлена еврейская общественность. Об этом свидетельствует, например, состав гласных думы в начале 1934 года. Членом президиума думы был владелец аптеки Ф.Файн, который представлял еврейских домовладельцев Даугавпилса. А всего евреев в городской думе было тогда 16. Представителями торговцев и промышленников были владелец кожевенного завода А.Грилихес, а также Ал. Копеловский и А.Рибуш. Ремесленников представляли Л.Гамзе и С.Равдин. От Гистадрут Гационит (сионистская организация) были избраны 2 гласных думы - М.Глинтерник и банкир А.Шторх. Религиозная организация Агудат Исроэль (Объединение Израиля) имела одного представителя в думе - С.Силина. Группа беспартийных евреев избрала в Даугавпилсскую городскую думу С.Гурвича. От партии сионистов-социалистов был избран З.Гордин. Наиболее многочисленной еврейской фракцией городской думы была фракция Бунда - еврейских социал-демократов. Среди ее гласных были Ной Майзель, который с 1922 до 1933 года был также депутатом Сейма Латвии, адвокат И.Плинер и активные деятели местной организации Бунда Ицик Левин и П.Мейксин.

Организация Бунда входила в состав социал-демократической рабочей партии Латвии, которая имела самую многочисленную парламентскую фракцию и в разные годы включала от 21 до 33 депутатов Сейма (из 100). Один из руководителей этой партии Бруно Калныньш в 1956 году издал в Стокгольме свою монографию "Пятьдесят лет социал-демократии Латвии" (на латышском языке). В этой книге отмечена роль Бунда в социал-демократическом движении Латвии. Бунд в Латвии был по своей численности сравнительно небольшой организацией. В 1933 году из 12 000 членов социал-демократической рабочей партии Латвии в организации Бунда было 475 человек. Из них 210 в Риге, а

остальные в Даугавпилсе, Лиепае и других местах. Председателем Центрального бюро Бунда в 1934 году был Рабинович. Членами бюро, кроме Майзеля, были еще два представителя Даугавпилса - Левин и Мейксин. Ной Майзель как депутат Сейма от Латгалии находился чаще всего в Риге. В книге Б.Калныня отмечается, что в отличие от некоторых депутатов национальных меньшинств Н.Майзель выступал в Сейме на латышском языке. Б.Калныньш также указывает, что три четверти членов Бунда составляли еврейские рабочие, а одну четверть - ремесленники, торговцы и интеллигенты.

Бунд пользовался поддержкой значительной части евреев Даугавпилса. Это объясняется тем, что в отличие от коммунистов бундовцы имели легальную организацию, которая защищала социальные и правовые интересы неимущих слоев населения. В отличие от коммунистов Бунд отвергал вооруженную борьбу и диктатуру пролетариата. В 1905 году бундовцы применяли методы вооруженной борьбы против царизма. В Латвийской же Республике Бунд боролся за сохранение и укрепление демократического парламентского строя, а социализм рассматривал как далекую цель необозримого будущего, для которой общество еще не созрело и к которой надо идти медленным эволюционным путем постепенных реформ. Преимуществом Бунда было и то, что он отдавал предпочтение не древнееврейскому языку (иврит), а языку идиш, на котором разговаривало подавляющее большинство евреев. На языке идиш писали классики еврейской литературы Менделе Мойхер-Сфорим, Шолом-Алейхем, Шолом Аш и другие писатели, книги которых читали в каждой еврейской семье.

Среди деятелей Бунда в Даугавпилсе были учителя Левенберг и Завельс, которые входили в бундовскую организацию учителей ЦИЛ - Централе идише лерер (Центральная организация еврейских учителей). С этой организацией соперничала другая легальная организация учителей ЦИШО - Централе идише шул организацие (Центральная еврейская школьная организация). В этом объединении преобладало влияние коммунистов. Ее Даугавпилсским отделением руководил учитель Н.Рабинович.

Коммунисты в Латвийской Республике существенно отличались от коммунистов при советской власти в Латвии после второй мировой войны, когда членство в партии часто давало привилегии и способствовало

карьере, когда компартия превратилась в ядро административно-командной системы, когда слова и дела резко расходились. Коммунисты и комсомольцы двадцатых и тридцатых годов не могли преследовать корыстных целей, так как принадлежность их к нелегальным организациям сулила только репрессии. Эти организации были в Латвии запрещены, так как проповедовали насильственное свержение существующего государственного строя. Сторонники компартии наивно идеализировали происходящее в Советском Союзе, в том числе его экономическое положение, и не понимали истинной сущности сталинского террора. А главное, коммунисты глубоко заблуждались, считая, что общество уже созрело для перехода к социалистическим отношениям. Тем не менее часть еврейских рабочих поддерживала коммунистов. Это объясняется рядом причин. Прежде всего тем, что коммунисты активно защищали интересы беднейших слоев населения и национальных меньшинств, что они были решительными противниками дискриминации евреев. Среди евреев Даугавпилса смешанные браки были редкостью, но среди коммунистов это было довольно распространенное явление. Хая Скаповская была женой польского рабочего Александра Александровича. Еврейские жены были также у местных коммунистов Астафия Янковского, Евгения Решетова и у депутата Сейма Леонида Ершова.

Членов нелегальной компартии в Даугавпилсе было немного. В 1923 году подпольная коммунистическая организация насчитывала около 30 человек, а комсомольская (тоже нелегальная) примерно 60 членов. Евреи в этих организациях составляли около 50 % членов. Наиболее активными из них были учительница Рахиль Рапопорт (Эвельсон), электромонтер Соломон Шальман и сын рабочего-щеточника Иосиф Цал (Ленский), который руководил городской коммунистической организацией в начале и в конце двадцатых годов. Рапопорт и Цал эмигрировали в СССР и стали жертвами сталинских репрессий. В конце тридцатых годов в Даугавпилсе было лишь несколько коммунистов. Среди них - Файвиш Фридман, который был членом Латгальского подпольного областного комитета компартии. А комсомольская организация Латвии летом 1936 года объединилась с организацией социалистической молодежи в один нелегальный союз, который назывался Союзом трудовой молодежи Латвии (СТМЛ). В Даугавпилсе во второй район

этой организации вошли активные представители бундовской молодежи. Во втором подпольном районе СТМЛ эта молодежь была представлена рабочим-щеточником Хаимом Троком, скорняком Абрамом Плоткиным и студентом юридического факультета Латвийского университета Бебой Капланом, который был членом Латгальского обкома СТМЛ, так же, как и Ицик Борок и Альтер Соркин.

После майского государственного переворота 1934 года и установления в Латвии авторитарного режима Карла Ульманиса часть еврейской молодежи не хотела мириться с утратой политических свобод, которые были в Латвии до 1934 года. Особенно еврейскую молодежь тревожило усиление опасности гитлеровской агрессии в Прибалтике. Поэтому многие ее представители участвовали в нелегальном антифашистском движении. Среди них нередко были сыновья даугавпилсских промышленников и торговцев - Борис и Самсон Авербухи, Давид Мостов, Абрам Бутин. В этом проявлялись противоречия поколений.

В конце тридцатых годов левыми зачастую именовали не только коммунистов, социал-демократов, бундовцев и членов СТМЛ, но и принадлежащих к левому крылу сионистского движения.

В Даугавпилсе были сторонники различных течений сионистского движения. К его правому крылу принадлежали Общие сионисты- Гистадрут Гационит (Сионистская организация) и крайне правые "ревизионисты" - сторонники В.Жаботинского. Общими сионистами в Даугавпилсе были М.Глинтерник и А.Шторх. Ревизионистом в Даугавпилсе был адвокат Круп. Ревизионисты призывали бороться за восстановление еврейского государства в Палестине вооруженным путем.

Наиболее многочисленными были организации, примыкавшие к левому крылу сионистского движения - к партиям Цеирей Цион (Молодежь Сиона) и сионистов-социалистов. Одним из активных левых сионистов в городе был учитель М.Блях - неизменный оратор на массовых собраниях.

Самой многочисленной среди еврейских молодежных организаций Даугавпилса была организация Хашомер Хацаир (Молодой страж), которая принадлежала к левому крылу сионистского движения. Эта организация в начале 1934 года в Даугавпилсе насчитывала более 300 членов. Ее клуб на углу улиц Саулес и Театра охотно посещали широкие круги еврейской молодежи города. В тридцатых годах активными

деятелями этой организации в Даугавпилсе были Рафаил Бас, Натан Жердин, Мордехай Кац, Ицхак Гордон, Дон Гиндин.

Члены Хашомер Хацаира нередко конфликтовали с членами культурно-просветительного и спортивного общества Трумпельдор, которое фактически было политической организацией и примыкало к сионистам-ревизионистам.

Левые сионисты презрительно называли трумпельдорцев фашистами и коричневорубашечниками, так как у них была коричневая униформа (как у гитлеровцев) с портупеей.

Даугавпилсская организация Трумпельдора в начале 1934 года объединяла около 200 юношей и девушек. Они не были фашистами, но были убеждены в том, что еврейское государство в Палестине может возникнуть только в результате вооруженной борьбы против англичан и арабов.

В Даугавпилсе активистами Трумпельдора были Иосиф Кран, Веня Зильберман, Арон Шнейдер. Их организация действовала до 1940 года. А Хашомер Хацаир был в 1934 году запрещен, но фактически продолжал свою деятельность под "крышей" якобы новой организации Олим (Возвращающиеся), которая функционировала до 1940 года. Ряд членов этой организации в тридцатых годах эмигрировал в Палестину.

В Даугавпилсе были и такие сионистские организации, как Герцлия и Гордония, которая в 1934 году насчитывала около 100 членов.

Венский журналист Теодор Герцль - автор книги "Юденштадт" ("Еврейское государство") был одним из основоположников политического сионизма. Его именем и была названа Герцлия. А Гордония была названа в честь А.-Д.Гордона (1856-1922) - одного из основателей, идеолога и духовного руководителя халуцианского движения в сионизме.

Сионистская молодежь проводила собрания за городом. В Старофорштадтском лесу произошел трагикомический случай. Чиновник политической полиции подумал, что это собрание коммунистической молодежи. Руководитель собрания, пытаясь устранить недоразумение, но плохо владея русским языком, сказал: "Мы против вас", - чем только усилил подозрения чиновника. На самом деле он хотел сказать, что они из сионистского клуба на улице Саулес, помещение которого находилось как раз напротив помещения политической полиции.

Сионистская молодежь отдавала предпочтение древнееврейскому

языку (иврит) и отрицательно относилась к бундовской и коммунистической молодежи, которая отвергала эмиграцию в Палестину. В помещении Олима был организован литературный суд над еврейскими коммунистами. "Прокурор" обвинял коммунистов в утрате национального самосознания, в игнорировании подлинных интересов еврейского народа. "Адвокатом" выступил представитель нелегального Союза Трудовой Молодежи Латвии Давид Муравич, который пытался доказать, будто в СССР обеспечено равноправие евреев, будто там нет антисемитизма.

Мнения многочисленной публики разделились, но большинство присутствующих одобрило решение "судей", которые осудили еврейских коммунистов как защитников чужого, враждебного евреям дела.

Разногласия и споры разделяли многие еврейские семьи, где братья и сестры нередко были членами различных соперничающих между собой организаций.

Очень легко осуществлялся переход молодого человека из одной организации в другую. Тут многое зависело от личных привязанностей, от желания быть в той же организации, где были близкие друзья. Или же от возможностей того или иного клуба лучше организовать досуг молодых людей и их спортивные занятия.

Не вся еврейская молодежь стремилась к содержательной духовной жизни. Но среди еврейской молодежи Даугавпилса преобладала приверженность к гуманистическим принципам и подлинным ценностям духовной культуры.

Религиозная жизнь

Большинство евреев Даугавпилса были в большей или меньшей степени связаны с религиозной общиной Даугавпилса. Религиозных фанатиков было мало, но верующих людей много. Прочные традиции посещения синагоги, соблюдения обрядов, ритуалов иудаизма имели широкое распространение.

Часть евреев Даугавпилса была склонна к консерватизму, ортодоксальному восприятию религии, и они сопротивлялись изменениям. Их называли миснагдим (сопротивляющиеся). Для них был характерен рационалистический подход к Ветхому Завету, стремление отдавать предпочтение не чувствам, а разуму, разъяснять и доказывать правомерность религиозных постулатов. На улице Лачплеша находилась главная синагога (миньен) миснагдим - Коол шул (общинная синагога), ко-

торую еще именовали Бес медреш (дом толкований).

Знаменитым толкователем Торы (Пятикнижия) был раввин Мейер-Симхе Кац-Каган, который жил на улице Лачплеша и посещал эту синагогу, десятки лет наставляя верующих на путь истинный.

Старожилы Даугавпилса рассказывали много интересного и достоверного об этом раввине, о причинах его популярности. Одной из главных обязанностей раввина была обязанность давать советы (эйцес). В царское время Мейер-Симхе прославился, дав неожиданный совет сыну прейльского лавочника.

Лавка еврея Зундла находилась на городской площади напротив костела. Сын Зундла был иешиве-бохер - слушатель иудейского высшего духовного училища. А в костеле служил молодой и красивый ксендз, экономкой которого была девушка из богатой польской семьи. Когда она забеременела и родила сына, то ксендз, связанный обетом безбрачия, уговорил свою экономку распространить слух, что в близлежащем лесу ее изнасиловал сын Зундла. Узнав об этом, отец его жестоко выпорол, но сын клялся, что он девицу даже никогда в глаза не видел. Тогда отец повез сына в Двинск к раввину Мейер-Симхе.

Раввин уединился с юношей и в конфиденциальной беседе убедился в его невиновности. Затем последовало решение раввина: обвиняемый должен на суде признать, что экономка родила сына от него, что он возьмет его к себе, что будет совершен обряд обрезания и новорожденного воспитают евреем.

Парень умолял не заставлять его поступить подобным образом, но раввин настоял на своем.

Окружной суд Двинска находился на улице Аллейной. В день судебного заседания у здания суда собралась большая толпа. Приехали ксендзы. Приехали крестьяне, чтобы устроить в Двинске еврейский погром в отместку за то, что еврей изнасиловал польскую девушку. Некоторые крестьяне захватили с собой пустые мешки, чтобы во время погрома наполнять их еврейским добром.

На судебном заседании сын Зундла говорил так, как велел Мейер-Симхе: новорожденный - мой сын, и я совершу обряд обрезания и сделаю его настоящим евреем. В этот момент мать не смогла совладать с собой и, пренебрегая своей прежней версией, гневно возмутилась: "Ни за что не отдам сына святого отца пархатому жиду".

Обвинение против молодого еврея отпало. Крестьяне поспешно вернулись домой. Согрешившего ксендза лишили сана. А евреи Двинска, которые спаслись от погрома, праздновали избавление от беды, пили водку и прославляли мудрого раввина Мейер-Симхе.

Об этом раввине в памяти евреев Даугавпилса сохранилось много других преданий. Трудно судить о том, что является былью, а что - мифом. Упомянутое судебное разбирательство несомненно имело место. Но спорным является другое предание. Рассказывают, что во время опасного наводнения в Даугавпилсе в 1922 году раввина Мейер-Симхе уговаривали молебном предотвратить катастрофу. Он ответил, что не является богом, не может совершить чудо. Все же его привели на дамбу, и как раз в это время уровень воды в Даугаве начал снижаться, лед тронулся. Многие тогда уверовали в чудотворную силу Мейер-Симхе.

Известен и такой случай. Мейер-Симхе встретил молодого человека в субботу, когда курить запрещено. Курящий поспешил смять папиросу в кулаке. И раввин ему с отеческой добротой сказал: "То, что ты куришь в субботу, конечно, плохо. Но то, что ты уважаешь старшего, рискуя обжечь ладонь, - хорошо и достойно одобрения".

Когда Мейер-Симхе в 1926 году умер, его в последний путь сопровождала процессия глубоко скорбящих людей. В том году евреи новорожденным мальчикам давали имя Мейер-Симхе. Мейер-Симхе Калманович Кац-Каган умер в возрасте 80 лет и на посту раввина в Даугавпилсе был непрерывно в течение 38 лет. В последний путь его провожали не только тысячи горожан Даугавпилса, но и представители других городов. Мейер-Симхе был широко известен своей доброжелательностью к людям и бескорыстностью. Он не принимал подарков, отсылал обратно деньги, полученные из США, или же отдавал их на благотворительность. Он был знаменитым раввином, опубликовавшим свои комментарии к сочинениям еврейского религиозного философа Маймонида.

Другого знаменитого раввина Даугавпилса Иосифа Розина называли Рогачёвер гоэн (почетное звание всемирно известного раввина). Он переселился в Даугавпилс из белорусского городка Рогачев. Рогачёвер был последователем хасидизма ("хасиды" - "праведные").

Хасидами были многие верующие евреи в Даугавпилсе. В отличие от миснагдим хасиды воспринимали иудаизм не путем рационалисти-

17-1458

ческих суждений, а в духе эмоционального мистицизма. В среде хасидим особенно ярко проявлялось убеждение, что не следует, уповая на рай (ганейдем) после смерти, отказываться от счастья при жизни, а надо богато и весело жить на этом свете. Надо иметь удовольствие на этом свете (мен дарф хобн ханое аф дем велт).

Раввин Рогачёвер посещал синагогу на углу улиц Лачплеша и Виестура. Она именовалась Плановой (Плановер миньен).

Раввина Иосифа Розина можно было часто видеть уезжающим на извозчике в Стропы отдыхать или шагающим по улице в до блеска начищенных сапожках. Белоснежная борода, длинные волосы такого же цвета под черной шапкой и умный пронзительный взгляд впечатляли встречных, и они уступали раввину дорогу. Рассказывали, что когда он юношей сдавал экзамен на раввина, то у него спросили, что он знает. Он сказал: половину Талмуда.

- Какую половину?

- Любую, - последовал ответ.

Старожилы не помнят, чтобы Рогачёвер выступал в синагоге. Он молился, как рядовой верующий, - вместе со всеми.

Проповеди - дроши (речи) произносил магид (говорящий). В Даугавпилсе ценили проповеди магида Рафаловича.

В Хоральной синагоге на улице Саулес пел молитвы кантор (хазн) Фридлянд, а иногда и приезжавший из Риги Михаил Александрович, который впоследствии стал знаменитым солистом филармонии, исполнителем неаполитанских песен, а также знаменитый Мойше Кнушевицкий.

Шамес (служка) назначал читающих молитву, что почиталось за честь (ковед), и обеспечивал отправление религиозных обрядов.

Габе (староста синагоги) ведал финансами и хозяйством синагоги.

А раввин толковал Священное писание и был общепризнанным судьей, к которому неизменно обращались евреи. И не только евреи. Иногда и христиане в случае конфликта с евреями предлагали обратиться к Рогачёверу и говорили: "Как он скажет, так и будет".

О мудрости судейства раввинов писал русский писатель В.Вересаев, рассказывая такой случай. Однажды две женщины пришли к раввину, жалуясь, что вешали свое белье на одном чердаке и обнаружили, что у них украли часть белья. Каждая из женщин обвиняла другую в

краже. Раввин велел оставить у себя белье на двух стульях и придти завтра, когда страсти приостынут. На следующее утро раввин велел двум женщинам внимательно проверить оставленное белье. Одна упорно заявляла, что чужого белья не видит, а своего нехватает. Другая же признала, что среди ее белья оказалось чужое. Тогда раввин сказал: "Вы женщина честная. Ведь я ночью вам обеим подложил свое белье. Одна из вас и мое белье считает своим, а другая не хочет брать чужого. Вот и ясно - кто присвоил чужое на чердаке".

Рогачёвер блестяще разрешал не только религиозные споры, но и житейские тяжбы. Он не отличался терпимостью и мог приезжего раввина из США обозвать ослом. И это воспринималось как должное, ибо имя Рогачёвера почиталось в Европе и Америке. Когда он умер в 1936 году и его хоронили на еврейском кладбище в Даугавпилсе, его гроб сопровождала многотысячная процессия. Среди сопровождавших раввина в последний путь было немало христиан.

В Даугавпилсе было более 30 синагог. Столяры, портные и другие ремесленники имели свои синагоги, как и мясники и извозчики. Одну и ту же синагогу посещали миснагдим и хасидим.

В Даугавпилсе были евреи, которые изучение религиозных книг и молитвы считали главным делом своей жизни. Так, например, Натан Авербух проводил все дни в молитвах, облачившись в молитвенное покрывало (талес), в то время как его жена и две дочери торговали в своем галантерейном магазине. Глава семейства не вмешивался в коммерческие дела, но охотно толковал каждому гостю постулаты иудаизма.

Немаловажную роль в еврейской жизни города играл Даугавпилсский казенный (общественный) раввин Гирш Ратнер, уполномоченный Латвийским государством выдавать метрики о рождении, свидетельства о браке и смерти, заверяя их официальной печатью. Он благословлял новобрачных, стоявших под свадебным балдахином (хупе).

Религиозная жизнь была неотъемлемой частью общественной жизни евреев Даугавпилса.

Судьбы

В настоящее время в Даугавпилсе проживает лишь несколько сот евреев, причем значительная часть из них приехала в город после вой-

ны.

Какова же судьба тех 12 000 еврейских старожилов, которые в двадцатых и тридцатых годах жили и работали в Даугавпилсе?

Многие из них умерли естественной смертью. Очень многие эмигрировали в Палестину до второй мировой войны и в Израиль после войны. Среди них были учитель Моисей Блях, инженер Цви Иоффе, провизор Циля Бутина, экономист Перец Окунь, певец Израиль Фейгельсон, инженер Гирш Векслер и многие, многие другие.

Еще больше евреев Даугавпилса погибло в гетто в период второй мировой войны. Фашистские палачи убили почти всех евреев, которые не смогли покинуть оккупированную германскими войсками Латвию. Спаслись буквально единицы - при самоотверженной помощи латышей, поляков, русских и белорусов, которые рисковали головой. Среди спасшихся были зубной врач Мусина, ветеринарный врач Бляхман, зубной техник Магид, сапожник Костылевский, водопроводчик Покерман, учительница Хая Маймина (Лебедева), провизор Ева Ляк. А замучены и расстреляны были тысячи и тысячи предпринимателей и торговцев, рабочих и ремесленников. Среди уничтоженных евреев Даугавпилса были врачи Вовси, Крецер, Хачиянц.

Многие евреи Даугавпилса в годы второй мировой войны воевали в составе 201-й (позже - 43-й гвардейской) латышской стрелковой дивизии. Офицерами этой дивизии были бывшие рабочие Даугавпилса Нисон Хаин и Мейер Дейч. Многие погибли на полях сражений. Среди них были сын владельца лесопилки - Давид Мостов, портной Рувим Перельман, скорняк Абрам Плоткин, рабочие-щеточники Хаим и Носон Трок, отличник еврейской гимназии Изя Новаковский, а также Лев Гавартин, Залман Волкович, Давид Муравич и другие молодые люди, не вкусившие еще многих радостей жизни.

Среди погибших на фронте были активисты СТМЛ Ицик Борок и Веня Плинер, участник гражданской войны в Испании Веня Кур, активисты сионистских организаций Даугавпилса Давид Гальперин, Ицик Гордин и другие молодые люди; они понимали, что гитлеровцы являются их злейшими врагами, которые хотят решить еврейский вопрос путем полного уничтожения еврейского народа.

Судьба большинства евреев Даугавпилса трагична.

Те, кто остались в живых, вспоминают жизнь еврейской обще-

ственности Даугавпилса в двадцатых и тридцатых годах. Эти воспоминания представляют несомненный интерес, так как помогают осмыслить опыт, политические и религиозные взгляды, а также психологию различных социальных, профессиональных и демографических групп и через призму прошлого лучше понять настоящее.

История евреев Даугавпилса прослеживается не только при помощи статистических данных и комплектов местных газет, но и отражается в истории конкретной семьи. Пытаясь проследить судьбу одной из многодетных семей города, автор был далек от мысли, что эта семья чем-то выгодно отличается от других. Цель описания семьи в другом: показать типичное для многих евреев разнообразие занятий и быта, превратности судьбы, переезды в другие края, трагизм личной судьбы тех или иных членов семьи.

В семье Элье (Ильи) Лаздана было десять детей. Рахиль (Рохл) Эльевна Лаздан, которая родилась в 1899 году в Двинске, была самой младшей из трех братьев и шести сестер. Их отец был подрядчиком-строителем и рано умер. Его жена ненамного пережила мужа. Когда она умерла, Рахили было 15 лет, и о ее воспитании и образовании заботились старшие сестры. Они жили в собственном доме, построенном родителями на Новом строении, недалеко от железнодорожных путей.

Десять детей, переживших родителей : в те времена это не было редкостью.

Как же сложилась судьба каждого из десятерых?

Старший брат Иосиф Лаздан был художником-портретистом. Он учился живописи у разных мастеров, жил и учился в Париже. Говорили, что ему позировал царь Николай II и что художник хранил копию этого портрета. Картины Иосифа Лаздана находятся во Франции, Южно-Африканской республике и других странах. Художник не был чужд нравам богемы и подчас злоупотреблял спиртными напитками, переоценивая свои возможности. Он был отличным пловцом, но после выпивки не рассчитал свои силы и утонул, переплывая Даугаву в Двинске летом 1917 года. Его жена Шерл осталась с детьми без средств к существованию. Похоронив мужа на еврейском кладбище Двинска, она вернулась в Литву, откуда была родом и где жили ее родственники и знакомые. В Даугавпилсе осталась память об Иосифе: в гостиной его сестры Фани висели два портрета в массивных рамах - отца и матери, исполненных

маслом в традиционной реалистической манере.

Шерл самоотверженно трудилась, чтобы поднять детей на ноги. Она не отказывалась от самой тяжелой и грязной работы, лишь бы заработать на пропитание детей. Шерл даже взялась ухаживать за умалишенным ребенком, которого богатые родители не хотели отдавать в психиатрическую лечебницу. Но при своих скудных средствах Шерл не смогла дать детям образование. Она умерла в конце сороковых годов в Вильнюсе - через 31 год после смерти мужа. До конца жизни она регулярно посещала синагогу, обрядившись в темную праздничную шаль. Всю жизнь она прививала своим детям теплое чувство родственности и желание взаимопомощи. В доме ее дочерей в Вильнюсе близкие и дальние родственники чувствовали себя так уютно, как нигде больше. Их дом на улице Книвос был всегда открыт для родных и друзей. Порой гостей бывало очень много. Приходилось устраивать постель и на полу. Но никого это не стесняло, как и шумное застолье в праздничные дни. В доме на улице Книвос неизменно звучала еврейская речь (идиш). На полках было много еврейских книг, которые очень охотно читали все члены семьи. По воскресеньям тут собирались родственники и друзья, чтобы обменяться новостями и петь еврейские народные песни "Унтер эйн беймеле" ("Под маленьким деревом"), "Вен дер ребе Алимейлех" ("Когда ребе Алимейлех") и многие другие.

Старшая дочь Иосифа и Шерл Лазданов Ида покинула Двинск в 1917 году. Работая в военном госпитале, она по мере его передвижения оказалась в глубине России. Ида осела в Туле, где жила сестра ее отца Геня. После отказа властей от новой экономической политики семье Гени пришлось туго. Ее муж (мастер на заводе) пытался заняться частной предпринимательской деятельностью. По этой причине преследовался потом не только он, но и его сын Илья. Только после своей "пролетаризации" в качестве рабочего Илья смог учиться в институте и стать инженером связи. Он помог и своей сестре Ане окончить институт пищевой промышленности. А их мать Геня, не выдержав невзгод и болезней, умерла в московской больнице еще до второй мировой войны.

Красавица Ида недолго жила в семье Гени. Она вскоре вышла замуж за тульского оружейного мастера Михаила Николаевича Шелякова. Его мать и сестра долго сопротивлялись намерению Михаила же-

ниться на еврейке, но оказались бессильны помешать этому браку, который не вызвал восторга у родственников Иды. Они упрекали Геню в том, что она не удержала Иду от "опрометчивого" шага. Это было первое бракосочетание члена семьи Лазданов с неевреем.

Ида овладела машинописью и очень грамотно печатала - сначала в Туле, а затем в Москве, куда переехала ее семья. Она всегда огорчалась тем, что не могла получить образования (хотя бы среднего). Она много читала, часто писала письма своим сестрам в Вильнюс, очень любила принимать у себя приезжающих родственников, вспоминать вместе с ними историю своей семьи. Ида умерла в Москве в восьмидесятых годах. После смерти мужа она жила у своей дочери Елизаветы Михайловны Шеляковой, окончившей библиотечный институт. Ида отдала много сил и времени воспитанию своей внучки Лены. Ида Иосифовна видела смысл жизни в том, чтобы быть полезной младшим членам семьи. Несмотря на тяжелые приступы сердечной астмы, она постоянно много занималась домашним хозяйством - убирала, стирала, готовила обед. А по вечерам, уже будучи пенсионеркой, печатала на машинке, чтобы подработать, пополнить бюджет семьи.

Ее дочь Елизавета Михайловна вышла замуж за инженера Владимира Николаевича Редера. Среди его предков были шведы и поляки. Традиция межнациональных браков в этой семье продолжалась.

А в Вильнюсе жили сестры Иды. Особенной красотой и добротой отличалась Лия Иосифовна, вышедшая замуж за Зелика Левита.Лия унаследовала талант своего отца-художника. В тридцатых годах она училась у знаменитой закройщицы в Риге. Ее учительница прошла школу у лучших портных-модельеров в Париже и передала способной ученице из Литвы свое умение.

После второй мировой войны Лия была лучшей закройщицей в Вильнюсе. Она работала заведующей костюмерным цехом театра. А по вечерам у нее не было отбоя от настойчивых заказчиц, которые во что бы то ни стало хотели стать обладательницами самой элегантной одежды. Но настоящее вдохновение Лия испытывала в театре, где под ее руководством в костюмерном цехе рождались подлинные произведения искусства, в том числе средневековая одежда. А дома Лия тоже была только закройщицей. Шили под ее руководством ее младшие сестры - Тайба и Хана. Тайба к тому же еще вела домашнее хозяйство и готови-

ла обед для всех членов большой семьи. Ее блюда еврейской кухни неизменно пользовались большим успехом, как и неиссякаемый кладезь еврейских анекдотов мужа Лии Зелика, который работал в пищевой промышленности. Зелик и Лия стремились дать своим детям образование, которого они сами не могли в молодости получить. Их дочь Гинда и сын Иосиф окончили Вильнюсский университет. Гинда стала преподавателем математики, а Иосиф - инженером-электриком. Иосиф Левит и его жена Рая (преподаватель математики) в свою очередь позаботились о том, чтобы их дочь Дина и сын Зелик учились в университете по специальности "вычислительная математика".

Иосиф Левит, которому в 1992 году исполнилось 60 лет, продолжал традиции семьи Лазданов - традиции преданности родственникам, внимания и доброты к ним. По еврейскому обычаю его назвали Иосифом в честь его дедушки-художника. А мать его Лия умерла в восьмидесятых годах в муках (рак). Перед смертью она утратила память, даже не могла набрать номер на диске телефона. Но почему-то помнила литовские слова. Даже тяжелая болезнь не притупила ее родственных чувств. Самыми радостными днями для нее были дни, когда ее посещали родственники, с которыми она беседовала уже с трудом, но с трогательным рвением.

А младшие сестры Лии уехали из Вильнюса в Израиль. Раньше других туда отправилась дочь Ханы Шева, затем и Хана, а позже ее сын Гриша. В 1991 году переселились в Израиль другая сестра Лии - Тайба, ее сын Юма (Хаим) с женой и дочерьми. В 1991 году в Израиле поселились дочь Лии Гинда со своей дочкой Ривой, ставшей по окончании Вильнюсского университета высококвалифицированным программистом. Рива не только математик, она очень любит идиш, еврейских писателей-классиков и традиции своей семьи.

В Израиле в конце восьмидесятых годов умерла еще одна дочь семейства Лазданов - Таня. Она родилась в конце 19 века в Двинске, а в Хайфе встретила свое 90-летие.

Волею судьбы Таня оказалась в Тарасовке под Москвой, где жила с мужем Яшей и дочкой Лилей в 20-40-х гг. Таня и Яша работали в аптеке провизорами, а Лиля окончила библиотечный институт. Яша был шутником. В годы войны он говорил, что у Тани ослабла память - она, мол, забывает положить в суп то мясо, то масло. Он знал бесчисленное

множество анекдотов и рассказывал их без улыбки, радуясь в душе, когда его слушатели смеялись.

После второй мировой войны Таня с Яшей переехали в Вильнюс - поближе к родственникам. А в 50-х гг. семья выехала в Израиль. Дело в том, что Лиля в Даугавпилсе вышла замуж за Переца Окуня. Глава семьи Иосиф Окунь был родом из Польши. Поэтому его семья сначала перебралась в Польшу, а оттуда в Израиль.

Реже всех общалась со своими сестрами и братьями Шифра Лаздан. Она вышла замуж за польского еврея Капелюшника и жила в Белостоке. Капелюшник был двоюродным братом даугавпилсского еврея Маркона. Он был владельцем магазина пушнины в Белостоке. Он рассказывал, как ловко ему удавалось перехитрить покупателей. Однажды в его магазин пришел богатый крестьянин и просил показать ему самый дорогой мех. Но самый лучший товар ему не понравился. Не блестит, мол. Тогда Капелюшник понял, что имеет дело с профаном, и предложил ему третьесортный мех, сказав: "Это тинеф (дерьмо) первого сорта". Покупатель, конечно, не понял суть еврейского слова и заплатил непомерно высокую цену.

Капелюшник был богат, но скуп. Он был недоволен, когда его жена Шифра пыталась поддержать деньгами своих братьев и сестер в Даугавпилсе. Но он не жалел денег для своих дочерей Сони и Нехамы, гордился своим сыном Хаимом, который стал врачом. Все они (родители и трое детей) погибли в годы второй мировой войны, когда немецкие фашисты оккупировали Белосток.

А задолго до войны к Шифре приехала ее сестра Эсфирь, которая вышла замуж за Макса Рейзина и родила сына Леву. Семья Рейзиных надеялась устроиться в Белостоке при помощи Капелюшника, но ее ожидало большое разочарование. На третий день их пребывания в семье Капелюшника хозяин во время обеда сказал: "Макс, я очень люблю гостей". "Это очень приятно", - ответил Макс. Капелюшник его тут же перебил: "Люблю гостей, но только три дня, а затем могу дать адрес гостиницы, куда можно поселиться".

Рейзины поняли, что в Белостоке ничего не светит. Эсфирь настояла на том, чтобы семья переехала в ее родной город Даугавпилс. Здесь Макс трудился в поте лица, а Эсфирь приобрела специальную швейную машинку и вышивала "мережкой". От заказчиков не было от-

боя. Эсфирь слыла самой умной среди сестер. Ее житейский ум поражал и видавших виды мужчин.

В июне 1941 года во время эвакуации из Даугавпилса Эсфирь трагически погибла. Эшелон, в котором она была с мужем и сыном, бомбили немецкие самолеты, и осколок бомбы сразил ее насмерть.

Ее сын Лева стал дипломированным экономистом и в начале 90-х гг. был завучем еврейской школы в Риге, преподавал идиш и иврит, писал рассказы и стихи. Его дочь Эсфирь окончила биологический факультет Даугавпилсского пединститута.

В конце 20-х гг. из Литвы приехал сын покойного художника Иосифа Лаздана - Борис (Берл). Он принадлежал к тем молодым евреям, которые отважились искать счастье в далеких странах. Таких было немало. Такой шаг был равносилен прыжку в неизвестность. Не говоря о том, что он означал потерю тесной связи с родными и близкими, при очень малой вероятности, что удастся встретиться вновь. Борис Лаздан решил переселиться в Южно-Африканскую республику. Он должен был сесть на пароход в Лиепае. Его провожали родственники, и самый маленький из них просил Бориса прислать из Африки маленькую обезьянку. "Если найду подходящий конверт, - отшутился Борис, - то обязательно пришлю".

Из Южной Африки приходили письма Бориса. Чаще всего он писал своей любимой сестре Лие. Он стал предпринимателем, организовал производство и продажу мебели. Нажил небольшое состояние. Был активным общественным деятелем и был послан местной еврейской общиной делегатом в Варшаву - на открытие памятника героям восстания в варшавском гетто. Борис воспользовался этой поездкой, чтобы встретиться со своими сестрами. Встреча была теплой, но годы и расстояния не могли не создать препятствий в общении. Уж очень отличались условия жизни Бориса на юге Африки и его сестер в Вильнюсе. Больше Борис Лаздан своих сестер не видел. Он умер вдали от родных мест на чужой земле, где продолжают жить его жена и сыновья. Его брат Яков был талантливым актером Каунасского еврейского театра. В 1943 году он погиб на советско-германском фронте. Дети Якова трагически погибли в годы войны.

Но среди сыновей и дочерей Элье (Ильи) Лаздана были четверо, которые крепко приросли к Даугавпилсу и не оставляли его ни в 20-е,

ни в 30-е годы. Это были братья и сестры Хацкл (Иезекиль), Гриша, Фаня и Роза.

Хацкл Лаздан пытался заняться предпринимательством. Но ему не сопутствовало счастье (мазл). Он прослыл неудачником (шлимазл). Он нашел компаньона и создал кожевенный завод на улице Майзес. Но расходы превышали доходы, и от этой затеи пришлось отказаться. Хацкл обращался к своей сестре Фане за помощью. Она ссудила ему деньги для организации новых предприятий. Однако капиталовложения неизменно оказывались неплодотворными. Между тем финансовые возможности Фани тоже были весьма ограниченными, хотя она относилась к брату с подлинной сердечностью.

Хацкл Лаздан был подавлен неудачами, но имел радость (нахес) от детей. Его жена Соня была озабочена судьбой их дочки Лины, которая не отличалась умом и образованием, но была писаной красавицей. Правда, отец не мог обеспечить ей приданое (надан). Однако Лине крупно повезло. В Даугавпилс из Бельгии приехал инженер-еврей для участия в строительстве моста через Даугаву. Он влюбился в Лину, женился на ней, и они уехали в Бельгию, а затем, когда угрожало вторжение гитлеровцев, в Палестину. Там Лина жила и после образования государства Израиль и умерла уже в пожилом возрасте.

Удовольствие (ханое) Хацкл и Соня испытывали, наблюдая за успехами сына Ильи. Он отличался мужской красотой (красивыми были и родители) и большими способностями. Илья успешно закончил юридический факультет Латвийского университета. Права заниматься адвокатской деятельностью он не получил, но зарабатывал неплохо. У него многие брали частные уроки по латышскому и английскому языкам. Позже он стал профессиональным журналистом. А главное - он был очень преданным сыном, заботливым и внимательным.

Когда гитлеровские войска заняли Даугавпилс в конце июня 1941 года, Илья Лаздан не ушел на Восток, а остался с родителями, которые были нетранспортабельны. Он ухаживал за больными и старыми родителями до конца и погиб вместе с ними в Даугавпилсском гетто. Там же погибла семья Гриши Лаздана - младшего брата Хацкла.

Гриша не имел профессии и специального образования. Но он был человеком честным, добрым и энергичным. Ему охотно поручали распространение рижских газет. В конце 20-х гг. Гриша поехал в Пале-

стину и некоторое время работал фотографом. Он не смог привыкнуть к жаркому климату и к окружению незнакомых людей. Гриша любил Даугавпилс, ценил общение с братом и сестрами. Он вернулся в Даугавпилс, женился на учительнице еврейской школы Минне Рапопорт и жил у ее родителей на углу улиц Саулес и Театра. У Гриши и Минны Лаздан был сын Илья (Элье), названный в честь дедушки. Все трое погибли в гетто, так же, как и семья старшего брата.

В Даугавпилсском гетто погибли и их сестра Фаня Лаздан (Авербух), ее дочь Бела и внучка Эся. После замужества Фаня изменила фамилию и по мужу стала Фаней Авербух. Она создала доходный галантерейный магазин на улице Вадоня (почти на углу улицы Ригас) - напротив экономического магазина Армии. Магазин Фани находился на первом этаже трехэтажного дома, который она, скопив необходимые средства, сумела построить. На третьем этаже жила семья дочери Белы, а на втором этаже - Фаня с мужем и младшей дочкой Песей.

Фаня финансировала поездку Песи в Бельгию. Младшая дочь успешно закончила финансово-экономический факультет. После второй мировой войны она в Риге вышла замуж за гинеколога-хирурга Якова Гурвича из Даугавпилса. Песя умерла в Риге в 1992 году в возрасте 85 лет. Из потомков Фани Лаздан никого уже нет.

Старшая дочь Фани Бела была красивой и очень энергичной женщиной. Она была главной помощницей Фани в галантерейном магазине и установила хорошие отношения с продавщицами магазина. А с мужем ей не повезло. Профессиональный сват (шадхн) привез из Литвы ей Абрашу Сурдутовича. Но этот представительный господин оказался крайне неуравновешенным скандалистом, склонным к безделью. После рождения дочки Эси развод оказался неизбежным.

Если Эсфирь Лаздан слыла самой умной из сестер Лаздан, то самой доброй среди них была Роза, после замужества Свиранская. Она была учительницей еврейской школы и тщетно скрывала свою доброту, полагая, что с детьми надо быть строгой. Но именно это ей не удавалось. У Розы не было детей и нерастраченную нежность она особенно часто проявляла по отношению к детям своих сестер и братьев. Да и к ее дальним и взрослым родственникам. Зная, например, что у кого-то стесненные денежные обстоятельства, она приносила обувь и предлагала примерить. Когда обувь по размеру вполне подходила, дальняя род-

ственница хотела расплатиться за нее, но Роза отказывалась, утверждая, что она якобы покупала для себя, но не подошло по размеру. Роза умерла в 1942 году в эвакуации в Узбекистане в связи с осложнениями после брюшного тифа.

Самой младшей среди детей Элье Лаздана была Рохл (Рахиль). Отца она не помнила. Он умер, когда она еще была маленьким ребенком. Свою мать Рахиль потеряла, едва достигнув 15-летнего возраста. Характер у подростка был не из легких. Она глубоко сочувствовала чужому горю и была отзывчивой, готовой каждому помочь, но водила компанию с мальчишками, лазила по крышам, участвовала в их драках. На память об этом у Рахили осталась на всю жизнь вмятина на лбу - след удара камнем. У нее было развито чувство справедливости. В младших классах гимназии она облила чернилами учителя, который поступил несправедливо со своим учеником.

С годами характер Рахили выравнялся. Она успешно закончила гимназию, а позже - курсы учителей. Преподавала все учебные предметы в еврейской шестиклассной школе - арифметику, естествознание, язык. В начале сороковых годов в эвакуации она столь же успешно работала в русской школе Петуховского района Челябинской области, где была заведующей учебной частью. Она часто и охотно вспоминала дни своей молодости, когда учительствовала в Лиепае и Риге.

В молодости ее считали самой красивой среди семи дочерей Элье Лаздана. Но в личной жизни ей не повезло. В 30-е годы она разошлась с мужем, потому что они очень различались в понимании семейной жизни. Но и после развода, когда Рахиль переехала из Риги в Даугавпилс, она сохранила дружеские отношения с бывшим мужем, который всегда поддерживал ее материально. Они переписывались, иногда встречались. В последние годы жизни Рахиль преследовали тяжелые болезни, и ее направляли лечиться в рижскую больницу. Бывший муж, живший в Риге, ее неизменно посещал. Она потом рассказывала родным, как ее радовали эти посещения. Бывшие супруги, несмотря на развод, сохранили поистине дружеские отношения.

После государственного переворота в мае 1934 года Рахиль потеряла работу в еврейской школе в Риге, где директором была Бетти Иосифовна Вульфсон. Рахиль была вынуждена покинуть школу вместе со своим директором и большинством учителей. Школа эта слыла демо-

кратической и прогрессивной. И хотя никто из учителей ни в каких политических партиях не состоял (как и братья и сестра Рахили), власти решили заменить педагогический персонал.

Рахиль пыталась работать воспитателем психически больного ребенка в богатой рижской семье. Но долго она не выдержала. Ее подопечный отказывался принимать пищу и высовывался через окно четвертого этажа, рискуя вывалиться на мостовую.

В 1936 году Рахиль решила вернуться в свой родной город Даугавпилс, где жили ее сестры Фаня, Эсфирь и Роза, а также братья Хацкл и Гриша. По правилам того времени ей разрешили в Даугавпилсе открыть частный детский сад для 10-ти детей. Но требовался залог в сумме 500 лат, который должен был храниться в банке на тот случай, если доходы детского сада будут меньше, чем расходы, и придется погасить долги кредиторам. Большинство родственников не имели возможности ассигновать такую сумму, хотя бы и временно, а некоторые из них опасались риска. Выручил бывший муж. Он собрал в Риге у знакомых и друзей необходимые деньги в долг. И детский сад на улице Шосеяс (18 Новембра), 23, на первом этаже дома Лифшица, не разорился, хотя и большого дохода не приносил. Состоятельные родители 10-ти детей платили по 30 лат в месяц. Но расходы были немалые. Детей надо было кормить, покупать продукты и платить повару. Летом детей вывозили в Стропы, снимая для них большую дачу. Надо было покупать детскую мебель и игрушки, приглашать учительницу танцев, музыки. Однако благодаря организаторским и педагогическим способностям Рахили, частный еврейский детский сад функционировал стабильно и пользовался популярностью.

В конце 30-х гг. Рахиль вторично вышла замуж за Рахмиела Гандлера, который вместе с родителями занимался торговлей нефтепродуктами. Брак оказался недолговечным. В 1942 году в эвакуации - в Петуховском районе Челябинской области - Рахмиел имел неосторожность в кругу чужих людей положительно оценить условия жизни в независимой Латвийской Республике. Он был арестован и пропал без следа.

В 1940 году в Даугавпилсе Рахиль стала директором еврейской шестиклассной школы на улице Саулес, недалеко от Даугавы, и продолжала учительствовать в эвакуации, но в последние годы войны тяжело болела. В 1944 году она после инсульта лежала парализованная в

больнице Тарасовки под Москвой. За ней самоотверженно ухаживала ее старшая сестра Таня и подняла ее на ноги. Однако тяжелая болезнь сердца и печени сделали свое. Рахиль вернулась в родной Даугавпилс, но в 1948 году умерла в местной больнице в возрасте 49 лет.

История этой еврейской семьи коренных жителей Даугавпилса отражает много характерного и для членов других подобных семей.

Все дети Элье Лаздана родились в этом городе, так же, как и их родители. Но в поисках лучшей доли или в силу сложившихся обстоятельств в 30-е годы в Даугавпилсе продолжали жить только два сына и четыре дочки Элье Лаздана. Других членов этой семьи здесь уже не было. Старшие умерли, а младшие нередко жили в отдалении от родного города - кто в Риге, кто в России, а кто в Африке или в Палестине. Значительная часть членов этой семьи переселилась в Литву. Это объясняется и близостью Литвы, и тем, что в Литве было многочисленное еврейское население и сваты находили здесь женихов для еврейских девушек Даугавпилса. Женами литовских евреев стали дочери Фани Авербух (Лаздан) и Иосифа Лаздана - Бела, Лия, Тайба и Хана. Уроженки Двинска переселялись в Литву, где жили их мужья.

Семейные и религиозные традиции тоже менялись. Обряд обрезания новорожденных мальчиков строго соблюдался во всех случаях - без всякого исключения. Все свадьбы тоже игрались по еврейскому обычаю. Новобрачные стояли под ритуальным балдахином (хупе), раввин осуществлял бракосочетание, гости танцевали традиционные еврейские свадебные танцы и шумно поздравляли новобрачных, восклицая "Мазл тов" ("Счастья вам"). И все же в 20-х гг. влияние религии уже не было таким, как прежде. Большинство посещало синагогу только по религиозным праздникам, а некоторые вовсе не посещали и не соблюдали ритуалы иудаизма.

Что касается образования, то высшие учебные заведения в 20 - 30-х гг. кончали единицы, а среднее образование получали чаще. Из многочисленных потомков Элье Лаздана высшее образование получили только его внуки Илья в Даугавпилсе, Хаим - в Белостоке и внучка Песя. После второй мировой войны высшее образование стало более частым явлением.

Межнациональные браки среди евреев еще были редкостью. Из потомков Элье Лаздана за нееврев вышли замуж его внучка Ида и

внучка Аня (обе в Туле).

Переселение в далекие края было более частым явлением, особенно переселение в Россию в годы первой мировой и гражданской войн.

Эмиграция в другие страны усилилась во второй половине 20 века, когда в Израиль на постоянное местожительство переехали две дочери Иосифа Лаздана, их дети и внуки, а также дочь Элье Лаздана - Таня и ее дочка и внуки.

Обращает на себя внимание разнообразие занятий евреев как в царское время, так и в более поздние годы. Отец семейства Лазданов был строителем. Но среди его потомков не было подобных профессий. Предпринимателями были Хацкл и Борис Лазданы, учителями стали Роза и Рахиль Лазданы, провизором - Таня Лаздан, торговлей занимались Фаня Лаздан и ее дочь Бела, швеей была Эсфирь.

Многие женщины не работали. И не только потому, что были сложности с трудоустройством, но и потому, что домашнее хозяйство требовало много сил и времени. Да и заработка мужей обычно хватало для содержания семьи.

Годы второй мировой войны были роковыми для многих еврейских семей, особенно для тех, которые не эвакуировались из насиженных мест и погибли. Может быть, кое-кому было трудно расстаться с нажитым за долгие годы имуществом. Но скорее всего люди не надеялись успеть убежать от стремительно наступавших германских войск. В Даугавпилсе были убиты два сына Элье Лаздана, его дочь, внучка, правнук и правнучка.

Судьбы членов семьи Элье Лаздана типичны для многих евреев, но далеко не для всех. Пожалуй, более типичной была жизнь Иосифа Якуба, так как он был ремесленником, а это было уделом большинства евреев Даугавпилса. Правда, наиболее распространенными профессиями среди евреев города были профессии сапожника, столяра и, особенно, портного. У Иосифа Якуба было другое ремесло. И не одно.

Отец Иосифа - Залман Якуб был красильщиком (а фарбер) - перекрашивал ткани в тот цвет, который пожелал заказчик. У Залмана Якуба в живых осталось 8 детей - четыре сына и четыре дочери. Сын Иосиф родился в 1882 году в местечке Грива, которое тогда входило в состав Курляндской губернии. Но евреи Гривы себя частенько считали

двинчанами. Ведь Даугавпилс на правой стороне реки Даугавы, а Грива как раз напротив - на левой стороне реки. Оба берега были тесно связаны также экономически. И евреи Гривы нередко работали в Даугавпилсе и там же посещали синагогу. Поэтому было логично, что в конечном счете Гриву и Даугавпилс объединили в один город.

Иосиф Якуб родился и жил в детстве в доме, который находился рядом с булочной Митрофанова, известного в Двинске предпринимателя. Филиалы его пекарни были в разных местах, в том числе и на Гриве. Детство Иосифа Якуба было похоже на детство других еврейских мальчиков. Он посещал хедер - частную начальную еврейскую религиозную школу. Учитель (меламед) на собственной квартире преподавал группе мальчиков Хумеш, Танах и другие религиозные знания. Но не только это - были и общеобразовательные предметы, в том числе русский язык, азы арифметики (хешбн).

Иосиф учился с охотой. Получив в хедере начальное образование, он затем всю жизнь увлеченно занимался самообразованием. И весьма успешно. Он изучал языки, знал не только идиш, иврит и русский, но также немецкий язык и немного французский. Интересовался географией, историей и астрономией.

Членов семьи Иосифа Якуба судьба рассеяла по разным краям. Дядя Иосифа (родной брат его отца) оказался в германском городе Штутгарте - недалеко от французской границы. Брат Иосифа - Нотл жил в Екатеринбурге. Другой брат Бере-Велвл и сестры Иосифа Перл и Нехама оказались в Петербурге. После замужества они уже в Двинск не возвратились, так же, как сестра Хана-Лея, которая эмигрировала в Англию и жила в Лондоне.

Говоря о семье Якубов, приходится признать, что роковым среди ее женщин было имя Элла. Можно иронизировать над суеверием, но носителей этого имени преследовал злой рок, и от фактов никуда не уйдешь. Эллой звали мать Иосифа и она умерла во время родов. Иосиф в память своей матери назвал одну дочь Эллой. И она умерла в семилетнем возрасте: после ангины осложнения на сердце привели к летальному исходу. У брата Иосифа Иешии тоже была дочь Элла. Она проглотила копейку, которая застряла в горле. После операции в Риге она умерла. И у сестры Иосифа Перл была дочка Элла - студентка. Когда гитлеровцы в 1941 году окружили Ленинград, Элла вместе с дру-

18-1458

гими студентами копала противотанковые рвы и погибла. Преждевременно умерли почти все члены семьи, носившие имя Элла.

Большинство же членов семьи Иосифа Якуба были долгожителями. Сам Иосиф умер в 1970 году в Даугавпилсе на 88-м году жизни. Его братья и сестры тоже жили более 80 лет.

Иосиф Якуб никогда серьезно не болел и обращаться к врачам ему не приходилось почти до конца жизни. Только в старости однажды его сильно мучили фурункулы. Ему пришлось лечь в больницу, где специалист по кожным болезням доктор Беркович его успешно лечил.

Вспоминая молодость Иосифа, следует отметить важное в его жизни событие - глубокую романтическую любовь.

Иосиф был высоким, красивым и весьма грамотным мужчиной, да еще умелым мастеровым, способным содержать семью. Евреи говорили: "Мелохе из мелухе" ("ремесло - это государство", т.е. богатство, власть). Немудрено, что Иосиф пользовался вниманием молодых женщин на выданье. И сваты не дремали, как это было принято. Но все мысли и чувства Иосифа были прикованы к одной. Его первой любовью была юная красавица Фрейделе, которую он не мог забыть всю жизнь. Он очень хотел жениться на ней, но врачи запретили, ибо Фрейделе тяжело заболела, и туберкулез легких быстро прогрессировал. Иосиф сидел у кровати сильно кашляющей больной до поздней ночи, искал для нее лекарства и надеялся на ее выздоровление. Но чахотка унесла Фрейделе в могилу. Не по своей воле Иосиф долго оставался холостяком (ан алтер бохер). Иосиф всегда помнил Фрейделе. В глубокой старости он подзывал невестку Етту и говорил, что расскажет ей о красавице Фрейделе, забывая о том, что уже много раз о ней рассказывал то же самое.

Иосиф всегда помнил и любил своих родственников. Но наступили времена, когда переписываться со многими стало невозможно. Можно было писать брату отца в Штутгарт и своей сестре в Лондон, но нельзя было в условиях сталинщины писать сестрам в Ленинград, ибо их могли жестоко репрессировать за связь с родственниками в Латвии. Такова тогда была суровая и неприглядная действительность.

Что нужно сказать прежде всего об Иосифе Якубе как о личности неповторимой, как и каждая человеческая личность? Он не только был участником и свидетелем многих исторических перемен, но и по-свое-

му (весьма оригинально) оценивал происходящие процессы, ибо отличался своеобразным умом, разнообразными способностями, наблюдательностью и самостоятельностью мышления.

Прежде всего был он очень умелым мастеровым, причем универсальным. В конце XIX-го века восемнадцатилетний юноша приехал в Штутгарт - к брату своего отца, чтобы овладеть профессией и зарабатывать. Дядя его в Штутгарте владел небольшим пивоваренным заводом. Иосиф там работал слесарем и знакомился с различной техникой. Обнаружился его интерес к машинам, способность понять их секреты. В одной из старинных кирх Штутгарта уже давно остановились часы, и в путеводителях была обещана премия тому, кто их исправит. Иосиф получил разрешение ознакомиться с часовым механизмом и, хотя не был часовым мастером, он взялся его исправить. Оказалось, что и другие мастера это предлагали. Однако от их услуг отказывались, так как легенда о загадочных часах и обещанной премии за их исправление продолжала привлекать туристов, что было выгодно.

Вернувшись в Двинск, Иосиф ремонтировал различные машины. Прежде всего, швейные машины местных еврейских портных.

В 20-х и 30-х гг. Иосиф Якуб жил в Даугавпилсе по улице Райниса в одноэтажном доме № 39 (ныне № 15).

Иосиф, не в силах забыть Фрейделе, женился поздно, когда ему уже было 36 лет. Невесте Этте-Рохл Меламед тогда было 28 лет. Ее отец был рабочим на двинском пивзаводе Гурвича. Этта-Рохл встречала будущего жениха не в нарядной одежде, считая, что мужчине должна понравиться она сама, а не ее наряды. Она хотела, чтобы жених ее видел не в праздник, а когда она убирала и чистила комнату.

Жена Иосифа сочувствовала ремесленникам, которые оставляли свои швейные машины для ремонта. Она порой упрекала мужа, что он откладывает ремонт, - ведь для бедного портного исправленная машина - вопрос о хлебе насущном. Муж, пряча улыбку, ей отвечал, что машина уже давно исправлена. Игла перескакивала и не шила потому, что не был подкручен заурядный винтик. Мастер мгновенно разбирался в помехе и быстро ее устранял. Представитель фирмы швейных машин Зингера в Даугавпилсе тоже приглашал Иосифа, чтобы наладить те швейные машины, которые прибывали из-за рубежа с неполадками.

Иосиф Якуб разбирался в любом механизме, если даже он рань-

ше никогда не видел подобного. Он чинил пишущие машинки, примусы, машины для производства мацы и многое другое. Он у себя дома устроил и химчистку, и красильню, продолжая традицию отца, хотя знал, что универсальность не всегда спасенье. Евреи говорили: "Фун фил мелохес хот мен кадохес" ("от многих профессий бывает нищета").

В конце 20-х гг. стала модной плиссированная ткань, и Иосиф Якуб своим умом дошел до секрета ее производства. Ведь конкуренты не выдавали своих производственных тайн. Якуб много лет производил такую ткань.

Несмотря на разнообразие занятий, Иосифу было нелегко содержать жену и четырех детей. Его старший сын Залман родился в 1919 году, другой сын Абрам - в 1923 году, младший Ицхак - в 1931 году, дочь Сарра - в 1921 году. А еще одна дочь Элла (умершая) родилась в 1928 году.

Такую семью содержать было непросто. Особенно в годы экономического кризиса - в начале тридцатых годов. Биржа труда привлекла Иосифа к благоустройству Дубровинского сада. А благотворительное общество давало бесплатные обеды семье. В трудные минуты помогал брат жены Иосифа - добряк Нохем. Он жил в Риге и на собственной квартире устроил склад мягкой кожи, которую покупал и продавал. Он говорил, что для коммерсанта важнее всего - доброе имя, чтобы он был человеком слова (а ворт ментш). Подвернется выгодная кожа, но денег, чтобы купить, - нет... Одолжил на неделю 100 лат, но пришла пятница, а отдать еще нет возможности (не продан товар). Тогда надо на неделю одолжить у другого человека, чтобы точно в пятницу отдать первому кредитору, а через одну пятницу - второму.

Нохем помогал родственникам в годы экономического кризиса. А когда у старшего сына Иосифа Якуба - Залмана острый аппендицит потребовал операции, то опять Нохем выручил деньгами. В Даугавпилсе был авторитетный хирург Каталымов, но в больнице надо было платить. Ведь Иосиф Якуб не состоял в больничной кассе, так как был не наемным рабочим, а кустарем-одиночкой. И опять выручил добрый Нохем, ибо у кустаря Иосифа едва хватало денег на содержание семьи. Для операции денег уже не оставалось...

Какова была духовная жизнь Иосифа Якуба? Он был человеком

набожным, но не фанатиком. Как хасид он посещал синагогу Моше Цина по улице Райниса, 5. На деньги Цина ее построили в 1865 году. Молился Иосиф три раза в день, согласно традиции. Иногда дома, надевая на спину талес (молитвенное облачение), а на лоб и на руку тфилим (коробочка со свитками).

Иосиф был глубоко обижен, когда в синагоге его обозвали апикейресом (еретиком). А дело было вот какое. В синагоге толковали о легендарном ките, который якобы держит кончик хвоста в своей пасти, образуя круг. И на этом, мол, круге держится наша грешная земля. Иосиф с сарказмом спросил умников. что же будет с земным шаром, если сказочный кит-великан выпустит хвост изо рта? Тут-то его и назвали еретиком, и он долго возмущался невежеством своих критиков, не знающих основ естествознания. Сам он читал "Астрономию" М.Вебера и дорожил этой книгой. Он показывал детям звездное небо, Большую Медведицу, рассказывал им об учении Коперника, о кометах, о Луне, о причинах смены дня и ночи, о солнечном затмении. Он показывал пальцами, как Земля вертится вокруг Солнца.

Иосиф Якуб часто заглядывал и в другую свою книгу - медицинский справочник на немецком языке. Чтобы не платить врачу, он сам находил в этой книге рекомендации, как лечить ту или иную хворь, и сам составлял лекарства против кашля, как заправский химик. Иногда критиковал рецепт врача, обнаруживая слово "бикарбоникум". Мол, это же питьевая сода - ерунда, которая не лечит.

Иосиф помогал своим детям в учебе - самоучка разбирался и в математике, и в физике. Но коммерсантом он не был. У кого-то купить и кому-то продать - этого он не умел и не хотел, как и его дети. Правда, иногда ему удавалось купить испорченную машину, починить ее, покрасить и продать с прибылью.

Для Иосифа Якуба главными были ремесло и книги. Он с интересом читал сочинения знаменитого еврейского религиозного философа, математика, астронома и врача XII-го века Моше бен Маймона, известного под именем Рамбам. Он также изучал книгу двинского раввина Иосифа Розина (Рогачевёр гоэн) - "Вопросы и ответы".

Иосиф Якуб был "коэн", то есть потомок особой касты священников иерусалимского иудейского храма, которые по праздникам благословляли народ. Иосиф гордился своим происхождением и верил, что

его молитвы могут приносить счастье, спасти жизнь. Когда его два сына в годы второй мировой войны были на фронте (один в латышской дивизии, другой - в русской дивизии), то он решил им направить спасительные благословения. Обычно им писала его дочь Сарра - от имени всей семьи. На сей раз он решил сам им написать, как "коэн", благословение, которое гласило: "Благословит тебя Господь и хранит тебя. И будет благосклонен к тебе Господь и помилует тебя. Будет благоволить к тебе Господь и пошлет тебе мир".

Он молился богу о спасении жизни сыновей и глубоко верил в то, что его благословения защитят их, спасут им жизнь. Так оно и произошло. Хотя сыновья на фронте были неоднократно и тяжело ранены, но они остались живы.

Иосиф Якуб им иногда рассказывал о жизни в прошлом, о традициях, особенностях быта и господствовавших нравах. Так, например, еженедельно на льду Даугавы происходили кулачные бои между гривскими парнями и парнями, которые жили на противоположном берегу Даугавы. Пускали в ход и палки. Активно участвуя в драке, брат Иосифа Иешия был ранен, и его оперировал хирург. Не повезло ему еще раз - он подавился рыбьей костью. После этого случая Иешия избегал рыбных блюд. Евреи говорили по этому поводу: "Он находит рыбью кость даже в молочном супе..."

Более серьезный инцидент произошел у самого Иосифа в канун первой мировой войны. В 1913 году много писали и говорили о судебном процессе еврея Бейлиса в Киеве, злонамеренно обвиненного в ритуальном убийстве христианского мальчика. Кто-то распространил слухи, Иосифа Якуба обвинили в подобном преступлении: он, мол, убил христианскую девочку Стефеньку перед пасхой, чтобы ее кровь можно было использовать при выпечке мацы...

Грива кипела, как паровой котел. Возле дома Иосифа собралась толпа, готовая его растерзать. Правда, Иосиф Якуб был не единственным гривским евреем, которого заподозрили в убийстве девочки, но он был одним из подозреваемых.

Положение спас местный богатый еврейский фабрикант Абрагам. Он был близко знаком с полицейским приставом и вместе с ним подъехал к дому Иосифа Якуба на своем фаэтоне. Полиция выяснила, что в доме Якуба убийства не было, и скоро нашлась сама Стефенька -

живая и здоровая.

Другой, менее опасный случай произошел перед пасхой в голодном 1919 году. Тогда шла гражданская война и выпечь к пасхе мацу не было практически никакой возможности. Поэтому решили в пасху употреблять вместо мацы бобы, но не хлеб. И как раз в это время родился старший сын Иосифа. В память о покойном дедушке его назвали Залманом. Но в обиходе маленького Залмана называли "Боб", так как беременная мать таскала пуд бобов и это ускорило роды.

Иосиф Якуб живо интересовался политикой. Он не был членом ни одной политической партии, но в 1905 году симпатизировал революционерам. Они ведь боролись против царского самодержавия, за политические свободы, за равноправие евреев и улучшение положения трудящихся.

Как слесарь-механик, Иосиф Якуб ремонтировал для революционеров пистолеты и на своем дворе проверял, как они стреляют. Кто-то услышал выстрел и донес. Иосифа арестовали, и он очутился в Петербурге - в Петропавловской крепости. В бытность арестантом с ним произошел такой случай. Наступил еврейский праздник Иом-Кипур - день всепрощения в Судный день. В это время полагается жертвоприношение. Искупительной жертвой является умерщвленный петух. Это называется "шлогн капорес". Петуха у Иосифа не было, конечно, но к нему в камеру залетел голубь. Он его не умертвил, но прикрепил к ножке голубя бумажку, написав на ней молитву, которая полагалась при этом жертвоприношении. Иосиф выпустил голубя на волю, и он понес молитву. Но голубя заметила стража и заподозрила, что это почтовый голубь, что при его помощи арестант шлет сообщение на волю. Но как ни старались стражники, им не удалось поймать голубя и обнаружить, из какой камеры он вылетел.

Тогда Иосифу Якубу было 23 года. А когда ему было 53, он по-прежнему интересовался политическими вопросами, увлеченно читал газеты и слушал радиопередачи. Радиоприемник в 30-х годах был большой редкостью, но у соседа Мейера Амдура был радиоприемник, изготовленный на фабрике Лейбовича в Риге.

На квартире Амдура собирались евреи, чтобы узнать новости по радио. Иосиф Якуб был среди них авторитетом. К нему обращались евреи, у которых были родственники за границей, чтобы Иосиф написал

на конверте адрес на иностранном языке. Он это выполнял безупречно красивым каллиграфическим почерком. Он был и знатоком немецкого языка. А с 1933 года особое внимание слушателей привлекали радиопередачи Адольфа Гитлера. Гитлер навис над Европой, и даугавпилсские евреи сердцем чувствовали, какая смертельная опасность надвигается на них, какая судьба ожидает евреев, когда полчища юдофоба Гитлера ринутся на Восток. Иосиф Якуб понимал, что может быть плохой конец (а миесер соф), и разъяснял собравшимся у Амдура евреям радиоречи Гитлера, его планы. Гитлер вещал лающим голосом и в быстром темпе. Трудно было уловить содержание речи. Но Иосиф понимал и пересказывал другим.

У него был свой критический взгляд на политику и политиков. Перед выборами в Латвийский Сейм многие кандидаты в депутаты не скупились на широковещательные обещания, которые зачастую оставались невыполненными. По этому поводу Иосиф Якуб говорил: "Ви зей рейдн - а за йор аво мир, а ви зей туен - а за йор аво зей". Это означало: "Чтобы я так жил, как они говорят. И чтоб они так жили, как они делают".

После второй мировой войны Иосиф повторял эти слова. При советской власти было обещано очень многое, но слово и дело зачастую не совпадали. Острый ум Иосифа это хорошо понимал.

Синагога для евреев была не только молитвенным домом, но и местом встреч и бесед. Прежде всего бесед о политике. Как это говорится: "Каждый мнит себя стратегом, глядя бой со стороны". И спорам не было конца.

Семья Иосифа Якуба при захвате Даугавпилса гитлеровцами 26 июня 1941 года чудом успела покинуть город и эвакуироваться в Узбекистан. Ведь со стороны его родни и родни жены в годы войны погибло 70 человек на оккупированной территории от рук гитлеровцев. В Узбекистане в 1944 году умерла жена Иосифа Этта-Рохл. Но Иосиф Якуб вернулся в родной город Даугавпилс и жил там вместе со старшим сыном до 1970 года, прожив более 87 лет.

Его средний сын Абрам жил в Казахстане и впоследствии переехал в Израиль. Младший сын Ицхак и дочь Сарра в 1990-х годах жили в Казахстане, лишь изредка посещая родной Даугавпилс.

За Иосифом Якубом в Даугавпилсе до конца жизни с большим

вниманием ухаживали его старший сын Залман и жена Залмана Етта.

Залман Якуб стал самым известным краеведом Даугавпилса, и его жена ему помогала в этой работе. Она работала в Союзпечати почти до конца жизни (умерла она в 1991 году), отлично справлялась также с домашним хозяйством и воспитанием двух дочерей. При этом много читала и собрала большую библиотеку художественной литературы.

Етта Якуб (девичья фамилия Вайнштейн) родилась в Даугавпилсе в 1922 году. Ее мать училась в Варшаве и стала зубным врачом, но в Даугавпилсе не имела права практиковать и работала в банке Шторха. В семье Вайнштейнов любили книгу и ценили доброту.

Етта со школьных лет бывала в семье Иосифа Якуба, где ее очень любили. Иосиф и его жена надеялись, что подруга их дочери Етта станет женой их старшего сына (иначе представить себе не могли). Но в тридцатых годах не было принято жениться до службы в армии, а Залману предстояла служба в Латвийской армии. Мать Залмана всегда говорила вечером: "Проводи Етту домой". А после войны, когда Етта вернулась из эвакуации в Латвию, Залман для приличия сказал отцу: "Папа, я хочу жениться на Етте". Иосиф Якуб ответил: "На ком же еще ты можешь жениться, кроме Етты? Может быть, Бог тебя оставил в живых для того, чтобы ты женился на ней".

И много лет они жили вместе. В последние годы жизни Иосифа Якуба преследовал жестокий склероз мозга. Он уходил и порой не находил дорогу домой. Ухаживать за ним становилось все труднее. Были и такие родственники, которые советовали поместить его в психиатрическую больницу. Но об этом не могло быть и речи. Те родственники, которые особенно высоко ценили самоотверженную заботу Етты о своем свекре, говорили ей: "Может быть, Бог сохранил жизнь твоему мужу именно для того, чтобы вы оба ухаживали за стариком".

И Иосиф очень любил свою невестку и неизменно ее называл "мамочкой".

Такова была долгая и переменчивая жизнь Иосифа Якуба. Она началась в Двинске в конце прошлого века и кончилась в семидесятых годах двадцатого века в этом же городе.

Это была жизнь типичного даугавпилсского еврея - труженика, умельца, мыслителя. В этой личности проявились характерные для мно-

гих евреев черты - стремление к знаниям, добрая забота о родных, надежда на Бога, долготерпение и неиссякаемый оптимизм.

Говоря об общественности Даугавпилса в двадцатых и тридцатых годах двадцатого века, надо говорить о таких людях, как Иосиф Якуб. Они были ее ядром, ее сутью.

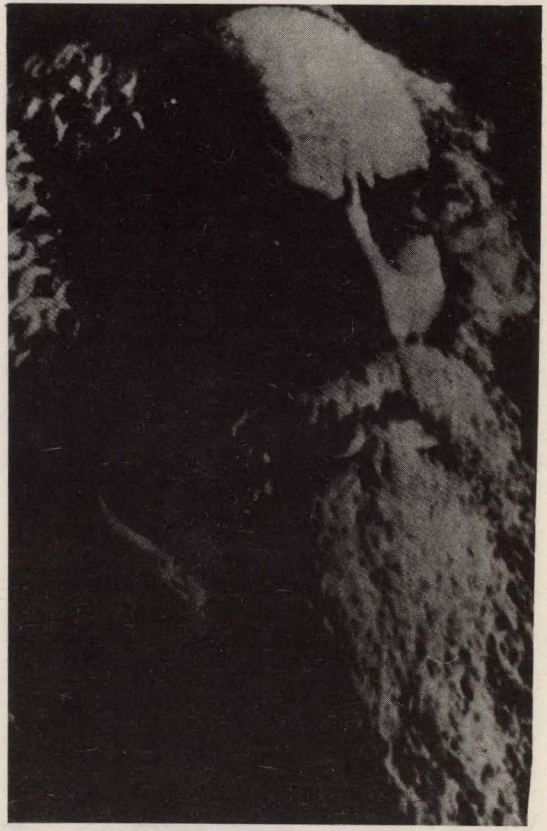
Историки изучают различные стороны исторического процесса - развитие экономики и культуры, политические перемены и многое другое. Меньше внимания уделяется изучению родословий. А ведь история - это прежде всего люди. Выяснение их судеб поможет составить более конкретное представление об их трудовой деятельности, семейных отношениях, быте и нравах. И наоборот. Прослеживая судьбы людей, можно лучше понять исторические процессы, развитие экономики и культуры, политические перемены.

Городской голова Даугавпилса Андрей Швиркстс (4-й слева в первом ряду) среди представителей еврейской общественности города

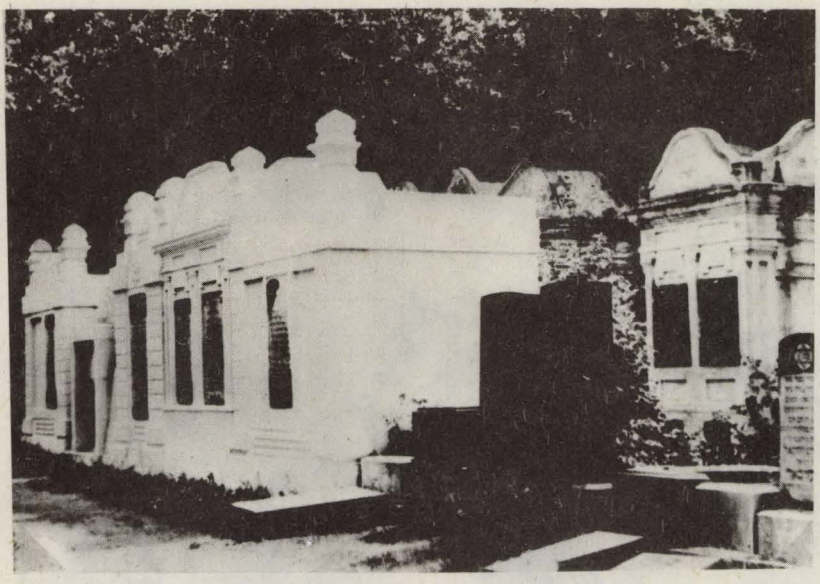
Даугавпилсский раввин Мейер-Симхе Кац-Каган

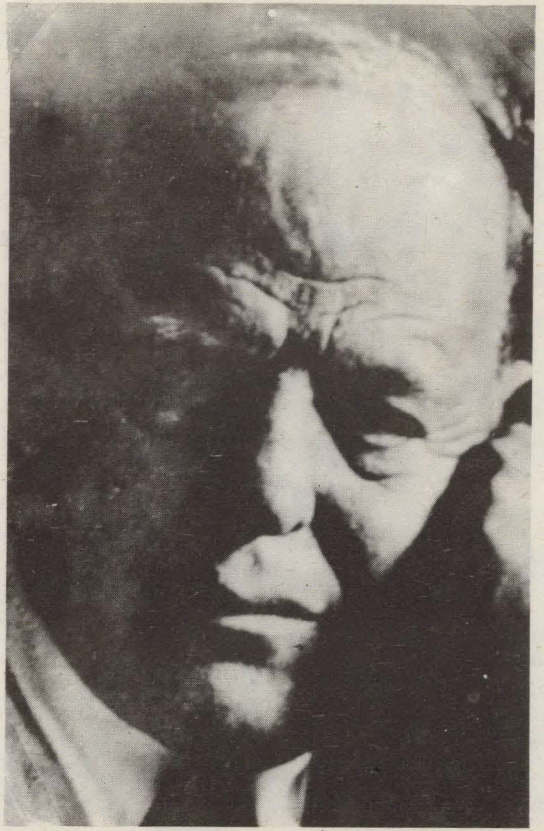
Даугавпилсский раввин Иосиф Розин (Рогачёвер)

Синагога Плановер (ул.Лачплеша, 57),
построенная в конце 20-х гг. XIXв.

Могилы даугавпилсских раввинов

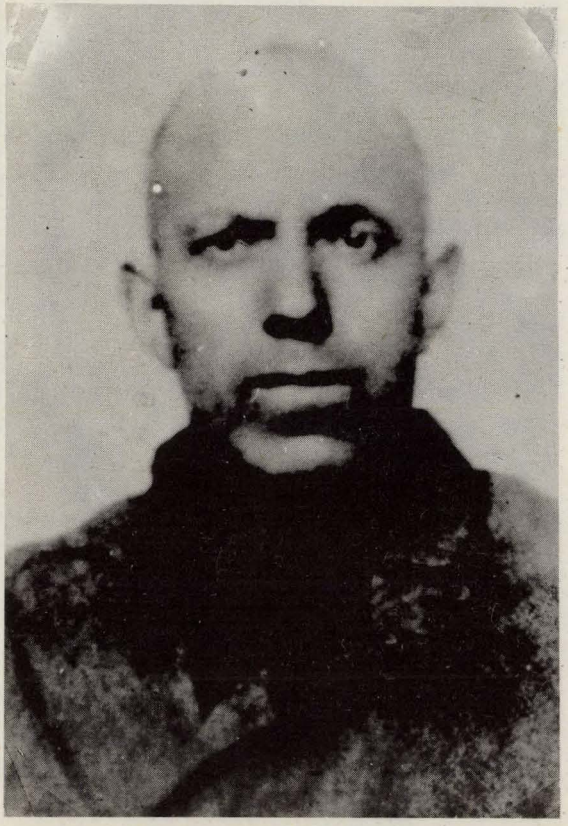
Поэт Хаим-Нахман Бялик

Ремесленник Иосиф Якуб

Спортсмен Самуил Глезеров

Бухгалтер Ефроим Комрас

З.И. Якуб

В ТЕ ДНИ
Из истории Даугавпилсского гетто

Вместо предисловия

Эти краткие заметки призваны рассказать о страдальческом пути еврейского населения Даугавпилса в годы гитлеровской оккупации, о кровавых злодеяниях в гетто, о подлых предателях и о красоте души, благородстве людей, готовых помочь несчастным и обреченным в те страшные, полные испытаний годы.

Обо всем этом свидетельствуют рассказы чудом уцелевших узников Даугавпилсского гетто, архивные материалы, разные публикации, которые автор собрал.

Пусть эти скромные заметки займут свое место в трагической летописи (хурбонпинкес) еврейского народа.

Очерк З.И.Якуба в сокращенном виде был опубликован журналом "Советиш Геймланд" (1987, №№ 5, 8, 9). Известный еврейский писатель Ехиэл Фаликман (Киев), рекомендуя очерк к публикации, писал: "Очерк З.Якуба "В те дни" о Даугавпилсском гетто читается с напряженным интересом. Никто из читателей не сможет остаться равнодушным или просто спокойным. Я уверен, что это один из документов, который займет почетное место в антифашистской литературе. Эти заметки - прекрасный и непреходящий памятник мученикам, не только даугавпилсским, - там были уничтожены также евреи из многих близлежащих местечек".

Алтер Беркович, который прошел через ад гетто и другие нацистские лагеря смерти, однажды сказал мне: "Сколько раз, выходя из кино, где показывали документальные фильмы о зверствах Гитлера, я видел, как люди вытирали слезы на глазах. Говорю я им: "Глупцы, что же вы плачете? Вы же ничего не видели". И я тебе тоже говорю: "О чем бы ты ни написал, это будет меньше капли в море, это не пойдет ни в какое сравнение с тем, что было в действительности".

Алтер Беркович прав, и я тоже прав. Я хочу в этих исторических заметках коротко рассказать о самом главном, самом важном, о том, что должно дать общее представление о Даугавпилсском гетто, избегая, насколько это возможно, описаний страшных переживаний отдельных лиц.

Кое-кто может возразить: "Гетто? Опять гетто? Избитая тема!" Хочу им сказать: "Да! Гетто! И опять гетто!" Эта тема никогда не устареет. Через десятки, а может, через сотни лет она будет будить, тревожить человеческую совесть, ибо таких чудовищных злодеяний и кровавого истребления безвинных людей не знает мировая история.

Правда, одно гетто чем-то похоже на другое, как один человек чем-то схож с другим. И все-таки каждое гетто имело свое неповторимое лицо. Одно, что их объединяло, - это их фатальная судьба.

Каждое гетто само по себе вписало свою кровавую страницу в обвинительный акт, который предъявляется третьему рейху, нацизму и фашизму. Уже одним этим Даугавпилсское гетто заслуживает того, чтобы о нем тоже рассказать.

Последний мирный день

21 июня 1941 года, суббота. Жаркий летний день, небо - лазурное, чистое, без единого облачка. Солнце нещадно палило целый день. А к вечеру город погрузился в долгожданную приятную прохладу, о которой особенно мечталось, когда на улице стоял нестерпимый зной.

Через настежь распахнутые, ярко освещенные окна вечерней еврейской школы, что на улице Райниса, разносилась далеко-далеко в округе веселая, радостная танцевальная музыка, слышался разноголосый говор. Здесь проходит выпускной вечер. И радоваться сюда пришли не только выпускники, но почти все учащиеся школы.

Весело трубят оркестранты, звенят медные тарелки, и по-праздничному нарядная молодежь кружится в стремительном вальсе.

Вот раздается голос распорядителя выпускного бала, который приглашает нас в празднично убранный актовый зал. Выступают участники школьной самодеятельности. Специально к этому дню подготовлены песни, танцы, стихи. Звучит песня, слова которой написал ученик Мендель Рукасин, а музыку сочинил учитель пения Хаим Слуцкер.

Уже рассветало, когда мы оставили школу и еще долго-долго с песнями, веселыми шутками радостно гуляли по тихому городу, среди вековых деревьев по дамбе вдоль Даугавы. Жизнь казалась прекрасной, и мы откровенно делились друг с другом своими планами, мечтали о будущем.

Но в эти ранние часы нового дня мы еще не знали, что гитлеровские полчища начали штурмовать наши границы и первые герои отдали свои жизни за Родину, что война совсем скоро ворвется в наш город, изломает человеческие судьбы и мы никогда уже не увидим в живых многих своих друзей. Гитлер тогда еще тоже не знал, что в эти мгновения началась агония его владычества и что в эти минуты своим нападением на Советский Союз он сам себе вынес смертный приговор. А пока...

Надо отметить, что Великая Отечественная война началась для многих жителей Даугавпилса драматически. Будучи уверенными в могуществе Красной Армии, они себе представить не могли, что через несколько дней немецко-фашистские войска будут стоять у ворот города. В отличие от других городов, где для населения были организованы эвакопункты, в Даугавпилсе население официально даже не было оповещено о грозящей опасности, что имело роковые последствия для тысяч горожан.

В первые дни войны

Уже 22 июня немецкие стервятники с пугающим ревом пронеслись над Даугавпилсом и сбросили первые бомбы. Вскоре город стал

прифронтовым и был переполнен беженцами, главным образом из Литвы. Измученные и запыленные от долгого пути пешком, озабоченные и встревоженные, они сидят на вокзале, на бульварах и улицах, сами не зная, куда податься, но не собираются оставаться здесь и говорят только об отъезде в глубокий тыл.

Первые трагедии и первые разрушенные семьи. Среди огромной массы беженцев можно встретить растерянных, горюющих родителей, которые ищут своих детей и родных, потерявшихся в этой страшной суматохе, и плачущих детей, не знающих, куда подевались их родители в этом людском водовороте.

Почти на самом углу улиц Райниса и Циетокшня стоял высокий трехэтажный дом Давидова. По сравнению с окружающими его одноэтажными деревянными домиками он выглядел, как небоскреб. Глубокий подвал этого крепкого дома был полон людей всех возрастов - стар и млад, жителей окрестных деревянных домов, которые под защитой толстых кирпичных стен чувствовали себя спокойнее во время налетов немецких бомбардировщиков.

Воздушная тревога длится беспрерывно всю ночь. Во дворе, замаскированный среди деревьев, стоял зенитный пулемет, который начинал стрелять, как только в небе появлялся вражеский самолет. В глубоком подвале женщины дрожали от страха, а маленькие дети крепче прижимались к своим матерям. Но мы, подростки, выскакиваем из подвала, отыскиваем в небе вражескую "точку", с любопытством наблюдаем, как ее обстреливают, и с нетерпением ждем, когда "точка", охваченная пламенем, ринется вниз, к земле, оставляя за собой черную полосу дыма.

Рассвет. У калитки двора, с велосипедом в руках, уставший и встревоженный, появился Лейзер-Идел Зильбер - наш дальний родственник, член рабочей гвардии, которая сформировалась вскоре после установления советской власти в Латвии. В эту ночь он дежурил в штабе рабочей гвардии, в рабочем районе Нового строения.

Расстроенный, обеспокоенный, Лейзер-Идел спешил к подвалу, где ютилась его семья. Мы бежали за ним и по его виду чувствуем, что хорошего ничего нет.

- Что нового, Лейзер-Идел? Как положение? - такие вопросы летят со всех сторон.

- Плохо, ребята, плохо, надо бежать. Немцы уже на подступах к городу, - был его короткий ответ.

Шутка ли сказать: "Немец уже на пороге!" Как растревоженный улей, загудел весь подвал.

Поспешно убежали те, которые жили на отдаленных улицах, чтобы связать узелки и отправиться в дальний путь. А кто-то пошел позвонить по телефону в милицию, в горком партии, в горком комсомола, чтобы уточнить положение. Но телефоны молчали, никто не отвечал. Позднее узнали, что еще ночью они эвакуировались. А в бомбоубежищах шли драматические, мучительные споры: что делать? как поступить? Слышались разные суждения. "Нам, престарелым евреям, некуда бежать, - раздался голос старца с седой бородкой, - переберемся к габэ (старшина в синагоге) реб Симэну Вовси, у него в подвале находится раввин Фукс, там вместе переживем войну. Престарелым, набожным людям немцы ничего плохого не сделают. Вот молодежь, активисты, они должны бежать".

- На совесть злодеев нечего надеяться. Вы что, мало наслышаны, мало читали о кровавых злодеяниях там, где ступала их нога? - послышался голос из глубины подвала.

- Что значит: пусть дети отправляются? На произвол судьбы, куда глаза глядят? - вмешалась в разговор моя расстроенная мать Этте-Рохл. - Туда, куда дети, и я с ними, - сказала она решительно. Долго рассуждать было некогда.

Каждая минута была дорога. Когда мы вышли из подвала, зенитчиков во дворе уже не нашли, и это еще больше ухудшило наше настроение. Мы вышли на улицу поглядеть, что творится. Странная, тревожная тишина и неуютная пустота поразили нас. Вскоре, как по приказу, из-под земли появились потоки людей, которые устремились к дамбе, ведущей к границам России. Кто вел велосипед, нагруженный узлами, кто тащил чемодан, а кто катил детскую коляску, в которой сладко спал младенец, вдыхая свежую рассветную прохладу, и снились ему, быть может, сладкие сны...

Некоторые люди спешат к железнодорожной товарной станции, где, по слухам, стоит эшелон для эвакуации. Издалека я вижу, как к нам спешит мой друг Перец Рейн. Он, очевидно, думает, что мы не знаем о тревожных событиях в городе. Он, преданный друг, боится,

чтобы мы не опоздали, не упустили свой шанс спастись. В спешке наша семья и Перец со своими родителями добрались до товарной станции. Там было черно от людей. Все бурлит, как в кипящем котле. Каждый старается поскорее забраться в товарняк, чтобы занять место в свободном уголке. И вот мы сидим в вагоне. Кое-как люди устроились, возбуждение улеглось. Только никак не можем дождаться, когда паровоз подаст свой протяжный свист и мы, в добрый час, тронемся в путь. Каждая секунда кажется вечностью.

До нас доносится гром артиллерийской канонады. Видимо, ожесточенные бои идут совсем недалеко. Наблюдаем жестокие воздушные схватки в голубом небе, "мессершмитты" летят низко-низко над нашим эшелоном.

Но что же это за проклятие? Почему не трогается паровоз? Тревога нарастает с каждой минутой. "Тра-та-та" - это пулеметные очереди бьют по нашим вагонам. Что это значит? Кто говорит, что это вражеский десант высадился вблизи товарной станции, а некоторые считают, что это дело рук местных жителей.

Страх и паника нарастают. Люди поспешно прыгают из вагонов, чтобы найти укрытие. И я оставляю вагон, а со мной и девятилетний братишка Ицэлэ. Но тут же мы слышим громкий гудок паровоза, вагоны трогаются, набирают скорость и исчезают с глаз. А в них уезжают родители, брат, сестра. Невозможно описать растерянность и безысходность людей, оказавшихся во дворе товарной станции.

Идти назад, в город, или к дамбе, которая ведет к границам России, представлялось рискованным. Не оставалось у нас другого выхода, как податься к берегам Даугавы и торопливо шагать вверх по течению реки, чтобы выбраться на большак, ведущий к Краславе. А оттуда до границы - рукой подать.

Дорога на Краславу полна людьми. Нам навстречу, к фронту, движутся войска, танки, пушки, это немного успокаивает нас. Из Даугавпилса на телегах, устланных свежим сеном, везут раненых красноармейцев.

Отшагав пару десятков километров, Ицэлэ изрядно устал, натер ноги и дальше идти не мог. Я несу его на спине и, как ни тяжело, спешу вперед, боясь отстать от толпы беженцев.

- Эй, товарищ! - окликает меня незнакомый голос. Красноармеец

предлагает мне посадить в телегу, где лежит раненый боец, моего братишку. Я с радостью принимаю его предложение. И сам, уже порядком уставший от многочасового быстрого марша, придерживаюсь за телегу, это помогает шагать.

До нас доносится приглушенная артиллерийская канонада. Мы оглядываемся в сторону Даугавпилса и видим густые черные облака дыма, которые лениво и медленно поднимаются в небо в эту безветренную погоду.

Что же происходило в городе?

Оказывается, что на пассажирскую железнодорожную станцию, которая называлась Рижским вокзалом, был подан еще один эшелон. Я перелистываю пожелтевшие странички записок Хаима Курицкого, юноши из Утян (Литва), который прибыл в Даугавпилс, убегая от гитлеровцев. Вот что он записал:

"26 июня, четверг.

Переход через гривский мост в город, а также проход по Рижской улице к Рижскому вокзалу сопровождались пулеметным огнем немецких бомбардировщиков...

Вокзал бурлил и кипел от растерянных и обезумевших беженцев, которые ждали поезда из Риги, следующего на Минск. Смертельно усталые, я и мама пошли в зал ожидания отдохнуть. Вдруг распространился слух, что немцы уже на подступах к Двинску. Всех беженцев охватила неописуемая паника. Мы услышали сильную перестрелку между немецкими парашютистами, появившимися вблизи вокзала, и красноармейскими патрулями, охранявшими вокзал. Одновременно немецкие бомбардировщики жестоко бомбили окрестности вокзала. Когда немного утихло, мы услышали свист прибывающего поезда, который направлялся в Ригу. В толкотне и давке мы с мамой влезли в набитый вагон и ждали отправки поезда. Было часов десять или одиннадцать, когда поезд тронулся с места. Но, отъехав какой-то километр, остановился. Воздух в вагоне спертый, удушливый, велика жажда, а нервозность и напряжение людей безграничны.

Напряженно мы ждем, когда тронется поезд, но он ни с места. К тому же мы переживаем смертельный страх, так как немецкие бомбардировщики беспрестанно обстреливают поезд сильным пулеметным огнем, так что сотрясаются стены вагонов.

Мы стали советоваться, что же нам делать: остаться в вагоне или выбраться из него и посмотреть, на каком мы свете. На всякий случай мы направляем молодого парня разузнать, что творится в соседних вагонах и где мы находимся. Не проходит и пяти минут, как парень приходит с новостью, что солдаты в серо-зеленой форме, хорошо вооруженные, идут к нашему поезду, что паровоз сгорел, а большинство вагонов пустые. Мы все ошеломлены услышанным. Не передать, что творилось: люди рвали советские денежные знаки, паспорта и другие документы, прощались друг с другом. Мы ужасно испугались, когда раскрылась дверь вагона и появились убийцы в немецкой форме, с автоматами, направленными на нас, с криками "Аллес юден? (Все евреи?) Але раус, зофорт! (Всем выходить сейчас же!)". Как приговоренные к смерти, мы выходим из вагона и в ближнем лесочке по их приказу выстраиваемся по три человека и опускаемся на колени. Солдаты угрожают нам расстрелом и направляют на нас заряженные автоматы. Я целуюсь с моей мамой и жду смерти. Но вдруг появляется немецкий офицер и приказывает отпустить нас".

Путь к тюремным воротам

Вскоре после оккупации города было образовано городское управление и служба вспомогательной полиции (СВП). В секретной "Сводке событий в СССР" № 24 от 16 июля 1941 года шеф полиции безопасности и СД сообщает о СВП в Даугавпилсе: "Численность ее в настоящее время доходит примерно до 240 человек. Постоянно проводится вербовка новых членов".

Чудовищные гонения на евреев в Даугавпилсе начались сразу, как только гитлеровцы ворвались в город.

Местная газета пестрит изобилием публикаций о строгих карательных мерах против евреев. Появляться евреям на улицах стало опасным для жизни. Их выхватывали из очередей за хлебом, вылавливали, как бездомных собак, и загоняли в синагоги, молитвенные дома. Чаще всего людей заталкивали в Плановую синагогу, расположенную в цен-

тре города, на углу улиц Лачплеша и Виестура. Это была старейшая синагога города, построенная в начале прошлого века. Она была знаменита тем, что, когда бы сюда ни пришел набожный еврей - ранним утром или поздним вечером, он всегда находил людей, чтобы помолиться.

Когда синагога была набита людьми доотказа, так, что нечем было дышать, послышался сердитый приказ:

- Ахтунг! Внимание! Строиться в колонну! Шнель! Зофорт! Быстрее, быстрее!

Малыши теснее прижимаются к своим испуганным матерям, горько плачут; несчастные матери стонут, в горе заламывают руки; хотя никто еще точно не знает, что им предстоит, но всех охватывает предчувствие страшной беды. Из синагоги колонну несчастных погнали в городскую тюрьму, откуда никто уже не возвращался.

Даугавпилс-Двинск издавна славился как центр активного революционного движения, солидарного и организованного, в котором и евреи принимали участие. Достаточно сказать, что даже в конце прошлого века и в начале двадцатого, в самый разгул черносотенных сил, местные реакционеры, поддерживаемые царской жандармерией, не отважились организовать в Двинске еврейский погром. Они наверняка понимали, что это грозит позорным провалом, и боялись, что сухими из воды не выйдут. Учитывали это гитлеровцы и их местные прислужники. Поэтому первым злодейским шагом было решение уничтожить мужчин, молодых, боеспособных, зрелых людей, чтобы таким образом обезглавить еврейское население, лишить его боевого авангарда. Командир даугавпилсского отделения полиции безопасности и СД оберштурмфюрер СС Гюнтер Табберт приказал, чтобы все евреи-мужчины в возрасте от 18 до 60 лет в воскресенье, 29 июня, явились на базарную площадь. За неявку на сборный пункт - строжайшая кара.

Вопрос: идти или не идти, - был главным в каждой семье.

"Счастливчиками" были те, кто выглядел моложе своих 18 лет, или преклонные старики. Многие попрятались в тайниках, в укромных уголках.

В воскресенье утром народ стал собираться на базарной площади. Наскоро организованная местная полиция усердствовала изо всех сил, полицаи рыскали по домам, чердакам и погребам, силой пригоня-

ли тех, кто плохо спрятался. На сборном пункте собралось несколько тысяч мужчин. На тротуарах вдоль домов вокруг площади группками стояли женщины - скорбные, страдающие жены, матери. Что будет дальше, для всех было загадкой.

"Строиться по четыре в колонну, шнель, зофорт!" - послышались громкие выкрики со всех сторон. Вдруг люди вздрогнули от неожиданного выстрела: застрелили электромонтера Лейзера Гольдберга "за великий грех" - он плохо стоял в строю. И всем стало ясно, что это значит. Хотя день был солнечным, ясным, у людей потемнело в глазах. Еще не успели прийти в себя от страха, как базарная площадь снова содрогнулась от выстрела. Убили Мейера Мееровича: он что-то прошептал своей жене.

- Марш! Шагом марш, свинячья банда! - загремел на площади дикий крик, когда колонна построилась.

Колонну евреев погнали к дамбе, которая тянется вдоль Даугавы. Когда несчастные поднялись на шоссе и свернули влево, они поняли, что их гонят к тюрьме.

- Внимание! - вдруг послышалась новая команда. - Жиды, спойте "Катюшу"!

- "Катюшу"? - изумились про себя люди. - Это не что иное, как провокация. Запеть известную советскую песню? Да за такой грех непременно всех тут же расстреляют.

Народ молчал. Но за это молчание все пиво, как говорится по-еврейски, выхлебал Ишика Рудашевский. Полицейские набросились на него и избили в кровь.

- "Катюшу" запевайте, "Катюшу"! - потребовали мучители.

- Чему быть, того не миновать, - подумали люди. - Шутить сейчас не время.

И сперва совсем тихо, едва слышно затянули такую знакомую песню. Чем дальше, тем громче звучала мелодия.

- Хватит! - снова загремел приказ так грозно, что толпа задрожала и быстро умолкла.

Когда колонна по дамбе дошла до улицы Аллейной, она свернула вправо, к зданию городской тюрьмы, сооруженной в конце прошлого века. Тюрьма окружена высоким кирпичным забором, с четырех сторон грозно высятся сторожевые вышки. Когда толпа людей приблизи-

лась к тюремным воротам, окованным железом, они были закрыты.

На дамбе, у шоссе, чтобы все его видели, горделиво стоял гестаповец в полной парадной форме. Народ замер, напряженно ожидая услышать о своей судьбе. Какие новые проклятия обрушит он на их голову? Убийца, высокомерный и гордый своей безграничной властью над тысячами людей, обвинял евреев во всех смертных грехах, кричал, что от них все несчастья и зло на земле. И приговор один для всех - уничтожить.

Хаим Курицкий, который был в этой колонне, позднее запишет:

"Немецкий офицер, стоя на дамбе с автоматом в руках, обращался к нам крикливо: "Сейчас настал долгожданный час, чтобы расквитаться с вами. Даю вам три минуты времени, чтобы последними молитвами попытались отмолить ваши грехи. А потом из этого автомата вы будете расстреляны!"

Рыдания послышались в толпе несчастных людей. Довольный своей речью и произведенным эффектом, гестаповец рявкнул: "Всем встать, беспорядочно двигаться в разных направлениях!" И пули из его автомата полетели в людей. Усилились рыдания, сопровождаемые криками и стонами раненых".

Невдалеке, на дамбе, небольшими группами стояли женщины, жены и матери, которые отважились проводить колонну. При виде издевательской расправы они громко заплакали и запричитали. Но гестаповец бросил в ту сторону свой зверский взгляд, и плачущие тут же замолкли.

Спектакль продолжался...

Из записок Хаима Курицкого: "Убийца, увидев, какое "сильное впечатление" произвели на нас его речи, насмешливо гаркнул: "Если среди вас найдутся десять мужчин, готовых погибнуть ради других, остальным я дарю жизнь!"

Воцарилась мертвая тишина. "Альзо! Кто готов погибнуть за всех, пусть поднимет руку!" И десятки рук со всех сторон поднялись вверх. Среди поднявших руку был главный раввин Альтер Фукс, заменивший известного рогачевского гаона после его смерти. Но старейшим среди них был, вероятно, рыжий магид-проповедник, как его прозвали из-за рыжей бороды. Среди местных набожных евреев магид Рафалович

был известен своими субботними проповедями, которые он произносил между вечерними молитвами в большой кагалской синагоге, что была на улице Лачплеша, 39. Многим были знакомы его острые выпады против тех, кто в открытую нарушал священное предписание и трудился в субботний день, не соблюдая праздника.

Добровольцев, решившихся пожертвовать собой, поставили лицом к кирпичному забору. Автоматы приведены в боевую готовность, и это слышат обреченные. Но команды "огонь" не последовало. Убийца передумал. Он даже разгневался из-за явного провала своего плана. Он думал, что его жертвы начнут спорить между собой, торговаться, кому из них идти на самопожертвование ради других, поднимется шум, гам, а для него это будет веселое зрелище. И вдруг все произошло так буднично и просто. Нет, он решил показать, что способен поставить представление покрасивее.

Опять воспоминания Хаима Курицкого: "А потом начался "массовый спорт" с участием несчастных людей, особенно престарелых евреев. Садисты-эсэсовцы проводили "спортивные упражнения", длившиеся более часа, сопровождая их побоями и пинками".

Перед тем, как загнать всех на тюремный двор, вдоль ворот установили длинные скамейки, и тысячи людей должны были преодолеть эти препятствия за считанные секунды.

- Ахтунг! - скомандовал гестаповец. Он внимательно смотрел на циферблат своих ручных часов. - Ахтунг! Начали!

Возникла невообразимая давка. Каждый старался как можно быстрее преодолеть эту "полосу препятствий". Офицер считал вслух: "Три секунды ... пять ... семь ... десять - огонь!" И шквал автоматных очередей прогремел в направлении тюремных ворот.

За стенами тюрьмы

Евреев, пригнанных с базарной площади 29 июня, заперли в тюремных камерах. Каждое утро, на рассвете, их выстраивали на тюремном дворе и сортировали: здоровых, крепких людей, ремесленников выделяли в отдельные команды и под конвоем гнали в город на чер-

ную, тяжелую, изнурительную работу.

Когда узники выходили из тюремных ворот, они видели, что на дамбе с тревогой и беспокойством их поджидали несчастные матери, жены. В этой понурой колонне они пытались разглядеть своих близких, дорогих мужчин. Но порою их трудно было узнать: изнуренные, печальные, с синяками на лицах. И тем не менее люди были счастливы и таким свиданием: иногда удавалось перебросить словечком, жестом или взглядом. Сохранились воспоминания бывших узников тюрьмы о чудовищных злодеяниях, творимых в тюремных застенках. Безвинных узников сортировали, "непродуктивные элементы" отправлялись в глубокие тюремные подвалы, где было сыро и холодно даже в эти знойные летние дни. Сюда набивали столько людей, что нечем было дышать. Часто раскрывались двери, отбирали группы евреев, и вскоре сюда доносились автоматные выстрелы.

- Не может быть, чтобы невинных людей убивали без всякой причины, - пытался успокоить себя и других директор еврейской основной школы Самуил Добрин, который сидел в подвале вместе со своим 14-летним сыном. А на следующее утро их вместе с другими расстреляли за тюремным двором, в небольшом железнодорожном садике, где до войны устраивались развлекательные гулянья.

Вот что рассказывал о тех днях в своих опубликованных воспоминаниях бывший узник тюрьмы Б.Трегер вскоре после освобождения города: "С четырех до семи часов мы слышали частую стрельбу из автоматов. В это время гитлеровцы расстреливали сотни людей в железнодорожном саду, вблизи тюрьмы. Две недели продолжались казни людей почти в центре города. Страшные слухи пошли про подвал Даугавпилсской тюрьмы. В подвальные камеры немцы сажали главным образом тех, кого собирались расстрелять на следующий день... Люди стояли всю ночь на ногах, плечо к плечу. Втиснувшиеся под столб были "счастливцами" - они сидели. Вместе со здоровыми в камеры смертников попадали больные, тяжело раненные, находившиеся при смерти. Их доставляли из больницы.

Никого не допрашивали, ни в чем не обвиняли. Их судьба была предопределена заранее.

... В четыре часа утра помощник начальника тюрьмы, ходивший всегда с палкой, будил всех в подвальных камерах:

- По пять, скорей! - кричали палачи. Выведенных из камер прогоняли сквозь палочный строй надзирателей - из подвала на двор, со двора - в сад. В саду палачи кричали: "Раздевайтесь!" Раздавались автоматные очереди. Вырытые накануне заключенными же ямы наполнялись расстрелянными, ранеными, которых засыпали живьем".

После этих массовых расстрелов из арестованных создавались команды для закапывания могил. Когда трубочист Иосиф Дорум отказался выполнить приказ, его начали жестоко избивать. Но Иосиф не покорился. Он схватил лежавший рядом железный лом, одному тюремщику успел раскроить голову, нескольких ранил и сам погиб в этой неравной схватке.

Я снова перелистываю записки Хаима Курицкого. Вот что он записал о тех июльских днях, проведенных в застенках Даугавпилсской тюрьмы:

"Евреи, пришедшие с работы, рассказывали страшные новости: один (это он слышал на работе от немецкого офицера), что завтра все евреи, находящиеся в тюрьме, будут расстреляны... Другой рассказывал, что большую группу заключенных сегодня заставили выкопать за тюремным двором три громадные ямы, людей при этом били и торопили, чтобы они работали побыстрее.

Встали мы на рассвете, часа в четыре, и, как обычно, ждали, когда нас отправят на работу. Но что это за несчастье сегодня, что никто нас на работу не вызывает? С каждой минутой напряжение нарастает, беспокойство усиливается, проходят долгие минуты, которые кажутся вечностью. И вдруг в нашу камеру забегает очень расстроенный человек и рассказывает, что видел через окно уборной, как в сторону тюремного садика (так называемого железнодорожного сада) увели 22 еврея. Прошло несколько минут, послышались сильные ружейные залпы, и опять стало тихо. Я пошел в уборную и через окошко сам увидел, как 22 человека увели в том же направлении, и снова донеслись выстрелы из тюремного сада. Так шел процесс уничтожения людей, пока очередь дошла до нашего этажа.

... Вскоре раскрываются двери нашей камеры. За нами пришли. Сердце чуть не лопается. Но я держусь мужественно, без слез. С моим другом Михлом держимся за руки и отважно идем на смерть... Мы проходим через тюремный двор и останавливаемся у входа в сад... Со-

провождающий нас убийца орет на нас, и я получаю удар палкой за то, что держу за руку друга. Я очень расстроился, даже на себе рубаху разорвал.

Так хочется, чтобы произошло какое-то чудо... Но я уже вижу смерть перед глазами. Из нашей группы выбирают четверых, и я вижу, как их расстреливают. Еще четыре человека - и повторяется то же. Как дважды два - четыре мне ясно, что должно случиться в ближайшие секунды...

... Но произошло иное: после расстрела восьми человек из нашей группы последовал приказ остальным евреям всем вместе подойти к яме...

Когда мы вошли в сад и подошли к яме, нам дали лопаты, чтобы засыпать огромную яму с расстрелянными евреями... Я никогда не забуду яму, до краев заполненную окровавленными телами; многие еще корчились в последних судорогах. У меня закружилась голова, думал, что упаду. Только дикие крики убийц приводили меня в сознание... Я увидел, как несколько ослабевших людей (и мой преданный друг в их числе) слегка оперлись на лопаты. Бандиты приказали им лечь на убитых братьев и пистолетными выстрелами хладнокровно убили их...

Когда ров уже был засыпан, пришел приказ отправить нас в тюрьму... Часов в 8 вечера нас всех снова вывели на "работу" - рытья для себя могилы. Мы работали двумя партиями из последних сил. Одна группа копала полчаса, вторая группа ее сменяла. Так мы работали дотемна и выкопали три большие глубокие ямы неподалеку от той, огромной могилы".

И.Вилюк, узник Даугавпилсской тюрьмы, вскоре после освобождения города рассказал в местной газете:

"15 июля была, по выражению немецких палачей, проведена "большая акция". С 11 часов ночи до 11 утра следующего дня непрерывно слышались на дворе залпы, стоны, плач, мольбы, ругань".

В упомянутом секретном донесении от 16 июля уточняется: "Задержанных мужчин-евреев сразу расстреливают и погребают в заранее подготовленных рвах. Оперативной командой 1-б в Даугавпилсе до настоящего времени расстреляно 1150 евреев".

... Рано утром на дамбе, возле тюрьмы, снова стояли матери и жены в надежде увидеть своих родных и близких, когда их погонят на

работу.

Но тяжелые тюремные ворота были намертво закрыты, и никаких евреев отсюда больше не выводили. Из пригнанных с базарной площади в то "кровавое воскресенье" чудом уцелели считанные люди. А потом настал черед тех, кто избежал кровавой резни в железнодорожном садике.

Евреев гонят в гетто

В первом номере городской газеты "Даугавпилс латвиешу авизе" было опубликовано распоряжение местного коменданта от 13 июля: каждый еврей, начиная с четырехлетнего возраста, должен носить опознавательный знак - желтую нашивку. Женщины на груди и на спине и мужчины - на груди, на левом колене и на спине.

Одно распоряжение следовало за другим: евреям запрещалось пользоваться железной дорогой, автобусами, пароходами и извозчиками. Евреям запрещалось ходить по тротуару, посещать баню...

Долгое время евреи Даугавпилса были тесно связаны с нееврейским населением города. Вместе работали, торговали. А теперь фашисты не знали, что придумать, чтобы возбудить у местного населения ненависть к евреям. Порою доходило до анекдота. 5 и 6 августа 1941 года местная газета писала, что евреи подожгли в городе 1912 зданий, в том числе 8 школ и 3 церкви. Авторов этой лжи отнюдь не смущало то, что евреи в то время уже были загнаны в гетто.

У жителей домов около железной дороги еще звенели в ушах выстрелы и отчаянные крики жертв, когда в городе появилось распоряжение от 15 июля: до конца месяца все евреи должны переселиться в специально предназначенное место, где для них будет создано гетто. Это была старая цитадель в нескольких километрах за Гривой около реки Даугавы. Цитадель начали строить во время войны с Наполеоном. Внешняя сторона укрепления представляла собой каменную стену с маленькими окошечками, из которых можно было вести стрельбу из ружей. Цитадель была окружена рвом. В прошлом веке ров с водой

был серьезной преградой: он мешал врагу устанавливать лестницы для взятия укрепления.

Внутри цитадели находилось длинное двухэтажное здание. На первом этаже были конюшни для лошадей, а на втором - казармы для солдат. До войны там размещалась артиллерийская часть, и в первые дни войны, когда шли бои за город, здание было основательно разрушено. Во дворе цитадели была небольшая площадь для обучения солдат.

С раннего утра до позднего вечера пособники оккупантов врывались в дома, группами, семьями гнали евреев под вооруженной охраной через железнодорожный мост в цитадель.

30 июля 1941 года местная газета сообщила: Даугавпилс свободен от евреев, - как говорили немцы, юденфрай. Газета писала: город свободен от 14-тысячной массы евреев, которые из года в год укоренялись в Даугавпилсе. На каменной стене появилась надпись: "Гетто для евреев".

Грива тогда не входила в административные границы Даугавпилса, а считалась самостоятельным городом. Гривские правители решили не отставать от своих соседей. В конце июля на базарную площадь Гривы согнали евреев - детей, стариков, больных и под усиленной охраной погнали колонну с музыкой и пением (для пущего эффекта). 31 июля староста Гривы сообщил через печать, что и Грива свободна от евреев. При этом он хвалился тем, что от ограбленных евреев осталось много имущества.

Во дворе гетто в распоряжение гривских евреев передали разрушенную казарму. Редко где были двери и окна с рамами. Местами крыша была дырявой, а полы - выжженными (повсюду головешки и пепел).

Первые пригнанные сюда евреи еще имели счастье захватить кусочек крыши над головой и угол получше, чтобы прислониться к кирпичной стене со своими тряпками, принесенными из дому. Кому-то удавалось где-то достать неструганные доски и соорудить нары. Кто имел угол, тот был счастлив. Теснота была неимоверная.

Прежде всего разделили семьи: мужчины и женщины жили раздельно. Только малюток разрешали оставить матерям. Зато хозяева гетто придумали совместный туалет для мужчин и женщин. А бани и

кухни не было. Во дворе разжигали огонь между камнями, чтобы приготовить еду.

Теснота росла. Из Краславы, городка в 50 км от Даугавпилса, евреев доставили в два приема. Тех, кто были не в силах пройти длинный путь пешком, уничтожали по дороге - в открытом поле. Третья "партия" из Краславы не дошла до Даугавпилсского гетто - она была расстреляна в лесу.

Евреи из Вишек (25 км от Даугавпилса) были сначала загнаны в Даугавпилсскую тюрьму, где их "очистили" - отобрали все имущество, которое они сумели захватить с собой. Затем их загнали в гетто. Туда же пригнали евреев из Дагды, Карсавы и других местечек Латгалии.

Узник Даугавпилсского гетто Яков Расен, из Каунаса, в своих воспоминаниях "Мир вилн лебн" ("Мы хотим жить"), изданных в Нью-Йорке в 1949 году, рассказывает, что в гетто пригнали также евреев из Индры, Илуксте, Ливан, Субате, Резекне и других мест (с. 36).

Мало кто был из Прейли (городка в 60 км от Даугавпилса). В июле прейльским евреям объявили, будто они будут перемещены в другое место жительства. Сначала собрали 400 молодых и здоровых евреев в старую синагогу. Назавтра их вывели за город под усиленной охраной. Недалеко от еврейского кладбища, на Прокофьевском поле, они увидели большой открытый ров, который был превращен в их могилу. В начале августа приготовили новые рвы вблизи еврейского кладбища. Своим жертвам убийцы разрешили взять с собой только то, что они были в силах унести. Убийцы скрывали свои лица масками, опасаясь, что их узнают.

Группами, под строгой охраной евреев гнали за пределы городка. Когда 70-летний кузнец Абе-Шие Цемель шел мимо дома своего знакомого, он крикнул: "Шие идет умирать". За это его расстреляли на месте. Семья Фельдгун пыталась спрятаться, но была обнаружена. Когда арестованных вели мимо дома садовника Ивана Кокиньша, он пытался заступиться за своего давнего друга Менделя Фельдгуна. Но садовник был избит и ему пригрозили, что он будет похоронен вместе с евреями - в общей яме.

К краю ямы прейльских евреев пригоняли группами и заставляли встать на колени. Когда Неха Левинсон отказалась это сделать, ее за косу дотащили до рва и расстреляли.

В последней яме хоронили тех, кто покончил жизнь самоубийством, а также больных, которых убили в кровати.

Так уничтожили 1600 евреев из Прейли и окрестностей, а также несколько сот литовских евреев, которые прибыли сюда в первые дни войны и не успели эвакуироваться.

Теснота в гетто стала ужасной. На первом этаже корыта для лошадей превратили в колыбели для младенцев. Намного хуже было тем, кто попал в гетто позже, которым не хватило места в разрушенных казармах. Они "устроились" на дворе под открытым небом.

Сколько тогда было евреев в гетто, трудно сказать. Газета "Двинский вестник" сообщила, что в сентябре 1941 года, уже после первой акции, в Даугавпилсском гетто было 23 048 евреев.

Насколько нам известно, таких ужасных условий, как в Даугавпилсском гетто, не было во всех других, которые нацисты устроили на временно оккупированных территориях. Везде выделялся определенный район города, где компактно жили евреи. В изолированном гетто были улицы, дома с некоторыми удобствами, иногда даже с водопроводом, электричеством. Заключенные в гетто жили семьями в отдельных квартирах или в отдельных комнатах. Был свой угол и адрес. В гетто переносили вещи из бывшего жилья, даже скот. В квартирах были кухни, туалеты. В случае беды можно было перемахнуть через забор и убежать. Было время для подготовки конспиративной квартиры. Удавалось подчас хоть временно устраивать домашние спектакли, заводить ремесленные училища, семейные огороды и т.п.

Все это выглядело раем по сравнению с Даугавпилсским гетто, где о подобном и мечтать нельзя было. Даже сравнить это с тюрьмой невозможно. В тюрьме каждый арестант имеет свою лежанку и крышу над головой. В тюрьме дают пищу, водят в баню. А в Даугавпилсском гетто ничего похожего не было. Евреев загоняли в узкую клетку, огороженную со всех сторон, чтобы было удобно сторожить и уничтожать людей.

И расстрелы в Даугавпилсе были особыми. В других гетто были значительные интервалы между кровавыми акциями. Иногда были хаотичные набеги на определенные кварталы гетто. Хватали группы людей и гнали к месту расправы. В Даугавпилсе же все акции были осуществлены компактно, продуманно, организованно, интенсивно - одна ак-

ция за другой (за исключением последней).

В самом гетто дислоцировалось подразделение полиции, а комендантом гетто был назначен господин Заубе. Это был такой палач, что верующие евреи молились Богу, чтобы он покарал злодея позорной смертью. Может быть, их молитва была услышана: во время налета советской авиации Заубе прямым попаданием бомбы был разорван на куски. Но это было, к сожалению, уже после ликвидации гетто.

Чтобы запугать и устрашить узников гетто, за малейшее нарушение установленного жесткого режима стали проводить публичные казни, заставляя при этом присутствовать узников.

В одном из донесений начальника 1-го участка охранной полиции города Даугавпилса за 1942 год сказано: "Сего года, 19 февраля в еврейском лагере была задержана еврейка Майерова Хая, которая обменяла у какого-то ремонтного рабочего из концентрационного лагеря кусок материала на 2 кг муки.

Еврейка Майерова в связи с постановлением охранной полиции сегодня в 10 часов была расстреляна во дворе лагеря в присутствии остальных евреев лагеря".

Пятеро ее осиротевших малолетних детей с криком и плачем припали к телу убитой матери. Они еще не знали, что им не суждено долго жить на белом свете.

Якобы за хождение без желтого лоскута в гетто была повешена юрист Мина Гец (урожд. Гительсон), и три дня, чтобы все видели, ветер раскачивал ее тело на виселице. А повесить ее заставили еврейского полицейского, под угрозой застрелить в его присутствии его детей.

В начале 1942 года юноша Исер Хаит попался при попытке пронести в гетто буханку хлеба, за что тут же на месте был расстрелян.

Повешена была в гетто и 18-летняя Маша Шнейдер, которая по ложным документам жила вне гетто.

Практиковались и индивидуальные вызовы к воротам гетто людей, которых тут же арестовывали, и назад они уже не возвращались.

А иногда, между акциями, шутки ради, убийцы разыгрывали кровавые провокации, чтобы развлечься.

Так было в январе 1942 года, когда в гетто был объявлен строгий карантин, и оно было наглухо изолировано от внешнего мира. Даже мизерный нелегальный приток съестного из города прекратился. Ну как

не использовать такой чудесный, благодатный случай?

Был устроен розыгрыш с четвертушкой белого хлеба: так называет эту провокацию ее очевидец Яков Серейский, ныне проживающий в Израиле. Он увидел, как несколько эсэсовцев на территории гетто толкают вручную ломовую телегу. Подъехав к одному из бараков, они стали зазывать крепких юношей помочь толкать телегу, а в руках держали заранее приготовленные четвертушки белого хлеба - для тех, кто к ним подойдет. Желающих было много. Они вытащили телегу за ворота гетто, но назад не вернулись

Люди забеспокоились. Яков Серейский по какому-то делу как раз вышел за ворота, - и у него потемнело в глазах: площадка у ворот выглядела, как поле боя. Четвертушки белого хлеба, растоптанные, валялись на земле. Видимо, ребята, увидев, что их обманули, что ведут не на работу, а на расстрел, оказывали, как могли, сопротивление, но силы были неравны.

В гетто было запрещено рожать детей. Кому можно было, врачи тайком сделали все необходимое, чтобы они не подвергались риску стать матерью. Но были и такие, кого в гетто уже невозможно было выручить. В одной из комнат разрушенных казарм, на втором этаже, разместили несколько женщин с новорожденными.

До войны в Даугавпилсе был раввин Каган. Жил он на улице Лачплеша, напротив кагальной синагоги, где ныне Дом спорта. Его сын, тоже раввин, был расстрелян в тюрьме, еще до образования гетто. А жена молодого раввина пришла в гетто в предродовом состоянии и родила там мальчика. Как полагается, несмотря на обстановку, доктор Юдин сделал обрезание (брис-мило), и назвали мальчика Гетто. Алтер Беркович присутствовал на этой церемонии.

Однажды во время проверки карателям удалось обнаружить рожениц с детьми. Из рук этих несчастных матерей фашисты вырвали малюток и выбросили их из окна второго этажа. Погиб и мальчик по имени Гетто.

Главными дирижерами кровавых акций были гестапо, полиция безопасности и другие карательные службы, которым принадлежала верховная власть на оккупированных территориях. В обзоре действий второй оперативной команды оперативной группы "А" СД и полиции безопасности, которая действовала тогда в Латвии, предельно ясно ска-

зано: "Цель, стоявшая в самом начале перед второй оперативной командой, заключалась в радикальном решении еврейской проблемы путем поголовной экзекуции всех евреев... Примерно к началу октября в районе действия команда подвергла экзекуции 30 000 евреев".

В Декларации Верховного Совета Латвийской Республики от 19 сентября 1990 года "Об осуждении и недопустимости геноцида и антисемитизма в Латвии" сказано: "От имени латышского народа Верховный Совет Латвийской Республики заявляет, что он безоговорочно осуждает осуществленный в Латвии в годы гитлеровской оккупации геноцид против еврейского народа, в результате которого были убиты более 80 тысяч латвийских евреев, по меньшей мере 200 тысяч евреев из других стран Европы, в их числе женщины и дети.

С глубоким сожалением следует признать, что в числе тех, кто помогал проводить развязанный оккупантами террор, были и граждане Латвии. Нет и не может быть ни оправдания, ни срока давности для кровавого геноцида против еврейского народа как преступления против человечества".

В гетто становится просторнее

Теснота в гетто была нестерпима. Под открытым небом можно было пребывать считанные дни. Но через несколько месяцев, когда наступят осенние дожди и ветры? Нашлись такие, которые жаловались начальству на страшную тесноту. Их уверяли, что в ближайшее время в гетто станет просторнее. И это были не пустые слова.

29 июля 1941 года. С самого утра в гетто приехал усиленный отряд карателей. В таком количестве их в гетто увидели впервые, и беспокойство охватило всех. На месте сбора люди со страхом ждали, что будет дальше. И тут пришло разъяснение: так как в гетто тесно, люди валяются под открытым небом, что особенно тяжело для престарелых, то решено, что для евреев старше 60 лет будет устроен отдельный лагерь в бараках бывшего летнего военного госпиталя - недалеко от цитадели.

В семи километрах от Даугавпилса находится Межциемский лес, в котором граф Плятер-Зиберг в 1883 году открыл курорт. С этим лесом граничит старейший район Даугавпилса - Старый форштадт. Между ним и Межциемсом проходит железнодорожная линия Даугавпилс - Рига и поблизости находится железнодорожная станция Межциемс. Недалеко от этой станции находился летний военный госпиталь местного гарнизона. Те, кто бывали в этом районе, помнили разноцветные здания этой лечебницы, утопающей в зелени и солнечных лучах. После тесноты гетто переход в такие помещения представлялся настоящим удовольствием.

Не очень торопили людей примкнуть к колонне. Каждый собирал немного вещей, чтобы взять с собой постельные принадлежности, посуду и белье.

- А в гости туда можно будет приходить? - осведомлялись у прибывших карателей. Ответ был положительным: каждое воскресенье будет разрешено посещение. Только в воскресенье.

Прощание было сердечным. Слезы подступали к горлу. Сердце наполнялось тревогой. И все же слышались слова утешения:

- Почему вы плачете, дураки, им же будет лучше, чем нам.

Длинная колонна стариков, бабушек и дедушек после обеда покинула гетто. Больных и слабых посадили в автомашину. Из гетто через узкие окошки с любопытством наблюдали, куда двигается колонна, сопровождаемая вооруженной стражей. Нет, не обманули. Видели, как люди медленно перешли железнодорожный мост, приблизились к Даугавпилсской крепости, повернули влево, к Межциемсу. Родственники и друзья стариков свободнее вздохнули.

Когда полицейские, сопровождавшие колонну, вернулись в гетто, то их забросали вопросами, и они рассказали, что старики хорошо проделали длинный путь и просили прислать им вещи, чтобы лучше устроиться на новом месте.

Родственники приготовили пакеты, пришили к ним белые лоскуты, написав на них, кому следует передать посылки. Полицейским давали взятки, чтобы те лично вручили вещи адресату и, по возможности, принесли ответное письмо.

А действительность была такова: ночь старые люди провели где-то в Межциемском лесу; утром их угнали в открытое поле, окруженное

со всех сторон деревьями; перед глазами у них был длинный, широкий и глубокий ров. И здесь их расстреляли.

В гетто становится еще просторнее

В гетто не было известно, где старики. Те, кто не хотел верить, что они уничтожены, ловили каждый слух, будто они живы. А те, кто были убеждены в том, что стариков уничтожили, не имели явных доказательств, чтобы это утверждать. Говорят... Если доживут до воскресенья и отправятся туда в гости, то узнают правду. А пока что убийцы решили использовать вариант еще раз. Ведь в отчаянии человек готов всему поверить.

2 августа двор гетто снова заполнили солдаты и полицейские. Вот какая версия была предложена в этот раз: так как осень уже на носу и обитателям гетто надо создать человеческие условия, то для прибывших из маленьких местечек будет создан отдельный лагерь; в гетто останутся лишь даугавпилсские, гривские и литовские евреи.

Не торопили, дали упаковать вещи, чтобы взять с собой все, что можно было взять из дому, что напоминало о недавней человеческой жизни. Чтобы убедить в достоверности дела и усыпить бдительность обреченных, известный общественный деятель и авторитетный терапевт, главный врач городской поликлиники Рувн Маркович Гуревич должен был сопровождать местечковых евреев по пути к их новому лагерю, чтобы оказать медицинскую помощь, если кто-нибудь заболеет. Этот факт несколько успокоил возбужденные головы.

Длинная колонна, строго охраняемая, покинула гетто. Опять люди через окошки видели, как колонна проходит через мост и, выйдя на шоссе, поворачивает влево, к Межциемскому лесу. Опять преследовали сомнения: к жизни или к смерти?

К будущей могиле людей гнали не сразу. Сначала их повели на поле, огражденное колючей проволокой, чтобы было легче охранять жертвы. Затем местечковых евреев погнали к месту расправы.

Рассказывают, что кто-то из стражников, которому или родствен-

нику которого доктор Гуревич спас жизнь, подсказал доктору, что их ожидает. И тотчас он сам увидел, как подъезжают грузовые машины с известью, которой убийцы засыпали жертвы после их уничтожения. Он был свидетелем этой кровавой акции и был потрясен увиденным. Яков Расен в своих воспоминаниях рассказывает, что он позднее встретил доктора Гуревича в Рижском гетто, и тот ему сказал:

- Я все видел, слышал крики и стоны несчастных людей. Некоторые боролись, как львы, заслоняя своих жен и детей... Я видел, как десятки обманутых евреев, даже раненые, истекающие кровью, бросались на убийц с голыми руками и с камнями и боролись до последнего вздоха... Это были сильные, отважные люди. Они более двух десятков карателей ранили, а некоторых задушили и затащили в яму.

После акции доктор Гуревич добрался до знакомого крестьянина, своего бывшего пациента. Через два месяца Гуревича, тщательно укрытого, увезли на телеге в Ригу, где он встретился со скульптором Элмаром Ривошем. Жена Ривоша (ее девичья фамилия - Гуревич) была родственницей доктора. В Рижское гетто доктор Гуревич стремился потому (как рассказывает Элмар Ривош), что считал невозможным осуществление массовой акции в большом городе. Чтобы казаться моложе своих семидесяти лет, он старался выглядеть свежим и быть активным на работе. Но это его не спасло. 28 июля 1944 года, находясь в концлагере под Ригой, во время кровавой акции он покончил жизнь самоубийством, приняв сильнодействующий яд.

Учреждения гетто

Несмотря на ужасные условия в гетто, когда люди не знали, на каком свете они живут, несмотря на психологический стресс, жизнь вынуждала создавать необходимые учреждения, если их можно так назвать, чтобы продолжать существование, укреплять людей морально и физически.

Прежде всего создали медицинский пункт, или "больницу", как говорили. Это было несколько комнат казармы, рассчитанных на не-

сколько десятков кроватей. За эту работу прилежно взялись врачи Юдин, Гуревич, Дамье, Гольдман, Розенблюм, акушерки Шмускина, Кац, медицинские сестры Мильман, Зальцман и другие. Они трудились в больнице, лечили, оперировали. По правилам третьего рейха еврейским женщинам строго запрещалось беременеть. Такие подлежали "ликвидации". Чтобы спасти будущих рожениц, гинекологи делали все необходимое.

Кроме того, надо было скрывать тяжелые болезни, против которых у оккупантов был свой "метод лечения". И наоборот, здоровым обитателям гетто надо было поставить фальшивый диагноз, будто они больны, ибо из больницы на акции людей еще не брали. В одной кровати лежали несколько человек, многие располагались на полу, под кроватью, где только было место.

В углу больницы функционировала аптека, которой руководил Шмуэл Вовси. Несколько провизоров тайно доставляли из города медикаменты. Действовал и зубоврачебный кабинет.

Сначала больницу возглавлял доктор Кнох, который до войны имел в Даугавпилсе частную клинику. Его уничтожили во время одной из первых акций. Его заменил известный в городе хирург и гинеколог Газиас (Иешуе) Дамье. Но однажды его вызвали к воротам гетто и арестовали, больше доктор Дамье в гетто не вернулся.

После первых акций число сирот в гетто росло быстрее, чем грибы после дождя. Многие были круглыми сиротами, потерявшими не только мать и отца, но и многих родственников.

В одной из казарм открыли детдом. Дети, которых доставили в пеленках, находились в отдельной комнате. Заведующей была Геня Вовси-Шторх - дочь бывшего директора банка Аврома-Элие Шторха. Она день и ночь, вместе с несколькими нянечками, была с малютками и рассказывала им сказки о свободной и веселой жизни.

Во время одной из акций уничтожили весь детдом с заведующей во главе.

В начале существования гетто нельзя было достать ничего съестного. Позже была создана общая кухня, где из гнилого картофеля и отбросов капусты варили "суп". В мирное время никто такое и в рот не взял бы, хороший хозяин не давал бы подобное и свиньям. Большим праздником была возможность получить кроху хлеба, хотя это был та-

кой маленький кусочек, что его в руке не видно было.

Никаких магазинов, конечно, не было. Однажды разрешили открыть продуктовый киоск. Его заведующий Лейб Мизрок получил разрешение с лошадью и телегой отправиться за пределы гетто, чтобы купить кое-что из съестного. Но он потерпел провал из-за своего "нахальства": нашли в его телеге яблоки. Киоск был ликвидирован, а Мизрока забрали, и больше его уже в гетто не видели.

Перед войной в Даугавпилсе было около 40 синагог, - начиная от замечательной хоральной синагоги на улице Саулес и кончая общинной синагогой на улице Лачплеша. Кроме того, были синагоги сторонников таких разновидностей иудейской религии, как миснагдим и хасидим, а также молельни различных ремесленников, например, портных, столяров, носильщиков и других. Были и частные синагоги, принадлежавшие богатым хозяевам. В Даугавпилсе было несколько раввинов и высшее иудейское духовное училище "Бет Иосейф".

Разумеется, религиозные евреи в гетто сразу же приступили к молитвам. Из города принесли священные книги, Тору. Одну из комнат казармы превратили в синагогу, которая функционировала несколько месяцев без помех. Но затем Заубе опомнился:

- Вы собираетесь в свою молельню и просите своего бога, чтобы он послал на нашу голову страшные проклятия! Этого допустить нельзя!

Он заставил Лейбу Эльцофона выкопать во дворе гетто яму, в нее свалили священные свитки Торы и сожгли. Синагогу ликвидировали.

К учреждениям гетто следует причислить мастерские - портняжную, сапожную и столярную. В каждой из них были заняты десятки человек. На улице Сакню разрешили открыть приемный пункт, где от населения принимали заказы ремонтировать или шить новую одежду и обувь. Заведовала пунктом мадам Ландау.

Вот так выглядели "учреждения" гетто. Руководить внутренней жизнью гетто было поручено комитету, который не избирался, назначался оккупантами.

Комитет гетто

Комитетчики, члены юденрата. Как похожа их история в различных гетто! Часто безусловное послушание превращало их во вспомогательный аппарат для выполнения приказов оккупационных властей.

Полным послушанием старались обеспечить себе лучшее положение, а может быть, и спасение. Порой членов юденрата считают даже предателями. Правда, иногда кто-то и возражает: "Что же они могли делать? Был ли у них выход? Их же заставляли".

Но ведь они, вместо того, чтобы призывать узников гетто к сопротивлению, делали немало для усыпления бдительности масс, призывали к спокойствию, чтобы, не дай бог, еще больше не раздразнить злую собаку, ибо может быть еще хуже. Даже тогда, когда было ясно, как день, что хуже уже быть не может. Чего больше: руководители третьего рейха, организаторы всех злодеяний, так же, как и все их подручные меньшего ранга, нередко на судебных процессах говорили, что они не виноваты, ибо лишь выполняли приказы.

Итак, после того, как всех загнали в гетто, создавалось внутреннее правление - комитет гетто.

До войны в Даугавпилсе было немало еврейских общественных деятелей, руководителей кагала, активистов религиозной общины. Можно было ожидать, что кому-нибудь из них будет доверено руководство комитетом. Но фашисты не были убеждены, что эти люди продадут чёрту свою совесть.

Однако было неожиданностью, когда председателем комитета гетто был назначен... ну, угадайте кто? Вы не поверите. Когда мне это рассказали, то я, с одной стороны, удивлялся, а с другой стороны, подумал, что выбор не был случайным. Инженер Миша Мовшензон был назначен председателем комитета гетто! Насколько было известно, он был далек от еврейских общественных дел. Его знали только как деятеля добровольной пожарной команды. Он был больше известен как франт, который гулял со своей большой собакой Сноби.

Было известно, например, что 7 сентября 1925 года в газете "Двинский голос" было опубликовано письмо в редакцию правления

Даугавпилсского союза студентов. В письме сообщалось, что собрание местного студенческого союза исключило из своих рядов двух студентов, которые некультурным, антиобщественным поведением скомпрометировали себя в глазах студенческой корпорации. Одним из исключенных был Миша Мовшензон.

Происхождением он был из состоятельной семьи. Его отец, инженер Яков Мовшензон, был домовладельцем и хозяином изразцового (кафельного) завода в Гайке. Он гордился тем, что его продукция получила серебряную медаль на сельскохозяйственной выставке в Двинске в 1903 году. Кроме того, Яков Мовшензон имел на Александроневской улице строительную контору со складом строительных материалов. Одним словом, крепкий хозяин. В 1918 году во время оккупации города немецкими войсками он стал городским головой Двинска. В марте 1919 года, при советской власти, по решению комиссии по охране порядка в Двинском уезде, Яков Мовшензон был расстрелян вместе с группой других противников новой власти.

Все это, возможно, сыграло свою роль в 1941 году, когда Миша Мовшензон был назначен председателем комитета гетто. В члены комитета он подобрал себе подобных.

Когда Давиду Зеликману - хозяину огородов на Гриве - предложили стать членом комитета, то он отказался. По словам его жены Буни, он понял, что как член комитета он будет служить убийцам и предаст своих братьев. И он-таки погиб во время одной из первых акций.

Комитетчики устроили себе лучшие условия быта. Общей кухней они не пользовались. Бывшие узники гетто еще сегодня вспоминают вкусные запахи пищи, которые проникали из комнаты 56, запахи, которые дразнили голодный желудок узника. Особенно трудно было зимой 1942 года, когда в гетто был строгий карантин (хотя никакой эпидемии тифа там не было), контакт с городом совсем прервался. Поэтому невозможно было что-то из съестного протащить в гетто, которое было объято кровью и скорбью. Когда начальство обращалось к комитету, чтобы тот выделил людей для работы, то комитетчики старались устроить на работу своих людей: ведь справка работающего на некоторое время была гарантией от какой-либо акции.

Яков Расен рассказывает, что люди, которые ближе знали Мовшензона, говорили, что он находился под плохим влиянием жены Гру-

ни (урожд. Рапопорт), которая и в гетто продолжала играть роль гордой "аристократической" дамы.

Кратко хочется сказать о судьбе главного раввина города раби Алтера Фукса. Городская религиозная община когда-то гордилась рогачевским гоэном Иосифом Розиным, имя которого славилось в еврейском ортодоксальном мире. После его смерти несколько лет не знали, кого избрать главным раввином Даугавпилса. Наконец, остановились на кандидатуре молодого раввина Алтера Фукса, которого пригласили аж из Вены. Он еще был холостяком. Вместе с ним была мать. Фукс слыл образованным человеком. Говорили, что он учился в высшем юридическом учебном заведении. Даже бороду он носил небольшую (в тюрьме ему бороду остригли, и от стыда он закрывал лицо платком, будто от зубной боли). В гетто комитетчики забыли о нем. Его не устроили на работу даже в мастерскую гетто, хотя была такая возможность. Работающие, когда отправлялись в город, иногда брали его с собой.

После ноябрьской акции верующие евреи помогли раби Фуксу перебраться в белорусский городок Браслав (50 км от Даугавпилса), где евреев пока не убивали. Туда он взял с собой дочь рогачевского гоэна, которая была уже женщиной в годах.

Чтобы обеспечить порядок и выполнение приказов коменданта и комитета, была создана небольшая невооруженная группа. Ее членов, носивших желтые нарукавные повязки, узники прозвали полицейскими. Комитетчики и еврейские "полицейские" старались не вызывать гнева оккупантов. Они служили послушно, и за это им перепадала кость с барского стола.

Но до поры до времени. Пока они нужны были.

Квитанции на право жить

Бедность в гетто была неимоверной и росла изо дня в день. От скудных запасов, которые принесли с собой в гетто, давно уже не осталось и воспоминаний. Голод наступал со всех сторон. В жидком "супе", который повариха Зелда Баш готовила в общей кухне для узников гет-

то, плавали прогнившие листья капусты. От такого "супа" можно было отдать богу душу. Спасение было лишь тогда, когда кому-то удавалось протащить в гетто то, что обменял у неевреев. Особенно контакты расширились, когда из гетто стали посылать ремесленников или крепких людей для черной работы на различных предприятиях. Такие люди оказались "счастливыми" вдвойне: они могли установить контакты за пределами гетто и осознавать, что их не погонят в другой лагерь. Чего же больше?

Места работы находились в нескольких километрах от гетто. Ходить туда каждый день и обратно с усиленной стражей означало большую трату времени и было делом хлопотным. То не хватало конвоиров, то не было транспорта для евреев. А ходить пешком - это значит придти уставшими. Какая же польза от таких рабочих?

Нашли выход: во многих местах, где группы евреев работали постоянно, хозяева выделяли комнату или две, чтобы в них разместить работников. Те, кому повезло так устроиться, считали это за великое счастье: улучшались условия жизни и не угрожала акция. Было много случаев, когда под разными предлогами удавалось вызволить детей из стен гетто или же устроить на работу жену и близких родственников. Особенно это удавалось там, где немецкие офицеры были пожилыми людьми, не отравленными ядом ненависти.

После первых акций стал ясным подлинный смысл "перемещения в другой лагерь". Это означало, что вынесен смертный приговор. Люди понимали, что такая участь ожидает всех узников. Когда - это только вопрос времени. Первыми жертвами стали неработоспособные: больные, старые и слабые люди, которые уже не могли приносить пользу третьему рейху. Ремесленников и крепышей оставляли в живых до тех пор, пока из них не высасывали все силы.

Исходя из этих соображений, люди стремились устроиться на работу и стать обладателями рабочего удостоверения, которое было равнозначным квитанции на право жить. Оно было временной гарантией безопасности. О будущем не задумывались. Жили одним днем. Комитетчики, разумеется, старались устроить знакомых, родных. Кейла Рейн вспоминает: "Когда понадобилась швея, то я пошла к члену комитета госпоже Ландау, кинулась в ноги и просила сжалиться и устроить мою сестру Михлю - швею по профессии. Но я не смогла комитетчицу уго-

ворить, и в портняжную приняли совсем не швею, а моя сестра стала жертвой очередной акции".

Зислин из Краславы работал на дворе гетто. Считалось что он занят, а значит, и полезен. Но в канун очередной акции его сняли с "должности" и на его место поставили своего человека. А Зислин был переведен в "другой лагерь"...

17 августа 1941 года в гетто приехала банда высокопоставленных оккупантов в разных разукрашенных униформах. Вместе с ними прибыла и полиция. Приказали всем покинуть казармы. Версия была такой: есть необходимость в большом количестве рабочих рук, в районе Крустпилса предстоит выкопать сахарную свеклу. Крустпилс - город около железной дороги, соединяющей Даугавпилс и Ригу. В Крустпилсе был самый большой в Латвии сахарный завод, и в окрестностях города культивировали сахарную свеклу.

Собравшимся объявили, чтобы они запаслись теплой одеждой, так как по вечерам уже прохладно, а там придется быть длительное время (чего же лучше!). В дорогу всем дадут хлеб и огурцы. Только еще неясно, придется ли пройти путь пешком или повезут автомашинами или поездом.

Началась сортировка. Всем нужно было пройти осмотр. Судьба людей висела на волоске. Взглядом оценивали человека сверху донизу, чтобы определить его физическое состояние. И следовало мановение пальца: направо... налево... Направо становились те, кто едет в Крустпилс, а налево - старые и больные или владельцы рабочих удостоверений.

Люди из левой колонны считали себя обреченными. Надеялись только те, у кого были "квитанции жизни". Были случаи, когда боявшиеся остаться в гетто ухитрялись пробраться в колонну, выстроенную по правой стороне.

Поздно вечером церемония закончилась. Наступил день. Длинная колонна покинула гетто. Оставшиеся припали к окошкам и с любопытством следили за направлением движения колонны. Вот прошли мост и повернули влево. На дамбе не видно приготовленных автомашин. Дорога ведет в Межциемс.

На окраине Межциемса повернули вправо. Куда? Туда, можно было предположить, где лесная тропинка ведет к станции Межциемс,

где ожидают товарные вагоны.

Но когда пришли в густой лес, дорога привела к большому полю. Перед глазами появились вырытые ямы и палачи с автоматами в руках.

Так, усыпив бдительность узников, привели жертвы к их могилам.

Вопреки геббельсовской пропаганде

Уж стара эта истина, что нет в мире таких тайн, которые рано или поздно не были бы раскрыты. Минул день-другой, и всем уже было известно, куда послали узников "выкапывать свеклу". Знали это не только в гетто, где сердце каждого еврея переполняли боль и скорбь. Несмотря на разнузданную антиеврейскую геббельсовскую пропаганду, многие жители Даугавпилса, узнав о творимых злодействах, были возмущены массовыми убийствами сограждан и не одобряли оккупационный "новый порядок".

Даугавпилс расположен на перекрестке исторических путей нескольких государств. Здесь столетиями жили рядом латыши, русские, литовцы, поляки, белорусы, евреи и представители других национальностей. Убийство евреев вызвало в Даугавпилсе протест. Невзирая на смертельную опасность, многие неевреи помогали своим еврейским братьям чем только могли. Они делились с евреями пищей и прятали их, чтобы спасти им жизнь.

Вероятно, чтобы смягчить тяжелое впечатление от "нового порядка", газета "Даугавас вестнесис" 12 октября 1941 года напечатала статью "Евреи в Даугавпилсе". В этой статье совершенно замалчиваются кровавые акции. Задача статьи - успокоить горожан рассказом о том, что евреям в гетто, расположенном за городом, живется не так уж плохо. Читателю рассказывают, что внутренней жизнью там руководит еврейское управление. Есть и еврейская внутренняя полиция, состоящая из шести человек. Функционируют сапожная и портняжная мастерские, где еврейские ремесленники выполняют заказы, остальные работают в других местах. Евреи, мол, обеспечены медицинской помощью, так как там действуют больница и зубоврачебный кабинет, где трудят-

ся восемь врачей, фельдшер и медсестры. В лагере только отмечаются "типичные для жидов беспорядок и грязь". "Жилье хорошее, но жиды сами не стараются сделать его поуютнее". Только домашнего уюта не хватает в гетто... По вине самих евреев...

Одно в статье соответствует действительности: дисциплина в гетто строгая; мужчины и женщины живут отдельно и лишь при приеме пищи встречаются в помещении, а до 21 часа они могут встречаться вне его (какое благо!). Гулять после 9 часов вечера - запрещено (как будто в доме отдыха или в санатории!).

После появления статьи более двух месяцев в гетто не было акций.

Хотя бы однажды "счастье"

Что у евреев Даугавпилса было за "счастье", вы уже знаете. Они имели такое исключительное гетто, которого мир не видывал.

Гетто - это лагерь смерти. Не всегда известно, сколько людей там было и сколько осталось. Иногда есть приблизительные данные и трудно произвести точный подсчет. Были и такие лагеря смерти, в которых палачи, боясь возмездия, уничтожали документы, свидетельствовавшие об их "деяниях".

По поводу Даугавпилсского гетто не приходится ломать голову и подсчитывать, сколько евреев там было и сколько осталось. Счет лежит на поверхности. Убийцы сами регистрировали и подсчитывали. Когда такие документы включаются в обвинительный акт против коричневых каннибалов, то они имеют особую ценность своей убедительностью и неопровержимостью.

Итак, сколько же евреев уничтожили в Даугавпилсе?

Сохранился удивительный отчет полиции безопасности с грифом "Секретный документ государственного значения". Документ озаглавлен так: "Сводные сведения оперативной группы № 3 о проведенных экзекуциях до 1 декабря 1941 года". Подписал этот документ руково-

дитель СД и 3-го полицейского отряда отдела имперской безопасности СС штандартенфюрер Егерс.

С бухгалтерской точностью фиксируется кровавый баланс. Точно указывается, когда, где и сколько человек было уничтожено. От этих строк может застыть кровь в жилах. Черным по белому указывается, что с 13 июля по 21 августа 1941 года в Даугавпилсе уничтожено 9012 евреев. Сюда, надо полагать, не входят расстрелянные в тюрьме.

Может, вы хотите знать, сколько осталось евреев в Даугавпилсе?

В Центральном государственном историческом архиве Латвии имеется отчет о деятельности второй оперативной команды из оперативной группы "А" СД и полиции безопасности (фонд 1026, опись 1, дело 3, листы 262-264), где указывается, что к началу ноября 1941 года в Даугавпилсе насчитывалось около семи тысяч евреев.

В канун ноября обитатели гетто опять встревожились: от горожан стало известно, что в лесу копают новые рвы. Но тут же появились и другие факты, которые, видимо, должны были усыпить бдительность: в гетто появились инженер, техники - они мерят казармы, калькулируют; стало известно, что в гетто проведут электрический свет, для оставшихся детей откроют еврейскую школу. Значит, решили людей оставить в живых.

В начале ноября 1941 года

Ноябрь в гетто начался тревожно: из уст в уста передавались слухи о том, что готовится акция по уничтожению детей. Родители не спали. Они не сводили взгляда со своих малюток и горько плакали.

Свое слово сказал комитет гетто: чтобы избежать убийства детей, чтобы заткнуть глотку тем, кто жаждет детской крови, необходим большой капитал. И люди несли в комитет золотые и серебряные изделия, каракулевые шубы, бриллианты - все, что имели. И детской акции не произошло.

Планировалась ли она вообще? Этого точно никто не знал. Злые языки говорили, будто эти слухи распространил сам комитет, чтобы

угодить хозяевам жирным подарком.

Ноябрь в гетто начался новой сортировкой, но не "направо" и "налево". Сортировали рабочие руки на менее продуктивные и более продуктивные. Резервы рабочей силы делили на две категории: простые каторжники (обычные чернорабочие) и очень нужные рабочие, без которых третий рейх не мог обойтись. Таким специалистам, которые были заняты на важных объектах, выдавали специальное красное рабочее удостоверение. Все прежние удостоверения утратили свое значение.

Обладателям красных удостоверений гарантировалась абсолютная неприкосновенность. Никто не мог покушаться на их жизнь. Эти специалисты были так нужны, что им дали большие привилегии: гарантировали жизнь и безопасность не только самих рабочих, но и их неработавших близких - жен, мужей, детей. Но родителей, братьев и сестер приписать к себе не разрешалось.

Ничто на свете не имело такой колоссальной ценности, как красное удостоверение. Пуд чистого золота был плевком по сравнению с ним. Владельцами всемогущих красных удостоверений были преимущественно мужчины. Но так как в гетто было много вдов и сирот, то многие бессемейные мужчины выдавали за своих жен и детей знакомых и чужих, чтобы спасти живые души. И каратели не очень-то копались, устанавливая семейную принадлежность. Они не требовали свидетельских показаний или паспорта для подтверждения родства. Верили на слово. Кто знает? Может быть, под впечатлением дорогих подарков, полученных во время "детской акции", власть имущие показали себя чуточку "благожелательными".

Жители гетто делились на две категории: счастливых пока и обреченных на смерть. Было уже ясно, что, по гитлеровской "теории", бесполезные евреи являются паразитами и не должны есть даром хлеб. 7 ноября, когда те, кто был на работе в городе, вернулись в гетто, то застали большую суматоху. Всех выгнали из казарм. Еврейские стражи порядка шныряли по всем углам, даже под нарами, чтобы никто не мог избежать сортировки.

Из толпы отобрали лишь владельцев красных удостоверений. Их загнали в отдельную казарму, не допуская к ним никого. Туда же поместили рабочих портняжной и сапожной мастерских, персонал больницы. Кое-кому из посторонних удалось пробраться в эту казарму. Пе-

се Зислиной даже удалось водворить туда свою мать; Песя завернула ее в тряпки и села на нее, как будто на пакет с вещами. Поэтому старушку не нашли.

8 ноября утром, после того, как работающих увезли в город, приехали каратели. Гетто охраняли со всех сторон.

Был дан приказ, чтобы в отдельную колонну строились те из имеющих красное удостоверение, которые пока не работали в городе и которых будто бы собирались вывезти за пределы гетто в безопасное место. Покидающие гетто спешили упаковать свои вещи. Те же, которые должны были остаться в гетто (главным образом, дети, больные, слабые, безработные), поняли, что им пришел конец. Последовал приказ: рабочие ремесленных мастерских и работники больницы должны оставаться на своих местах.

Длинная колонна из нескольких тысяч человек покинула ворота гетто. Люди облегченно вздохнули. Они с жалостью думали о тех, кто остался в гетто. Но куда их поведут? Некоторые полагали, что в крепость, где уже работают многие евреи - владельцы красных удостоверений.

Медленно колонна перешла железнодорожный мост. Вот она уже около крепости. Но ее не ведут к воротам центрального входа, а поворачивают влево. Может быть, они войдут в крепость через другой вход?

Но вот люди видят, что они миновали крепостные стены и их гонят по шоссе к Межциемскому лесу. Там "избранные" увидели вырытые ямы...

Вот так еще раз цинично обманули обреченных на смерть.

Когда работавшие в городе вернулись в гетто и узнали о великом несчастье, то стены задрожали от горестных криков и рыданий. Как бы это ни описывать, это не будет даже каплей в море.

9 ноября с самого утра гетто опять почернело от карателей. В этот раз сортировали владельцев красных удостоверений. Многие места работы, которые еще вчера считались крайне необходимыми, были сегодня объявлены неважными.

Днем уже никто не сомневался, что погонят на расстрел. Спрятаться за пределами казарменных помещений не было никакой возможности. На горках вокруг цитадели стояла усиленная охрана, а над

гетто очень низко кружил самолет. Люди в отчаянии бегали по казармам, не зная, где бы спрятаться. Не только залезали под нары. Некоторые думали, что верное спасение - выгребная яма туалета. Несчастные часами стояли по горло в фекалиях, рискуя быть задушенными (после сортировки людей их оттуда вытаскивали веревками).

Через ворота гетто сначала вывели назначенных на работу, строго следя за тем, чтобы они не прихватили с собой лишних людей.

Вот полицейский рассматривает удостоверение рабочего, читая фамилию, разглядывает узника и радостно восклицает: "Фридман! Да, тот самый. Как же это мы раньше не встречались здесь, в гетто!" И обращаясь к своим коллегам, кричит: "Это Фридман - депутат Верховного Совета".

На Фридмана накинулось несколько полицейских, схватили его и издевались в свое удовольствие. Фридман был человек с железным характером. Он сначала молчал, сколько было сил, чтобы еще больше не раздразнить палачей. Но потом не выдержал и закричал. Однако палачи глубоко ошибались и напрасно радовались: это был не депутат Файвиш Фридман, а мой бывший соученик, столяр Шейлке Фридман.

Когда рабочие покинули гетто, взялись за других: вывели массу людей за город и расстреляли.

Ноябрьская акция была самой крупной из тех, которые гитлеровцы осуществляли в Даугавпилсском гетто. На помощь местным карателям были направлены специальные силы из Риги.

Традиционный вопрос: сколько евреев погибло в эти дни? Мы уже знаем, что в этом смысле евреям в Даугавпилсе повезло - все известно.

В архиве сохранился документ, названный "Список жителей Даугавпилсского гетто", составленный 5 декабря 1941 года за подписью коменданта гетто. Согласно этому списку, в гетто жили 962 еврея - 537 женщин и 425 мужчин. Среди них было 212 детей, родившихся в 1926 году и позже. 16 детей родились в 1941 году. Возраст 57-ми евреев превышал 60 лет. Самой старой обитательницей гетто была Соре Копыловская, которая родилась в 1863 году (Даугавпилсский госархив. Фонд 37, опись 1, ед. хр. 26, с. 1-31). А к началу ноября, как указано выше, в гетто было около семи тысяч евреев...

В обзоре действий второй оперативной команды оперативной

группы "А" СД и полиции безопасности о евреях, оставшихся в живых в Даугавпилсском гетто после этой акции, указывается, что они "были из этой акции исключены, поскольку они представляли собой квалифицированную рабочую силу, незаменимую для поддержания хозяйства, особенно военного хозяйства".

Но обер-штурмфюрер СС Гюнтер Табберт, командир даугавпилсского отделения полиции безопасности и СД, не мог успокоиться. 11 ноября 1941 года, на второй день после кровавой резни, обращаясь к гебитскомиссару Даугавпилсского округа, он писал: "Прошу позаботиться о том, чтобы в ближайшее время можно было отказаться от использования на работах и этих евреев".

У открытых ям

Приступая к тотальному "решению" еврейского вопроса в Даугавпилсе, первым делом надо было найти подходящее место, соответствующее всем требованиям. При этом принималось во внимание то, что транспорт для этой цели не выделялся, посему место для расстрелов должно было находиться недалеко от гетто, чтобы можно было к нему дойти пешком за два-три часа. Чтобы жители города не видели происходящего, надо было найти поле, окруженное лесом. Тогда никто не будет знать, что там делается и как осуществляется акция.

Подходящее место для массовой расправы нашли. За железнодорожным мостом шла шоссейная дорога из Даугавпилса в Ригу. До Межциемского леса, находившегося в 6-7 км от центра города, дорога шла вдоль берега Даугавы, между лугами. Пытаться бежать на открытой местности бессмысленно: пуля догонит. Далее - дача Будревица, где начинается Межциемский (Погулянский) лес. От нее проселочная дорога ведет вправо. Здесь недалеко от деревни Визбули нашлось подходящее место для истребления людей. Это место имело еще одно "преимущество": недалеко от него находится железнодорожная станция Межциемс, куда можно привозить евреев издалека. Кроме этого места, евреев уничтожали также за городом, на песках - около льноза-

вода и еще недалеко от Межциемса - в Старофорштадтском лесу,

В канун кровавой резни надо было подготовить ямы. Иногда заставляли копать ямы мужчин, которые попадались под руку. Для этого их под стражей отправляли в Межциемс. Иногда приходилось копать массовые могилы целую ночь.

Что творилось у открытых ям во время расстрелов, узники гетто не знали. И еще долго это страшное дело было овеяно таинственностью и секретностью. Редко когда публиковались подробности и после войны, ибо никого из жертв не осталось в живых, а сами исполнители злодеяний предпочитали молчать.

Но каждая еврейская семья, спасшаяся от террора, подвела итог кровавых злодеяний, узнала, насколько поредел круг родственников. Помнится, как вскоре после победы, когда я и мой брат Абраша вернулись с фронта, а остальные из эвакуации, отец точно подсчитал наши жертвы и установил, что по отцовской и материнской линиям мы потеряли семьдесят родственников. Этот счет мы можем предъявить третьему рейху. И это может сделать каждая еврейская семья.

Обличительный материал о том, что творилось у открытых ям в окрестностях Даугавпилса, дали открытые процессы над исполнителями этих злодеяний.

Большой резонанс вызвал крупный процесс, который проходил в декабре 1967 года в Доме культуры локомотиворемонтного завода и продолжался девять дней. Он поднял завесу таинственности над событиями прошлого.

Я был на заседаниях суда и слышал хладнокровные рассказы убийц о расстрелах. Люди содрогались от дикого садизма, звериной жестокости палачей. Уму непостижимо, что это могло случиться в середине цивилизованного 20-го века. Но факт остается фактом. Содрогались люди от услышанного, кто-то вытирал слезы, кому-то дежурный врач спешил дать капли, чтобы успокоить взбудораженное сердце.

Невозможно передать все показания подсудимых и свидетелей. Приведу лишь несколько выдержек, они дадут какое-то представление о том, что творилось у открытых ям. (Цитирую по отчетам о процессе, опубликованным тогда в местных газетах).

- К утру яма была готова. Послышался шум, людские вопли, это подвели колонну... Метрах в 15 от ямы я задержал их, заставлял разде-

ваться и потом подводил к яме для расстрела. Одному мужчине я приказал: "Раздевайся быстрее!" Когда снимал пиджак, он плюнул мне в лицо. Тогда я подбежал к немецкому офицеру и просил разрешения самому застрелить этого человека.

- Он остановил меня, подвел к группе, дал мне лопату и сказал: "Пойдешь на работу!" Повели нас в Погулянский лес, заставили копать яму. Утром со стороны шоссе появилась большая толпа. Слышались крики, стоны. Полицаи подгоняли людей, били прикладами. Затем остановили, заставили раздеваться и в одном нательном белье гнали группами к яме. Ставили на колени лицом к яме и из винтовок стреляли им в затылок. Когда закончили, нас заставили закапывать. Некоторые из расстрелянных еще шевелились.

- Рядом с моим домом - три высоких березы. Когда стали раздаваться выстрелы, мы приставили к одному дереву лестницу и залезли на него. У одного оказался бинокль, через него было хорошо видно, как каратели расстреливали людей. Было это метрах в шестидесяти от нас. После расстрела одних заставляли других укладывать трупы в яме, а потом убивали самих. Над ямой было что-то вроде тумана - видимо, кровь и мозги, разлетавшиеся при каждом залпе.

- Было страшно, пахло кровью... Чтобы закопать убитых, пришлось насыпать холмы, потому что яма была заполнена доверху. И вдруг поднялся мальчик лет шестнадцати. Он закричал: "Дяденька, дяденька!" - умоляя пощадить. Но пощады не было.

- Люди шли на смерть, обнявшись, их били прикладами пьяные каратели... Подвели двух девушек и парня, он рванулся в сторону. Тогда каратель схватил винтовку и дважды выстрелил в убегающего, а потом побежал за ним.

Некоторые детали экзекуций содержат показания свидетеля, опубликованные в "Сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников" (М., 1945, с.14): "Мне, как могильщику, пришлось работать на Средней Погулянке. Мы приготовили могилу длиной 100, шириной 3 и глубиной 2,5 метра на 800-1000 человек. К рассвету к этой могиле немцы пригнали обреченных, в том числе женщин с детьми различных возрастов. Началось раздевание и ограбление обреченных граждан. Раздавались крики, стоны, плач детей. Матери

вели своих детей к могилам за руки. Расстреливали группами по 10-12 человек в затылок. Я видел окровавленную массу людей с размозженными головами".

В Погулянском лесу, кроме евреев, похоронены также граждане других национальностей, военнопленные Красной Армии.

В конце 1943 года всем уже было ясно, что неизбежен крах запланированного на тысячелетие немецкого рейха, что за злодеяния придется отвечать.

Из Риги в Даугавпилс прибыла специальная команда во главе с печально известным комендантом Саласпилсского лагеря смерти оберштурмфюрером Куртом Краузе. Прибывшие в документах именовались командой 1005, она состояла из 30 евреев, закованных в кандалы. Задача команды была строго секретной. Трупы расстрелянных вытаскивали из могил, обливали горючим и сжигали. Жители Межциемса рассказывали, что в течение нескольких недель над лесом стелился густой черный дым. Но следы злодеяний все равно не удалось замести.

27 июля 1960 года в Межциемсе был открыт большой многофигурный памятник (скульптор Х.Спринцис, архитектор З.Абелите). За станцией Межциемс над массовой могилой стоит обелиск. И за тюрьмой в железнодорожном садике, где тоже расстреливали евреев, поставлен обелиск. Вскоре после войны были найдены могилы убитых детей. Их похоронили на еврейском кладбище. На двух черных мраморных плитах на еврейском и русском языках выгравировано: "Здесь покоятся останки и пепел 2000 еврейских детей, убитых и сожженных гитлеровскими убийцами в 1941-1943 годах". (При ликвидации еврейского кладбища они были перезахоронены у памятника в Погулянском лесу).

Основным местом массовых расстрелов евреев был древний Погулянский лес. Это был, можно сказать, даугавпилсский Бабий Яр. На одном из его участков и был сооружен мемориал памяти жертв фашизма.

Люди знали, что в гуще леса еще остались нераскрытые кровавые страницы трагедии, которая произошла в 1941-1942 годах при ликвидации Даугавпилсского гетто. Но долго не удавалось найти эти места. Лишь случай помог раскрыть одну из кровавых тайн.

Однажды летом, гуляя в Погулянском лесу, метрах в двухстах от

шоссе, член Даугавпилсского общества еврейской культуры Саул Фиш слегка разрыл ногой песок и ужаснулся: он увидел человеческие останки.

Об этом было сообщено в горисполком, образовали специальную комиссию во главе с заместителем председателя горисполкома Р.Строде для организации раскопок и перезахоронения жертв фашистского террора. Предприятия города выделили необходимые технические средства. Две недели, день за днем, от гостиницы "Латвия" автобус отвозил добровольцев на эти работы. Они велись под руководством и при активном участии председателя Даугавпилсского отделения Латвийского общества еврейской культуры Анатолия Фишиля.

Чего только не нашли в раскопках! Простреленные черепа, детскую обувь, женские косы, очки, деньги, часы, которые позволили уточнить время расстрела: они остановились на половине четвертого (вероятно, на рассвете). А сколько массовых могил хранит еще дремучий лес, - никто не знает.

Сотни людей собрались 9-го июля 1989 года у мемориала жертв фашизма: жители и руководство города, представители Латвийского общества еврейской культуры, люди из разных городов, бывшие узники гетто. В память невинных жертв многие надели желтые лоскуты, с которыми шли сюда обреченные евреи.

Звучит траурная музыка. Впереди колонны несут портреты родных, погибших в гетто. И на руках несут 25 гробов, которые под залпы ружейного салюта медленно опускаются в общую могилу. Люди кладут на нее цветы и венки. Звучат поминальные молитвы "Эйл молей рахамим" и "Кадиш".

10-го ноября 1991 года, в день пятидесятилетия чудовищного кровопролития, на этом месте был торжественно открыт мемориал памяти жертв геноцида еврейского народа и Даугавпилсского гетто - единственный в Латвии (автор мемориала - скульптор Олег Маринoха).

На подступах к громадной братской могиле с обеих сторон дороги среди деревьев установлены памятники, которые олицетворяют символические могилы миллионов людей, расстрелянных только потому, что они родились евреями. Надписи на памятниках читаются как страницы летописи фашистского террора: Польша - три миллиона уни-

чтоженных; Россия, Украина, Белоруссия - 1 миллион 252 тысячи; Голландия - 105 тысяч; Прибалтика - 223 тысячи; Венгрия - 450 тысяч; Даугавпилс - 30 тысяч... Всего шесть миллионов погибших.

А у подножия огромной могилы - величественный памятник: на гранитной глыбе национальный символ - щит Давида и надпись - "Памяти детей Израилевых".

Мемориал был сооружен по инициативе Даугавпилсского отделения Латвийского общества еврейской культуры (ныне - Даугавпилсская еврейская община). Главная заслуга в этом благородном деле по праву принадлежит Анатолию Фишилю, он был его душой и организатором.

Памятник в Погулянском лесу взывает к людям: смотрите, что несет миру фашизм, расизм! Никогда нельзя забыть и простить! Он стоит как священное напоминание будущим поколениям: берегите мир! Будьте бдительны! Не допускайте никогда повторения жутких кошмаров! Никогда!

Парламент Латвийской Республики объявил 3-е июля Днем памяти жертв геноцида еврейского народа. Кроме Израиля, это единственный День памяти в мире, который отмечается на государственном уровне.

Кто виноват ?

Может возникнуть наивный вопрос - кто виноват? Ведь ясно всем, кто виноват в убийстве стариков, грудных детей и женщин, которые не совершили никакого преступления.

Но оказывается, что в мире еще прячутся тысячи преступников, избежавших справедливой кары. Была даже разработана теория, оправдывающая убийц. Ее авторов не заботит то, что народы мира их на это не уполномочили. Наоборот. Ведь конвенция Организации Объединенных Наций рассматривает нацистских убийц как военных преступников, совершивших преступления против человечества. Есть судьи, которые подчас квалифицируют массовые убийства как обыкновенные уголовные преступления. Геноцид рассматривается как ме-

лочь... По такой логике получается, что тот, кто отдавал приказы, не является убийцей, так как собственноручно никого не убил, а тот, кто сам стрелял, тоже не убийца, ибо только выполнял приказ... Заколдованный круг. Так кто же виноват? Не иначе, как те, которых расстреляли...

Приказы уничтожать евреев в Даугавпилсе в основном исходили от шефа гестапо и оккупационной полиции безопасности оберштурмфюрера СС Гюнтера Табберта. Это он сразу же приступил к радикальному "решению" еврейского вопроса. Он, верхом на белой лошади, в кожаной куртке, вооруженный, приезжал в гетто. Иногда с помощниками. Чтобы начать сортировку смертников: вправо... влево... вправо... влево...

В 1965 году в своем частном определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Латвийской ССР установила, что командир даугавпилсского отделения полиции безопасности и СД оберштурмфюрер СС Гюнтер Табберт беспощадно истреблял еврейское население в подвластных ему четырех уездах. Он виновен и в уничтожении других безвинных жителей Латвии. Установлено, например, что в июле 1941 года он дважды приезжал в Даугавпилсскую тюрьму для организации расстрелов евреев-мужчин. И каждый раз уничтожали по 500-700 человек.

В декабре 1941 года тюрьма в Резекне была до предела переполнена заключенными. Табберт решил тюремные камеры "поосвободить". Он отобрал 70 человек и без всякого суда велел их ликвидировать.

В деревне Барсуки Лудзенского уезда Рудненской волости скрывался советский активист Яков Прощенков. Когда полицейские пытались его арестовать, он застрелил одного полицейского. В отместку за это по приказу Табберта были расстреляны 47 жителей деревни Барсуки - мужчины, женщины и дети разных возрастов. Их расстреляли 6 января в Гарбаровском лесу за Лудзой. Сообщение об этом было опубликовано в газетах "Даугавас вестнесис" (7 января 1942 года) и "Резекнес зиняс" (10 января).

Где скрывался Гюнтер Табберт после поражения гитлеровской Германии, долгое время оставалось загадкой. Но, видно, Даугавпилсское гетто все-таки имело "счастье": главного палача поймали. Оказалось, он нигде и не прятался, не сделал пластической операции лица и

даже фамилии не сменил! Он свободно жил в Западной Германии, в Дюссельдорфе, где до 1965 года был комиссаром уголовной полиции. Да, да! Никак иначе!

Более двадцати лет после войны искали Табберта. А когда нашли, то даже в тюрьму не посадили: его молодая жена внесла залог - 100 тысяч марок. Откуда столько денег? Свидетельница Х.Рауфене, жительница Каунаса, в годы оккупации Даугавпилса служила прачкой в доме Табберта. Она видела, как эсэсовец отправлял в Германию чемоданы с мехами, кольцами, браслетами, часами. Не на эти ли деньги он откупился от тюрьмы?

Около пяти лет длилось следствие по делу Табберта. Среди многих свидетелей из разных стран были и свидетели из Даугавпилса - бывшие узники гетто. Были и важные документы, разоблачавшие шефа гестапо. В 1969 году в Дортмунде в зале № 130 на Кайзерштрассе начался судебный процесс, который длился месяцы. Выступили около сотни свидетелей, которые характеризовали личность подсудимого и его кровавые деяния.

Председатель суда и присяжные заседатели свидетелей слушали внимательно, сочувственно качали головами и даже вздыхали. А Табберт сидел на скамье подсудимых в красивом костюме, в нейлоновой рубашке с модным галстуком. Он сидел спиной к залу и, не поднимая головы, писал, записывал...

Судья обратился к свидетельнице А.Перес - работнице рижского производственного объединения "Автосервис" - с вопросом:

- Стрелял ли подсудимый собственноручно в арестованных? Вы это сами видели? Когда? При каких обстоятельствах?

- Да, стрелял, - отвечала она. - У меня на глазах он вытащил из колонны обреченных мою свекровь и застрелил ее, так как старуха была не в силах двигаться дальше.

65-летний заслуженный врач-ветеринар из Даугавпилса А.Бляхман рассказывал судьям в Дортмунде, как по приказу Табберта была повешена молодая женщина потому, что она, больная и голодная, осмелилась попросить у стражника кусочек хлеба для своего ребенка.

Господину Табберту напомнили, как он вырвал из рук несчастной матери семимесячного ребенка и застрелил его. Верхом на лошади он наехал на 70-летнего старика. Ему напоминали и напоминали. Ведь он,

"бедный", жаловался, что его память ослабла.

Наконец, судебное разбирательство закончилось. Материала для размышления у суда было предостаточно. Табберт был виноват дважды: он активно приказывал и собственноручно стрелял. С нетерпением ждали, какое наказание определят Гюнтеру Табберту.

Вы будете возмущены. Все честные люди мира будут поражены, узнав, что судьи решили освободить Табберта от всякого наказания. Таки освободить в полном смысле этого слова. Вы можете себе представить, чтобы шеф полиции безопасности и СД в оккупированном Даугавпилсе был бы ни в чем не виноват? Что он голубь, ангел, что он даже мухи на стене не трогал. Что не заслуживает даже одного дня тюрьмы.

Все документы и показания свидетелей - чепуха, они не стоят понюшки табака...

Что же было им противопоставлено, что перевесило чашу весов в пользу Табберта? Показания медицинской сестры, проживающей в ФРГ. Она утверждала, что во время массовых расстрелов в ноябре 1941 года Табберт находился на излечении в военном госпитале, где она тогда служила. А сам Табберт представил в суд фотографию: он стоит с перевязанной рукой в больничной палате. Когда сделан снимок, - бог знает, но он был судом принят как доказательство алиби подсудимого. Председатель суда Мюллер, после того как зачитал решение об освобождении Табберта, объявил на весь мир, что обвинения против подсудимого основывались на неправдивых показаниях еврейских свидетелей.

Показания давали около ста свидетелей преступлений Табберта - люди, которые жили в разных странах и на разных континентах. Они выступали перед следствием и судом в разные годы и месяцы, стало быть, даже не встречались и не могли сговориться о чем-то. Неужели ни один не сказал ни единого слова правды? Уму непостижимо!

Остались в живых

Для того, чтобы вырвать евреев из когтей гитлеровских палачей,

потребовалось глубокое сочувствие и благородство неевреев, к которым обращались преследуемые в те черные дни страшной беды. Эти люди были движимы чувством долга, человечности, солидарности с гонимыми, ненавистью к оккупантам. Часто преследуемых евреев прятали в специально подготовленных ямах, землянках, заботясь о том, чтобы злой глаз их не заметил. Спасители делились с евреями последней пищей и рисковали собственной жизнью, нажитым добром, всем, что дорого человеку.

Есть ли вообще такая цена, которая могла бы по достоинству оплатить такие благородные деяния?

Борьба за жизнь евреев была разнообразной. Были, как говорится, "тихие случаи". Прятались в дыре, переносили сверхчеловеческие трудности и дождались освобождения - света и жизни.

Но были и драматические случаи, когда смертный приговор висел на волоске над головами спасителя и спасаемого. Глубокая человеческая любовь, вера в поражение фашизма придавали людям силу для дальнейшей борьбы за жизнь, хотя нож уже вплотную коснулся горла.

В Даугавпилсе и его окрестностях тоже были такие случаи. О некоторых из них стоит рассказать.

Вот история Саула Перельмана. В начале войны ему было 8 лет. После первой акции он почти всех потерял.

Осталась только его мать - парикмахерша Тирце Перельман, которая чудом избежала дороги в Межциемс.

- Вы можете себе представить, как мать дрожала надо мной? - спрашивает меня Саул Перельман. - Я был у нее один, и, уходя на работу, она просила кого-нибудь из знакомых в гетто присматривать за мной. Мать еле могла дождаться вечера. Возвращаясь смертельно усталой в гетто, она никогда не была уверена, что меня там найдет. Она работала в городе на улице Дарзас (Парковой), 18, где теперь детская больница. Неизвестно, как мать нашла хорошую знакомую Маню Циблис, которая раньше некоторое время помогала по дому. Она прибыла в Даугавпилс из района и была в нашем доме своим человеком. Боясь оставлять меня в гетто, мать иногда брала меня с собой на работу. Как ей удавалось провести меня через ворота гетто, я, право, не знаю. Однажды Маня пришла к моей маме на работу. Они огляделись, нет

ли кого-нибудь, и шушукались. Затем меня отвели в тихий угол, постригли и сняли желтые нашивки. Маня взяла меня за руку, вывела на улицу, и мы отправились на нашу прежнюю квартиру на улице Ригас, 48. Маня строго вдолбила мне, что в случае чего я должен говорить, что я ее сын, а отца я не знаю. Тогда я не понял, что сие значит. Только сегодня я знаю, что должен был стать незаконнорожденным (мамзером). Так мы прожили месяц спокойно. Правда, мне хотелось бегать, прыгать, как всякому ребенку. Но я должен был сидеть тихо и даже в окно не выглядывать. Но ум у меня был детский, и я страсть как хотел посмотреть, что творится за окном, во внешнем мире. К несчастью, мое детское любопытство взяло верх. Не зря говорят, что ребенок остается ребенком, хотя горя мы уже хлебнули порядочно. Маня берегла меня, как зеницу ока. Но я уловил момент, когда она была занята, подошел к окну и выглянул на улицу. К несчастью, меня тут же узнала женщина, которая посмотрела в мою сторону. Она работала тут дворником. Скоро прибыл вызванный ею полицейский, который тоже знал и моего отца, и меня. Никакие переговоры Мани с ним не помогли.

- Нас, - продолжал Перельман свой рассказ, - отвели в полицию безопасности. Маня повторила свою версию, и я подтверждал сказанное ею. Тогда полицейские раздели меня и убедились, что я обрезанный. Но и тут отважная Маня не растерялась. Она сказала, что я незаконнорожденный, что она служила прислугой у верующих евреев, которые настояли на обряде обрезания ребенка, не то ее уволят с работы. И она, мол, вынуждена была согласиться. Чтобы доказать, что я ее сын, она своевременно запаслась метрикой, которую ей выдали в Псковском костеле. Но ее тут же разорвали на клочки.

- Одиннадцать раз нас вызывали в полицию безопасности, - рассказывал Саул, - одиннадцать раз! Это равнозначно пребыванию в аду. Одиннадцать раз, шутка ли сказать! Самое жуткое произошло в 21-м кабинете. Когда я вспоминаю это посещение, меня до сих пор в дрожь бросает. Как только у меня нашлись силы перенести это? Итак, вхожу я с Маней в комнату. Меня сверлят со всех сторон злые глаза. Маню выгнали в коридор, а меня раздели догола и начали мучить, чтобы я сказал, кто моя настоящая мать. Я твердо повторял: "Маня моя мать, а отца я не знаю". Сердце замерло, когда полицейский из кобуры вынул револьвер и приставил его к моему голому животику. А огромная

овчарка, величиной с теленка, бросилась на меня со страшным лаем. Я очень испугался и стал громко плакать и кричать. Меня выгнали в коридор и выбросили мою одежду. Испуганная и взволнованная Маня сердечно меня обняла, прижала к груди и успокоила. Потом она меня одела, и мы ушли. Было ясно, что оставаться в городе опасно для жизни. Может случиться, что нервы ребенка не выдержат, и он разболтает истину. Тем более, что дворник и полицейский точно знают, что я-таки Саул. Поэтому Маня меня отвезла к своим знакомым - недалеко от Даугавпилса, в окрестностях Медума. Там в семье Юнель я нашел дом. Особенно обо мне заботились Мария Юнель и ее два сына - Леонид и Адам.

Вскоре полиция начала расспрашивать о новом мальчике, который появился на хуторе семьи Юнель. И теперь не было другого выхода - раздобыли фальшивое свидетельство о рождении.

- Вот видите, - говорит мне Саул Перельман, показывая пожелтевшее от времени фальшивое свидетельство о рождении за номером 10409, выданное Вильнюсским архивом 26 октября 1943 года. - Эта копия будто бы является извлечением из церковной книги записей рождения Смелинского католического костела. На документе - подпись и печать. Согласно метрике, меня зовут Янис Циблис и родился я 24 марта 1930 года. Выдавшие фальшивую бумагу ответственные чиновники тоже немало рисковали.

Когда Юнель представила мою метрику, никто уже не мог придраться, и полиция перестала мною интересоваться. Как родного ребенка, Юнель держала меня до конца 1945 года. Тогда моя мать вернулась из Германии, где она была в лагере смерти.

Я спросил:

- А что стало с Маней?

- Она не смирилась с оккупантами, связалась с партизанами, попала в гестапо и погибла в рижской тюрьме.

Паул Круминьш, настоящий человек

В конце 20-х годов в Даугавпилсе много говорили о маленькой

Циле Градис - вундеркинде. Поговаривали, что директор местной народной консерватории Паул Круминьш прочил ей музыкальную карьеру. Он сам взялся обучать ее игре на скрипке.

Паул Круминьш был талантливым скрипачем, дирижером и педагогом. Он считал, что волшебные звуки музыки призваны не только нести радость и эстетическое наслаждение, но и воспитывать слушателей в духе справедливости, гуманизма. В тяжелый час испытаний он показал себя настоящим человеком, музыкантом и гуманистом.

Июнь 1941 года... Время отпусков и школьных каникул. Улицы и бульвары Даугавпилса стали более оживленными, шумными, веселыми. Из Риги в Даугавпилс приехала Циля Градис, чтобы в дни каникул студентов консерватории провести время в семейном кругу. Первый ее визит - к любимому учителю, Паулу Яновичу.

Осенью 1940 года в концертном зале Даугавпилса с успехом прошел симфонический концерт. Оркестром дирижировал Паул Круминьш. Он же выступал тогда вместе с Цилей Градис. Их скрипичный дуэт произвел особенное впечатление, отличаясь совершенством техники, виртуозностью исполнения. В газетах появились восторженные отзывы. Симфонический оркестр неоднократно выступал в городе, в Межциемсе, в Резекне. Солисткой была Циля Градис. Зал гремел от аплодисментов. И сердце Паула Круминя теплело от радости.

Не суждено было провести каникулы так, как было запланировано. 26 июня 1941 года в Даугавпилсе уже бушевала гитлеровская чума.

Через несколько дней Паул Круминьш услышал тихий, несмелый стук в дверь. Перед ним стояла возбужденная и подавленная Циля. Он уже слышал, что творится в городе. Циля со слезами на глазах рассказала, как многих евреев заперли в синагогу, как ей удалось оттуда улизнуть.

Они долго беседовали, обсуждали положение. Позже, когда в гетто начались массовые акции и пребывание там стало опасным для жизни, Циля нашла себе надежное убежище на улице Ригас, в доме под номером 30. Здесь была квартира Паула Круминя. С собой она ничего не принесла. Но ее аттестат зрелости за номером 425, выданный 13 июня 1939 года в Риге, где Циля окончила латышскую гимназию Драудзиня, Паул Круминьш берег до последнего дня своей жизни.

Вскоре Циля осталась сиротой. В гетто оставалась ее сестра Надя, и семья Круминя тоже взяла ее к себе. Если б об этом узнали в полиции... Призрак смерти витал над квартирой Круминя. Невзирая на то, что Круминьш был уважаемым в городе человеком, он был вызван для длительного допроса. Строгая беседа и недвусмысленные угрозы не вынудили его сказать правду. Он всё отрицал.

В эти беспокойные и опасные дни Паул Янович не знал покоя. Ночью он отводил сестер Градис в местечко Вишки - к знакомым или на ту сторону Даугавы - за Гривой, в Нидеркуны. Когда же полиция временно оставляла его в покое, и ему казалось, что она начинает о нем забывать, он опять приводил сестер домой.

Однажды ночью его разбудил громкий топот на лестнице. Когда он открыл дверь, то увидел полицейских с автоматами.

Круминьш из последних сил старался сохранить хладнокровие. Сколько полицейские ни вынюхивали и ни шныряли по всем углам, девушек они не нашли и еще больше обозлились. Они знали, что Круминьш кого-то прячет, но схватить его за руку им не удалось. И в этот раз с наступлением ночи он отвел девушек в Калкуны, где они оставались несколько дней.

Круминьш начал искать более надежный выход. Обдумав все варианты и возможности, он решил легализовать сестер Градис. Не больше, не меньше! Такая идея появилась у него тогда, когда его бывший ученик начал работать в местном паспортном отделе. Когда он осторожно начал зондировать почву, ему не пришлось уговаривать паспортиста. Две еврейские девушки получили паспорта. Нет, не фальшивые, а самые настоящие, со всеми официальными печатями и подписями. Теперь самые строгие контролеры не могли бы придраться. Такой паспорт был бесценным приобретением.

Циля стала Лидией Круминьш и превратилась в племянницу Паула Яновича. Надя стала Ириной Лиепиньш. Кто был счастливее их?

Месяцами они жили спокойно. Немало им помогало то, что они в совершенстве владели латышским языком. Но паспорта были временными, и срок их истек. Сестры Градис пошли их обменять, не подумав, что нужно было бы это сделать неофициально, негласно. Вот и случилось несчастье: девушки были немедленно арестованы. Еще хорошо, что они ни в чем не признались.

Паул Круминьш не пал духом. Невзирая на последствия, которые ему угрожали, он направился к начальству и упрямо себя выдавал за родственника арестованных. Так как у тюремщиков не было точных доказательств еврейского происхождения задержанных, то сестры Градис были освобождены.

Прошли еще несколько спокойных месяцев. Можно было подумать, что о девушках забыли. Но нет же... Кто-то "настучал" куда следует. Опять позвали Круминя в полицию, хотя девушки были на свободе. В газете "Даугавас вестнесис" появился очерк "Еще один друг жидов".

В августе 1942 года местные фашисты сфабриковали судебный процесс против Паула Круминя. Суд приговорил его к восьми месяцам тюремного заключения за дачу ложных показаний в паспортном столе. Но за день до того, как он попал в тюремную камеру номер 17, Круминьш при помощи знакомого железнодорожника Леона Павловича переправил сестер Градис к родственникам в Литву.

Сознание того, что он честно выполнил свой человеческий долг, помогло Круминю перенести издевательства гестаповских надзирателей за толстыми тюремными стенами.

Обо всем этом Паул Круминьш вспоминал, когда он сидел на украшенной сцене в самом большом концертном зале Даугавпилса. Отмечали 70-летие Паула Круминя и 50-летие его педагогической деятельности. Седого музыканта целовали и сердечно поздравляли нынешние и бывшие ученики. Цили Градис среди них не было.

О судьбе сестер Градис тогда ничего не было известно. Предполагали, что они погибли в фашистском лагере смерти.

То, что вы, дорогой читатель, сейчас прочитали, было опубликовано в 1987 году в московском журнале "Советиш Геймланд". И вдруг я получаю письмо из Йоханнесбурга (ЮАР) от Цили Градис! Она пишет, что в Литве сестры попали в Вильнюсское гетто, всех узников которого ждала смерть. И опять на их пути встретился "ангел-спаситель". Однажды посланные на каторжный труд сестры познакомились с благородным человеком Руткаускасом. Они и еще несколько человек нашли убежище в его квартире. Он им сделал фальшивые паспорта. Циля стала Валентиной Павловской, Надя - Хеленой. Циля мне пишет: "Я читала в одной книге, что его и его жену убили за то, что они помогли евре-

ям".

В одной из облав оккупанты схватили сестер и отправили их в Вену, на фабрику. Там они дождались дня победы.

Циля завершила музыкальное образование в Италии. Теперь у нее трое детей, пять внуков, она продолжает играть в оркестре. Надя недавно умерла.

К письму приложена копия удостоверения о том, что Паула Круминя посмертно наградили памятной медалью и ему присвоено звание Праведника мира.

История этого звания такова. В 1953 году парламент Израиля принял закон об основании в Иерусалиме института "Яд Вашем" ("Память и имя") для сбора сведений о геноциде еврейского народа и для увековечения героической борьбы узников гетто против фашизма.

Ныне "Яд Вашем" - всемирно известный мемориальный комплекс и крупный исследовательский центр, архитектурный и эмоциональный памятник скорби, великой национальной катастрофы. "Яд Вашем" является также символом благородства и милосердия неевреев, которые порою ценой собственной жизни спасали евреев от рук нацистов и их прислужников. Институт награждает таких Праведников мира медалью и дипломом. В честь их вокруг института посажено уже более шести тысяч редких рожковых деревьев, на каждом - табличка с фамилией героя, которому оно посвящено. Есть там и дерево Паула Круминя.

Паул Круминьш, энтузиаст музыкальной культуры Даугавпилса, которому он посвятил более сорока лет своей жизни и свой талант, умер в Риге 24 июля 1965 года. Недавно общественность города торжественно отметила столетие со дня его рождения.

Мои консультанты

Алтер и Дора Берковичи, вероятно, единственная чета, которая прибыла в гетто и прошла семь ступеней ада, нигде не прячась. Их семейные узы остались нерушимыми.

Слово "вероятно" я применил потому, что, быть может, где-то в

мире имеется еще такое же счастливое исключение, как и среди нескольких сот спасшихся в Даугавпилсском гетто.

Берковичи считают, что к их счастью я имею прямое отношение...

12 ноября 1940 года в бюро регистрации актов гражданского состояния было выдано их брачное свидетельство. И так как я - родственник Доры, то я был одним из двух свидетелей, которые своей подписью должны были подтвердить брачный союз. Он оказался таким прочным, что даже гитлеровцы не могли этот союз разрушить.

В гетто они потеряли всех родных, которые не эвакуировались. Там же Дора родила девочку, о чем карателе не должны были знать. Но через несколько дней, когда мать была на работе, девочку обнаружили, выбросили со второго этажа, и она погибла.

Сами они, хоть и с разбитым сердцем, были всегда готовы помочь оставшимся. Кому помогали одеждой, кому - куском хлеба или просто человеческим теплом. Поэтому юная пара получила в гетто имя "папочка-мамочка". Кого бы вы ни встретили в нашем гетто, он мог совсем не знать, кто такие Берковичи, но пару "папочка-мамочка" он, наверное, запомнил.

В октябре 1943 года, когда евреев из Даугавпилса пригнали в рижское гетто, им даже не дали отогреть ноги. Их сразу "расквартировали" в концентрационный лагерь за Ригой, в Межапарке. Среди них были и Алтер с Дорой. Почти год они там влачили рабское существование. Когда Красная Армия приблизилась к Риге, более крепких узников стали эвакуировать дальше, в Германию. Почему их не уничтожили? Потому что Германии нужны были бесплатные рабочие руки.

В сентябре 1944 года арестованных привезли на корабле в знаменитый лагерь уничтожения Штутгоф. Дора Беркович получила рабский номер 94994, Алтер - 94995. Стоит прислушаться к тому, что Дора сказала о воздухе в лагере: "Мы всегда дышали дымом, который распространял запах жареного мяса..." День и ночь валил из высоких труб крематория густой дым. Алтер и сегодня не может забыть гору человеческого пепла возле крематория. Им удобряли поля.

Красная Армия дошла до Кенигсберга. Узников, которые еще держались на ногах, погнали дальше, вглубь Германии. В феврале 1945 года начался этот марш. Женщин и мужчин вели отдельно, поэтому Берковичей совсем разлучили. Колонны шли от одного лагеря к друго-

му, и они становились все жиже и жиже. Люди падали, как мухи: истощенные скелеты, они двигались медленно-медленно. Дора отморозила ноги, пальцы стали черными. Это еще счастье, что среди арестантов оказалась медсестра, которая сняла ей все десять ногтей и срезала подушки пальцев. Завязала окровавленные пальцы тряпками - и снова шагать. Отставать нельзя было ни в коем случае. Это был смертный приговор.

Трудно себе представить радость этих людей, когда в колонну, где находился Алтер, 10 марта 1945 года около Лаунберга вдруг ворвались советские танки. Охрана разбежалась; лагерники рассеялись по опустевшим домам, помылись, надели другую одежду, поели, что попало под руку.

Но Алтер не мог найти себе места: где Дора? Выдержала ли она последнее испытание? Он организовал дежурство у дороги. На помощь ему пришли и знакомые, и чужие. День и ночь кто-нибудь стоял у дороги и спрашивал у проходящих:

- Дора Беркович! Кто видел Дору Беркович?

И на четвертый день они встретились. Вскоре, однако, радость померкла. Дора заболела тифом. К счастью, рядом оказалась советская армейская санитарная часть. Больной не дали погибнуть!

Четвертого июля 1945 года Берковичи вернулись в родной город. И прежде всего пошли к могилам в Погулянке...

Теперь Дора и Алтер - дедушка и бабушка, на пенсии по старости. Годы и пережитое сделали свое дело. Особенно тяжело это повлияло на Дору, у нее сегодня целый букет болезней, и день-деньской приходится прибегать к помощи таблеток и микстур.

Но одно не изглаживается временем из памяти. Можно Берковичей разбудить среди ночи и задать вопрос о гетто или лагерном периоде - они тут же расскажут эпизоды, подробности, назовут имена и даты. Неудивительно, что они это помнят. Но когда говоришь с ними и видишь, как Дора обливается слезами, - становится больно: зачем я растравляю ее старую рану?

- Ничего, - говорит Дора, утирая слезы, - пусть мир знает, что это было за время...

Каждый раз, когда я пишу что-нибудь о Даугавпилсском гетто, я читаю это Доре и Алтеру. И теперь, работая над этими историческими

заметками, я прислушиваюсь к их замечаниям.

Однажды Дора сказала:

- Ты слышал, Альтерл? Про скрипача он написал, про Шейлке тоже. И это все!? Много было таких добрых и благородных людей, и обязательно о них надо рассказать. Про один случай, о котором я знаю, и о том, что разыгралось на моих глазах, могу тебе рассказать.

И вот что я узнал.

В первые дни войны многодетная семья Бедер из Каунаса спешила пешком на восток вглубь страны, с огромным потоком усталых беженцев. Темным вечером, во время сильного вражеского налета, когда люди разбежались кто куда, потерялась шестилетняя Рива. Не найдя родных, девочка вместе с другими беженцами добралась до Даугавпилса и нашла убежище в подвале большого дома по улице Саулес. Об этом беспомощном ребенке узнала Софья Ивановна Адомянец (урожденная Лисаускайте) из литовского городка Утена, которая после замужества переехала в Даугавпилс. Она выросла среди евреев и свободно говорила по-еврейски. Софья подружилась с Ривой.

Однажды, узнав, что Риву угнали в гетто, Софья с мужем Антоном пошли туда, воспользовавшись какой-то фальшивой справкой из Паневежиса, убедили полицейских, что девочка - их племянница, случайно попавшая в гетто, и на руках унесли ее домой. Ради безопасности, по договоренности с ксендзом Новостроенского костела, Риву крестили, а главное - ей выдали метрику на имя Регины Антоновны Адомянец.

Нашлась соседка, которая доложила об этом в полицию. Чтобы спастись, Адомянецы переехали в Резекне. Когда и там над ними нависла опасность, Риву отправили к тете Антона в деревню Свента, и в семье Парадниекса она дождалась освобождения от оккупантов.

Софья забрала ребенка, поселилась с ним в Даугавпилсе по улице Лачплеша, 37, кв. 6. Семейная жизнь с Антоном не сложилась. В 1945 году, после демобилизации, в Каунас возвратился Лазарь Бедер и услыхал, что в Даугавпилсе одна женщина спасла еврейскую девочку.

Все это, - рассказывала мне Дора, - я узнала позже. Когда мы вернулись сюда из концлагеря, город лежал в руинах. Мы остановились в синагоге (кадишес миньен); она и сейчас действует. И здесь мы жили восемь месяцев, пока получили квартиру. В синагогу каждое утро при-

ходила уборщица, женщина лет сорока или больше, высокая, стройная, ее звали Софья. Она хорошо говорила по-еврейски, жила она на другом дворе, рядом с синагогой (когда-то это был дом Хармаца). С Софьей всегда приходила симпатичная девочка лет десяти, с типично еврейским лицом. Ее звали Реней. Как попала к Софье такая девочка, я не понимала, особенно, когда я узнала, что у нее не было детей. Я сказала Алтеру, что ребенок - еврейский. Но Ренечка звала Софью только мамой и не отходила от нее ни на шаг.

Дора задумалась, как бы ей поточнее что-то вспомнить.

- Однажды, - продолжала она рассказывать, - сижу это я, и вдруг входит молодой человек в солдатской одежде. Меня точно в сердце ударило, даже дрожь прошла по всему телу. Парень был похож на Ренечку, как две капли воды. Он рассказал мне, что родом он из Литвы, рассказал про Риву. И тут, как в романе, открылась дверь, вошла Софья с Ренечкой, и он сразу узнал свою сестренку. Софье сказали, кто этот парень.

- Не поднимай шума, - сказала ему Софья по-еврейски.

Девочку выпроводили во двор поиграть, и Софья откровенно все рассказала, как все это было - и о бессонных ночах, и о трудах, которые она положила на ребенка за все эти годы. Что дальше делать? Брат хотел забрать свою сестренку и отблагодарить ее спасительницу. Но Софье это было не по сердцу. Ребенок был ей близок и привык к ней. Долго они обсуждали это дело, пока не пришли к выводу, что Ренечка сама должна решить, с кем она хочет остаться.

Когда Ренечка пришла со двора и ей сказали, что нашелся ее брат и хочет забрать ее в Литву, девочка разразилась страшным плачем, обхватила Софью, крепко к ней прижалась и закричала:

- Нет, мамочка, не отдавай меня никому, без тебя я никуда не пойду!

Девочка так плакала, что ее никак нельзя было успокоить. Слезы лились из глаз ее брата.

- Знаете что, Софья, - сказал, наконец, Лазарь, - если вы мама Ривеле, так будьте мамой и мне...

Они все трое обнялись, целовались, радовались и рыдали.

Вскоре Софья Адомянец со своими детьми уехала в Литву. Сколько я ни интересовался дальнейшей судьбой этих людей, долго ни-

чего не мог узнать. И вот в 1987 году, когда об этом случае было рассказано в журнале "Советиш Геймланд", я получаю письмо от мужа Ривы Абрама Каба из Лос-Анджелеса, куда они эмигрировали в 1981 году, переехав к ее брату, чудом спасшемуся из гитлеровского концлагеря. И узнаю, что с ними все годы как родная мать жила Софья Адомянец. В 1983 году, в возрасте 87 лет, она там скончалась. За ее подвиг институт "Яд Вашем" наградил Софью Ивановну медалью, присвоил ей почетное звание Праведника мира.

Спасенные и спасители

Следуя совету Доры Беркович, я собрал некоторый материал о спасенных и их спасителях.

Лесной сторож Арсений Корнилов жил за городом, в Ругели, около аэропорта. Это был тихий уголок. Корнилов выстроил укрытие для двух человек, а потом привел туда еще людей. Девять жизней спас этот прекрасный человек. Фашисты их не нашли.

Григорий Зайчиков спрятал в деревне Ренгевичовка, за Гривой, красавицу Дину Пуклину вместе с ее матерью. Дина была дочерью местного доктора-ветеринара полковника-лейтенанта Латвийской армии Беньямина Пуклина. Полицай открыл местопребывание этих женщин, и их арестовали. Циля Градис писала мне о своем пребывании в тюрьме: "Одна из надзирательниц, латышка, к нам довольно хорошо относилась. Она мне рассказывала, как людей убивали. Дина Пуклина была моей очень хорошей подругой. Надзирательница мне рассказала, как Дину и ее мать убили. Их взяли в погреб, раздели догола и расстреляли". Григория Зайчикова арестовали, и домой он уже не вернулся.

Иван Лавренов до оккупации работал в крепости столяром. Там он вступил в контакт с евреями, которых туда согнали после ликвидации гетто. Когда распространилась весть, что евреев перевезут в "новый лагерь", Лавренов взял к себе в крепость, в кладовую, двух женщин - Эди Фанареву и Дору Кобаш. Оттуда он их перевез на Форштадт и позже - еще дальше от людей, в деревушку около Турмантаса (Литва).

Из Турмантаса Дора Кобаш ушла к партизанам. Поскольку Эди не очень была похожа на еврейку, Ивану Лавренову удалось ее устроить под именем Нина Ивановна на полевые работы в имении Узшукреве. После освобождения Эди и Иван соединили свои судьбы.

Недалеко от Даугавпилса, в деревушке Селиховке (Бикерниекская волость), Калистрат Григорьев в амбаре, позади сеновала, сделал укрытие для ветеринарного доктора А.Бляхмана и его жены. Кроме Калистрата и его жены, никто в доме не знал об этом. Отец Калистрата каждое утро брал в сарае солому для коровы. Когда солома кончилась, старик увидел... еврейскую пару. Старик успокоил несчастных, и открытие оказалось на пользу: теперь каждый из членов этой семьи считал своим долгом накормить преследуемых евреев, пока не пришло избавление.

Садовник Петр Афанасьев жил в крепости, и с ним вместе работали несколько еврейских женщин. Всегда замученные, напуганные, ждали они горького исхода.

- Ну, девочки, не унывайте, - подбадривал он их, - я вас не отдам волкам на съедение.

И Петр Афанасьев сдержал слово. В своем доме он заблаговременно выстроил для этих людей большой погреб. В октябре 1943 года, когда фашисты стали хватать последних оставшихся узников гетто, к Петру в дом сбежалось много евреев. Когда Буня Зеликман со своей дочерью Розой пришли к нему, подвал был уже переполнен. Но хозяин их из дома не выпустил и позже перевез к своему брату Фадею, в деревушку Краснин, у Краславы. Там они встретили девочку Басю Левштейн, которую Афанасьевы нашли летом 1942 года, заблудившуюся по дороге. Петр привез туда и несколько женщин из крепости - Броню Маеву, Миру Мусину, Михлу Сегал, для которых приготовил отдельное убежище вне дома.

Юноша Иосиф Рейн попал в гетто из Вишек. В гетто были убиты его отец и мать. Однажды, будучи в городе, Иосиф встретил своего знакомого крестьянина Афтомона, который на телеге приехал в Даугавпилс. Услышав от Иосифа, что случилось с его семейством, крестьянин воскликнул:

- Иоська, беги скорее, пока не поздно!

- А куда?

- Что значит куда? - ответил ему крестьянин. - Мало добрых людей в наших вишкских местах? Гайда - поехали!

Иосиф сел на телегу, и они поехали в деревушку Королевщина. Сюда Афтомон привез еще Гирша Фогеля. Обоих устроили на широкой русской печке. Им было тепло и сытно. Но однажды один из них закашлялся, когда в доме был человек, который не должен был знать о них. Пришлось менять место жительства. И тогда они нашли приют в деревушке Харциски, в шести километрах от Вишек, у Сергея Трофимова. Они жили в коровьем хлеву, и это помогало: еду им можно было приносить в молочных ведрах. В минуты опасности, при облавах, Сергей Трофимов клал одного из беглецов в мешок, поднимал на плечи, выносил в поле, как груз, и прятал в стоге сена. Два с половиной года прожили так Рейн и Фогель у этого человека, пока пришла Красная Армия.

На Гриве, на улице Октобра, 78, жила семидесятилетняя одинокая старушка Фетинья Остратова. Однажды, в темный осенний вечер, она услышала слабый, нерешительный стук в дверь. Открыв дверь, она увидела Мендла Гелермана, гривского молодого человека, которого знала с детства. Он ей рассказал, что он с женой Полиной Муллер прячется у Екатерины Харламовой, на Песочной улице, 56, но убежище ненадежно.

Девять месяцев Мендл и Полина прятались у Фетиньи Остратовой; пришли они босые, голые, и Фетинья, как мать, заботилась о них. Сама она в это горькое время жила тем, что ходила по домам и собирала милостыню. И этим же она содержала своих "квартирантов" до светлого дня освобождения.

Мая Зарх (ныне Абрамович) и ее родители были узниками Даугавпилсского гетто. Ее отец Абрам был известен в городе как владелец крупного посудного склада. В час беды не оставила их няня Петрунела Вильманис. С большим риском для себя она помогала Зархам продуктами, договорилась с ксендзом костела на улице Ригас, чтобы он окрестил оставшихся еще в живых Маю и ее мать, надеясь, что этим принесет им спасение. А в критический момент Петрунела Вильманис спрятала у себя дома на Новом строении Маю и тем самым спасла ей жизнь. Институт "Яд Вашем" присвоил П.Вильманис почетное звание Праведника мира, а Мая из Йоханнесбурга прилетела в Иерусалим,

чтобы посадить дерево в честь своей спасительницы, и прикрепила к нему табличку с ее именем.

Многие в Даугавпилсе знали Шмерла (Шмарьеху) Даговича. Жил он на улице Ригас, 22, и работал экспедитором пива в управлении торговли. Но мало кто знает, что жизнь ему спасли его земляки. Случайно уцелевший от расстрела в Браславском гетто Владимир Колтурович и его жена Ольга в деревне Шевелиски Браславского района его прятали с июня 1942 года до конца 1943 года. Летом он находился на чердаке сарая, а в холодное время - в доме, за печкой. Хотя об этом знали соседи, но никто его не выдал. Наоборот, иногда он по нескольку дней находился у Яцина, Костюкевича, Бикиша и других.

В конце 1943 года, по просьбе Шмерла Даговича, Владимир Колтурович отвез его в партизанский отряд, которым командовал Ширамаха, и там его стали называть Сашка. Когда отряд соединился с частями Красной Армии, Шмерл стал механиком-водителем танка, участвовал в боях и был ранен под Берлином. Ныне он живет в Израиле, в Гиват Хаим, на улице Гистадрут.

Иногда в спасении еврея принимали участие многие люди разных национальностей. Месяцами прятался зубной техник Аврам Магид у местного немца Бадендорфа. Когда по соседству появились немецкие солдаты, Аврама взял к себе литовец Паул Ашако, который жил в Зарасае, в Литве. Но и там становилось опасно, и Паул Ашако перевез Аврама к своему родственнику в Гедвило, где тот и дождался прихода освободителей.

В некоторых случаях трудно установить фамилии спасителей. Известно, например, что Любови Наумовне Баркан и всей ее семье из шести человек удалось вырваться из Даугавпилсского гетто и добраться до белорусской земли, где Михал Кижло их приютил и спрятал в своем погребе. Ему трудно было раздобыть пищу для своей семьи, но два с половиной года, до прихода Красной Армии, он заботился об этих беглецах и спас им жизнь.

Недавно из гостевой поездки в Израиль вернулся мой знакомый - Капуста Константин Константинович, начальник цеха водоснабжения в управлении "Уденсвадс". Раньше он много лет трудился на разных должностях на локомотиворемонтном заводе, на котором по сей день трудится его супруга Алина Владимировна.

В гости в город Герцлия он ездил, чтобы повидаться с Маше-Хаве Капицой (урожденной Рукшан), бывшей партизанкой белорусских лесов. Ее семья и семьи многих других евреев обязаны жизнью скромным, но мужественным и благородным крестьянам Белоруссии.

Семья Капусты жила в деревне Довьяты Браславского района Витебской области. Было их четверо - Егор Капуста, его младший брат Константин с женой Соломеей и их мать Анастасия. В соседней деревне Кисловщина жили тогда 16 еврейских семей. Когда пришли гитлеровские оккупанты, стало ясно, что ожидает евреев. На семейном совете, невзирая на смертельную опасность (по соседству жил злой, преданный врагу полицейский), Капуста решили спасти как можно больше евреев из деревни Кисловщина.

Эта героическая эпопея самоотверженных людей длилась годами. Случалось, что одновременно у них укрывалось до 12 евреев, с которыми они делились своими скудными запасами провианта, теплой одеждой. В зависимости от обстоятельств, приходилось менять место укрытия. То в сарае, в заготовленном для скота сене устроили нечто вроде шалаша, то укрытием служили погреба для хранения картошки, то в лесу соорудили замаскированные землянки. В дни карательных облав евреев у себя прятали крестьяне соседних деревень.

Когда в соседнем лесу Заболотье обосновался партизанский отряд, многие евреи оставили укрытия, присоединились к партизанам и с оружием в руках мужественно сражались, некоторые погибли в бою.

Когда в 1943 году над семьей Капуста нависла угроза, они тайком перебрались в лес, в укромном месте соорудили землянку. А их деревню оккупанты за связь с партизанами сожгли дотла.

Среди спасенных была и семья Рукшан, которая ныне проживает в Израиле.

Этим не исчерпывается перечень героических подвигов людей разных национальностей. Их поиск должен быть продолжен.

А вот еще одна трогательная история, которая случилась в тот страшный день, в начале ноября 1941 года, когда колонну евреев гнали на расстрел в Погулянский лес. Когда с дороги свернули в лес, к месту казни, одна женщина взяла свою маленькую дочь на руки, шагнула в сторону и посадила ее под сосной, сказав ей: "Не плачь! Прощай!" Вскоре до ребенка донеслись выстрелы, крики людей, потом все стих-

ло. Девочка просидела под деревом дотемна, стало холодно, страшно, захотелось есть, она заплакала. И вдруг ребенок услышал, как со стороны города приближается повозка. Она остановилась, и мужчина спросил: кто тут плачет? В темноте он нашел девочку, распахнул пальто и прижал ребенка ближе к своему телу, чтобы согреть ее. И увез он ребенка к себе на хутор в Ликсненскую волость. Утром отвели ее в хлев и спустили в погреб, где она встретила еще нескольких ребятишек, таких же несчастных. Днем сидели под хлевом, а ночью спали в избе - и так без малого три года, до освобождения. По сей день не удалось установить фамилии спасителей и их точный адрес.

Экскурсовод А.Мошан рассказал эту историю в местной газете "Авангард". А узнал он о ней случайно. Однажды он вел по городу экскурсию из Ленинграда. Одна из женщин попросила проводить ее в Погулянку, чтобы поклониться праху родной матери, расстрелянной там, и отыскать ту сосну, где спрятала ее мама.

О городке Браслав я должен рассказать, хоть бы и совсем коротко.

Браслав - это городок в Белоруссии, в 50 км от Даугавпилса. Когда уничтожение евреев в Даугавпилсском гетто пошло полным ходом, в Браславе еще было тихо: оккупанты не устроили никакого гетто, никого еще не расстреляли. Узнав об этом, многие евреи из Даугавпилсского гетто бежали в Браслав. Они оказались среди незнакомых людей. В Даугавпилсе нееврей спасали евреев, потому что люди были земляками, были знакомы друг с другом, вместе вырастали, вместе работали. Браслав же был чужим, незнакомым городом, ведь Белоруссия до установления в Латвии советской власти была за границей, была другим государством. Но браславские жители приняли беженцев из Даугавпилса, дали им крышу над головой и убежище. Оттуда немало евреев нашли дорогу в партизанские отряды.

Оставшиеся в Браславе думали, что так и войну переживут. Но и их не миновали трагические события. В конце 1941 года в Браславе было создано гетто, куда загнали около трех тысяч человек, среди них и беглецов из Даугавпилса. Гетто находилось на улице Пилсудского, которую оккупанты переименовали в Гитлерштрассе. А неевреев, живших на этой улице, переселили в освободившиеся еврейские квартиры.

1 июня 1942 года оккупанты и их пособники окружили гетто, вы-

гнали всех евреев из домов и заперли их в синагоге, кинотеатре и магазине "Ролня", а в ближайшие дни их группами, по известному сценарию, уничтожили у заранее приготовленных ям. Одну группу, которая пыталась убежать от конвоя, расстреляли тут же на улице. Среди расстрелянных в Браславе было немало даугавпилчан, в том числе главный раввин города Алтер Фукс и дочь рогачевского гоэна. Из этой общины случайно уцелело около двухсот евреев.

Но часть евреев из Даугавпилса нашла спасение. Вот несколько примеров.

В конце ноября 1941 года Ида Гравец появилась в Браславе, и в 15 километрах от городка ее взяли к себе совсем чужие люди - польская семья Щербинских. В подземном убежище, которое Щербинские для нее приготовили, нашли место еще трое евреев из Даугавпилсского гетто. Два с половиной года прожили они в землянке, почти без света. Щербинские охраняли их от чужого глаза, и как бы им тяжело ни жилось в годы войны, ежедневно носили в землянку еду и воду.

Провизор Ева Ляк и ее муж Соломон были взяты на черную работу на вокзал. Тут они случайно познакомились с Игнатом Матулем. Как только он узнал об их положении, сразу вызвался им помочь. Сначала он их привез к знакомым в Браслав, а когда там стало опасно, перевез их к себе в деревушку Коханишки, где прятал в яме больше двух лет, пока не пришла Красная Армия.

Сейчас трудно себе даже представить, что это значит - больше двух лет прятать человека, сберечь его, когда враг на страже, бродит вокруг дома и подглядывает. Сколько переживаний приносит с собой каждый день!

Ляки потеряли трех детей, убитых у них на глазах. В яме у них родился сын, названный Яном. Выросший без света, ребенок долго не мог потом смотреть на солнце. Дочь Матулей Анна, тогда девочка, вышла замуж за Сташевского. Семьи Ляков и Сташевских много лет дружили и стали друг другу роднее самых близких родственников. А сам Игнат Матуль, очевидно, погиб в перестрелке, когда деревня переходила из рук в руки; его тела так и не нашли.

После ноябрьской акции 1941 года Маша Глик, голодная и оборванная, попала в Браслав. Ей устроили жилье, и она работала на мармеладном заводе. Когда в мае 1942 года начались облавы на евреев,

ксендз местного костела обещал ей помочь, но не успел выполнить свое обещание. Пока фашистские ищейки рыскали по городу, многие евреи спрятались в костеле, считая, что бандиты туда не войдут. Ксендз был вместе с этими несчастными. Убийцы не прошли мимо костела. Ксендз холодно и спокойно встретил непрошенных гостей, которые ему не поверили, что здесь никого нет. Во время облавы ксендз не выдержал и скончался на месте от сердечного приступа.

Несколько недель Маша с одной женщиной постарше блуждала по лесу. Им случалось заходить в маленькие деревеньки, стучаться в незнакомые хатки, и они всегда встречали сочувствие и помощь. Однажды они пришли в деревню Заретши к Бонифату Благораду, великодушному человеку. У него была большая семья - мать, жена и шестеро маленьких детей, и жили они в большой нужде. Но он не отказал беглянкам в помощи, ежедневно, чем только мог, кормил их.

Однажды, когда гремел гром и с неба лился страшный ливень, Бонифат Благорад прибежал к ним в лес и привел их в деревню. Старшую женщину он устроил в ближайшем хуторе, а Маша Глик (сейчас Левина) была представлена им в деревне как родственница, племянница. Она помогала им на огороде, учила детей читать и писать. В той же деревне крестьяне спрятали еще несколько евреев.

В ноябре 1942 года полиция узнала, что происходит в деревне Заретши. Ждали облаву. Маша испугалась, без ведома хозяина убежала в ближнюю деревеньку, на которую у полиции не было никаких подозрений, и спряталась в пустом недостроенном доме. Бонифат Благорад не остался равнодушен к Машиной судьбе. Много раз он обыскал соседние деревни, пока нашел еврейскую девушку; изголодавшуюся и промерзшую, он вернул ее домой.

В леске, около своего дома, он выстроил для Маши землянку, которая снаружи выглядела, как картофельный бурт, сверху засыпанный землей. Полтора года Маша пролежала в этой яме и ни разу не выходила оттуда. Ее ноги отвыкли от движения. Бонифат, который сам жил в голоде и нужде, не забывал о еврейской девушке и ежедневно приносил чего-нибуль поесть, иногда без соли, иногда без хлеба, потому что у него самого этого не было.

После освобождения Маша вышла замуж, и семьи Левиных и Благорадов объединила трогательная дружба.

Как видим, многие мужественные люди достойны быть отмечены званием Праведника мира и медалью "Яд Вашем", на которой высечено изречение Талмуда: "Спасший одну душу - спас человечество". Но из-за отсутствия дипломатических отношений Советского Союза с Израилем их самоотверженные поступки не были по достоинству оценены.

НЕОРДИНАРНЫЕ ЭПИЗОДЫ

1. Вера Захарова

В еврейской основной школе, где я учился в тридцатые годы, был учитель среднего роста, плотный, широкоплечий, - Яникун была его фамилия. Его здоровое тело дышало свежестью и силой. Его седая, широкая всклокоченная борода говорила о том, что это человек уже в годах, но он еще был бодр. До первой мировой войны Яникун держал собственный хедер, потом он в основной школе преподавал религиозные науки - Хумеш, Танах и другие. Он был строгий, даже сердитый учитель, и мы его боялись.

В 1940-м году, вскоре после установления советской власти, к нему приехала из России его дочь Вера Захарова. Это была женщина лет сорока, симпатичная, похожая на отца, невысокая, подкрашенная под седину, что ей очень шло, прибавляло прелести. Она имела театрально-музыкальное образование и вскоре включилась в местную культурную жизнь.

В центральном рабочем клубе тогда была еврейская драматическая студия, где собирались лучшие артистические силы из разных самодеятельных коллективов. Решили, что студия будет превращена в постоянный еврейский рабочий театр. Когда 2 сентября 1940 года собралась инициативная группа, Веру Захарову утвердили художественным руководителем и главным режиссером театра. 5 сентября местная газета "Латгальская правда" сообщила: "В Даугавпилсе будет еврейский рабочий театр".

23-1458

Для первого спектакля выбрали "Тевье-молочник" Шолом-Алейхема. Премьера состоялась 8 января 1941 года в большом театральном зале. Предполагалось, что осенью, к новому театральному сезону, откроется постоянный еврейский рабочий театр.

Но разразилась война. Кто-то из артистов погиб в гетто, кто-то эвакуировался, кто-то воевал на фронте. Вера Захарова не попала в гетто, не спряталась, не оказалась в эвакуации. Она решила жить легально, в собственной квартире на Аллейной, 66; ее внешность, правильная русская речь, особенно произношение, не выдавали в ней ничего еврейского.

С Верой остался в Даугавпилсе ее отец, старик Яникун; его заперли в маленькой комнатке, и он всегда был там, углубившийся в религиозные книги. Иногда к Вере заходили ее подруги Эди Фанарева и Дора Кобаш; они работали в воинской части, которая дислоцировалась в здании по улице Саулес, 38, в двух кварталах от квартиры Яникуна.

Вера Захарова познакомилась с командиром этой воинской части обер-лейтенантом Биринго́м. Это был пятидесятилетний мужчина, высокий, вымуштрованный немецкий офицер, надменный, всегда педантично одетый, в гладко отглаженном мундире, никогда не расстававшийся со своей кожаной курткой. Тем нескольким еврейским женщинам, которых приводили из гетто для обслуживания офицеров, он любил показывать свои познания в древнееврейском языке.

Обер-лейтенант Биринг обладал красивым голосом. Вера Захарова хорошо играла на пианино. Они часто встречались. Она ему аккомпанировала, научила даже русским народным песням. Это домашнее знакомство было очень важно для Веры: оно маскировало ее истинное положение. Шутка ли! Ведь немецкий офицер знает, с кем он имеет дело!

Но вдруг все лопнуло, как мыльный пузырь. Неизвестно, каким образом (подозрение падало на соседей) Биринг узнал, что Вера - еврейка. Тогда он показал свое истинное лицо. Он не мог себе простить, что позволил себя скомпрометировать. Это так задело его арийскую честь, что им овладела ярость и жажда мести. Судьба режиссера Веры Захаровой и ее отца - учителя Яникуна была ясна: их сразу арестовали, отвезли в тюрьму и расстреляли.

А Биринг потом рассказывал еврейским женщинам, которые вели

его холостяцкое хозяйство, какие богатства и какие драгоценности нашли у Веры Захаровой. Он, наверное, был при том, когда все это реквизировали, - но он не знал, что к "легальной" Вере драгоценности приносили ее подруги и просто знакомые, надеясь, что их добро не попадет в руки грабителей.

2. Доктор Крецер

Одним из наиболее видных врачей довоенного Даугавпилса был Яков Давидович Крецер. Он родился в Москве в 1887 году и во время первой мировой войны был бригадным врачом русской армии. Он влюбился в дочь православного священника, которая была сестрой милосердия в армии. Звали ее Наталья Юрьевна. Так как ее родители не допускали мысли, чтобы их дочь вышла замуж за иноверца, то еврей доктор Крецер согласился на обряд крещения. Но, как мне говорила Наталья Юрьевна, ее муж "был таким православным, как я магометанка".

В 1920 году доктор Крецер приехал в Даугавпилс, на улице Постоялой (ныне Михоэлса), 3, приобрел одноэтажный дом и занялся частной практикой. Кроме того, были у него официальные посты - он был уездным врачом, судебным экспертом города и тюремным врачом.

Жил Крецер в двух кварталах от нас и был нашим семейным врачом. Хотя он был терапевт, лечил взрослых, но в случае болезни ребенка тоже звали его, и его предписания всегда были для нас законом. Сколько бы ему ни платили за визит, он никогда не пересчитывал полученный гонорар. Этим он отличался от некоторых других врачей. Рассказывали о случаях, когда иной врач, бывая в семье бедняка, где не могли заплатить установленный врачом гонорар, не ленился порвать выписанный рецепт.

Когда доктор Крецер бывал у нас дома, он иногда задерживался немного для беседы с моим отцом на немецком языке по вопросам мировой политики. С еврейками, которые не владели русским языком, доктор Крецер разговаривал на онемеченном еврейском языке.

В нашем доме с большим уважением относились к этому доктору. Он до сих пор, как живой, стоит перед моими глазами. Стройный, высокий мужчина, с задумчивым взглядом, в пенсне. Я вспоминаю, как у нас дома рассказывали, что в его доме все идет ходуном: он покупает новую посуду, чтобы все на кухне было кошерное, так как ожидает приезда своего набожного еврейского отца из Риги. Там же жил и брат Якова - Виктор, который тоже был известным врачом и заведовал терапевтическим отделением еврейской больницы "Бикур-Хойлем".

Когда гитлеровцы в 1941 году оккупировали Даугавпилс, Яков Крецер исчез. Он прятался в деревне Граверы, недалеко от Аглоны - 60 км от Даугавпилса. Но его принадлежность к христианам не спасла доктора. Осенью 1942 года его обнаружили и доставили в Даугавпилс. В ту же ночь он отравился, и его похоронили на православном кладбище.

Грустная ирония судьбы: родился евреем, жил православным, погиб как еврей и похоронен как христианин.

3. Мирьям и Фриц

До второй мировой войны трудно было встретить в Даугавпилсе еврейского ремесленника, который не знал бы высокого худощавого еврея Лейзера Браво, с чисто выбритым лицом. Почти всем приходилось к нему обращаться, ибо он много лет был главным бухгалтером еврейского банка ремесленников, который находился на улице Циеток-шня. К Лейзеру обращались в трудный момент - за долгосрочной ссудой (гемилас-хесед). Если же пришло время выкупить вексель, а денег не было, опять надо было к Браво обратиться и просить не допустить, чтобы вексель был опротестован, то есть передан судебному приставу, чтобы тот описал и распродал мебель и другую домашнюю утварь.

Все это относилось к взрослым. А среди молодежи трудно было найти парня, сердце которого не было бы пленено младшей дочерью Лейзера Браво - Мирьям. Она была высокой и стройной, с длинными кудрявыми волосами и небесно-голубыми глазами, пухлыми розовыми щеками и обаятельной улыбкой. Дора Беркович говорила о Мирьям,

что "она была красива, как утренняя звезда; такая красота появляется на свет раз в поколение".

После ликвидации гетто из всей семьи Браво осталась в живых и попала в крепость одна лишь Мирьям. Среди всех девушек она выделялась своей манящей красотой. Даже немецкие офицеры, отравленные расовой ненавистью, не остались равнодушными к еврейке.

Среди военных начальников производства "Веркштадт 322" был немецкий офицер Фриц Штелтер. Он был ответственным за отправку на фронт отремонтированного обмундирования. Это был высокий, вымуштрованный офицер, немного старше тридцати лет, с симпатичным, благородным лицом. И этот офицер утратил свою офицерскую выдержку, когда он среди "своих" евреев увидел Мирьям Браво. Он не смог скрыть пробудившееся в нем чувство любви. Это заметили многие, которые трудились в этой воинской части. В комнате барака, где жила Мирьям со своими подругами, очень удивлялись, почему она равнодушна, даже враждебна к Фрицу и не бросается в его объятья. Ведь это в данной ситуации не только облегчило бы ее жизнь, но и, быть может, спасло ее. Фриц часто звал ее после работы к себе, но она уклонялась или брала с собой кого-то из своих подруг, чтобы не остаться наедине с немецким офицером. Фрица это злило, но он не терял надежды покорить ее сердце. Он, вероятно, хотел завоевать ее любовь добротой, человечностью. Он даже пытался сделать подруг Мирьям своими союзницами, чтобы они склонили ее к сближению с ним.

- Мирелэ, - говорили ее подруги, - перестань дразнить собаку. Это может дорого обойтись, когда его терпение в конце концов лопнет.

- То, что суждено всем, пусть будет и со мной, - был всегда ее упрямый ответ. - Как можно влюбиться в тех, которые убивают наших самых дорогих и любимых. Я их не переношу.

Это она говорила и Фрицу в глаза.

- Ты сам, Фриц, быть может, ни в чем не виноват, но ты принадлежишь к тем, кто виноват.

Фриц мог бы легко свести счеты с этой упрямой девушкой, которая не страшилась смерти. Но Фриц этого не делал. Наоборот, он, вероятно, хотел доказать, что он не такой, как "те немцы", надеясь, что Мирьям изменит отношение к нему. Нередко Фриц приходил в комнату, где жила Мирьям, и приносил лакомства не только для нее самой,

но и для ее подруг. Однажды он приволок полный мешок с обувью, чтобы ее сбыли и заработали себе на пропитание.

На кухню назначали поочередно женщин, которые чистили гнилую картошку. Однажды, когда на кухне работала Мирьям, она очень удивилась появлению Фрица в гражданской одежде с желтыми нашивками (звездой Давида), обязательными для евреев.

- Зачем? - спросила удивленная Мирьям.

Оказалось, он пришел, чтобы помочь ей чистить картошку.

Однажды в жаркую погоду Фриц вывел группу евреев за пределы крепости, чтобы они могли выкупаться в Даугаве, хотя это было запрещено.

В другой раз бригада, в которой работала Мирьям, целую ночь разгружала вагоны. Таская тяжелую ношу, не чувствовали рук от усталости, а ночная темень мучительно склоняла ко сну. Фриц прервал работу и предложил грузчикам поспать в вагоне на мягких тюках. Сам же он остался настороже, чтобы забить тревогу, если приблизится кто-нибудь из старших офицеров.

Осенью 1943 года уже было известно об успехах Красной Армии на фронтах и об отступлении немецкой армии. Ходили упорные слухи о том, что оставшихся в живых евреев уничтожат, как только фронт приблизится к Даугавпилсу. Фриц, наверное, слышал об этом от вышестоящих офицеров. Он часто говорил с Мирьям о том, как ее спасти, и кто знает, какое счастье он ей обещал, когда они оставались с глазу на глаз. Но Мирьям настаивала на своем.

В октябре 1943 года, когда евреев из Даугавпилсской крепости увезли в Ригу, Фриц был где-то в командировке. Когда он вернулся, в крепости уже не было никого - она была, как немцы говорили, "юденфрай". Фриц отправился в Ригу узнать, где трудятся "его" евреи и разыскать Мирьям. Группу евреек, прибывших из Даугавпилсской крепости, погнали из концлагеря в Межапарке работать на заводе АЭГ. Фриц и туда пришел. Он обрадовался, встретив там Шифру Муниц (теперь Динер), которая была подругой Мирьям. И его первым вопросом был: "Ву ист Мирьям?" ("Где Мирьям?").

Но Мирьям здесь уже не было. Чуть раньше ее с узниками из концлагеря в Межапарке отправили в Эстонию, в концлагерь Эреда, вблизи Кохтла-Ярве, на лесозаготовки и добывание сланца. С прибли-

жением советских войск узников лагеря, как скот, погрузили на корабль и доставили в лагерь смерти в Штутгофе. Здесь тех, кто еще держался на ногах, отправляли на каторжный труд. Среди них была и Мирьям. Но у нее уже тяжело болели ноги, появились нарывы. В товарном вагоне, в котором ехала Мирьям, было так много узников, что сидеть негде было, люди стояли вплотную друг к другу. Не хватало кислорода, и люди просто задыхались. Мирьям не выдержала этой невообразимой духоты, не смогла устоять на своих больных ногах, опустилась на пол вагона и умерла, не доехав до места назначения.

А Фрица Штелтера сразу отправили на фронт, как полагают, за связь с еврейской девушкой.

Дора и Алтер Беркович

Хая Лебедева (Маймина) - узница Даугавпилсского гетто - во время раскопок в Погулянском лесу

Последняя резня

Чем ближе к празднику 1 Мая, тем сильнее становилась в гетто тревога. Уже знали, что гитлеровцы старались кровью отмечать такие праздники. Еще больше поднялось беспокойство, когда шеф "управления 322" немец Люкенвальд, у которого были заняты примерно 200 евреев, в конце апреля 1942 года дал команду, что евреи, которые работали у него, могут приписать к себе своих родных. Сомневались, всех ли перевезут из Гривской цитадели в Даугавпилсскую крепость, где находилось "управление 322", и будут ли они жить вне гетто.

Приказ звучал странно, даже очень странно. Многие вообще совсем не поверили в эту инициативу. Еще свежо было в памяти прошлое, когда тоже обещали горы счастья.

30 апреля Люкенвальд прислал в гетто коменданту список евреев, которые работают у него, и списки членов их семей, которые были переданы своевременно.

Первого мая, рано утром, приказано было, чтобы все рабочие построились в колонну. Поднялась большая суматоха. Люди под разными предлогами пытались увернуться от того, чтобы встать в колонну. Комитетчики заверяли людей, что сегодня никаких акций не произойдет (можно было подумать, что убийцы делились с ними своими кровавыми планами!).

Когда колонна рабочих оставила ворота гетто, их уже ждала стража, которая развозила евреев на места работы в разные районы города. Большая часть колонны отправилась к "управлению 322", на другой берег Даугавы, в крепость, к Люкенвальду.

Обычно каждый день во время обеда, в 12 часов, кто-нибудь из мужчин, занятых в "управлении 322", перебегал через мост и "пронюхивал", что делается в гетто. Но когда первого мая, во время "обеденного часа", пришли просить разрешения сходить "домой", то получили отказ. Из крепости ни одного еврея не выпустили. Начался шум, крик, плач. Побежали просить милости к Люкенвальду, которого считали лояльным немцем. Но он хладнокровно ответил:

- Сегодня я вам ничем помочь не могу. В гетто происходит большая акция.

Плач стал еще громче. Женщины ломали руки, рвали на себе волосы, оплакивая своих близких. Некоторые мужчины забрались наверх, на широкую крепостную стену, влезали на деревья. Первая весть была: в гетто очень шумно...

Только позже стали известны подробности того, что произошло в этот день.

Как только рабочие оставили гетто, появились машины с усиленными отрядами солдат и полицаев. Все стало для всех ясно. Потом рассказывали, что первой подошла к "гостям" "принцесса гетто" Груне Мовшензон, жена председателя комитета. Она была уверена в своей неприкосновенности. Но ее сразу стали зверски избивать. Это стало верным признаком того, что в этот раз никого не помилуют. Больные, прикованные к кровати, были убиты на месте. Каратели строго проверяли все возможные убежища, даже клозеты и дымоходы. Никому не удалось где бы то ни было спрятаться. "До сих пор я не нашел ни одного еврея, который в тот час был в гетто и вырвался из рук убийц", - написал я в очерке об этом дне, опубликованном в журнале "Советиш Геймланд". Но вскоре я получил письмо из Израиля от Якова Серейского, и узнал, что он - единственный человек, который первого мая, в тот страшный день, был в гетто и остался живым. Когда люди метались по гетто в поисках укрытия, он спрятался в узеньком оконном проеме, замаскировался сеном и соломой, которые там нашел. Каратели, рыскавшие по зданию в поисках непослушных беглецов, стояли рядом с ним и не заметили его.

Он вспоминает, как рано утром территорию гетто заполнила толпа карателей. Со всех сторон до узников донеслись дикие, громкие выкрики: "Аллес раус!", "Аллес раус!" ("Всем выходить!").

Яков, работавший портным, побежал в мастерскую с надеждой, что работающих не тронут, как бывало. Но у порога мастерской уже валялась портниха, изуродованная так, что только по ее одежде можно было определить, кто она. Как предполагает Серейский, в нее стреляли разрывными пулями дум-дум.

Узников гетто гнали к воротам, набрасываясь с побоями на тех, кто не так быстро шел. Серейский увидел, как из барака, где разме-

щался комитет, вышли его члены. Мужчины и женщины образовали круг и, крепко обнявшись, прижавшись друг к другу, громко рыдали и кричали:

- Мы последние из гетто.

При проверке конюшни убийцы застрелили всех, кого нашли спрятавшимися.

Из окошечка, где, затаив дыхание, сидел Яков Серейский, он видел, как узников на автомашинах отправляли в город. До него донеслись их отчаянные крики. Гетто опустело, и стрельба утихла. Нескольких евреев заставили собрать и опустить в большую яму убитых. Обнаружив в одной из комнат еврейку, каратели притащили ее к яме и тут же застрелили.

Узник гетто Яков Расен в своей книге "Мы хотим жить" свидетельствует об этой акции: "Злодейство и зверство, совершенное при сборе людей, на сей раз было еще страшнее, чем когда-либо до сих пор. В младенцев, больных, спрятавшихся стреляли на месте разрывными пулями, распарывали животы или выбрасывали через окна со второго этажа. Убитые валялись кто без руки, кто без ноги, кровью была залита вся территория гетто" (с. 63).

Вечером, когда пригнали назад в гетто рабочих, у которых не было места для ночлега там, где они работали, ворота были закрыты и никакой охраны тут не было. Было тихо, как на кладбище. Одиноко шагал у входа только один полицай. Евреев в гетто не пустили. На все вопросы полицейский отвечал коротко и холодно:

- Вам здесь делать нечего. В гетто уже никого нет.

Испуганные узники стояли в замешательстве. Что делать? Что будет дальше? Куда идти? Вскоре полицай вошел в дверь возле ворот и громко что-то прокричал. Вышел комендант и обратился к евреям с "речью", объяснив, что отослали на тот свет ненужных паразитов, а производительные рабочие останутся жить.

Евреев загнали во двор гетто, и перед их глазами предстало кошмарное зрелище: на земле валялись растерзанные тела; убитые, выброшенные со второго этажа, остались висеть на протянутой поверх забора колючей проволоке. Тут и там земля была красной от человеческой крови. Юноша С.Шпунгин, теперь заслуженный журналист республики, вскоре после освобождения как свидетель говорил перед Чрезвычайной

Государственной Комиссией по расследованию военных преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на оккупированной территории Советской Латвии: "Трудно описать трагедию 1 мая 1942 года. Гетто представляло ужаснейшую картину. На полу валялись изуродованные трупы детей, всюду была застывшая кровь убитых людей. 30 человек, которые отказались направиться в грузовик, были расстреляны во дворе гетто".

Пришедших с работы евреев загнали в отдельную казарму, около ворот гетто, и строго наказали не входить в какую бы то ни было другую казарму.Поздно вечером из города снова понаехали каратели. Вещи убитых, которые остались в казарме, торопливо погрузили на машины, но этого показалось мало. Выстроили евреев, внимательно их осмотрели с ног до головы, и что понравилось, сдирали с людей.

О трагической судьбе тех евреев, которых 1 мая перевезли из гетто в городскую тюрьму, мы узнали от людей, которые в те майские дни сидели в тюрьме.

Ф.А.Чамаев с Златогорской улицы, 28, вспоминал, как по тюрьме распространилось известие, что на машинах привезли сюда евреев из гетто - мужчин, женщин, детей, что их разместили в церкви. Когда настал вечер, всех евреев вывели из церкви в коридор, построили их в два ряда, и помощник начальника тюрьмы приказал тем, у кого есть часы, деньги и золото, выйти из рядов и положить это на стол. Те, которые не захотят выполнить этот приказ, будут расстреляны на месте. И все, у кого что-нибудь еще было, выходили из рядов и клали на стол часы, деньги и золото.

После ограбления евреев опять загнали в церковь. В двенадцать часов ночи начали выводить оттуда группами по 30-40 человек, выгоняли их со второго этажа в баню, где их раздевали догола, с криком заталкивали в машины и увозили в неизвестном направлении. Всю ночь слышны были крики, плач детей и свист нагаек по голым телам.

Никого из евреев из тюрьмы не выпустили, и они были убиты в ближайшие дни. Среди них и комитетчики, и еврейские полицейские, и персонал больницы.

Сохранившиеся архивные материалы тех дней показывают, что в июне 1942 года в Даугавпилсе были зарегистрированы (по заявкам для

получения продуктовых карточек) 487 евреев - 245 мужчин, 242 женщины, среди них - 22 ребенка. Сравнивая с цифрами декабря 1941 года (в промежутке между этими датами не производилось акций), нетрудно заключить, что в большой майской акции было уничтожено почти 500 евреев, из них примерно 200 детей. Среди рожденных в 1941 году остался только один ребенок - Хаим Швалб, а из стариков рождения 1870 года - Вульф Новоселок и Нисн Гандлер.

Так было ликвидировано гетто.

В крепости

По архивным сведениям, к октябрю 1943 года, то есть перед последним страшным преступлением оккупантов, в Даугавпилсе оставалось 470 евреев, среди которых было очень мало детей и стариков.

Около 100 человек поселили на улице Ригас, 42, на втором этаже, где раньше был свадебный зал Гафановича. Жители называли этот дом "малое гетто". Никто его не охранял, и там не было никакого руководства. Трудились евреи в городе на разных работах.

Большинство уцелевших узников гетто работали в крепости - в "хозяйстве 322" (191 человек), в "хозяйстве 200" (55 человек), в "технической компании - 100" (47 человек). По сравнению с невыносимыми мучениями в гетто, жизнь в крепости была легче. Большинство малых и больших начальников, облеченных властью над евреями, было отравлено ненавистью, они издевались над беззащитными. Но, к счастью, были и такие начальники, которые к евреям относились лояльно, и это облегчало горькую судьбу узников. К таким людям относился шеф хозяйства 322 Люкенвальд. Он прислал в разгромленное гетто телеги, чтобы перевезти в крепость нищенские бебехи оставшихся в живых. Он не раз говорил, что пока он тут работает, с евреями ничего плохого не случится. Многие с благодарностью звали его "фатер" ("отец"). А гитлеровцы иногда называли его "красная собака".

Противны и ненавистны были евреям постыдные желтые заплаты. Приходя в крепость, их снимали, и Люкенвальд разрешал ходить без

желтых заплат. Когда же получали разрешение идти в город, надевали их снова.

Немало помогал евреям ответственный за перевоз одежды со склада Фриц Штелтер.

Работавшие в хозяйстве 322 занимали двухэтажное здание. В некоторых помещениях жили и евреи, работавшие в других местах, а во флигеле - группа пленных красноармейцев, согнанных сюда на работу.

В здании были сооружены двухэтажные нары, но были и кровати, и постельные принадлежности - соломенные матрацы, подушки. Женщины и мужчины жили в разных комнатах, но мужья и жены не разлучались, и Люкенвальд делал вид, что он этого не замечает. Жилой блок никто не охранял и не проверял, что туда вносят и оттуда выносят. Это тоже было немалое счастье. Никакого аппеля здесь не было. Надо было только во-время придти на работу или быть в блоке, когда тебя могли позвать срочно что-то сделать. Присутствие евреев на работе строго контролировалось.

Никакого руководства, никакого комитета здесь не было. Выделен был "обер-юде", который, как старший, должен был следить за распорядком, получать порции хлеба и продукты, выделенные для кухни. Питались из общего котла. Еда была, разумеется, постная и однообразная: что можно было приготовить из капустных листьев и подгнившего картофеля? Но иногда удавалось со склада или из вагонов стащить армейское обмундирование, сапоги, полушубки, сахар и сменять это на продукты у городских жителей, которые работали в крепости. "Главным рынком" был клозет, в котором происходил интенсивный товарообмен. Начальники хозяйства об этом знали, но делали вид, что не видят. Они понимали, что с голодными людьми им не выполнить заданий, которые были на них возложены, а за это их могли лишить теплых местечек в глубоком тылу и отправить на передовую.

Поэтому и Люкенвальд, и Фриц Штелтер иногда подсказывали, через тех евреев, которым они доверяли, когда можно спокойно воровать, а когда ожидается контроль. И это был кусочек счастья!

При отправке товара количество вещей должно было совпадать с числом, указанным в ведомости. Вещи были упакованы в пакеты, в каждом пакете - определенное количество вещей, к примеру, десять рубашек. Фриц Штелтер научил упаковщиков, как можно уложить ру-

башки, перегнув их пополам, чтобы при сдаче пакетов, когда их считают, не развязывая, пять-шесть рубашек считались за десять. Так и делали...

Бытовые условия жизни евреев в крепости были относительно сносными, голода они не испытывали. В блоке устроили плиты, на которых варили, жарили и пекли. Многие даже отказались питаться из общей кухни.

Как-то Люкенвальд подошел к мусорному ящику и, увидев гору яичной скорлупы, с удивлением сказал:

- Майн либер готт, откуда же евреи берут так много яиц?

Но доискиваться не стал.

Даже у тех евреев, которые работали вне крепости, условия жизни были гораздо лучше, чем в гетто. Но все испытывали чувство черной безнадежности; страх смерти, как дамоклов меч, висел над головой.

В таких условиях узники прожили полтора года.

На работе

Это случилось в 1943-м году. Уже после того, как лопнул, словно мыльный пузырь, "блицкриг", уже после того, как третий рейх отметил трехдневным трауром разгром под Сталинградом, уже после того, как гитлеровский вермахт должен был свои поражения объяснять болтовней о "выпрямлении фронта".

Время бежало навстречу большой победе. У людей гетто крепла надежда на скорое спасение. Группа евреев, которая до седьмого пота работала в крепости в хозяйстве 322, имела свои собственные признаки, по которым можно было оценить гитлеровские "успехи" на фронте. На железную дорогу около крепости беспрерывно день и ночь приходили с фронта эшелоны с немецким обмундированием, которое евреи должны были выгрузить из вагонов. В прачечных его стирали, чинили и посылали обратно на фронт. Уже это одно показывало, как истощились интендантские склады, армейские резервы. По интенсивности движения товарных поездов можно было судить, что делается на фронтах. И

как ни тяжело было таскать пакеты с одеждой, труд этот доставлял немало радости. Помятые стальные каски хранили следы пуль и снарядов, сапоги и шинели - признаки того, что солдат - их владельцев уже нет на свете. Если иногда попадались рубашка или брюки получше, их где-нибудь прятали, чтобы унести и обменять на кусок хлеба, мисочку картошки.

Стоит однажды, согнувшись, Мендл Гелерман с Гривы и перебирает медленно вещи. Он не заметил, как совсем тихо подошел Люкенвальд, шеф хозяйства 322.

- Вас клайбен зи? (Что вы ищете?), - услышал Мендл внезапно голос шефа. Но он не растерялся и спокойно ответил еврейской поговоркой:

- Мир клайбен нахэс (Мы ищем удовольствие, радость).

- Нахэс? - переспросил шеф и посмотрел с удивлением. - Что это значит?

Мендл не ожидал такой реакции на свое словечко и, обеспокоенный, попробовал истолковать его смысл неверным переводом. Но Люкенвальд не удовлетворился ответом и отправился к другим евреям, чтобы узнать, что значит это слово. Мендл Гелерман уже думал, что пришел его конец. Но так как Люкенвальд произнес слово не совсем точно, никто не знал, как его перевести. Гелерман, который дожил до освобождения (он со своей женой убежал, и их спрятала русская женщина), спасся от неминуемой смерти.

В сапожной мастерской хозяйства 322 работало немало евреев. Нельзя сказать, что там работали исключительные мастера: когда немцы искали сапожников, то туда старались записаться кто попало. Среди настоящих сапожников мог оказаться и врач, лишь бы он мог заколотить гвоздик или начистить солдатские сапоги. Ах, эти сапоги, подбитые гвоздями с широкими шляпками, чтобы при шагах немчуры все слышали специфический, монотонный звук. Сколько страха этот звук вызывал у людей, живших на временно оккупированных территориях!

Среди надзирателей сапожной мастерской был один со странной фамилией Беруто; может быть, кто-то из его родственников был ита-

льянец. Но одно знали точно: избить еврея так, чтобы почувствовать настоящий вкус издевательства, было для него лучшим удовольствием, блаженством.

Когда однажды Алтер Беркович обратился к нему со словами "герр Беруто", он разъярился:

- Герр ефрейтор надо меня называть - согласно званию, которое присвоил мне фюрер!

Ладно, пусть будет так. Раз Гитлер мог стать из ефрейтора всемогущим фюрером, то, считал Беруто, и он, ефрейтор, покажет свое фюрерство той группе евреев, над которой он властвовал.

Каждый садист имеет свою психологию. Беруто был глубоко убежден, что избить еврея - это доброе дело. Но он считал, что это надо делать "не зря", но так, что его жертва должна заслужить удар. Как ни старались, он находил, к чему придраться: там не так встали, тут не так быстро работали. Рассказывают о таком случае. В мастерской, как строго было наказано, было совсем тихо, только слышен был дробный стук сапожных молоточков. Вдруг Беруто так громко чихнул, что звук разнесся по всей мастерской и привлек всеобщее внимание. Сапожник Генех Модей, который сидел недалеко от Беруто, из вежливости отозвался так, как это принято в таких случаях говорить у немцев: "Гот штарке ди шейнхайт" ("Бог укрепляет красоту"). Он ждал, что услышит традиционный ответ: "Данке фюр ди вархайт" ("Спасибо за правду"). Но вместо этого Беруто быстро подскочил к Генеху и изо всех сил ударил его по щеке.

- Почему? - спросил разгневанный Генех, набравшись мужества.

- Потому, что ты говоришь не то, что думаешь, - ответил Беруто и ушел, обрадованный тем, что он опять "не зря" расправился с евреем.

Партизаны

Такого организованного партизанского движения, как, например, в соседних Каунасском и Вильнюсском гетто, в Даугавпилсе не было. Этому были, понятно, свои причины. Из молодой, революционно на-

строенной части еврейского населения многие эвакуировались вглубь страны. Несколько тысяч боеспособных мужчин были прямо с базарной площади согнаны в тюрьму, еще до учреждения гетто, и оттуда никто не вернулся. Массовые убийства в гетто проведены были так интенсивно, одно за другим, что через несколько месяцев гетто опустело - осталось только около тысячи узников.

Однако среди молодежи было немало храбрецов, которые мечтали с оружием в руках отомстить врагам. Едва доходили слухи, что где-то действуют партизаны, многие пробовали их искать. Но как искать иголку в стоге сена, уж не говоря об опасности для еврея бродить по деревням, искать партизан.

Когда в 1942 году стало известно, что где-то вокруг Полоцка - Витебска действуют партизаны, в гетто создали группу из шести мужчин, которые должны были установить с ними связь. 10 дней ждали в гетто разведчиков. Потом узнали, что до партизан они не дошли. В дороге их задержали и расстреляли.

В конце лета 1942 года еще одна группа пошла искать партизан, и им повезло: они вступили в партизанский отряд.

Не посчастливилось трем Соням: Соне Зив, Соне Презма и Соне Луфт. Это случилось после ликвидации гетто, когда евреи жили в крепости. Они сговорились с пленными красноармейцами - идти искать партизан. К этому они тщательно приготовились, но через неделю безрезультатно вернулись в крепость. Их сразу схватили, посадили в тюрьму, и оттуда они уже не возвратились.

Весной 1943 года договорились с прогрессивно настроенным немцем, которого звали Жан. Десять евреев он посадил в свой автомобиль и повез их в Белоруссию. Но за Краславой, недалеко от границы, машина испортилась. Часть евреев ушла в леса и, как потом узнали, нашла партизан. Остальные тайком вернулись в крепость.

В ноябре 1941 года, когда моя одноклассница Рохл Фридман узнала, что в Браславе еще спокойно, она с чужим документом вышла из ворот гетто и в ближайшем лесочке сняла желтую заплату. Ее светлые, белокурые волосы помогли скрыть, что она еврейка. Она пошла на рынок. Среди приехавших крестьян нашла браславского и упросила его, чтобы он отвез ее к маме. Когда в Браславе начались убийства,

Рохл Фридман ушла искать партизан. Она перешла латвийскую границу, и в нескольких деревнях, таких, как Кокино, Крупники, крестьяне, совсем чужие люди, ее прятали и кормили. И всюду она искала дорогу к партизанам.

В деревне Жакели Рохл узнала, что в деревне Кулаковке живет учительница, у которой есть контакт с партизанами. Мать этой учительницы отвела Рохл в городок Расица и привела ее в один дом. Вскоре пришло несколько партизан. Но поскольку у них было задание, они отвели девушку в другую деревушку, к самому старосте, чтобы он честно обходился с еврейкой, иначе... Один старый крестьянин из этой деревни отвел ее еще к одному старосте другой деревни. Сюда опять пришли партизаны и привели ее в густой лес, в районе Бигосово, в партизанский отряд, где было сто человек. Командиром отряда был Гребенкин, партизаны так себя и называли - отряд Гребенкина. Начальником штаба был Попов. Первого сентября 1942 года Рохл Фридман дала клятву и стала партизанкой. Она работала в штабе переводчицей с немецкого, ходила в разведку и доставляла каждый раз важные сведения, выполняла другие поручения. Много диверсий провели партизаны отряда Гребенкина.

В феврале 1943 года гитлеровские карательные экспедиции решили очистить леса от партизан. Долго продолжались бои. Поскольку оружия стало не хватать, командир выделил группу партизан, которые должны были прорвать окружение и перейти линию фронта, чтобы добыть оружие. Рохл Фридман была в этой группе. Около передовой немцы заметили группу и окружили ее. Из окружения удалось выйти, и 22 февраля партизаны перешли линию фронта. Но, переходя речку по тонкому льду, Рохл провалилась в воду и отморозила ноги. Она не могла идти. Товарищи несли ее на руках до полевого госпиталя, а оттуда ее отправили в госпиталь в Ярославль.

После выздоровления она жила в Торопце, где был партизанский штаб, но состояние здоровья уже не позволяло ей продолжать бороться в тылу врага.

Иначе сложилась судьба другой партизанки. Роза Фридланд была сестрой еврейского литературоведа Шмуэля Фридланда (1912-1941), сотрудника Вильнюсского еврейского научно-исследовательского инсти-

тута. Прямо с базара в "кровавое воскресенье" Шмуэль Фридланд попал в тюрьму и был там убит. Его сестра Роза Фридланд несколько лет провела в гетто, в тюрьме, в лагере смерти и дожила до дня победы.

В октябре 1943 года евреев Даугавпилса посадили в товарные вагоны и повезли в неизвестном направлении. Роза Фридланд, Мойше Штейн, Давид Столяр и парень из Литвы Гдальский договорились бежать и искать дорогу к партизанам. Они перерезали колючую проволоку, которой было заплетено вагонное оконце, и на полном ходу поезда один за другим выбросились через окно. На условное место Гдальский не пришел, Столяр спрятался у знакомого деревенского жителя. Штейн и Фридланд стали искать дорогу к партизанам, и им посчастливилось. Блуждая по хуторам, они постучались в незнакомый дом. Здесь жил Федя Петров (после войны он работал в милиции). Он их спрятал в сарае, накормил, напоил и обещал связать с партизанами. Но это случилось не скоро. Только через четыре месяца открылась дверь сарая, и они увидели перед собой двух вооруженных молодых людей.

Партизанский отряд был небольшой. Там Розу научили, как обращаться с винтовкой, она выполняла разные поручения. В апреле 1944 года, когда все партизаны ушли на задание, Роза осталась в лагере с больным товарищем. Прошло несколько дней, товарищи еще не вернулись, а запасы еды кончились. Роза решила пойти в ближайшую деревушку Зеленовку, где она получила съестное у крестьян. На обратном пути она наткнулась в лесу на телегу, в которой сидели двое мужчин - постарше и помоложе. Они бросили ее в телегу, привезли в деревню, оттуда - в Даугавпилс, в гестапо. Что там делалось, как ее мучили, это не передать, но она боевых товарищей не выдала. Она твердила одно:

- Я - еврейка, и я пряталась в лесу.

Ее посадили в тюрьму. Роза вспоминает: "После допросов товарищи по камере делали мне холодные компрессы, но все равно я была вся черная; избивали нагайками со свинцом".

Когда фронт приблизился к Даугавпилсу, заключенных перевезли в лагерь уничтожения Саласпилс, возле Риги. Роза Фридланд по прибытии в лагерь назвалась Екатериной Ивановной Фадеевой из Днепропетровска. Все, кто ее знал, выполнили ее просьбу, звали ее Катей.

Но коменданту лагеря стало известно, что в женском бараке прячется еврейская девушка. Одна из арестанток, партизанка Ирина Лазу-

ченок-Тихомирова, рассказывает в своих опубликованных воспоминаниях: "Однажды жарким днем нас выстроили на плацу. Для очередной акции, как думали мы. Вышел комендант с овчаркой, с плетью в руках. Трижды переводчица перевела слова коменданта: "Среди вас спряталась еврейка, если не выдадите, всех расстреляем. Того же, кто покажет ее, - наградим". Комендант медленно проходил вдоль строя, пристально вглядывался в лица, останавливался около некоторых. "Юде?" - спрашивал он. "Нет", - звучало в ответ. Раздавался звук пощечины, удар плетью. Вот он уже рядом с нами. Встал перед Розой. Получил отрицательный ответ. Ударил наотмашь. Постоял.Пошел дальше. В лагере не нашлось предателя".

Фронт приближался. Из Саласпилса Розу отослали в лагерь смерти Равенсбрюк. Там ее лагерный номер был 50342. Наконец ее перевезли в концлагерь Грюнеберг, возле Берлина. Когда фронт приблизился к Берлину, арестантов погнали дальше в тыл. На одной из дорог колонну догнали части Красной Армии.

Авторам книги "Через три подполья" (Иерусалим, 1976) Аврааму Итаю и Мордехаю Нейштату удалось собрать материалы о партизанах и о подготовке вооруженного сопротивления карателям в Даугавпилсском гетто. Авторы указывают, что в гетто было несколько попыток организовать небольшие группы молодежи, по принципу личного знакомства, чтобы собирать оружие для самообороны в нужный час.

Узникам гетто юношам Элиягу (Эльке) Геверу, Гутке Яхнину и другим удалось раздобыть пистолеты и гранаты. В старых подземных переходах крепости они тренировались в стрельбе. Но события развивались так, что оружие использовать не пришлось.

По воспоминаниям Моше Вапне, подростки в возрасте 10-14 лет жили в гетто в конюшне вместе с лошадьми. Некоторые взрослые узники где-то раздобыли оружие. Но где спрятать? Лучшим местом оказалась конюшня. Мальчишки врыли в землю железный ящик и там хранили оружие. Им обещали, что когда придет время уйти в лес, то их возьмут с собой. Но, как пишет Вапне, "обещания своего они не выполнили".

Многие бежавшие из гетто к партизанам заплатили за это своей жизнью. Но некоторые достигли цели. Активными партизанами стали Хаим Гордон, Ицхак Пахтер, Рувим Фельдман и другие.

Саботаж и сопротивление

Заключительный акт

Победный освободительный марш Красной Армии укрепил у евреев, как и у всех людей в оккупированных районах, надежду на скорое избавление от фашистской чумы. Но усиливалось и чувство тревоги, страха, что с приближением Красной Армии к Даугавпилсу нацисты их уничтожат. Им не было известно, что еще 21 июля 1943 года Гиммлер, испуганный вооруженными восстаниями в различных гетто, издал секретный приказ ликвидировать все гетто в Остланде.

Летом 1943 года в крепости среди евреев стали распространяться слухи о том, что приближается их последний день. Евреи стали готовить места, куда можно было бы спрятаться. Кто искал убежище в самой крепости, кто у знакомых вне крепости. Другие, наоборот, решили: если уж погибнуть, то не от рук злодеев. Начали добывать ампулы с ядом или снотворные таблетки, чтобы иметь их постоянно при себе, цена на них росла, как на дрожжах. "Нет, мы сами себя отравлять не будем, - говорили другие. - Мы пойдем на смерть, как наши родные, и умрем смертью наших любимых родителей, братьев и сестер".

Но у группы молодежи в крепости, особенно в хозяйстве 322, появилась идея организовать активное вооруженное сопротивление, быть готовыми погибнуть в борьбе с врагом, но достойно, а не принять смерть, как овцы на бойне.

Инициатором такого сопротивления был рабочий Янкеле Изралит (1915-1972). Никакого комитета не выбирали, и он был "некоронованный король", старший группы. Еще в тридцатые годы я учился с Изралитом в еврейской основной школе. Он был высокий, широкоплечий парень. И в классе он был главный "атаман" всяческих ученических проделок.

Янкл Изралит происходил из бедного семейства. Его отец Исроэл вертелся на рыбном рынке, мать ощипывала птицу в домике шайхета (резника). В этой семье, где нередко гостила нужда, Янкл был самый

младший, посему его звали Янкеле. И так его знакомые звали и позже, когда он стал взрослым человеком. Для учебы у него не было никаких средств. Надо было подставить плечо, помогать тащить семейную ношу. Походив в школу несколько лет, он стал учиться портняжить, ходил на черную работу. Уже после войны он много лет работал распиловщиком на комбинате "Красный мебельщик".

Первая задача инициативной группы была - запастись оружием. Если в других гетто это было самой острой проблемой, то в Даугавпилсе это не представляло никаких трудностей. Ночью, при разгрузке солдатского обмундирования, которое приходило с фронта, товарищи находили там все, что угодно: патроны, гранаты, револьверы. Так как жилой блок не охранялся, все это приносили и припрятывали. Иногда удавалось купить за деньги у раненого солдата в госпитале пистолет: госпиталь располагался в крепости. Сколько людей обзавелось оружием, трудно определить, считают, что человек 20-30.

В конце-концов немцы начали замечать, что у евреев что-то творится, они к чему-то готовятся. Особенно усилились подозрения после двойного несчастья. Несколько товарищей из группы сопротивления собрались в комнате, изучая материальную часть пистолета. Чистили оружие. Вдруг произошел случайный выстрел. Можете себе представить: средь бела дня - выстрел в еврейском блоке! Это все еще было бы полгоря: пока начальники сюда бы набежали, можно было придумать какое-нибудь объяснение. Но пуля попала Вульфу Табаховичу (сыну здешнего фотографа) в голову, он тут же на месте скончался.

На выстрел в жилом блоке прибежал шеф хозяйства 322 Люкенвальд. Но до его прихода ковенский доктор Ицикович сумел обработать рану, заклеить ее пластырем. Люкенвальду объяснили, что Табахович упал с верхней койки и ударился виском о железную кровать. Хоть версия звучала не очень правдоподобно, Люкенвальд сделал вид, что поверил. Он снял шапку и даже минуту постоял в молчании. Вероятно, он не хотел поднимать шум, что "его" евреи запасаются оружием, никакого здоровья бы ему это не прибавило.

Был организован саботаж среди тех, которые были заняты на работе. Каждый имел свой метод. Сапожники, например, при ремонте сапог вбивали старые гвозди в подошву так, чтобы у того, кто будет натягивать сапоги, искры из глаз посыпались. Портные, когда с фронта

приходило хорошее солдатское обмундирование, вместо того, чтобы чинить его, рвали, уничтожали.

Несколько товарищей из группы сопротивления задумали серьезную диверсию. Вне крепости находились три больших склада с солдатским обмундированием - починенным в мастерских и вновь изготовленным. Склады были уже заполнены. Поджогом легко было их уничтожить; только как это сделать?

Среди рабочих склада была девушка Гинда Муравин, которой начальник склада, немец, оказывал доверие. Бывало, что он, уходя, оставлял Гинде ключи от склада, чтобы она его закрыла. Это решили использовать. К концу рабочего дня Янкеле Изралит пришел к Гинде на склад и среди легковоспламеняющихся материалов положил зажженную сигарету. Гинда Муравин заперла склад, отнесла немцу ключи и вместе с Янкеле ушла в жилой блок.

Вскоре всех подняли на ноги. Со стороны склада валил густой дым и виднелись красные языки пламени. Евреи не смогли погасить огонь. Он перекинулся на другие склады. Вызвали городские пожарные команды. Всю ночь склады горели.

Стража собрала евреев, которые были заняты на складах. Угрожали, что каждый десятый будет расстрелян, если не будут выданы поджигатели. Но в тот момент, кроме истинных организаторов саботажа, действительно никто не знал, чья это рука. Подозрение могло пасть на военнопленных и на других лиц, которые имели доступ к складам. Возможно, что Люкенвальд снова сделал все, чтобы рассеять подозрения. Это было и в его интересах. Так или иначе, не удалось установить поджигателей. Как позже стало известно, ущерб от пожара составил три с половиной миллиона марок.

В октябре 1943 года евреи по разным признакам узнали, что готовится их ликвидация. Группа сопротивления активизировала свою деятельность. Чтобы не быть захваченными в одном белье, организовали у входа в жилой блок дежурства с револьверами и гранатами в руках. Этим распоряжался Янкеле Изралит. Задумано было даже взорвать блок, когда кончится запас патронов и гранат. Достали порошок динамита. Но времени было мало. Евреи себе представляли, что гитлеровская акция будет проведена испытанным методом: понаедет банда ка-

рателей, приговоренных выстроят и начнется траурная сортировка: направо... налево... Решили "гостей" встретить огнем.

Так как немцы догадались, что евреи вооружены, они поняли, что испытанный метод может им самим обойтись недешево, узники пойдут на все, потому что им нечего терять. Может быть, немцам казалось, что евреи вооружены сильнее, чем это было в действительности. Так или иначе, но они решили избавиться от евреев совсем другим образом.

На рассвете, 28 октября 1943 года, по сигналу тревоги дежурившего у двери "Окружают блок!" все вскочили на ноги. Но когда припали к окнам, то не увидели ни гестаповцев, ни полицаев, ни разъяренных овчарок...

Айзик Иоффе, который дежурил у входа, пишет в письме ко мне: "К воротам двора подошел полицейский - и сказал, чтобы вышли во двор, на построение, потому что есть приказ отвезти нас в Ригу... Что нас повезут в Ригу в лагерь, никто не поверил".

Люди растерялись. Времени для того, чтобы посовещаться, не было. К тому же группа сопротивления не была окончательно сформирована.

Айзик Иоффе пишет: "Может быть, причиной того, что не было надлежащего сопротивления, явилось появление только одного полицейского, люди думали, что можно будет разбежаться в разные стороны".

Паника возрастала с каждым мгновением, усиливался шум, росла суматоха. Вскоре во дворе появились еще полицаи. Один немец обратился к евреям, требуя, чтобы они вели себя спокойно: "Не оказывайте сопротивления, с вами ничего плохого не случится, вас везут на работу в другой лагерь. Необходимо запастись теплой одеждой". Но кто уже мог поверить этому?

В состоянии мучительного страха десятки людей, используя утреннюю темноту, стали прыгать из окон второго этажа. Бежали куда глаза глядят: кто к приготовленному убежищу, кто на чердак или в погреб дома. В бегущих пока еще не стреляли. Некоторые, не желая быть застреленными, покончили жизнь самоубийством, приняв яд. Были случаи, когда доза была слишком мала и смерть не наступила; эти люди дожили до освобождения.

Торговец мукой Шура Апескин повесился в туалете. Доктор Гри-

ша Голдман перерезал вены сперва своей сестре Симе, потом себе, и они скончались в страшных мучениях. Люди просили своих близких прикончить их тут, на месте, чтобы не погибнуть от рук врагов. Рассказывали, что мясник Бенце Шафир застрелил свою жену Рохл и малолетнего сына Бейнес. Парикмахер Бенце Кац застрелил свою мать.

В этой потрясающей суматохе вспыхнула перестрелка между евреями и карателями. Хаим Курицкий сразу после освобождения из немецкой неволи записал в своем дневнике: "Один немецкий солдат тоже упал от нашей пули..."

Узница Хая Лебедева (урожденная Маймина) в своих опубликованных воспоминаниях писала: "Бывший житель Гайка Муниц застрелил семь фашистских прихвостней. Когда у него остался последний патрон, он его истратил на себя".

И каратели взялись за оружие.

Мой дядя Иешие Якуб от тяжелых переживаний в гетто (он потерял жену с тремя детьми) почти ослеп. В последнюю беспокойную октябрьскую ночь он ночевал в конюшне, где его и застрелил полицейский.

Люкенвальда никто не видел. Говорили, что его специально отослали в командировку, чтобы он не мешал провести акцию.

Скоро последовал приказ "построиться", не иначе как для резни, - в этом были уверены. С собой не взяли ни вещей, ни посуды, ни еды, ни воды. Несмотря на утренний холод поздней осени, оделись легко, потому что до места казни было недалеко. Алтер Беркович встал в ряд без верхней рубашки.

Хмурым осенним утром начали выводить колонну евреев из крепости - к берегу Даугавы. Город еще спал. Последний путь мучений вел к тюрьме. Было ясно, что узников гетто загонят туда и уничтожат в железнодорожном садике. Но недалеко от тюрьмы их повернули направо, в уличку, которая ведет к товарной станции. Там их уже ждали товарные вагоны.

Ита Розенберг (теперь Бел) вспоминала: "Летом 1943 года, будучи в крепости, мы думали о вооруженной обороне, но никто не думал, что есть надежда остаться в живых".

Отважный 17-летний юноша Давид Блаер организовал группу, ко-

торая вооружалась, чтобы, когда наступит критический час, сбежать в лес, недалеко от крепости, - поодиночке или по 2-3 человека. Члены группы заранее из одеял сшили себе теплые штаны, заготовили запас продовольствия, установили связь с несколькими крестьянами, которые обещали дать им убежище.

И вот в это страшное октябрьское утро Давид Блаер, Хава Зильберман, Ита Розенберг и ее мать Лена не вышли на построение и по крышам и чердакам добрались к одной крестьянке. Она их спрятала в шкаф с одеждой и... сообщила о них "куда надо". Прибывшие каратели их присоединили к колонне евреев, которую гнали к товарной станции. Но Давид Блаер пытался убежать, началась погоня за ним. И.Розенберг вспоминает: "Давид остановился, выстрелил в упор в подбежавшего немца и вслед за тем в себя - и скончался".

Вскоре на товарную станцию пригнали евреев и из других рабочих мест города. В вагонах была неимоверная теснота, даже сидеть было негде. В пути не давали ни съестного, ни воды. Некоторые покончили здесь жизнь самоубийством.

Яков Расен, Лейб Бобров и еще несколько человек стали срывать колючую проволоку на окнах вагона, чтобы выброситься на полном ходу из поезда, но были замечены стражей, которая открыла огонь, и их ранило в руки.

Но Роза Фридланд и еще несколько узников, о которых я уже рассказывал, добились своего. Повезло и Гутке Яхнину - он удачно выбросился из окна, не замеченный охраной. Однако он нигде не мог спрятаться, вернулся в Даугавпилс, откуда его отправили в концлагерь Кайзервалд.

Никто не знал, куда едут. Были уверены, что на смерть. На второй день открылись двери вагонов, и евреи узнали, что они находятся в Риге, на разгрузочном пункте Шкиротава. Здесь уже ждали представители Рижского гетто, куда всех отвели.

Об этом писал в своих записках Хаим Курицкий: "Со станции Шкиротава мы были под охраной СС доставлены в Рижское гетто, которое должно было быть ликвидировано 4-го ноября. Пробыв до 2 часов дня в гетто, где нас зарегистрировали, мы после этого были доставлены на площадь на Московском Форштадте, откуда нас перевели часов в шесть вечера в рижский концлагерь "Кайзервалд" (Межапарк).

Это было в воскресенье 1-го ноября. В новом "жилище" наша жизнь началась с отделения женщин от мужчин. Нас отвели в баню, где у нас все отобрали и одели нас в лагерную одежду. Потом каждого зарегистрировали, выдали номер (мой номер был 9086) и поселили нас в бараке, где могли жить максимум 100 человек, а "жили" 700, ложась спать на грязный пол".

Когда советские войска приблизились к Риге, узников концлагеря из Межапарка отвезли на кораблях в лагерь уничтожения в Штутгофе, где погибли последние оставшиеся в живых узники Даугавпилсского гетто.

Как установила Чрезвычайная Государственная комиссия по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников на временно оккупированных территориях Советской Латвии, за время гитлеровской оккупации в Даугавпилсе погибло около тридцати тысяч евреев. Спаслось несколько сот человек.

Даугавпилс, 1974-75, 1992 гг.

Перевод с еврейского Л.Левитан, И.Штеймана.

ИПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Rikojums // Daugavpils latviešu avize. - 1941. - 15. jūlija.

2. Daugavpils briva no židiem // Daugavpils latviešu avize. - 1941. - 30. jūlija.

3. Ari Griva nav židu // Daugavpils latviešu avize. - 1941. - 31. jūlija.

4. Židi Daugavpili // Daugavas vestnesis. - 1941. - 12. oktobri.

5. Avotinš E., Dzirkalis J., Pėtersons V. Kas ir Daugavas vanagi. - Riga, 1962.

6. Masinės žudynės Lietuvoje (1941-1944). Dokumentų rinkinys. 1 dalis. - Vilnius, 1965 (на литовском языке).

7. Приказ Революционного Военного Совета армии Советской Латвии No 45 // Красное знамя (Двинск). - 1919. - 1 апреля.

8. Объявление комиссии по охране порядка в Двинском уезде // Красное знамя. - 1919. - 2 апреля.

9. Письмо в редакцию // Двинский голос. -1925. - 7 сентября.

10. В ноябре 1918 г. в Двинске // Наш Двинский голос. - 1933. - 21 ноября.

11. Евреи в Двинске // Двинский вестник. - 1942. - 8 августа.

12. Смерлинг В. Это не сжечь! Кокинс Ф. Своими глазами. Акт // Вперед за Родину (ежедневная газета). - 1944. - 16 августа.

13. Трегер Б. Как немцы уничтожали мирное население // Латгальская правда (Даугавпилс). - 1944. - 1 ноября.

14. Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (в Латв. ССР). - М., 1945.

15. Вилюк И. Фашистские звери // Латгальская правда. - 1945. - 8 апреля.

16. Расен Я. Мир вилн лебн (Мы хотим жить) (на евр. яз.). - Нью-Йорк, 1949.

17. Нюрнбергский процесс, том IV, - М., 1959.

18. Ривош Э. Цвишен лебн ун тойт (Между жизнью и смертью) (на евр. яз.) // Советиш Геймланд (Москва). - 1962. - NoNo 5, 6.

19. Приговор // Советская Латвия. - 1965. - 31 октября.

20. Частное определение суда // Советская Латвия. - 1965. - 31 октября.

21. Мы обвиняем (документы и материалы). - Рига, 1967.

22. Александров Г. 1969 год не за горами // Новое время (Москва). - 1967. - No 7.

23. Отчеты о процессе в Даугавпилсе в декабре 1967 года, опубликованные в даугавпилсских газетах "Красное знамя", "Аванград", в газете "Советская Латвия" (Рига), 1968, 6 января.

24. Сауснитис К., Силабриедис Я., Ступан Е., Веян А. Не забывай Аудрики. - Рига, 1968.

25. Дмитриев Ю. Обернитесь, подсудимый Табберт! // Красное знамя. - 1989. - 30 сентября.

26. Лазученок-Тихомирова И. Не склонили головы // Авангард. - 1979. - 11 апреля.

27. Итай А., Нейштат М. Через три подполья. - Иерусалим, 1976.

28. Лебедева Х. Увековечим их память // Красное знамя. - 1989. - 16 марта.

29. Декларация Верховного Совета Латвийской Республики "Об осуждении и недопустимости геноцида и антисимитизма в Латвии" // Советская Латвия. - 1990. - 2 октября.

30. Памятные дни, утвержденные парламентом Латвийской Республики // Красное знамя. - 1990. - 9 октября.

31. Палачи. Из тайных архивов спецслужб рейха // Советская Латвия. - 1991. - 12 апреля.

32. Мошан А. Земля, где лежит ее мать... // Авангард. - 1991. - 19 ноября.

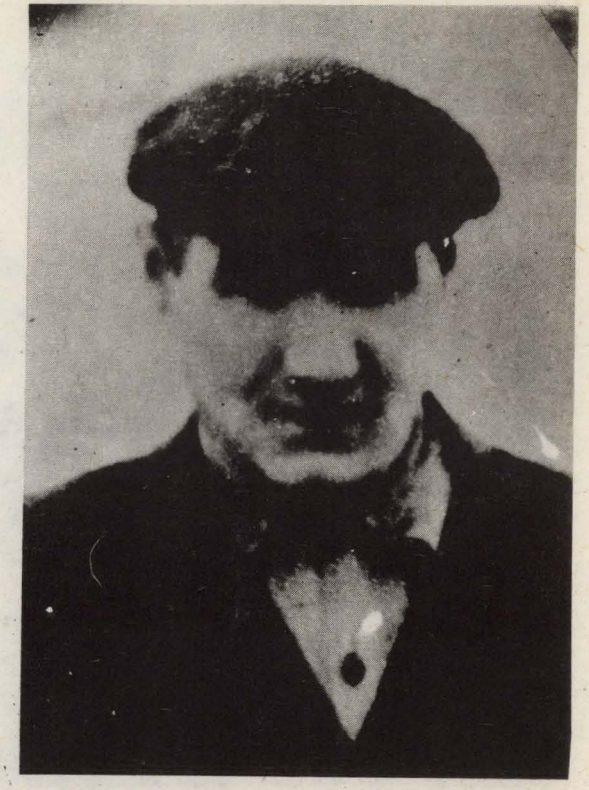
33. Огай С. Самая счастливая // Биробиджанер штерн. - 1992. - 21 мая.

34. Даугавпилсский Зональный Государственный архив. - Фонд 37, опись 1, ед. хр. 135, листы 1-45; фонд 37, дело 12, листы 1-49; фонд 37, опись 1, ед. хр. 26, листы 1-31.

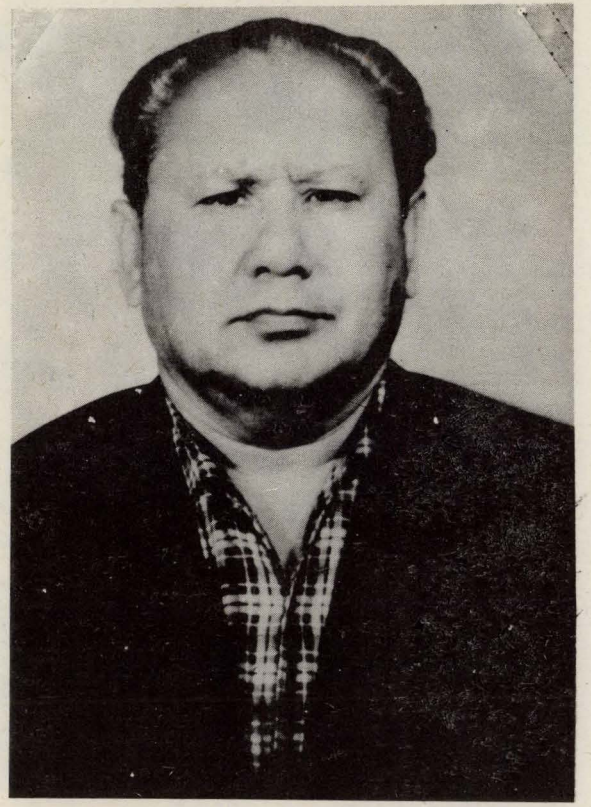
35. Воспоминания - письменные и устные - многих бывших узников даугавпилсского гетто и жителей города.

Хаим Курицкий, узник Даугавпилсского гетто

Янкл Изралит, узник Даугавпилсского гетто

Иосиф Рейн, узник Даугавпилсского гетто

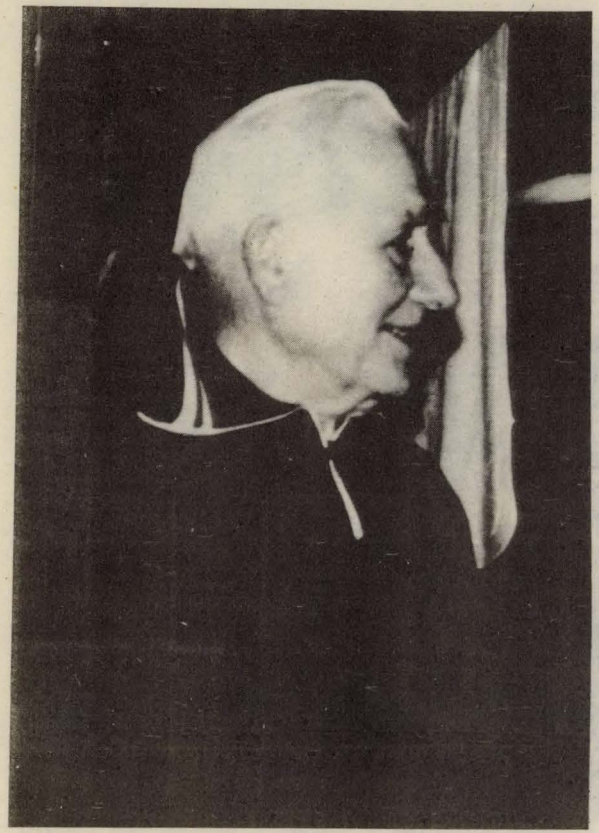
Яков Серейский, узник Даугавпилсского гетто

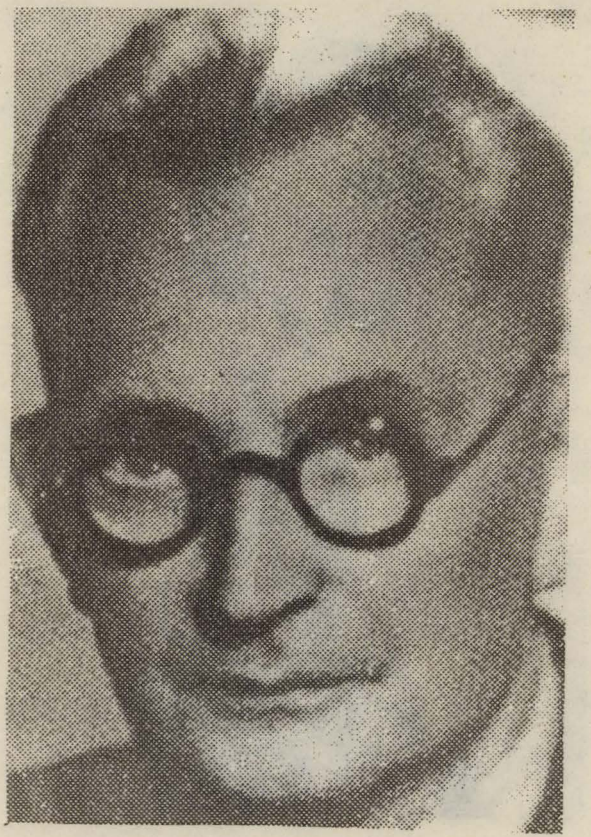
Циля Градис. 1949 год

Юная Циля Градис

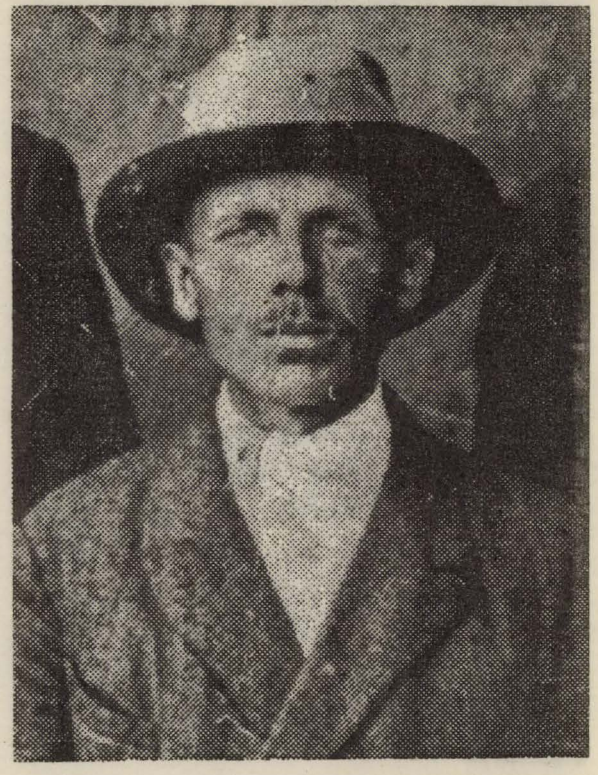
Иван Лавренов, укрывший двух еврейских девушек

Паул Круминьш, спасший сестер Градис

Яник Ляк, родившийся в тайнике.
Фото сделано вскоре после освобождения

Игнат Матуль, спасший семью Ляк

Минодора Микулова (Афанасьева).
Вместе с братьями Петром и Фадеем
в деревне Красное спасла шесть еврейских женщин

Анна Матуль (Сташевская), дочь Игната Матуля,
помогавшая отцу скрывать семью Ляк

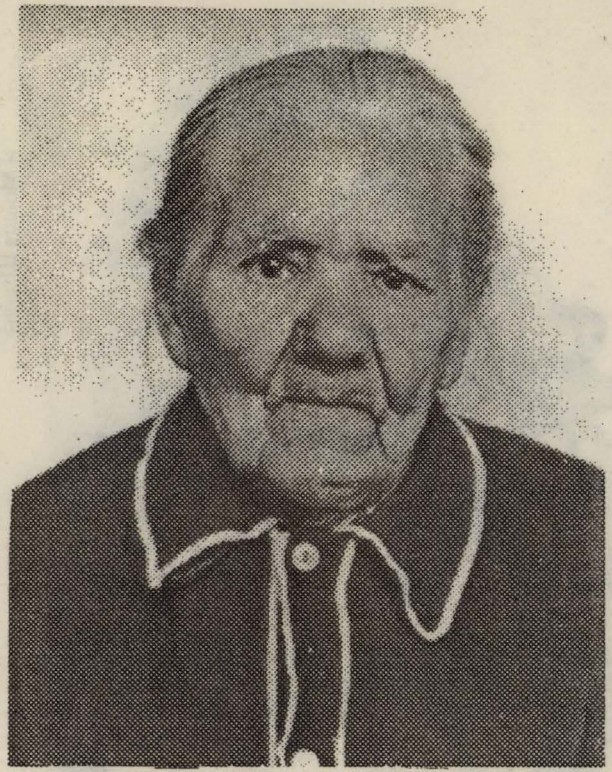
Федот и Ефросиния Петровы, спасшие Розу Фридлянд и Мойше Штейна

Роза Фридлянд, узница Даугавпилсского гетто, партизанка

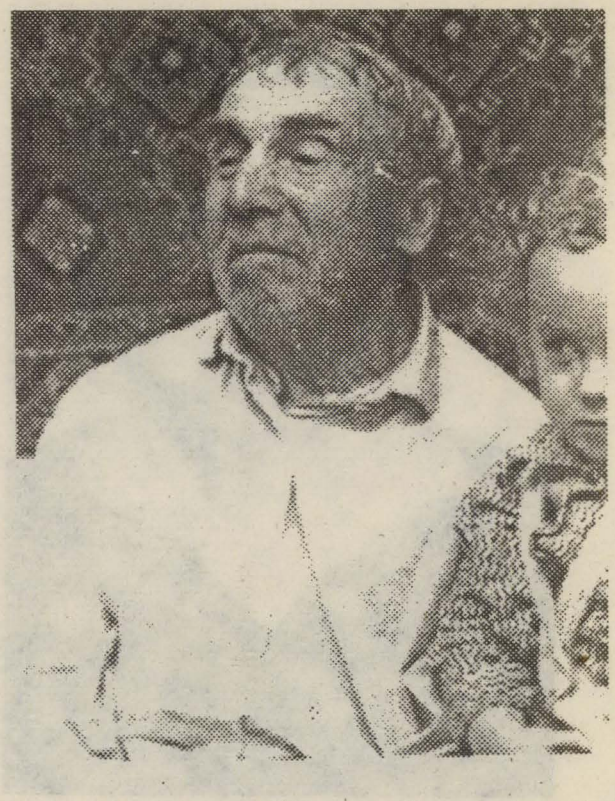
Маня Циблис (стоит первая справа) с семьей Перельман.
Справа спасенный ею мальчик Саул

Петрунела Вильманис, спасшая
Маю Зарх. Фото 1978г., П.Вильманис 93 года

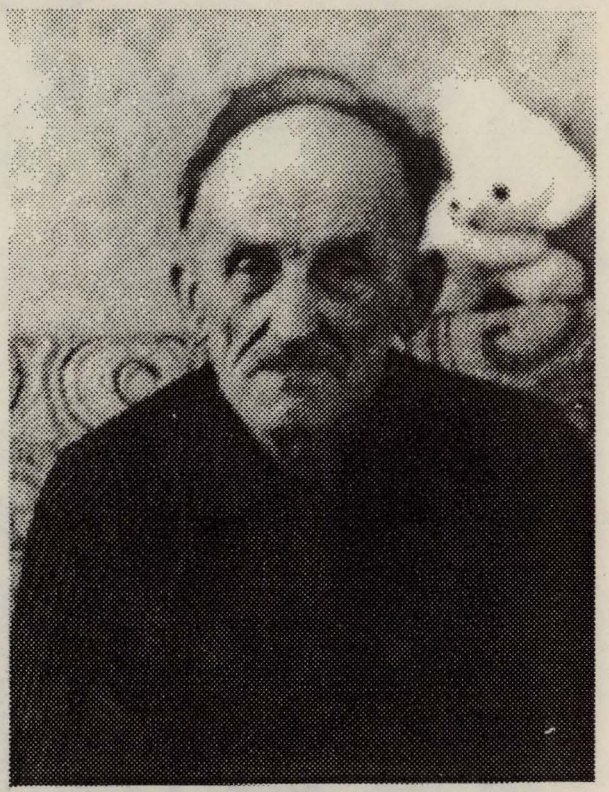
Ольга Устиновна Колтурович.
Семья Колтурович скрывала Шмерла
Даговича до его ухода к партизанам

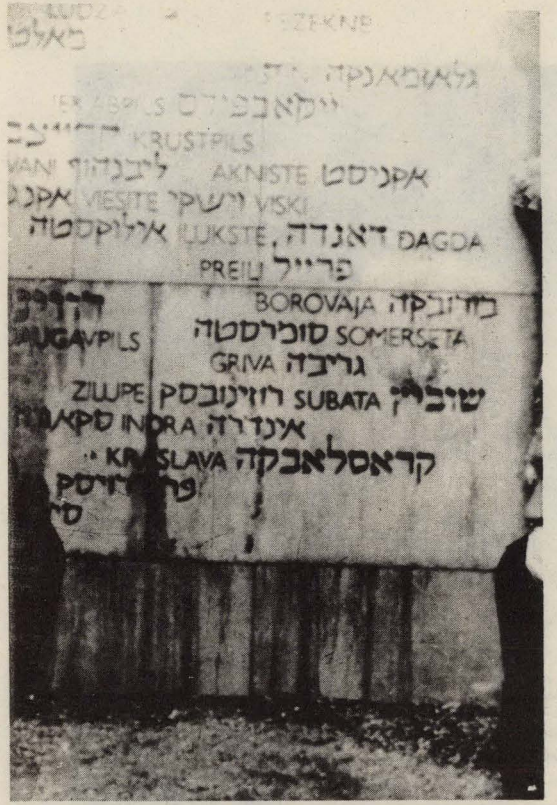
Владимир Николаевич Колтурович

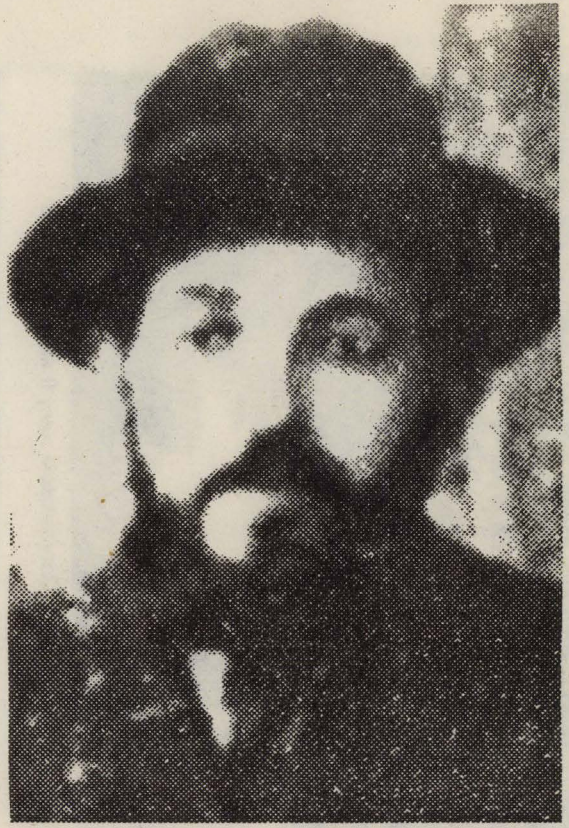
Саломея Станиславовна Капуста

Егор Константинович Капуста

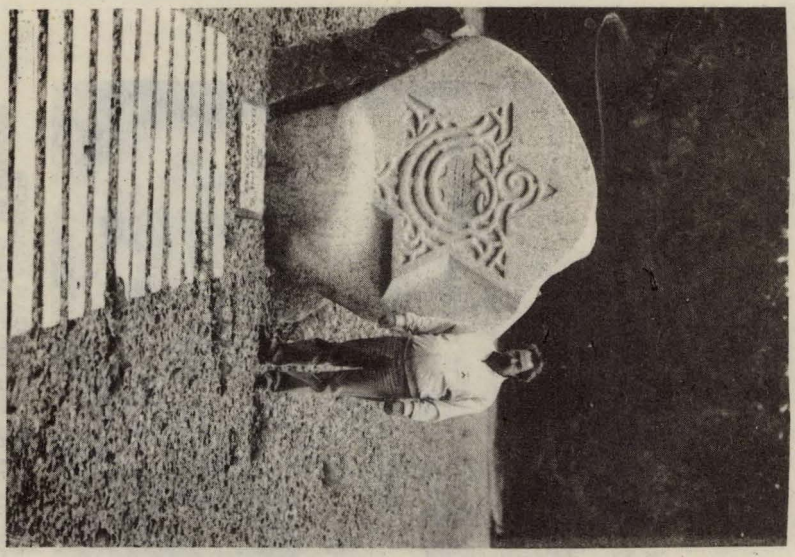
Фрагмент памятника жертвам Холокоста в институте Яд Вашем (Иерусалим), на котором обозначены места гибели евреев Латгалии

Даугавпилсский раввин Алтер Фукс

Траурная церемония в Погулянском лесу 9 июля 1989 года

Памятник жертвам фашизма. У памятника - Анатолий Фишиль

РЕЗЮМЕ

Очерки истории евреев Даугавпилса рассматривают главным образом условия их экономической и политической жизни в XIX и XX веках.

З.Якуб в первом очерке показывает изменения удельного веса евреев в общей численности населения города, роль евреев в промышленности, торговле, ремесленном производстве, в рабочем движении, участие евреев в городском самоуправлении. Автор использовал много документов и статистических сборников, дал оценку различным изменениям в социально-экономической жизни еврейской общины.

Второй очерк, написанный Б.Волковичем, впервые дает целостное представление о деятельности сионистских организаций Даугавпилса. Автор показывает общее и особенное в организаторской и идеологической работе различных сионистских партий и организаций, в том числе молодежных и женских. Автор широко использовал периодическую печать 20-х - 40-х годов, обстоятельно проанализировал богатый фактический материал, уделяя особое внимание различиям между правым и левым крылом сионистского движения.

В очерке И.Штеймана детально показана еврейская общественность Даугавпилса в двадцатых и тридцатых годах XX века, ее типичные представители - ремесленники, торговцы, промышленники, интеллигенция, политические и религиозные деятели. В очерке много имен, характеристик людей. Прослеживаются судьбы различных еврейских семей, освещается их образ жизни в те годы. Использованы воспоминания многих старожилов города.

Книгу завершает большой очерк З.Якуба о еврейском гетто в Даугавпилсе в годы второй мировой войны, написанный как документальная повесть, автор которой строго придерживается фактов. Это эмоциональный рассказ о трагедии многих тысяч евреев, ставших жертвами гитлеровских палачей, о мучениках и героях, о латышах, русских, белорусах, поляках, спасавших евреев, рискуя жизнью. Главные источники очерка - документы и воспоминания свидетелей описанных событий.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Волкович Борис Залманович. Родился в 1936 г. в Даугавпилсе. В 1960 г. окончил исторический факультет Даугавпилсского педагогического института. Преподаватель ДПИ. Свыше десятилетия занимается исследованием истории еврейских общественно-политических организаций Латвии. Публиковался в сборниках научных статей и в периодической печати Риги и Даугавпилса.

Штейман Иосиф Анатольевич. Родился в 1923 г. в Даугавпилсе. В 30-х годах учился в Даугавпилсском коммерческом училище Латышского общества. В 1941-1942 гг. участвовал в боях против гитлеровской Германии в составе 201-й Латышской стрелковой дивизии Красной Армии. Был ранен. В 1949 г. окончил экстерном исторический факультет Латвийского педагогического института. С 1947 г. преподает в Даугавпилсском учительском, затем - педагогическом институте. Доктор исторических наук (1966), профессор (1967), заслуженный деятель науки (1973). Опубликовал 7 книг, более 100 статей.

Якуб Залман Иосифович. Родился в 1919 г. в Даугавпилсе. Учился в городской еврейской школе. В годы второй мировой войны участвовал в боях против гитлеровской Германии в составе 43-й Латышской гвардейской стрелковой дивизии Красной Армии. Был ранен. После войны, в течение более чем четырех десятилетий, активно продолжал начатые в 30-е годы краеведческие исследования, уделяя основное внимание истории Даугавпилса. Результаты его исследований публиковались в журналах и газетах Москвы, Риги, Варшавы, Тель-Авива, Даугавпилса, Биробиджана и других городов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Памяти Мордехая Комраса	3
Предисловие	6
Якуб З.И. Евреи в Динабурге - Двинске - Даугавпилсе	
Предварительные замечания	11
Еврейское население города	15
Евреи в промышленности	33
Евреи-ремесленники	53
Евреи в торговле	60
Еврейское рабочее движение	66
Волкович Б.З. Сионизм и сионисты в Даугавпилсе (1900-1940гг.)	91
Штейман И.А. Еврейская общественность Даугавпилса (1920-е - 30-е гг.)	230
Якуб З.И. В те дни. Из истории Даугавпилсского гетто	287
Резюме	395
Коротко об авторах	396

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Приносим извинения за несовершенное техническое качество некоторых фотографий. Оно объясняется несовершенством оригиналов - снимков, сделанных давно и прошедших через испытания времени. Но эти фотографии доносят до нас не только облик людей, но и дух того времени.

Редколлегия.

Фото Я.Кузмицкого.

Авторы и редколлегия книги "Евреи в Даугавпилсе"- слева направо: А. Фишиль, Б. Волкович, И. Штейман, З. Якуб, Л. Цилевич.

Книга подготовлена к изданию издательской
фирмой "Латгалес реклама".
Латвия, г. Даугавпилс, а\я 377,
тел. 29-078, факс 20-598.
Издатель Григорий Немцов.
Отпечатано в цехе
оперативной полиграфии ИАЭС.
Тираж 3000 экз. Заказ No 1458.